

Л. Б. Шейнин

Сборник статей

Берлин, 2020

Содержание

1. Памяти брата. О. Б. Шейнин
 2. Краткие высказывания
 3. Маркс: абстрактный труд и стоимость
 4. Сплав экономики и социальных отношений
 5. Прежние институты и новые условия
 6. Ханто-Мансийский округ
 7. Московские чети
 8. Выездной туризм
 9. Развитие социального туризма, в соавторстве
 10. Т ур-рекомендации
 11. Зарплата
 12. Комитет Севера
 13. Земельный вопрос
 14. Чупров, социализм и ленинская Россия
 15. Абстрактная наука в США, в соавторстве.
- Перевод статьи С. Ньюкома 1878 г.
16. Поколение потерянных учёных
 17. Юридический хаос
 18. Пропорции обмена

О. Б. Шейнин

Памяти брата, Леонида Борисовича Шейнина

Лёня родился в Лондоне в 1930 г., умер в Москве в первых числах нынешнего 2019-го года.

Я воспроизвожу записи Лёни и добавляю известные мне сведения о его публикациях.

Вот несколько эпизодов из его жизни. Было ему примерно **три года**, и вымазал он губы губной помадой: *Ма гу ма и я гу ма*.

Лет десять, читал газеты. Начал вести дневник наблюдения за отцом, который будто бы подозрительно вёл себя (чистая фантазия). Отец нашёл этот дневник, страшно разозлился! Вдруг попадёт в руки обыскивающих! А обыскивать и арестовывать могли каждый день. **Окончил школу**. Директор попросил его выступить, поблагодарить Сталина за полученное образование. Лёня наивно удивился: Причём Сталин? Директор никаких мер не принял, другой выпускник выступил.

Будучи юристом и экономистом, Лёня исследовал самые разнообразные проблемы экономики, часто существенно применял свои юридические познания, и потому многие его публикации были уникальны. Жил для науки, и о нём можно сказать, что он исполнил библейскую заповедь (Исход 20;3): *Да не будет у тебя других богов* (кроме науки!) *перед лицом Моим*.

Автобиография, без даты

Родился 27 ноября 1930 г. в Лондоне, с 1931 г. живу в Москве. В 1953 г. окончил юридический факультет МГУ, в том же году поступил во Всесоюзный заочный экономический институт, который окончил в 1958 г.

В 1953 – 1954 гг. работал народным следователем в прокуратуре Карпогорского района Архангельской области. С 1955 г. работал на географическом факультете МГУ инженером-географом. В качестве экономиста участвовал в почвенных и комплексных экспедициях в Рязанской области, на нижней Оби, в Степной и Прикарпатской Украине, а также в экспедиции по составлению Атласа Северного Казахстана.

В 1964 г. перешёл на работу в Гипроводхоз – Союзводопроект, работал по Молдавским объектам орошения и по теме *Перевод на хозяйственный расчёт государственных ирригационных систем и строительных подразделений системы Минводхоза СССР*. По этим темам выезжал в Крым, на Кубань, Дальверзинскую и Голодную степи Узбекской ССР, Чимкентскую область Казахстана и в Подмосковье.

В 1971 г. перешёл на работу в Институт водных проблем АН СССР, где разрабатывал тему о платности водопользования. Участвовал в Рабочей группе, которая составляла проект Водного кодекса РСФСР (руководитель О. С. Колобасов).

С 1973 по 1975 гг. работал в Росгипроводхозе по тематике перевода на новую систему хозяйствования проектно-изыскательских институтов системы Минводхоза РСФСР. В 1975

г. был приглашён в НИИ ценообразования Госкомцен проф. В. К. Шкатовым для разработки вопросов о платности земле- и водопользования. Работал по тематике тарификации воды (Москва, Донбасс, Нижнее Прикамье, Целинный край) и проблем городского хозяйства, включая земельное хозяйство городов и утилизацию их отходов.

С 1991 г. работаю в Центре социально-экономических исследований Института проблем занятости РАН, основная тематика – проблема инфляции. В 1980 – 1981 гг. читал курс Советского права в Московском геологическом институте, с 1993 г. читаю курс Земельного права в Российском открытом университете. С 1963 г. являюсь внештатным референтом реферативного журнала РАН *Охрана природы и воспроизводство природных ресурсов* (в основном реферирую статьи американских авторов).

В 1963 г. поступил в заочную аспирантуру Института государства и права АН СССР. В 1971 г. присвоена степень кандидата юридических наук за защиту диссертации по теме *Правовые вопросы мелиорации сельскохозяйственных земель в Российской Федерации*. Автор 130 печатных работ по экономике и праву. Основные темы: **1.** Государственное управление природными ресурсами и плата за их использование. **2.** Стоимостные оценки вторичных ресурсов. **3.** Теория цен и концепция организованного рынка. **4.** Компенсационные отношения при капитальном строительстве. **5.** Налоговое обложение сельского хозяйства. **6.** Земельное и водное право.

Семья состоит из жены [покойной] Сенкевич Наталии Георгиевны, 1936 г. рождения и сына Николая, 1977 г. рождения.

В дипломе ВЗЭИ указано: присвоена квалификация экономиста по специальности экономика и планирование материально-технического снабжения.

Народные следователи были упомянуты в соответствующем (ныне устаревшем) кодексе, но никаких подробностей о них мы там не нашли.

Российский открытый университет: был учреждён 1989 г. творческим союзом учителей и в 1993 г. насчитывал 60 тыс. слушателей. Иных сведений мы не нашли.

Из автобиографии в *Заметках еврейской истории*

(об этом журнале см. ниже)

С нетерпением ожидал курса политэкономии на юрфаке МГУ, чтобы разобраться в происходящем. Пришёл к выводу, что обмен приносит выгоду в форме экономии в рабочем времени. Об этом знал ещё Рикардо, но он упустил, что выгоды должны быть равными. Мне удалось опубликовать в Англии доказательство *равности*. Прочёл Джеремию Бентама (отца утилитаризма) и убедился, что я давно утилитарист. Работал в сельскохозяйственных экспедициях географического факультета МГУ, в Гидроводхозе, в Институте цен. Основной мой интерес был к ценам на землю и на воду, в том числе исторический. Ныне пишу о монопольных и не выравненных ценах в противовес принятому постулату, что на совершенном рынке цены едины.

Утилитаризм: моральная ценность поведения (поступка) определяется его полезностью

Список публикаций

Обозначение S, G, i указывает на скачиваемый документ i на моём сайте www.sheynin.com который гугл усердно копирует: Google, Oscar Sheynin, Home

Л. Б. был слишком многогранен, писал на самые разнообразные темы, в самых различных и иногда малоизвестных источниках и часто возвращался к уже опубликованному. Почти полный список его работ можно было бы составить только по летописям советской/российской литературы. Нам удалось обнаружить многое, но далеко, далеко не всё.

Крохотный список, составленный им самим

нумерация работ без учёта хронологии

1. Качественная оценка сельскохозяйственных земель. *Вопросы экономики*, № 6, 1960, с. 153 – 154.
2. Зоны закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию и два принципа образования таких зон. *Вопросы географии*, № 64, 1961, с. 143 – 149.
3. Учёт реконструкции мелиоративных фондов. *Учёт и финансы в колхозах и совхозах*, № 5, 1968, с. 12 – 15.
4. Водохозяйственные организации и водопользование в США (обзор). *Новости сельскохозяйственной науки и практики*, №№ 1 и 2, 1970, с. 23 – 334, 20 – 26.
5. Использование земельных участков в двух уровнях разными организациями. В книге *Советское право и колхозы*. М., 1973, с. 103 – 114.
6. Гарантия земельных улучшений, производимых колхозами. Там же, с. 215 – 224.
7. Некоторые правовые проблемы мелиорации земель. В книге *Вопросы теории советского земельного права*. М., 1976, с. 42 – 48.
8. Плата за воду и хозрасчёт на ирригационных системах. *Центр. бюро научно-технич. информации Минводхоза СССР*, сер. 1, вып. 3, 1976, с. 11 – 20.
9. Земля не имеет цены. *Строительная газета*, 8 июля 1977.
10. Анализ действующих нормативов компенсационных платежей за отчуждение сельскохозяйственных земель при гидростроительстве. Рукопись депонирована в Гидропроекте в 1978 г.
11. Стоимость компенсационных мероприятий и оценка сельскохозяйственных земель. В книге *Материалы к конференции по повышению эффективности использования земельных ресурсов СССР*. КЕПС, т. 2, 1978, с. 308 – 318.
12. *Правовой режим государственных ирригационных систем*. М. 1978, 70 страниц.
13. Компенсационные отношения в случае преобразования ландшафтов. В книге *Управление природной средой*. М., 1979, с. 34 – 42.
17. Компенсация потерь народного хозяйства при гидротехническом строительстве. *Водные ресурсы*, № 6, 1979, с. 76 – 86. В соавторстве.
18. Жилищное законодательство и земля. *Советская юстиция*, № 19, 1980, с. 19 – 21. В соавторстве.
19. Диссертация, утверждена в 1971 г.
20. К вопросу о земельном хозяйстве городов. *Жилищное и коммунальное хозяйство*, № 3, 1981, с. 28 – 29.
21. За единый денежный показатель использования земли. *География и хозяйство*, № 5, 1959, с. 59 – 60.
22. Некоторые вопросы охраны и улучшения сельскохозяйственных земель. Там же, № 10, 1961, 69 – 70. В соавторстве.

23. Земельным улучшениям – точный учёт. *Экономика сельского хозяйства*, № 12, 1970, с. 84 – 87.

24. Почвы как особый объект государственной собственности. *Правоведение*, № 2, 1965, с. 161 – 164.

25. О необходимости регламентации массового туризма. Там же, № 6, 1969, с. 125 – 126.

26. Учёт и классификация мелиораций. Московский филиал ГО СССР, вып. 3, 1969, с. 18 – 20.

27. Первые мелиораторы. *Гидротехника и мелиорация*, № 10, 1982, с. 93.

28. Планирование и гарантия использования мелиорируемых земель. В книге *XXVI съезд КПСС и правовые вопросы совершенствования хозяйственного механизма*, М., 1982, с. 227 – 229.

26. Экономическая природа затрат на рекультивацию земель. В книге *Всесоюзное НТС [Научно-технич. совещание?] по рекультивации земли*. М., 1982, с. 54 – 57.

27. Эффективность применения комплекса мелиоративных предприятий (на Джаныбекском стационаре Лаборатории лесоведения АН СССР). В книге *Пути сельскохозяйственного освоения полупустыни*. М., 1983, с. 52 – 72.

28. Управление подготовительными этапами освоения новых районов. В книге *Формирование системы регионального управления ДВЦ АН СССР*. М., 1981, с. 64 – 79. В соавторстве.

29. Охрана малых рек и пойменных земель нечернозёмной зоны РСФСР. Ивановский гос. университет, 1984. В соавторстве. [Описание неясно.]

30. Инженерные сооружения и их влияние на ценность сельскохозяйственных земель. *Экономика сельского хозяйства*, № 1, 1984, с. 85 – 86. В соавторстве.

31. Рекультивация как земельно-компенсационное мероприятие. *Финансы СССР*, № 2, 1984, с. 42 – 46.

32. Земельно-мелиоративные фонды по Рязанской писцовой книге. *Гидротехника и мелиорация*, № 11, 1985, с. 70 – 71.

33. Плата за воду и хозрасчёт в сельском хозяйстве. *Вестник сельскохозяйственной науки*, № 8, 1987, с. 11 – 15.

34. Стоимость защитных лесных насаждений и ценность занимаемой или земли. *Лесное хозяйство*, № 8, 1988, с. 17 – 18.

35. Зачёркнуто.

36. *Капитальное строительство и охрана окружающей среды*. М., 1989.

37. Правовое регулирование пользования подземными водами в США. *Мелиорация и водное хозяйство*, № 1, 1990, с. 38 – 39.

38. Ущерб от затопления лесов (на примере Вазузской гидротехнической системы). В книге *Экономические проблемы и внедрение хозрасчётных отношений в управление водными ресурсами*. Свердловск, 1989, с. 58 – 59.

39. Неоправданный порядок обложения сельскохозяйственных предприятий и пути внедрения платы за землю. АПК. [Агропромышленный комплекс?] *Экономика и управление*, № 4, 1990, с. 65 – 71.

40. Земельно-мелиоративное законодательство и политика России на рубеже XIX – XX веков. *Мелиорация и водное хозяйство*, №№ 11 и 12, 1990, с. 57 – 59, 59 – 61 и след. ?

41. Государственный надзор за орошаемыми и осушаемыми землями. Там же, № 5, 1991, с. 20 – 22.

42. Кому и как сохранять природу. *Экоинформ*, № 3, 1993, с. 77 – 83.

43. Памятники и закон. *Территория*, № 1, 1994.

КЕПС = Комиссия по изучению естественных производительных сил России, учреждена в 1915 г.

ГО = Государственный общеобязательный стандарт?

ДВК = Дальневосточный центр

***Государство как командир общества
(исторический взгляд).*** Lap Lambert Acad. Publishing, 2018

Книга является сборником статей автора. Их перечисление указано в блоге А. Н. Алексеева в электронном источнике *Когита! Ру*, откуда мы их и перепишем. Но вначале сообщим, что, быть может, в 2010 г. в Берлине было отпечатано 50 экземпляров книги автора *Государство и общество*, которую мы сейчас не нашли. Итак, перечень статей в новой книге.

1. С. В. Юшков (1888 – 1952)
2. Зачёркнуто
3. Мегалиты как пограничные и владельческие знаки
4. Стоунхедж
5. Крестовые походы: как Европа освобождалась от бездельников
6. Загадочный манёвр
7. Земельные сделки и земельные споры в XV в. в Московском государстве
8. Священные рощи – живые маяки?
9. Исторические таможи на Москве-реке
10. Юг против севера (смутное время)
11. Дважды уцелевший
12. Патриарх Никон и его государственные идеи
13. *Над вечным покоем*
14. Таможи на водных путях
15. Феодализм: злоупотребление словом
16. Царские дачи
17. Царские невесты
18. Загадки двоевластия и приёмы власти
19. Методом проб и ошибок
20. Четыре смерти
21. Российский меркантилизм и европеизация России
22. Пётр и Павел. Почему не удалось правление императора Павла
23. Москва и Питер: две столицы одной державы
24. Слова и звуки. Язык людей и пример королей
25. Республика или монархия?
26. Мародёры московских кварталов. Кто спалил Москву в сентябре 1812 г.
27. Маркс – почётный президент России?
28. Отмена крепостного права в России: почему 1861 год?
29. Социализм, рынок и ленинская Россия
30. Российская империя и российская федерация
31. Чеквалап или как Ленин выиграл гражданскую войну
32. Лукавая идеология и экономическая терминология

Там же размещены тексты статей 24 и 25.

Чеквалап: Чрезвычайная комиссия по снабжению армии валенками и лаптями

Статьи 1 – 5, 9 – 17, 19 – 20, 22 – 24, 26 – 28 и 32 были перепечатаны, быть может, с изменениями, из источника, который описан непосредственно ниже. В нём также размещены тексты всех включённых в него статей (стало быть, и статей 1 – 5 и т. д.). Текст рукописи 6 размещён в *Заметках евр. истории* (см. ниже) под названием *Загадочный манёвр: марш к Троице* (Троицку?) князя *Дмитрия*. Там же размещены тексты многих других рукописей.

Электронный источник ***Махпарк, Сообщество Клуб интеллектуалов***

В нём, в обратном хронологическом порядке, размещены статьи Л. Б. 2010 – 2017 гг., равно как и их тексты. Из списка этих

статей мы исключили те, которые были перепечатаны в описанном непосредственно выше источнике.

Заглавия статей почти никогда не поясняют её темы, и вряд ли кто-нибудь станет их читать, так что громадная работа почти пропала. Редактор издания просто подвёл Л. Б., притом и косвенно, поскольку напрасно давал понять, что автор может опубликовать почти всё, что угодно.

Некоторые статьи из этого источника, видимо позднее, Л. Б. опубликовал в экономических журналах, и уж наверное в расширенном виде.

1. Понятный и непонятый сигнал. О рассказе Гаршина *Сигнал*.
2. Цены на услуги ЖСК будут расти
3. Джентльменский набор для (удельного) княжества
4. Зачёркнуто
5. К вопросу о коммунистической державности
6. Разделение труда или вымогательство
7. Социализм – капитализм и писатель Сетон-Томсон
8. Зачем Гесс полетел в Англию или дипломатический прокол Сталина
9. Откуда взялся фашизм?
10. Как добиться принятия абсурда: от Тертуллиана до Сталина
11. Что такое редукция и почему её одобрял Ленин
12. Германия и походы Антанты
13. Знатные люди
14. Три типа революционеров
15. Марксовы первообразы: реальность или выдумка?
16. Эволюция княжеских имён: перемога православия
17. Белорусско-Балтийский канал: большая перековка
18. Битва за кадры
19. Полезные и не полезные приёмы государственного управления на опыте России
20. Берингия или пути в Индию
21. Немецкая слобода. Ксенофобия в Москве и меры охраны слободы
22. Борода. Как Пётр Первый защищал иностранцев в Москве
23. Самозащита права: различие между имущественным и обязательным правом лица
24. Ошибка Давида Рикардо. Следствие принял за причину
25. Ты и вы. Отголосок реформы государственного аппарата
26. Ополчение Минина и Пожарского. 400 лет нестыковки
27. Политика. Объективный и полноценный взгляд
28. Второе дыхание антигилеянской теории И. Г. Подопличко (1905 – 1975)
29. Оптовые и розничные цены. Что первично и что вторично?
30. Почему в СССР частное предпринимательство считалось преступлением?
31. Межсоседские отношения, которые устраняют конфликтные ситуации
32. Культ Ленина
33. Блатари, убившие дятловцев
34. Знания против самоуверенности
35. Беспримерное благородство
36. Материализм Троицы
37. С. В. Жариков
38. На поле танки грохотали, или на дорогах
39. Земельный налог и земельный кадастр
40. Смелый тост Сталина 5 мая 1941 г.
41. Убийства из профилактики
42. В Перми обрушилась секция жилого дома. Кто виноват?
43. Мошенничество
44. Исламское государство – ключ к истории человечества?
45. Страховочный совет

46. Зачем Сталин способствовал приходу Гитлера к власти
47. Трудовые армии – ошибка Солженицына
48. Профессиональные кланы – поле для злоупотреблений
49. *Ночной дозор* Рембрандта или городская полиция
50. Упущенная выгода. Из повторных открытий
51. Меркантилизм – повторные открытия
52. Перековка
53. Золушка или как протискивается к публике информация о государственных программах
54. Гражданское общество из слепых щенят
55. Правильный платёж определяется только на коллективной основе
56. Сгорела библиотека Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН)
57. Словесное разгильдяйство
58. Частные монополии на государственной службе для вытряхивания денег из клиентов
59. Батумская демонстрация 1905 г.
60. Доказательная сила слов
61. Передача Крыма 1954 г.
62. Эстетика невежд
63. Пара слов о Ельцине
64. Дэн-Сяопины в истории России
65. Между плохим и худшим
66. Победитель – Сбербанк
67. Внуки Карла Маркса
68. Зачистка пятой колонны началась
69. Официозные ярлыки и клички
70. Плата за приливно-отливную полосу
71. ГЭС на Ингури (другой вариант)
72. Дутое величие законодателя (на примере ручьёв)
73. Прибыльщики царя Петра и финансовые светила века
74. Как устанавливал бы цены коллективный монополист (на примере дефицитной воды)
75. Ярлыки
76. Незаконный налог на вклады в Сбербанк
77. Дурное название
78. Деграция государственной культуры
79. Не было бы счастья, да несчастье помогло
80. Эффективный менеджер
81. Северо-Крымский канал
82. Юридический кретинизм
83. Социализм это плохой капитализм
84. Природное хозяйство: знает ли народ свои законы?
85. *Головокружение от успехов*: откуда это название у Сталина?
86. Политическая дискриминация евреев: двойной атавизм
87. Двоевластие или камуфляж власти
88. Фридрих Шиллер и Владимир Ленин
89. Марксовы формации
90. О гибели группы Дятлова: другая версия
91. Как дурной переводчик заставил понять его бессмыслицу
92. Вотчинник в до-петровской Руси – полноправный гражданин
93. Наступление на религию Хрущёва
94. Гибель группы Дятлова
95. Бюджет партии и Коминтерна
96. Услуги государства. Попугайство № 2
97. Уличные закругления Собянина
98. Сталин и сказка о Бременских музыкантах
99. За какого мэра голосовать москвичам
100. Я знаю, а тебе не обязательно
101. Попугайские и бездумные переводы
102. Совместная высадка на Британский берег?

103. Хитрости торговли и производителей
104. Первичность и вторичность
105. Кому нужен был живой Гитлер?
106. Как Сталин боролся с буквами НЭПа
107. Фанатики идеала. Кому они расчищали дорогу
108. Террор 1937 г.
109. Учёная ругань
110. Первые часы войны. Почему был ошеломлён Сталин?
111. Коммунистические Моисеи XX в.
112. Жонглирование словами
113. Неправильное название
114. Переписка Сталин – Гитлер. Где она?
115. Почему День Победы падает на 9 мая
116. Даёшь Варшаву
117. Планировал ли Сталин нападение на гитлеровскую Германию
118. Как Пётр Первый боролся с ксенофобией
119. Россия страдает не столько от капитализма
120. Соль. Торговля. Границы
121. Неоднородная физиология. Ошибка бедняков
122. Коммунистические разборки
123. Академия Наук и потерянные слова
124. Варяги или как не впускать к власти *не тех* из своих
125. Неизвестная программа как побудить Гитлера высадиться в Британии
126. Патернализм
127. Как руководить при сверх-централизации управления
128. Терны и Бразолово
129. Не подлежит обсуждению
130. Обида
133. Афоризмы
134. Кретины по-американски
135. Алхимики
136. Зло в добре
137. Не заморачиваться
138. Запрет на смерть Гитлера
139. Заторы
140. Промискуитет и моногамия
141. Общественный фильтр
142. Мандельштам
143. Что есть демократия
144. Люди нравственные и безнравственные
145. Поэзия
146. Музыка
147. Лес
148. Равенство цен
149. Бюрократическое государство
150. Мораль библейская и буржуазная
151. Логика
152. Феодальная рента
153. Марксизм это революция
154. Зоны санитарной охраны водоисточников
155. Бюджетный камуфляж
156. Мимикрия
157. Люберецкое поле азрации
158. Логическая контрабанда у Маркса
159. Монархия
160. Колумб и индейцы
161. Доказательства подготовки Большой войны Сталиным
162. Законная фото-аудио-фиксация
163. В. К. Шкатов (1925 – 2004)
164. Танковый генерал Павлов
165. Рыночные отношения

166. Дагестан, Чечня и Грузия
167. Раса господ
168. Животное и человек
169. Когда нет или слабеет дисциплина
170. Атавизм или идея коллективной ответственности
171. Иное о корзинах
172. Дружить с белогвардейцами
173. *Раз международное, два международное, ...*
174. Узбекистан: хлопковая республика
175. Первая заповедь
176. Пробелы программы диссидентов 1970-х годов
177. Озеро Неро и Росгипроводхоз
178. Личностное о Сталине
179. Москва в XVI веке
180. Свобода печати
181. Справедливость в экономике
182. Если бы Ельцин был умным
183. Налог на добычу полезных ископаемых
184. Горбачёв созвал Съезд Советов
185. Опасность государственной собственности
186. Зачем Сталин разогнал Коминтерн
187. Наркомпрод и продналог
188. Деревня и село
189. *Золотыми буквами мы пишем всенародный Сталинский закон*
190. Дефицит доносов
191. Имя партии
192. Профилактика мятежа
193. Казань – столица РСФСР?
194. Помещики и вотчинники
195. Речь Молотова в Верховном Совете осенью 1939 г.
196. Сталин и судьба Польши
197. Полит-профилактика
198. Раздвоение марксизма на фоне потрясения России
199. Инфляция и рынок труда
200. Происхождение слов
201. Актёр
202. Новые Вехи
203. Патриции и плебеи
204. Ты и вы
205. Замена почвы на газонах Москвы
206. Язык
207. Мягкий знак
208. Хищничество
209. Как боролись с сепаратизмом в Средние Века
210. Строители городищ против насыпателей курганов
211. Четвертины и десятины в XVI – XVII вв.
212. Ступени культуры
213. Консерватизм людей
214. Почтение к людоедам
215. Асфальт выделяет газы
216. Ручное управление
217. Налоги прошлых веков
218. Когда и как фиксировать административные нарушения
219. Публицист
220. Ушкунник
221. Какова себестоимость картошки
222. Служил Гаврила Радзиковским
223. Формация империализма
224. Откуда ваххабисты
225. Нарботка опыта
226. Элита

227. Воспринять законы шариата
228. Близорукая элита Европы
229. Пред- и пост-контроль
230. Дурная элита
231. Мышей не ловят
232. Поэзия и Карл Маркс
233. Редакционное хамство
234. Кто в чём понимает
235. Общественное сознание
236. Гибель писателя Матэ Залка
237. Не-толерантность
238. Две тактики и их провал
239. Полиция
240. Маяковский – вольнослушатель ОГПУ?
241. Борисоглебск
242. Илья Ильф
243. Ответственный Ленин
244. Сталин и Моисей
245. Безархивное, беспамятное полу-турецкое государство
246. Прыщавые обычаи
247. 60 лет перекошенной экономики
248. Фирменный трюк политических аферистов
249. Life. Значение
250. ЛЭП и нэп
251. Без любопытства
252. Два злодея
253. Аль-Каеда называлось Коминтерном
253. Двойное уродство
254. Проф-непригодные на радио и телевидении
255. Гайдари-чубайсовская идея
256. Тотальный злодей
257. Зачистка тылов
258. Побор
259. Вдвойне незаконные поборы
260. Кто кого обманет
261. Азы цивилизации
262. Уродство платы за присоединение
263. Экономия
264. Боучанская ГЭС. Спасут ли историю иркутский губернатор и Минэнерго

Сетевой портал *Заметки еврейской истории*.

Редактор Е. Беркович

Электронный адрес: berkovich-zametki.com

и подразделение журнала club.berkovich-zametki.com

Содержание журнала намного шире названия.

Содержит статьи 8, 9, 15, 21, 23 – 25, 27, 32 из книги автора *Государство как командир общества* (см. выше), а также статьи

Москва – гидроним и топоним

Империя Петра и судьба империи

**Книжный каталог Национальной библиотеки Франции
упоминает книги автора**

Монопольные и другие невыравненные цены. Либроком, 2012

Недвижимость: пробелы и несоответствия в правовом регулировании. М., Деловой двор, 2011

Политические, социальные, организационные и правовые предпосылки интеграции иностранной рабочей силы. М., Институт экономики, 2013. В соавторстве

Экономическая теория технологического развития стран с рыночной экономикой

Выходные данные отсутствуют, в трёх случаях мы сами отыскали их

Другие книги, установленные нами

Капитальное строительство и охрана окружающей среды. Стройиздат, 1989.

Петербург и российский меркантилизм. Эпоха Петра Первого. М., Наука, 1997.

Земельное право России. М., ЭКСМО, 2007.

Бер (Борис) Абрамович Шейнин, *Моя жизнь. Революция, Англия, Советская власть.* Берлин, 2018. Публикация Оскара и Леонида Шейнина. S, G, 100.

Различные статьи

Трагедия обманутых. *Лит. газета*, 29 окт. 1957.

Полуторамесячная столица – Шлотбург. *Новый мир*, № 11, 2002.

Самозащита права: различие между имущественным и обязательным правом лица. *Законодательство и экономика*, № 11, 2015, с. 37 – 42.

Кто спалил Москву? *История государства и права*, № 16, 2012, с. 37 – 38.

Как в российском праве появилось дремлющее право на землю. Там же, № 4, 2014.

Государственная регистрация недвижимости: создаёт право, или подтверждает его? Год публикации не указан. *Сейчас.ру*

Для кого неожиданным было нападение гитлеровской Германии на СССР. *Военно-исторический архив.* Декабрь 2008.

Социальное государство и его воздействие на экономику. *Труд и социальные отношения*, № 4, 2007, с. 41 – 48.

Земельные сделки и земельные споры в XV в. в Московском государстве. *Юридический мир*, № 8, 2005, с. 52 – 58.

Самоуправление в федеральном праве. Отражённым светом. *Право и экономика*, декабрь 2009.

Земельная компетенция местных властей. Там же, январь 2010.

Местные финансы. Там же, февраль 2010

География тарифов коммунальных предприятий. Там же, март 2010.

Экономическая политика и хозяйственная практика. *Экономическая наука современной России*, № 1, 2016.

Кооперация от Кропоткина к Смиту. *Тр. международной научн. конф., посвящённой 150-летию со дня рождения П. А. Кропоткина.* М., 1997, вып. 2.

Общество и экономика. *Государство и охрана природы*, № 9, 2012, с. 117 – 127.

Новые аспекты защиты прав и свобод граждан. *Росс. Юстиция*, № 8, 1996.

Малые государства – не выход из положения. *Политический класс*, № 8 (32), 2007.

Денежные и натуральные ссуды в хозяйственной истории Московского государства. *Отрасли права.* Аналитический портал, 2015.

Государственная власть и местное самоуправление. *Законодательная техника*, № 2, 2010, с. 25 – 28.

Инфляция и рынок труда. *Ноу-хау бизнеса*, № 5, 2006, с. 47 – 53.

Феодализм в советской историографии. Злоупотребление словом. В книге *Экономика в переломные эпохи.* М., 2017, с. 54 – 74.

Организация пенсионного законодательства государств – членов Евразийского экономического сообщества. *Вопросы экономики и права*, № 5, 2015, с. 98 – 103. В соавторстве.

Ньюком и фундаментальная наука в США, 1776 – 1876. *Вопросы экономики*, № 9, 2011, с. 42 – 65. В соавторстве. Сокращённый перевод с англ. оригинала статьи Ньюкома 1878 г.

Земельный вопрос через сто лет. Комментарий к нашему переводу статьи А. А. Чупрова Уничтожение сельской общины в России (англ., 1912). Берлин, 2008. **S, G**, 18.

Wages and productivity of labour. *Econ. J.*, vol. 75, No. 298, 1965, pp. 285 – 289.

Рукописи, хранящиеся на нашем компьютере

oscar.sheynin@gmail.com

Перспективы развития социального туризма в России и странах пояса соседства, 12 с., не ранее 2011 г. В соавторстве.

Экономика и социальные отношения, 10 с., не ранее 2007 г. В соавторстве.

Сплав экономики и социальных отношений, 11 с.

Выездной туризм и его перспективные виды, 17 с., не ранее 2013.

Юридический хаос (продажа автомобиля по доверенности), 4 с.

Абстрактный труд у Маркса, 11 с., не ранее 1992.

Административно-территориальное устройство Тюменской области, 37 с., не ранее 2008.

Финансы московских четей – географическая загадка, 5 с. Исправлено по ред. замечаниям 2008.

Административно-территориальная загадка XVII в. (Московские Чети), 6 с.

Зарплата и производительность труда (раздел общественного продукта), 25 с. Подписано 2008 г.

Комитет Севера при президиуме ВЦИК 1924 – 1935 гг., 6 с.

Когда не подходят старые институты, 5 с., не ранее 2008.

Прогноз рисков развития системы образования Ханты-Мансийских автономных округов в случае поглощения этих округов Тюменской областью, 8 с.

Краткие высказывания 2017 – 2018.
Опубликованы в малоизвестных интернет-журналах

О плановых и неплановых посетителях

О кабинете Ленина в Кремле рассказывали, что кабинет имел заднюю. дверь, через которую два человека имели право прервать любое дело Ленина и заставить выслушать себя. Это Свердлов и Дзержинский. Про Свердлова известие, что летом 1918 г. он привёл в кабинет Ленина Махно, который в своих воспоминаниях пишет, что о своём Запорожье он говорил "Украина". а его собеседники "Юг России." Очевидно, приём плановых посетителей был сорван.

К скольким нынешним руководителям ломаются званые и не званые, не обращая внимание, что они ломают время приёма других посетителей.

**О приёме Сталина переводить важные полит. вопросы
на бытовые рельсы**

1) В опубликованной речи на Политбюро против Рудзутака Сталин подробно разбирает случае его неявки на заседания по случаю болезни. Почти издевается над каждым случаем- хотя правдивость их прямо не оспаривает.. В тексте нет указаний, что неявки Рудзутака связаны с остротой обсуждавшихся вопросов. Тем не менее, Рудзук отстранён, арестован и расстрелян.

2) В беседе с авиаконструктором Яковлевым о конце Большого Террора объявляется так: "Я звоню Ежову, а он пьян."

О священных животных Древнего Египта

1. КОШКА. Масса мышей не позволяла делать запасы зерна на случай наступления неблагоприятного сезона, когда Нил разливался слабо. Поэтому идея Иосифа Прекрасного создавать на Тощий год запасы зерна работала плохо.

2. КРОКОДИЛ, ИБИС. Первый был санитаром водоёмов, второй - суши.

3. Жук СКАРАБЕЙ. Повышал плодородие полей. Скатывал шарики навоза, откладывал туда яйца и закапывал в почву.

4. БЫК В голодные сезоны быков убивали на мясо. Но тогда с наступлением благоприятного сезона голод продолжался, т.к. для обработки полей не было рабочего скота.

Вместе с евреями из Египта ушло много не евреев (Библия называет фантастич. цифру 600 тысяч одних мужчин). Возможно, именно они возродили в пустыне культ Тельца (бычка), когда разочаровались в способности Моисея вывести их в землю, текущую молоком и мёдом. Как известно, этот культ был подавлен братом Моисея Аароном - видимо, с одобрения Моисея.

Языковые странности или административное преклонение?

Несколько рек, текущих с гор в Чёрное море, вышли из берегов и причинили немало зла городам Туапсе, Adler, Сочи. Многие журналисты пишут об этих наводнениях, как произошедших "на Кубани". Но при чём тут Кубань ? На Кубани наводнения не

было, и на её притоках тоже. Дело в том, что все пострадавшие города входят в Краснодарский край, Краснодар же стоит на Кубани. Выходит административная принадлежность территории выше географии?

Оказывается, в 1941 г. в СССР вторглась не Гитлеровская Германия, а "Цивилизованный Запад" Меньшов жалуется на разнузданность в России свободы слова, но сам злоупотребляет ею во-всю. Владимир Меньшов: для меня всё очевиднее, что революция - это наше национальное достояние

Когда человек арестован судом, он никакой не "подозреваемый", а самый явный обвиняемый.

Точно так же, в этом случае он обвиняемый, а не мифический "фигурант".

Язык служит для ясного изложения сути дела, а не для того, чтобы запутывать дело неуместными или дурацкими терминами

Гитлер тут же объявил Гесса сумасшедшим

Поступок и в самом деле не имел никаких логических обоснований. До сих пор так и неизвестно, зачем Гесс решился на эту эскападу и что обсуждал наедине с британским премьером. Наверняка Гесс полетел в Британию не с пустыми руками, а с письмами Сталина к Гитлеру о совместном вторжении в Британию См. А. Осокин. "Великая тайна.."). Целью Гесса было убедить англичан заключить мир с Германией и совместно выступить против СССР. Наверняка Черчилль (как и Гитлер) понимал, что письма Сталина Гитлеру были только хитростью, и что их нельзя было принимать всерьёз. Поэтому Черчилль сделал вид, что никакого Гесса он не знает, и знать не хочет. Их "тайная встреча"- фантазия автора.

Роже Гароди и цитирующие его русские восхищаются предвидением Сталина

Сталин предупредил, что за 10 лет надо пробежать столетие отсталости, иначе "нас сомнут." Сказано в 1931 г., а в 1941 началась Война. Но восхищаться особенно нечем. Если я планирую Большую войну через 10 лет, то мне нетрудно предсказать её начало ЗАГОДЯ.

Откуда недостаток предприимчивости в народе?

Предчувствие, что "Всё равно отберут". Исторически в России господствовал приоритет ФИСКА; любыми законными средствами наполнить Гос. казну. В русской деревне отмена Круговой поруки началась только в 1903г. За нерадивость в сборе податей сельскому старосте грозило заключение в холодную. При наступлении ЧП местные власти выходили из положения за счёт любых подручных ресурсов – не слишком заботясь о соблюдении прав привлекаемых лиц. Могли создавать ЧП искусственно – ради получения откупа от этих лиц. Например, фабриканту предлагалось спустить его пруд: вдруг там окажется тело

утопленника? (Салтыков-Щедрин) При этих условиях проще было не гнаться за богатством, а оставаться бедняком. Или если уж обзаводиться собственностью, то под прикрытием надёжной казённой бумаги.

О книге Фейхтвангера "Москва 1937 год"

Либеральная Европа понимала, что остановить Гитлера мог только Сталин. Поэтому она пела ему дифирамбы, закрывая глаза на всё остальное. Это и делал Фейхтвангер. Правда он задал Сталину четыре неприятных вопроса. Почему подсудимые на Московском процессе Пятакова 1937 г. с такой готовностью признавались в самых диких и позорных преступлениях?

Почему на процессе не было ни одного документа "заговорщиков"?

Почему на самые страшные преступления пошли первые лица гос-ва?

Почему в СССР процветает Культ Сталина?

Сталин ответил. (1) "А куда им (подсудимым) было деваться?" (2) Документы есть, но их на суде не предъявляли, чтобы не забивать голову народу. Признание подсудимых он принимает – и достаточно. (3) Бывш. первые лица были оттеснены от первых постов в гос-ве, "вот они и вредили, как могли". (4) Культ не нравится самому Сталину, и "уже" приняты меры к его ликвидации.

Фейхтвангер оставил эти ответы без комментариев.

Игорь Корнеев, мой однокашник по Московскому геодезическому институту, сказал мне, что кого-то посадили (и уж, наверное, лет на 10 или более) за то, что на своей работе вслух читал про культ Сталина в этой книге Фейхтвангера. Это лишь крохотный эпизод из жизни мерзкого людоеда. Фейхтвангер был знаменит, его надо было задобрить, но беспощадно расправляться с теми, кто поверил Проклятому. О. Б. Ш.

Как я понимаю, войны с горцами велись Россией РАДИ ГРУЗИИ

В 1801 г. Вост. Грузия перешла к России. СПб не стал терпеть набегов "лезгин" на Грузию, в ходе которых уводились заложники и за них назначался выкуп. Началась война с Дагестаном.

С прокладкой Военно-Грузинской (колёсной) дороги у местных абреков появились лакомые объекты в виде грузов, лошадей, повозок, людей. Отсюда карательные походы русских против чеченских аулов. (Как замечал Блок, активное участие в этих походах принимал Лермонтов.)

Сейчас задача охраны Грузии и путей к ней из России отпала. Вопрос о вхождении в состав России Дагестана и Чечни встаёт совсем по-другому.

О Теории империализма

Миллионы бывших студентов стран СНГ (и не только студентов) знают теорию Ленина, что Кап-зм развивается неравномерно. Отсюда (якобы) неизбежность Передела Мира и Мировые войны – Ленин напал на некоторых социалистов, считавших что 1-я Мировая война возникла из-за военно-

дипломатич. ошибок правящих элит. Нет! Причины войны объективны, они не зависят от воли отдельных личностей!

Возможно, Ленин подводил к мысли, что Кап-зм стал угрозой для ВСЕГО ОБЩЕСТВА, поскольку на войну гонят не одних пролетариев. Вместо Пролетарской созревает Народная революция? Но прямо эта мысль не была высказана.

Теория Ленина не задевала вопроса, ЧТО произойдёт в случае свержения Кап-зма. Неравномерность развития разных стран останется в силе? Тогда как же с переделом Мира? Или пришедшие к власти гуманные социалисты в разных странах не допустят новых войн ради его передела?

История не подтвердила теории Ленина. Объективные условия развития не привели к поглощению (скажем) нефтеносных стран Бл. Востока индустриальными гигантами. Заменой агрессии служит торговля. Но тогда надо пересматривать устаревшие взгляды миллионов людей, воспитанных на теории Ленина.

Откуда в СССР взялись Жоресы?

В июле 1914 г. социалист Жан Жорес убеждал французов, что надо держаться в стороне от конфликта России с Германией. Но многие французские патриоты надеялись, что с помощью России Франция вернёт себе Эльзас и Лотарингию, потерянные в 1870 – 71 гг. Нашлись ультра, которые убили Жореса. Франция выступила на стороне России.

Грамотные большевики использовали имя Жореса, как символа борца против Мировой войны. Они хотели убедить воинственных русских патриотов, что будь в мире больше Жоресов, не было бы Мировой бойни 1914 года. Однако Разномыслию в СССР был положен конец с выходом в свет "Краткого курса истории ВКП(б)" в 1938 г. Причиной Мировой войны был объявлен Мировой Империализм, стремящийся к переделу Мира. Эльзас и Лотарингия, как "цель французских капиталистов", были упомянуты в последнюю очередь. Вспоминать про Жореса уже не следовало.

В России нынешние Жоресы оказались остатками с тех времён, когда ещё не вполне победила Единая Доктрина о причинах 1-й Мировой войны.

О главном уродстве в Гос. строительстве

(Неправильная подчинённость Полиции правопорядка)

Сохраняется Главное Уродство – экстерриториальность полиции правопорядка. При этой системе полиция работает не на безопасность гр-н, а на красивый отчёт "наверх". Во всём цивилизованном мире это давно известно, поэтому Полиция правопорядка подчинена местным гражданским органам, а не столичным генералам. В СССР так было "наполовину", поскольку милиция состояла на парт. учёте в своих обкомах, горкомах и райкомах партии, и в случае плохой работы могла быть вызвана на ковёр. В нынешних условиях Центр опасается подчинять полицию правопорядка губернаторам, т. к. это усилит их позиции в (возможном) противостоянии с Центром. Но тут

надо выбирать. Приоритетом д. б. безопасность гр-н, а не профилактика возможных шероховатостей в существующем Федерализме.

Так получилось, потому что надо уметь задавать себе вопросы. Иначе трудно контролировать и свою, и чужую – не только логику, но и работу. Например, почему пружины от дверей на лоджию (в высоком доме) настолько туго, что когда захлопывается дверь, то вылетают вставленные в дверь стекла? Возможный ответ: Потому что устанавливал дверь один мастер, а пружину к двери цеплял другой мастер. И каждый отвечал не за общий результат, а только за тот участок работы, который был ему поручен.

Ошибка Давида Рикардо: переставил местами причину и следствие

В начале XIX века Наполеон ввёл Континентальную блокаду Англии. Подвоз продовольствия в Англию сократился, цены выросли. Как я понимаю, это дало толчок для осушения мокрых земель, для распашки малоплодородных почв.

С окончанием Наполеоновских войн в Англии создалась обстановка, при которой высокие хлебные (и др.) цены оправдывали высокие издержки производства на худших почвах. Видимо, эта картина обманула Рикардо. Он решил, что цены "устанавливаются" по издержкам производства на худших почвах, хотя на самом деле распашка худших земель идёт до тех пределов, которые позволяют цены на продовольствие. Первичны – цены, вовлечение же в хлебопашество худших земель – вторично.

Ошибка не безобидна. До сих пор студентов (по кр. мере в России) учат, что цены на с-х. продукты "устанавливаются по издержкам производства на худших землях" – в точности обратно тому, что есть на самом деле.

Выделяется ли народ СССР-России среди других стран по отношению к казённому добру?

Много лет назад дорожники насыпали кучки минеральных удобрений вдоль обочины на участке Калужского шоссе под Москвой (видимо, для подкормки своих насаждений). Проезжавший дачник перегрузил такую кучку в багажник своей машины. На недоумение бывшего тут школяра отозвался случайный пожилой белорус. Он сказал так: "Нам разрешили осушать болотины, корчевать пни на пустырях и присоединять окультуренные угодья к своим наделам. Но тут появились колхозы, и вся земля отошла им".

Как я понимаю, в его голове были ещё и такие слова: "С паршивой овцы - хоть шерсти клок". Но он их не сказал.

Об оценке степени распространённости Глупости

В Европе была издана только одна книга "Похвальное слово Глупости" Эразма Роттердамского. В России - целых две. "Горе от ума" Грибоедова и "История одного города" (Глупова)

Салтыкова-Щедрина. Правда, в Европе – намного раньше, чем в России.

О сермяжной правде Лоханкиных применительно к русскому языку

Стараниями хитрого Агитпропа в СМИ, а затем в разговорном языке, вместо Национал-социализма (Нацизма), в Германии оказался итальянский Фашизм. Поколение не очень грамотных журналистов добавило свои словесные выкрутасы. Центр событий стал называться Эпицентром (то есть Над-Центром), известный человек – Легендарным, вывоз мусора – его Утилизацией, должностное лицо в пиджаке – Чиновником, шикарное судно – Лайнером (хотя букв. это судно, ходящее по расписанию между двумя пунктами).

Устоявшиеся словесные нео-глупости Лоханкины объявляют неприкосновенными. Неважно, что они ведут к путанице понятий. Всё, что получило распространение, есть Сермяжная Правда, трогать которую запрещается.

В XVII веке во Франции была создана Парижская Академия наук с заданием "выяснить значение слов, которые употребляют французы"

Для Российской академии наук подобная задача не существует. Как выразился о *де сиянс Академии* полтора столетия тому назад М. Е. Салтыков-Щедрин, "Мнения своего не токмо не имеет, но и рта разинуть не смеет".

О резервах русского языка

Современный русский язык – достаточно богатый, чтобы выразить на нём даже изворотливую мысль. Для кратких выражений служит множество пословиц и поговорок (которые любители языка нередко приносят на общее обсуждение). Но есть и другие резервы, которые я разбил бы на (а) Литературные, (б) Исторические.

а) Примеры литературных – в баснях Ивана Андреевича Крылова. Например "У сильного всегда бессильный виноват". Или "Чем кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя, Кума, оборотиться?" "Слона-то я и не приметил". Они очень актуальны.

б) Исторические рассыпаны по древним документам. Например, в Петровские времена было правительственное выражение "Пустить эха" – допустить утечку информации для получения нужного эффекта. Как я понимаю, таким было "письмо Румянцова" некоему Титову с описанием казни (убийства) царевича Алексея Петровича. В письме есть ошибки в датах, и оно считается поддельным. Но ошибки можно объяснить торопливостью царя Петра (скорее всего, именно он – его автор). "Эффектом" же была фантазия автора, что пребывая в бегах в Австрии, царевич планировал поход на Россию с целью свержения Петра – то есть для повторения Смутного времени. (У России не было даже общей границы с Австрией.)

Было адм. правило (относительно уличных беспорядков?): "От самовольства унять, а до конца не оскорбить". Для властных лиц действовало правило: "Другу не дружить, недругу не мстить".

Творцам беспочвенных утверждений говорили: "Ваши седалища покоятся на тонких ножках".

О главной дипломатической ошибке Наполеона Бонапарта

Наполеон хотел "наказать Англию" – возможно за то, что та законно или незаконно отжала у Франции Канаду. Но он почему-то считал, что в этом наказании ДОЛЖЕН участвовать весь цивилизованный мир, т. е. тогдашняя Европа. И принуждал европ. страны следовать своей доктрине: если не объявлять прямой войны Англии, то разорвать с ней все отношения.

В документах нет обоснования этой дип. стратегии Франции. Возможно, Наполеон и в его окружении говорили о сказанной доктрине устно, но до нас не дошло. До нас дошла дипломатическая ошибка Наполеона. Если он считал, что должен "наказать" Англию за обиду Франции, то должен был делать это САМ. Права требовать участия в наказании всех других стран у него НЕ БЫЛО.

О проблеме СОЛИ

при историческом оседании человека на землю

Переход к питанию продуктами земледелия требовал СОЛИ: соль была нужна и домашнему скоту, поскольку прекращались кочёвки к соляным источникам. Отсюда вывод, что "оседание" могло иметь место только благодаря развитию ТОРГОВЛИ. Не отсюда ли славянские "Зальцбурги", например карпатский Галич, и процветание княжеств, имевших соляные источники? Не потому ли в XIV веке Москва присоединила Переславль (Залесский), владевший такими источниками? Отсюда же сеть таможенных постов на водных путях и крепостей, защищавших их от речных пиратов – ушкуйников. Короче, с солью связана политическая, демографическая и военная история государств.

Нужно ожидать томов историков под названием СОЛЬ.

Абстрактный труд и стоимость в системе Маркса (Поиски материального субстрата)

В 1928 г. в Институте экономики происходило обсуждение доклада И. И. Рубина «Абстрактный труд и стоимость в системе Маркса». Это обсуждение не оставило заметного следа в развитии Марксовой экономической теории. (На это были веские причины внешнего порядка.) Между тем, оно даёт пищу для освещения некоторых философских сторон теории Маркса, которые (как будто) не привлекают внимания учёных экономистов.

Ключевое слово «стоимость»: семантика

Понятие стоимости фундаментальное в «Капитале» Маркса. В немецком языке, на котором писал Маркс, оно звучит как Wert, но имеет аналоги и в других языках. Так по-английски стоимость – это Value, по-французски – Valeur.

Стоимость – нормальное слово в русском языке, но у него (как и в других языках) не одно, а несколько значений.¹ Например, под стоимостью иногда понимают справедливую цену. Чаще стоимость выступает как предварительная (расчетная, «прикидочная») цена. В этом значении она может выступать как цена, которую запрашивает продавец или как цена, которую предлагает покупатель. Под стоимостью нередко понимают прогнозную цену; она может отражать и некоторую реальную цену, по которой товар был продан раньше. Однако народная мудрость отказывается ставить расчетную (прогнозную) стоимость наравне с реальной ценой. Пословица гласит, что со своей ценой на ярмарку не ездят; иными словами, что цена и расчётная стоимость товара могут не совпадать. Другая пословица утверждает, что *непродажному коню и цены нет*. (Толковый словарь Даля, 1909 г., т. 4, с. 1273.)

В бухгалтерском учёте под стоимостью обычно понимают те *затраты*, которые были сделаны для получения ценного предмета.

Из «Капитала» Маркса его последователи извлекли главный рыночный закон – *Закон Стоимости*. В кратком виде его можно изложить так: «Товар стоит столько, сколько он стоит», то есть цена товара должна соответствовать затратам на его создание. Действительно, именно с такой закономерностью повседневно сталкиваются миллионы людей. Этот закон был известен задолго до Маркса; на современном языке его иногда называют *законом издержек производства*. Однако этот закон нельзя назвать ни точным, ни универсальным. До точности ему далеко, ибо реальные цены могут «отклоняться от стоимости» (как любят выражаться ученые марксисты) в любую сторону и на любую величину. Он не является универсальным, потому что цену имеют многие природные комплексы, на создание которых не

¹ На неоднозначный смысл термина стоимость обратил внимание В. Закошанский. См. его труд «Азбука и арифметика экономики». Рига, 1992, с. 50.

было затрачено никакого труда. Нередко подлежат реализации и получают цену также отходы производства.²

В рыночной экономике применяется, по меньшей мере, ДВА понятия стоимости: одно для продавца, другое для покупателя. Для продавца – производителя товара стоимость товара это та сумма, в которую ему обошлось его производство. Для покупателя – это та сумма, в которую ему обошлась покупка товара. Эти стоимости не совпадают ни по людям, ни по деньгам. Но та и другая стоимость звучат совершенно одинаково (в том числе в немецком языке – Wert). В то же время стоимость для покупателя это ещё цена товара, которую получает продавец. Цена является объединяющим понятием, как для покупателя, так и для продавца. Отсюда «нетрудно» сделать вывод, что существует не две, а ЕДИНАЯ стоимость, как для продавца, так и для покупателя, которая воплощается в цене. Такое понимание (единой) стоимости проскальзывала ещё у Адама Смита.³

В «Капитале» Маркса стоимость фигурирует не только сама по себе, но также в сочетаниях. Маркс упоминает об «индивидуальной стоимости», об «общественной стоимости», об «абстрактной стоимости». Но чем «общественная» или «абстрактная» стоимость отличается от просто стоимости – не известно. Не удивительно, что последователи Маркса искали у него более точного определения, что такое стоимость.

Слово стоимость имеет у Маркса и особое значение, как «застывшее рабочее время». В менее художественной форме, под стоимостью он понимал рабочее время, употреблённое на производство основной массы данного товара «при средних общественных условиях» (с. 327), или рабочее время, общественно необходимое для производства товара (с. 327 – 328). Маркс логично разделил понятие стоимость на две части: «просто» стоимость и меновую стоимость – цену товара. «Просто» стоимость Маркс принял как затраты производителя, но придал ей несколько иной смысл, чем это делают живые языки. Его стоимость – это затраты на производство основной массы данного товара при «средних общественных условиях» (с. 327). Слов «средние затраты» Маркс избегает. Никакого более точного определения своего ключевого термина «стоимость» Маркс не даёт. В ходе своего изложения Маркс не придерживался того (не очень чёткого) определения стоимости, которым он чаще всего пользовался. Скорее всего, он сам не вкладывал строгого значения в этот термин.

² В своё время среди слушателей института Красной профессуры в Москве одним из предметов постоянных дискуссий было «распределение» стоимости (в смысле затрат) между зерном злаков и их соломой.

³ Как пример смешения можно указать также на замечание Ленина о стоимости и меновой стоимости. В статье «Карл Маркс» он мимоходом заметил, что меновая стоимость есть «просто стоимость» (*Энциклопедический словарь Гранат*, изд. 7-е, т. 28, с. 231).

Близость в ряде случаев таких понятий, как цена и стоимость, наводит на мысль, что Маркс мог обмануться в словах. Он решил, что эти понятия - одного порядка, и что одно (цена) прямо вытекает из другого (стоимость в смысле затрат). Но на самом деле, это не так. Правда, когда покупатель и продавец приходят к соглашению относительно цены товара, они обычно принимают во внимание затраты, сделанные для его производства. Но произведенные затраты – не единственный фактор, влияющий на цену товара, поскольку есть и другие.⁴ Как известно, на цену оказывает влияние несоответствие спроса и предложения. Во многих случаях нет прямой зависимости между произведёнными затратами и ценой-стоимостью вещи (услуги), выставленной на продажу. И хотя бы там и тут фигурировал термин «стоимость», он не может служить в качестве указания на «железную» связь между двумя этими величинами.

Такую связь пытались найти не одно поколение марксистов. Как известно, видным представителем одного из них был И. И. Рубин.

Проблема «материализации» стоимости Предмет, феномен или идея?

У Маркса творческим началом для цены товара является его стоимость. Цена колеблется вокруг стоимости, но это (так сказать) частности, показатель несовершенства рынка. В идеале же цена должна совпадать со стоимостью, потому что именно стоимость диктует цену. Но приняв тезис, что в основе меновой стоимости (цены) товара лежит стоимость, Маркс должен был столкнуться с затруднением философского порядка. Цена – это *реальный* феномен, Она представляет собой денежную сумму, которую выплачивает покупатель в обмен на получаемый от продавца товар.

\ .Стоимость по Марксу определяется затратами труда при средних общественных условиях. Но «средние общественные условия» – термин недостаточно «вещественный», скорее он является собирательным. Его можно представить как продукт человеческого ума, то есть как нечто идеальное. Сам Маркс дал повод для такого понимания стоимости, когда писал, что «В стоимость не входит ни одного атома вещества природы» (с. 56).

Стоимость – это скорее *мысленная* категория, тогда как цена – *реальная*. По Марксу. «общественно необходимые» затраты (если признавать их существование) даже не расчётная величина, это нечто, «стоящее за плечами» производителей. Получается, что Марксова стоимость бестелесна. Её нельзя поставить на одну доску ни с затратами, реально произведенными для получения данного товара, ни с его ценой. Но тогда встаёт вопрос, каким образом она может повлиять на цену товара. По-видимому,

⁴ В ряде случаев для цены товара существенное значение имеет то количество труда, которое потребовалось бы *покупателю*, задумай он сам сделать нужный для него предмет или его заменитель. См. английскую статью Л. Б. в этом сборнике.

Маркс чувствовал необходимость ответа на этот вопрос, ибо иначе он не смог бы ликвидировать несоответствие в своей «ступенчатой» системе понятий.

И не только он. На «бестелесную» природу стоимости указывал наш современник проф. Мендельсон. По его представлениям, стоимость – это вещь в себе. Хотя она строго объективна, но скрыта в произведённом продукте. Её нельзя подсчитать с помощью каких-либо статистических ухищрений. Более того. Её существование нельзя обнаружить каким-либо прибором. Она почти целомудренна. Она проявляет себя только в том случае, когда один предмет обменивается на другой. Если же обмена не происходит, то и стоимость себя никак не проявляет.⁵ Но если стоимость настолько неуловима, что она зачастую никак себя не обнаруживает, то само существование её оказывается недоказуемым. В ходе дискуссии о стоимости и об абстрактном труде в Институте экономики в 1928 г. А. С. Мендельсон так и заявил, что стоимость Маркса – это аксиома.⁶

На «скрытую» сущность стоимости намекал и сам Маркс. Он писал, что цена не возникает на рынке сама по себе; она лишь обнаруживает себя. В этом ключе он упоминал о «внутренней меновой стоимости» (с. 44 – 45). Но в какой форме существует стоимость до её обнаружения – такого вопроса Маркс не ставил. Между тем, если стоимость существует только в умах людей, то её «развёртывание» в материальную форму представляет достаточно непростой вопрос, который требует прояснения.

Абстрактный труд

В качестве фундамента стоимости Маркс избрал труд.⁷ Как известно, по мысли Прудона, час труда одного производителя равен часу труда другого. Прудон считал, что товары должны обмениваться строго по заключённому в них (потраченному на их производство) рабочему времени. Но действительность такова, что при обмене товаров час труда одного производителя вовсе не обязательно приравнивается к часу труда другого производителя. Маркс (как и его последователи) признаёт этот несомненный факт, вводя в свою теорию понятие

⁵ Мендельсон А. С. *Стоимость и цена*. М., 1963.

⁶ В данном случае более уместным представляется термин *постулат*, поскольку аксиомой обычно называют очевидную истину. Существование же Марксовой стоимости очевидной истиной не является. [Постулат не отличается от аксиомы, но обычно относится только к геометрии. О. Б. Ш.]

⁷ В том, что производительный труд является реальностью, ни у кого сомнения нет. Однако споры возникают тогда, когда в производительный труд включают труд конторского работника, музыканта или производителя табака. В своих не опубликованных при его жизни записях, где он полемизировал с Адамом Смитом, Маркс замечал, что в современном ему обществе производительным является любой труд, приносящий прибыль работодателю. Однако предложенная им формула не затрагивала самостоятельных производителей.

квалифицированного и неквалифицированного труда. Но поскольку есть труд более квалифицированный и менее квалифицированный, более и менее интенсивный, возникает проблема их сводимости.

Как их сводить, Маркс не показал, наметив лишь общее направление пути. В этом процессе ему должна была помочь концепция *абстрактного труда*. Под абстрактным трудом Маркс понимает «труд вообще», освобождённый от тех особенностей, которые присущи труду конкретному.⁸ Однако сама концепция абстрактного труда у него «скомкана». Так, Маркс не увязал понятие абстрактного труда с общественно-необходимыми затратами труда, образующими стоимость. Неясно, объединяет абстрактный труд конкретные виды труда только в одной отрасли производства, или же это понятие более широкое, и оно охватывает конкретные виды труда в разных отраслях.

Сам Маркс многократно упоминал, что стоимость возникает на базе абстрактного труда, причём этот последний он старался представить в вещественном виде. Но «вещественный вид» имеет труд конкретный, а не абстрактный. Тем не менее, у Маркса прослеживается явное стремление представить абстрактный труд как некий материальный субстрат.

Согласно представлениям Маркса, абстрактный труд есть «сгусток» труда, и даже «кристалл» труда. У труда есть некие «поры», причем в процессе производства происходит процесс «конденсации труда» и его «уплотнение» (с. 421). Маркс утверждает: «Труд не есть стоимость. Стоимостью он становится в застывшем состоянии, в предметной форме» (с. 62). Или : «Как стоимости, все товары лишь определенные количества застывшего рабочего времени» (с. 48). Все эти высказывания понадобились Марксу для того, чтобы представить абстрактный труд, а через него и стоимость, в виде материальной субстанции. По-видимому, без такого представления было бы невозможно перейти от стоимости к меновой стоимости (цене).⁹

⁸ Такое логическое построение отвечает реальности. Например, в русском языке есть термин «труд» и более конкретный «работа». Ф. Энгельс замечал, что в английском языке употребляются слова *labour* и *work* – последнее понятие обозначает конкретную работу (с. 56, примеч.)

⁹ Правда, у Маркса есть и противоположные высказывания. Так, об абстрактном труде он писал, что это «призрачная предметность» (с. 46), то есть непонятно какая. Надо сказать, что в свои теоретические построения Маркс нередко вводил противоречащие друг другу утверждения. Это был его стиль. Возможно, что таким приемом он страховал себя от возможной критики. А. А. Богданов, один из внимательных читателей Маркса, справедливо заметил, что Маркс не выдерживал строго ни одного из тех определений, которые он предлагал в своих работах. См. Абстрактный труд и стоимость в системе Маркса. Доклад и его обсуждение в Институте экономики. М., 1928, с. 36.

По Марксу, стоимость опирается на абстрактный труд, т. е. на некий средний труд (необходимый для производства данного товара). Средний труд – понятие собирательное, умопостигаемое.

Может ли общее (собирательное) понятие существовать в конкретной форме, как вещь или явление? В Средние века известны споры между двумя философскими школами – реалистами и номиналистами. Первые утверждали, что общие понятия – UNIVERSALIA отражают реальные вещи. Вторые же не признавали реальности общих понятий. Они не отрицали полезности универсалий для познания мира, но видели в них только продукты человеческого мышления.¹⁰ В истории философии учение первых считается идеалистическим, а вторых – материалистическим.¹¹

В учении Маркса об абстрактном труде и стоимости явно прослеживается учение реалистов. Предложенное им понятие абстрактного труда является понятием собирательным. Тем не менее, Маркс выдает его за некую предметную реальность. Такая его позиция выглядит вынужденной. Ведь не признай Маркс материальной сущности (или материальной формы) абстрактного труда, он не смог бы претендовать на придание материальной сущности также «своей» стоимости.

Неясность в вопросе о форме существования стоимости ставит под сомнение связь между ней и меновой стоимостью. Это обстоятельство и попытался выяснить И. И. Рубин в дискуссии, происходившей в 1928 г.

По всей видимости, Рубин исходил из того, что Маркс видел в абстрактном труде идеальную категорию, но в материальной оболочке (сам Рубин, скорее всего, придерживался именно такого взгляда). Иначе трудно объяснить, почему Рубин считал, что в своём «Капитале» Маркс рассматривал абстрактный труд «в гегелевских категориях».¹² Возможно, Рубин хотел сказать, что Маркс балансировал между идеальным характером и материальной оболочкой абстрактного труда.¹³ В рамках трудовой теории стоимости материальной её основой мог быть только труд. Понятно, однако, что «в прямолинейном виде» тезис о труде-стоимости был приемлем для Прудона, но не для Маркса.

¹⁰ По поводу этого спора Маркс не высказывался. Не упоминают об этом споре и многие его последователи, хотя он имеет прямое отношение к Марсовой категории стоимости.

¹¹ Учение реалистов я бы назвал не идеалистическим, а сверхматериальным. Материальная форма придаётся отвлечённым (собирательным) понятиям.

¹² Как известно, согласно философии Гегеля, все факты истории, то есть реальные феномены, вытекают из некой Мировой идеи.

¹³ Я бы сказал, что в данном случае прослеживается связь Маркса не столько с философией Гегеля, сколько с воззрениями средневековых реалистов, которые воспринимали общие понятия как реально существующие (см. выше.)

Поскольку Маркс оперировал абстрактным трудом, он должен был (для придания своей теории целостного вида) облечь эту идеальную категорию в материальную форму. Таким мне представляется не высказанное до конца рассуждение Рубина.

Наиболее глубокие последователи Маркса понимали, что философским фундаментом Марксовой стоимости служит абстрактный труд. Поэтому свой анализ экономической теории Маркса такие исследователи, как Рубин, сосредоточили вокруг абстрактного труда. Такая их позиция не случайная. Поскольку цена товара – это нечто реальное, и поскольку цена товара вырастает из стоимости, последняя тоже должна иметь если не телесную оболочку, то какую-то материальную основу.

Предмет и явление (оно же отношение, феномен)

Маркс почему-то обошёл вопрос о том, что в его теории стоимости возникает специфическое философское несоответствие, а именно, материальный предмет ставится на одну доску с отношением. В самом деле, цена есть результат взаимодействия продавца и покупателя по поводу передаваемых денег и товаров. Это – «отношение». Лежащий же в основе стоимости и цены абстрактный труд имеет (по Марксу) «предметную форму». Можно ли из «предмета» прямым ходом получить «отношение»? Понятно, что, нельзя. Тем не менее, отправляясь от содержащегося в товаре «сгустка труда», застывшего рабочего времени, через его стоимость Маркс получает его цену (меновую стоимость), то есть отношение.

По всей видимости, Маркс не был знаком с работой Джона Локка «Опыт о человеческом разуме» (русский перевод 1898 г.). В этой работе Локк различает феномен и породившие его предметы. Он пользуется для этого такими понятиями, как первичные качества предмета и его вторичные качества. По Локку, для проявления у предмета вторичного качества необходимо появление другого предмета, с которым взаимодействовал бы первый предмет. Вторичные качества и составляют «феномен». Но принадлежит феномен уже не одному предмету, а как минимум, двум.

Маркс не ссылаясь прямо на популярную среди некоторых философов формулу «Подобное из подобного», но фактически исходил именно из неё. Об этом можно судить по его сочувственной ссылке на английского автора Рамсея, который так писал об одном из фрагментов цены – прибыли: «Прибыль ... не создаётся обменом. Если бы она не существовала раньше, она не могла бы существовать и после ... сделки» (с. 176, прим.). Сам Маркс высказал тот же тезис в более общей форме: «Свойства данной вещи не возникают из ее отношения к другим вещам, а лишь обнаруживаются в таком отношении» (с. 67).

Маркс готов слить воедино предмет и связанный с ним феномен. Для него то и другое как бы одинаково предметны, правда, не всегда. Это видно из следующего его замечания. «Всеобщее человеческий характер труда образует его специфический общественный характер» (с. 77). Если отвлечься от содержащейся в этой фразе тавтологии, то её (с привлечением

других идей Маркса) можно расшифровать следующим образом. Абстрактный труд имеет общественный характер, и это означает, что он не просто «сгусток труда», но и общественное отношение. Таким образом, абстрактный труд получает двойственную реальность. Можно предполагать, что двойное философское понимание абстрактного труда понадобилось Марксу для придания теории стоимости логического основания. Абстрактный труд есть реальность (и даже материальный предмет), и это обстоятельство придаёт материальный характер базирующейся на него стоимости. Правда, стоимость есть не предмет, а отношение (феномен), но абстрактный труд также является отношением. Одно отношение как бы поддерживает другое. Но как предмет может одновременно быть ещё общественным отношением, Маркс не объяснял.

Если судить по дискуссии 1928 г., то Рубин и другие последователи Маркса приведённой слабости в теории познания у Маркса не затрагивали.

Круг в доказательстве

В новаторских понятиях Маркса абстрактный, или средний труд (он называет его также «труд вообще») является как бы исходным. С него он начинает логические построения в своем «Капитале». Было бы оправдано ожидать, что автор покажет, как этот «средний труд» сгущается в стоимость, и как затем образуется меновая стоимость, она же цена товара – единственная категория в Марксовой системе понятий, реальность которой не возбуждает сомнения. Но ничего этого не происходит. Маркс выходит из положения особым образом. Он намекает, что конкретный труд сгущается в абстрактный труд на какой-то *общественной основе*. Но этой общественной основой может служить только признание на рынке за произведенным продуктом товарной ценности. Тем самым в понятие абстрактный труд *заранее* закладывается условие, что произведенный продукт получит на рынке свою цену. Маркс допускает, что в ходе производства предмета, претендующего стать товаром, его производитель *заранее* ориентируется на уже существующие рыночные отношения, то есть на рыночные цены. «Стоимостный (в смысле меновой стоимости – Л. Ш.) характер вещей принимается во внимание уже при самом их производстве» (с. 81, 83).

Получается, что абстрактный труд – не первый кирпичик в Марксовой схеме. Он сам зависит от факта реализации произведенного продукта. Логику Маркса можно выразить также несколько по-другому. Производителю (конкретному ?) труду присущ общественный характер. Этот свой характер труд получает благодаря тому, что продукты человеческого труда обмениваются один на другой. Но тогда получается, что общественный характер труда зависит от факта реализации продукта в качестве товара, то есть от его цены. В качестве аргумента Маркс использует «общественно необходимый труд», хотя на самом деле в качестве аргумента он не годится, ибо для его познания и вычисления приходится пользоваться ценой

товара, которая сама зависит от величины этого труда. В логике подобные аргументы носят название круга в доказательстве. В этом круге «не за что зацепиться», ибо все понятия оказываются взаимно зависимыми.

В ходе своего изложения Маркс практически всегда называет произведенный продукт товаром – хотя на самом деле тому еще предстоит это доказать, когда он попадет на рынок. Это смешение понятий можно было бы отнести за счет неточности выражения. Но в контексте Круга в Доказательстве все сказанное выглядит по-другому. Маркс сознательно называет произведенный продукт товаром. Тем самым он облегчает свою задачу. Он изображает дело таким образом, что когда продукт выходит на рынок, он уже является товаром, а потому имеет цену. Читателю остается догадываться, что цена продукта была заложена в нем изначально.

Об адептах Маркса приходится повторить уже сказанное. Ни Рубин, ни его коллеги не поднимали вопроса о рассуждениях Маркса, как о круге в доказательстве.

Марксова стоимость и Платоновский гений

Марксово учение о стоимости отвечает (весьма спорному) представлению, согласно которому всякое Конкретное должно иметь своё начало в некоем идеальном Прототипе. Этот Прототип служит как бы образцом для Конкретного. В экономической теории Маркса конкретным является цена товара (его меновая стоимость), а скрытым прототипом – стоимость.

Философские представления такого типа известны и до Маркса. Древнегреческий философ Платон учил, что у всякого реального предмета существует некий идеальный прототип, *гений*, на который этот предмет и должен равняться. Отклонения, конечно, преобладают, но они свидетельствуют лишь о несовершенстве реального мира.¹⁴

В самом общем виде ту же картину мира представил Гегель. По Гегелю миром правит Мировой Дух, или Абсолютная Идея. Все, что случается в человеческом обществе и что выглядит как результат человеческих действий, на самом деле есть проявление этой Идеи. Люди думают, что они борются за свои интересы, добиваются (или не добиваются) нужных результатов, но на самом деле они лишь слепые исполнители некоего Железного Закона, по которому идет развитие самой Идеи. Этот закон не легко распознать, он проявляет себя не прямолинейно, но общий ход истории от этого не меняется. Все конкретные исторические события – лишь заранее намеченные пункты на пути развития человечества.

Маркс в своём «Капитале» не ссыался ни на Платона, ни на Гегеля. Тем не менее, как упоминалось, Рубин замечал связь экономической теории Маркса с системой Гегеля. Но вопроса о

¹⁴ Иногда и в реальном мире появляются гении. Известно, что гений чистой (женской) красоты восторженный Александр Пушкин открыл в Анне Керн.

том, насколько правильно во всяком Конкретном видеть проявление некоего «подстилающего» его Прототипа, он не поднимал. Возможно, он откладывал его на будущее. Но для него это будущее так и не наступило.¹⁵

Сам факт постановки в 1928 г доклада Рубина в Институте экономики – знаменательное событие. Он показывает, что в СССР среди последователей Марксовой экономической теории было немало таких, которые видели её недостаточную доказанность, а возможно и внутреннюю противоречивость. Судя по всему, они хотели придать ей большую прочность. Но в ходе обсуждения доклада Рубина они вольно или невольно лишь подчеркнули её слабости. Это не прошло мимо внимания официальной критики. Марксова экономическая теория была не просто господствующей, она лежала в основе официальной идеологии РСФСР и СССР. Всякое сомнение в правильности этой теории подрывало уверенность в законности и справедливости нового экономического и политического строя. Поскольку учение Маркса было краеугольным камнем, любое обсуждение этой теории с государственной точки зрения оказывалось подрывной акцией. Рубин и многие его коллеги не рассматривали теорию Маркса как неприкасаемую, и в этом состояла их «ошибка».

Главного инициатора дискуссии – Рубина (надо думать, не только его одного) обвинили в «идеалистической ревизии» и в «прямом извращении» учения Маркса. Рубин выступал, якобы, «как прямой агент мировой буржуазии».¹⁶ Нет ничего удивительного в том, что в последующие годы советские исследователи в области экономической теории ссылались на Маркса в уместных и неуместных случаях, не смея вторгаться в лабораторию его мысли. Цитаты из Маркса, правильные и неправильные, понятые и непонятые, принимались без обсуждения.

Этот поистине Аракчеевский режим в экономической науке самым отрицательным образом повлиял не только на развитие экономической науки в СССР. В реформаторские 1990-е годы он оставил без надёжной теоретической поддержки тогдашних политиков, общественных деятелей и без преувеличения весь народ. Многие допущенные тогда и допускаемые ныне ошибки в экономической политике страны представляют собой печальный результат «недоразвитости» отечественной экономической теории, которая, если не считать официальных (законодательных и близких к ним) материалов, питалась в основном зачитанными параграфами «Капитала».

¹⁵ Рубин не выражал сомнения в правильности экономической теории Маркса. Тем не менее, он поплатился за свой анализ этой теории. Он был обвинен не только в идеализме, но и в подрывной работе против СССР. Впоследствии он был сослан, а затем расстрелян.

¹⁶ *Малая Советская Энциклопедия*, т. 7. М., 1932, с. 441.

В нынешней России не восстановлена традиция публичной отчётности хозяйственных учреждений о состоянии дел во вверенной им хозяйственной области; между тем, эта традиция поддерживалась в старой России. Учёные экономисты публиковали свои исследования отдельных сторон государственного хозяйства; например, в этом преуспел (ныне почти забытый) проф. И. Х. Озеров. Традиция поддерживалась ещё в начале 1920-х годов, но впоследствии заглохла.

Не так давно президент Лукашенко обвинил белорусских учёных-экономистов в теоретическом бесплодии. Однако он не учёл, что по принятому в СССР (ещё с 1920-х годов) порядку поучительные факты хозяйственной жизни было положено знать, «кому следует». Все остальные политики, общественные деятели, учёные и не учёные экономисты вынуждались питаться обрывками доступной им экономической информации. Именно такой порядок сохраняется в нынешней России. Можно надеяться, что когда он будет превзойдён, учёное сообщество выйдет за пределы обсуждения «голых» экономических концепций, как это пришлось делать в своё время Рубину и его коллегам.

Сплав экономики и социальных отношений (социальная экономика)

Если говорить кратко, то под Социальной экономикой понимается «Экономика с человеческим лицом». В такой виде экономическая наука и практика противопоставляются классической экономике, ведущей начало с Адама Смита. Как известно, согласно классическому учению, экономика является *саморегулируемой системой*. Каждый индивид, участвуя в экономической деятельности, преследует свои собственные интересы, но в итоге получается «то, что полезно для всех».

Однако классическое представление сильно упрощает действительность. Для нормальной экономической деятельности необходим ряд условий. К ним относятся материальная инфраструктура (например, с древнейших времён известны дороги, почтовое сообщение), институциональное обеспечение (как минимум, суды, законы, полиция), системы информационного поддержки, благоприятная социальная среда – например, необходимый уровень общего образования и профессиональной подготовки участников экономической деятельности, не говоря уже об их физическом здоровье. Развитое рыночное хозяйство требует наличия в обращении денег, как признанных знаков ценности товаров; деньги не могут появиться без содействия государства.

Ошибочно думать, что государственное вмешательство в экономическую среду есть продукт лишь Новейшего времени, когда (как считается) государственные мужи руководствуются правилами социальной науки. Например, многие европейские государства для обеспечения рынков своих стран серебряными монетами издавна проводили жёсткую политику, названную впоследствии Меркантилизмом. Эта политика предполагала ограничение импорта (когда монета вывозилась из страны) и поощрение экспорта. В России огромные усилия к расширению экспортных операций прилагал Пётр 1, которому, как известно, удалось создать на Балтике Петербургский порт, а заодно и новую столицу. Но на почве «монетаризма» была и такая неудачная попытка, как внедрение в обращение медных монет с обозначением на них якобы серебряного их достоинства. (Эта попытка привела к известному в истории Медному бунту в Москве в 1662 г.)

Государство принимало меры к предотвращению социальных взрывов. Например, в XVII веке в неурожайные годы Москва запрещала экспортёрам вывозить зерно за границу через Архангельский порт. В следующем веке Екатерина II запретила создавать в Москве и её окрестностях так наз. огнедействующие заведения, требующие большого количества дров. Императрица опасалась, что это вызовет недостаток дров для населения и может спровоцировать бунт. Павел 1 не любил своей матери, тем не менее, он продолжил её меры по сохранению лесов. При его

содействии начались разработки торфа в Кожухове (ныне район Москвы). На р. Мсте были поставлены опытные работы по добыче угля для Петербурга. Всем желающим разрешалась безбортная добыча угля в местах, впоследствии получивших наименование Подмосковного угольного бассейна. При Павле I были запрещены посторонние рубки казённых лесов в бассейне Волги вблизи Гжатска (ныне Гагарин). Леса берегли здесь для строительства при Гжатской пристани судов, которые нагружались потом припасами для Петербурга. Павел покровительствовал архитектору Львову, создававшему так наз. землебитные дома¹⁷.

Заготовка провианта и фуража для полков, размещённых в Петербурге и его окрестностях, разрешалась «не ближе Рыбинска», конечного пути для судов, поднимавшихся вверх по Волге.

Государственное вмешательство в экономику обычно имело в виду достижение каких-то социальных целей, то есть выгодных для широкого круга людей. Но при вмешательстве в экономику отдельных организованных групп наблюдалось нечто другое. Например, цеховые организации, известные во многих странах Европы, заботились больше о благосостоянии своих членов, чем о нуждах потребителей. В этих целях они могли сдерживать развитие производства, чтобы не уронить цен на свои товары.¹⁸ В стремлении достигнуть популярных социальных целей некоторые правители шли на сомнительное вмешательство в кредитные отношения. Чаще всего это выражалось в законодательном установлении предела для ссудного процента. До нас дошло критическое замечание Дени Дидро (1713-1784) по поводу одной такой попытки во Франции. Дидро заметил, что «мы не знаем, сколько должен стоить на базаре огурец», но берёмся устанавливать, «сколько должны стоить деньги».

Установление предельных цен на рыночные товары широко практиковалось во Франции в предреволюционные и революционные годы.¹⁹ Но такая же картина наблюдалась и в других странах.²⁰ В России право губернаторов вмешиваться в рыночные цены на съестные припасы, дрова и проч. содержалось

¹⁷ Шейнин Л. Б. Социальное государство и его воздействие на экономику. – *Труд и социальные отношения*, 2007, № 4, с. 41-48

¹⁸ В одном из своих выступлений в США Хрущёв обратил внимание слушателей, что отношения членства в колхозе (социальные отношения) выше, чем производственные отношения. Колхоз, как заявил Хрущёв, не может устранить из производства своего члена по той причине, что производство в нём не нуждается.

¹⁹ Матъез А. *Борьба с дороговизной и социальное движение в эпоху террора*. М.:Л., 1928.

²⁰ Струве П.Б. *Хозяйство и цена*. Том 1, 2. Прага, 1926.

в своде законов Российской империи, разработанном М. М. Сперанским (1772-1839) в первые десятилетия XIX века.²¹

В начале XIX века набравшие силу буржуазные классы ряда европейских государств добивались и во многом добились понижения степени вмешательства властей в экономические отношения. Для развития производства это было, возможно, полезно, но для трудящихся классов такой результат оказался во многих случаях вредным.²² Рабочие жили намного хуже своих хозяев, а в годы спада производства многие из них оказывались на грани физического выживания. В Англии, тогдашней «мастерской мира», такое положение фиксировали специально назначаемые парламентские комиссии; в художественной литературе оно отобразено в некоторых романах Диккенса.

Тогдашние государственные деятели принимали меры к улучшению положения рабочего класса. Например, в той же Англии были приняты законы, устанавливающие предельные часы работы для трудящихся, ограничивалось применение труда женщин и детей, и т. д. Наряду с этим проявились частные инициативы по сплочению рабочих и по включению их в управление производством (кооперативное движение). Первые такие опыты обычно связывают с одним из фабричных руководителей в Шотландии Робертом Оуэном (1771-1858). Оуэн добился некоторых практических результатов; в Москве существует Рочдельская улица, названная так в честь Рочдельских пионеров, последовавших за Оуэном.

Относительный успех Оуэна повлиял на последующие меры в том же направлении других социальных активистов. Помощь рабочим оказывали их профессиональные союзы, благотворительные и прочие общественные организации.²³

Начиная с 1880-х годов в Германии развивалось государственное социальное страхование рабочих на случай наступления болезни, старости, инвалидности и некоторых других рисков. Слово «социальное» имело ту принципиальную нагрузку, что часть требуемых страховых взносов за своих рабочих платили работодатели (первоначально – 40%). Выплаты за инвалидность, полученную трудящимися на производстве, должны были полностью брать на себя работодатели. Тот факт,

²¹ В РСФСР- СССР вмешательство властей в местные рыночные цены (с целью их понижения) отмечалось, начиная с 1918 г. В начале 1950-х годов Совет Министров РСФСР пытался запретить такое вмешательство, но его запрет не соблюдался. К сожалению, эта часть экономической и социальной истории РСФСР- СССР была и остаётся в тени.

²² В России после отмены крепостного права в 1861 г. государство во многом отошло от вмешательства в жизнь сельского населения. В результате, масса крестьянского населения, «не приученная» к рыночным отношениям, оказалась в руках ловкачей, которых Салтыков-Щедрин назвал Колупасевыми и Разуваевыми.

²³ Юрьева Т.В. *Социальная экономика*. –М. 2001.

что государство заставило фабрикантов и заводчиков участвовать в страховании своих рабочих, многие авторы объясняют боязнью тогдашней власти перед растущим влиянием на рабочих социал-демократов. Привлечение работодателей к финансированию системы Соцстраха должно было ослабить это влияние. Такое объяснение имеет свой резон, но оно неполно. Существовало также *экономическое основание* увеличить вклад хозяев в благосостояние их рабочих. В Германии рост промышленности не поспевал за высвобождением рабочих рук из сельского хозяйства, на рынок труда давила масса безработных и полубезработных людей. Это позволяло работодателям занижать оплату труда и получать таким образом конъюнктурные сверхприбыли. Вот на такие сверхприбыли (или на их часть) и «покусились» создатели германского Соцстраха во главе с тогдашним канцлером Бисмарком. Осуществлённая ими социальная реформа опиралась на экономическое основание. Характерно, что ни о каком существенном противодействии реформе (которая затронула их доходы) со стороны немецких промышленников не известно; скорее всего, его не было. Не было этого противодействия и в России, где в 1912 г. рабочее («больничное») страхование было принято по германскому образцу. Правда, оно не предусматривало выплаты рабочим пенсий по старости и охватывало лишь небольшую часть рабочих (в основном занятых на крупных предприятиях)..

Впечатляющие успехи экономического развития передовых стран мира, сопровождавшиеся повышением уровня жизни трудящихся, позволили некоторым экономистам и социологам прийти к идее о возможности параллельного экономического процветания всех классов общества. Одним из ведущих разработчиков этого тезиса признаётся английский экономист Артур Пигу (1877-1959). На дальнейшее экономическое и социальное развитие экономисты, занимавшиеся макроэкономикой, в том числе Пигу, смотрели с оптимистических позиций. Несмотря на ужасы Мировой войны, закончившейся в 1918 году, Пигу уже в 1920 г. издал свою книгу «Экономическая теория благосостояния». В ней он утверждал одну из основных идей ортодоксальной школы политэкономии относительно того, что колебания производства и рыночных цен не так опасны для общества, потому что экономика способна сама восстанавливать нарушенное равновесие.

Возможно, это последнее утверждение является правильным, но оно упускает из виду важнейший вопрос относительно той ЦЕНЫ, которую надо заплатить обществу, чтобы восстановить раз нарушенную экономику. Европейским и другим развитым странам пришлось столкнуться с высокой (социальной) ценой такого восстановления в ходе Мирового экономического кризиса (Депрессии), который разразился в 1929 - 1933 годах. В кризисные годы в некоторых странах возникли миллионные армии безработных. Помимо сложной задачи прокормить этих людей, перед учёным сообществом (и не учёным – тоже) встал вопрос, насколько подходящим для человечества является сам

частно-капиталистический строй, который способен неожиданно поломать жизни миллионам трудящимся, не говоря уже о людях, принадлежащих к социально слабым кругам общества.

Ответ на этот вопрос попытался дать английский экономист Кейнс (1883-1946). Он не был марксистом и не поддерживал идеи планирования производства в стране из одного центра – как это было в СССР. Он стоял за частную инициативу и за частную собственность, за конкурентный рынок. Но он считал необходимым, чтобы все эти институты были подконтрольны государству, чтобы государство с помощью особых финансово-кредитных и других мер предотвращало нежелательные сбои в экономике. В своём основном труде «Общая теория занятости, процента и денег» (1936) он особо останавливался на проблеме безработицы. Кейнс справедливо полагал, что обширная безработица – безусловное зло для современного ему общества, и что это зло должно устраняться самыми решительными мерами. Поскольку эти меры далеко не всегда доступны системе частного предпринимательства, их выполнение должно взять на себя государство. Так, если частный сектор не может поглотить всю наличную рабочую силу, то в качестве работодателя должно выступать государство. Государство как предприниматель способно осуществить немало нужных (и даже не особенно нужных) для общества проектов. При этом оно должно заботиться не столько о полезных хозяйственных результатах, сколько о том, чтобы занять свободную рабочую силу. Если у государства недостаёт для этого средств, то не следует останавливаться перед увеличением государственного долга, Правда, выплата прежним безработным заработной платы может привести к повышению цен на некоторые потребительские товары, но этим не следует смущаться, ибо увеличение занятости более чем оправдывает те экономические минусы, с которыми связана возможная инфляция.

О том, что идеи, которые разделял Кейнс, способны помогать в критических ситуациях, свидетельствует, как будто, опыт США, где в разгар экономического кризиса, наступившего в 1929 году, для безработных были организованы общественные работы по постройке современных автострад, плотин и по осуществлению других инженерных проектов. В бассейне реки Теннесси крупные гидротехнические и другие работы были предприняты под руководством специально организованного ведомства, существующего в США до сих пор на правах министерства – Администрации долины Теннесси. Нельзя считать случайным, что работы этой Администрации были сосредоточены в одном из глубоко депрессивных регионов США - штате Теннесси. В связи с развитием хозяйственных работ, производимых под эгидой государства, тогдашнего президента Франклина Рузвельта обвиняли даже в «насаждении социализма» в США.

Идеи, вдохновлявшие Кейнса, в какой-то мере принимались во внимание в СССР в конце 1920-х - начале 1930-х годов, которые относят к годам форсированной индустриализации страны. Как известно, в то время в СССР, как и в старой России, в сельской

местности ощущалось то, что экономисты и статистики называли *аграрным перенаселением*. Рабочих рук в деревне было больше, чем требовалось тогдашнему (мало интенсивному) сельскому хозяйству. Рабочие руки не находили себе полного применения также в городах, так как промышленность не могла поглотить всего избытка предложения труда. В годы НЭПа в городах существовали Биржи труда, но они обеспечивали работой прежде всего горожан - членов профсоюза, к которым пришлые рабочие из сельской местности не принадлежали.

Политика Индустриализации, несомненно, учитывала такой благоприятный (если можно так выразиться) фактор, как избыток в стране рабочих рук. Этот фактор означал, что затеваемые стройки, а затем и выстроенные предприятия не будут нуждаться в рабочей силе – если только заблаговременно позаботиться о профессиональном росте привлекаемой рабочей силы. О том, что этот фактор был использован, можно судить по такому событию, как закрытие в 1930 г. Бирж труда. Это означало, что безработица среди городского населения была в основном ликвидирована, а вместе с тем улучшилось положение на рынке труда также «отходников» из числа сельского населения. Более того, рабочей силы стало не хватать, и для пополнения ею (за счёт сельских местностей) открывающихсястроек был создан специальный аппарат в виде системы Оргнабора. Были приняты меры к вовлечению в производство вторых членов семей рабочих и служащих, то есть женщин.

Что касается дополнительных расходов государства, необходимых для содержания растущей армии работников на государственных стройках, то их пришлось закрывать с помощью разных источников. Одним из таких источников служила эмиссия денег. О её масштабах можно судить по сравнительным таблицам, показывающим быстрый рост массы денег, находящихся в обращении.²⁴ Однако неблагоприятным побочным результатом такого способа финансирования народного хозяйства была инфляция.

По-видимому, идеи Кейнса в каких-то частях были использованы при восстановлении народного хозяйства ФРГ после 2-й Мировой войны, когда это мероприятие успешно осуществил тогдашний Министр хозяйства ФРГ в 1949-1963 годах Людвиг Эрхардт. В кругах, близких к Эрхардту, возник термин «Социальное рыночное хозяйство», который на практике означал, что рыночному хозяйству предоставляется максимум свободы, тогда как государственная поддержка социально слабых слоёв населения осуществляется в основном ВНЕ рынка и НЕ рыночными методами.

²⁴ См. например, Кронрод Я. А. *Деньги в социалистическом обществе. Очерки теории*. М., 1960.
Вайнштйн А. Л. *Цены и ценообразование в СССР в восстановительный период 1921-1928 гг.* М., 1972.

Кейнс не разработал стройной системы мер, с помощью которых государство может и должно бороться с безработицей, обеспечивать высокие темпы экономического развития, сдерживать инфляцию, помогать бедным, престарелым и пр. Но ему принадлежит та заслуга, что он серьёзно поколебал или даже опроверг «оптимистическую» теорию, она же ортодоксальная теория (которую разделял ряд видных экономистов – его современников), согласно которой экономика способна *сама* исправлять появляющиеся в ней нарушения. Кейнс показал (а ещё лучше это показал кризис 1929-1933 гг.), что государство может и должно предупреждать нарушения, а если и когда они появляются – принимать меры по их исправлению.

О неполноте анализа, выполненного Кейнсом, можно говорить также в связи с тем, что сам институт Рынка, которому были и остаются преданы ортодоксы, в ряде случаев является *не совершенным*, не способным «выдавать» правильные цены в отношении циркулирующих на рынке товаров. Между тем, при господстве частно-капиталистического хозяйства цены являются важнейшим стимулом и важнейшим ориентиром, направляющим усилия участников экономической деятельности. в том числе владельцев накопленных капиталов. Понятно, что при «неправильных» ценах эти усилия и капиталы будут направляться не по оптимальным направлениям.

Несовершенство рынков касается прежде всего рынка труда. Например, если в каком-то городе одно предприятие – передовое, другое – отсталое, и если за равный труд на разных предприятиях платят по-разному, то работники отсталого предприятия не ломаются в ворота передового предприятия, чтобы предложить ему свои услуги за меньшую оплату по сравнению с той, которая там действует. В результате, коллективы передовых предприятий оказываются на положении трудовых монополистов на своих предприятиях. Можно утверждать, что причина, почему механизм конкуренции между рабочими в данном случае не работает – чисто социальная. На рынке труда «не принято», чтобы работники одного предприятия предлагали свои услуги соседнему предприятию, где платят больше. Действует другой механизм: работники отсталого предприятия требуют, чтобы им повысили оплату труда применительно к уровню зарплаты их товарищей, занятых на соседнем передовом предприятии.

В старой России применялся особый метод, с помощью которого власти боролись с таким явлением, как разный уровень оплаты труда на смежных предприятиях. Губернаторы некоторых текстильных регионов *запрещали* передовым фабрикантам повышать заработную плату своим рабочим, если такого же повышения не могли обеспечить своим рабочим смежные предприятия. Власти опасались, что если в уровнях заработной платы на разных предприятиях возникнет «вилка», то не исключен бунт со стороны рабочих, оказавшихся в худшем положении.²⁵ В данном случае государственные мероприятия -

²⁵ Озеров И. Х. *Политика по рабочему вопросу*. М., 1906

пусть в грубом виде «поправляли» несовершенства рынка труда. Социальные соображения брали верх над микро-экономическими, ибо эти последние, возможно, не отвечали более широким рыночным понятиям.

Заслуживает внимания, что государственное вмешательство в размер оплаты труда в колхозах применялось в СССР. В колхозный период передовым хозяйствам негласно запрещалось поднимать оплату труда своих работников выше определенного уровня. Власти опасались, что если такая планка будет превышена, то возникнет недовольство у тружеников в соседних хозяйствах, поскольку не все колхозы имели возможность для повышения оплаты труда своих колхозников.²⁶ В СССР, несомненно, существовал рынок труда, и с этим обстоятельством приходилось считаться всему аппарату государственного управления, несмотря на то, что в целом хозяйство велось по государственным планам.

В СССР, как и в нынешней России, слишком робко применялся и применяется такой механизм ценообразования, как двухставочный тариф. Этот тариф гарантирует от убытков многие системы массового обслуживания в тех случаях, когда потребитель по какой-то причине снижает потребление товара или услуги. (Типичный пример – сокращение потребления сетевого газа в годы с мягкими зимами.) Несовершенны многие формы бухгалтерского учёта – в том числе учёта хозяйственных операций. Необходимость «вмешательства» государства в подобные недостатки хозяйственного механизма, в том числе «рынка», очевидна.

В СССР собственно Кейнсианские идеи никогда не признавались привлекательными для плановой экономики. К тому были объективные причины. В СССР были свои меры и свои методы, позволявшие не допускать экономических кризисов и бороться с массовой безработицей. Но в трудах последователей Кейнса и в их делах его идеи вышли далеко за рамки государственного регулирования одной только экономики. Например, одним из видных последователей Кейнса являлся Беверидж (1879-1963), которому Британия во многом обязана нынешней системе социального страхования. Беверидж пошёл «дальше Кейнса» в придании государству авторитарных функций. В своём докладе правительству Британии в 1942 г. Беверидж развернул программу обширного вмешательства правительства в хозяйственную жизнь страны ради достижения идеи всеобщего благосостояния. Это касалось не только Соцстраха и борьбы с безработицей, но также семейных пособий,

²⁶ В Верхнеднепровском районе Днепропетровской области колхоз «Россия», имевший в 1960 году избыток соломы (на которую был «спрос» среди колхозников), должен был её сжечь. Причина была та, что у соседних хозяйств такого избытка не было, и своим колхозникам им предложить было нечего. (Материалы Украинской экспедиции Географического факультета МГУ).

здравоохранения, образования и других сторон экономического и социального благополучия страны.

Доклад Бевеиджа не остался только научным трудом. Его взяло на вооружение пришедшее к власти в стране в 1945 г. лейбористское правительство. В частности, оно пошло на национализацию угольной и некоторых других отраслей. Идеями Бевеиджа «питались» многие социалистические деятели, как в Европе, так и на других континентах, в том числе составлявшие правительства в своих странах.

Бевеидж, как и Кейнс, не был идейным ориентиром в СССР. Его труды не издавались на русском языке, и он был почти не известен в учёных кругах. Тем более любопытно, что в послевоенном СССР довольно широко практиковались мероприятия, в которых экономические институты ставились на службу социальным задачам. Например, в области планового ценообразования в СССР проводилась политика поддержания искусственно низких цен на одежду для детей и на продукты детского питания. В Москве по низким ценам продавался картофель. В результате установления для горожан низкого уровня платежей за услуги городского хозяйства, терпели убытки многие государственные жилищные и коммунальные предприятия, с убытками работали многие предприятия городского транспорта. Обширные группы населения (например, ветераны) имели льготы по оплате услуг, предоставляемых предприятиями городского хозяйства; количество льготных групп и льготников разрослось настолько, что на получение льгот федерального и регионального уровня имело право более половины населения. Это ненормальное положение частично было преодолено после принятия известного закона РФ 2004 г. № 122, получившего название «монетизация льгот». Многие льготы федерального уровня были отменены, а взамен носителям льготных прав была выплачена денежная компенсация. Монетизация льгот вызывала протесты льготников в городах, но в целом она была справедлива, так как сельские жители, проживавшие в собственных домах и не обслуживавшиеся коммунальными предприятиями, льготами фактически пользоваться не могли. Льготы нарушали нормальную работу многих жилищных и коммунальных предприятий. Сокращение числа льгот и льготников позволило этим предприятиям более широко пользоваться благами хозяйственного расчёта.

В СССР государство неоднократно пыталось помогать сельскому хозяйству такими мерами, как льготные цены на электроэнергию, моторное топливо, на подачу воды. В послевоенные годы в СССР проводились широкомасштабные мероприятия по мелиорации земель за счёт государства: Основная цель мелиоративных работ заключалась в увеличении производства сельскохозяйственных продуктов. Таким путём надеялись сдержать рост цен на продовольствие – проблема, в

решении которой были особенно заинтересованы малосостоятельные слои населения.²⁷

Особенно рельефно эта политика проявила себя после 1965 г., когда было создано специальное ведомство в лице союзно-республиканского Министерства мелиорации и водного хозяйства. Вся Государственная мелиоративная программа выглядела крайне затратной, потому что Министерство *не отвечало за* увеличение продовольственных ресурсов страны. Это позволяло ему выполнять спускаемые ему задания по осушению и орошению земель, а также по не водным мелиорациям (культур-техническим работам), не особенно заботясь о конечном результате. Без всякой натяжки можно утверждать, что при осуществлении государственной мелиоративной программы (она выполнялась вплоть до 1990 года) экономические выгоды были подчинены социальной задаче. Несмотря на это (или даже вследствие того, что экономические выгоды были принесены в жертву социальной задаче), решить эту задачу не удалось.

Несколько лучше «показал себя» другой земельно-хозяйственный институт, который (как и масштабная мелиорация земель за счёт государства) был нацелен на сохранение и улучшение сельскохозяйственных земель, от занятия их под застройку или иные не сельскохозяйственные нужды. Поскольку невозможно абсолютно запретить отвод сельскохозяйственных земель для иных нужд, было принято правило, согласно которому организация – получатель земли должна внести некоторую сумму республиканскому министерству сельского хозяйства; последнее (как предполагалось) возместит в натуре земельную потерю сельского хозяйства «в другом месте» - например, путём расчистки земли из-под леса. За более плодородную и удобно расположенную землю сумма взноса была выше В действительности, специальных работ для возмещения потерянных земель в натуре во многих случаях не проводилось, так как новые площади и без того расчищались и улучшались по государственным мелиоративным планам (см. выше). Тем не менее, требование уплатить известную сумму за занятие сельскохозяйственной земли заставляло претендентов более тщательно подходить к своим заявкам на землю - и при выборе мест, где они рассчитывали разместить свои объекты, и при обосновании площадей отвода. Правило о выплате компенсационных сумм (ради восстановления изъятых земель «в другом месте») способствовало снижению темпов отвода сельскохозяйственных земель для иных нужд, оно работало на продовольственную безопасность СССР.²⁸

²⁷ Шейнин Л. Б. Некоторые правовые проблемы мелиорации земель. Сб. *Вопросы советского земельного права*. М., АН СССР, 1976, с. 42-48.

²⁸ Институт натуральной компенсации выбывающих сельскохозяйственных земель нельзя было признать совершенным по ряду причин. Так, он не учитывал, что при расчистке лесных участков терялся не только ежегодный прирост древесины (ранее получаемый на этих участках), но также урожаи ягод, грибов и других даров леса, которые доставались местным жителям. Выходит, что продовольственная проблема решалась противоречиво. В настоящее время институт натуральной компенсации не

Конституция России провозглашает нашу страну социальным государством. Это означает, что государство, не отказываясь от задачи экономического развития, не должно упускать из виду проблему благосостояния граждан - в том числе тех, кто слабо или вовсе не пользуется выгодами от технического прогресса. Нет сомнения, что это требование выполняется. Россия имеет развитую систему социального страхования и обеспечения, содействует образованию и науке, принимает меры по охране природы, но в некоторых случаях государство законодательно *перекладывает* свои социальные обязательства на принадлежащие и не принадлежащие ему хозяйственные и другие единицы. В США одно время была распространена ироническая шутка, что для гарантированного получения работы надо быть женщиной, чернокожей, и еще лучше - матерью-одиночкой. В СССР и в РФ соответствующие Трудовые кодексы перекладывали (и перекладывают) обязанности государства по содействию некоторым группам трудящихся (подростки, кормящие матери и другие) на работодателей.

Социальные обязанности современного государства не подлежат сомнению. Обычно критике подвергается недостаточный объём этих обязательств, их неудовлетворительное выполнение. Но на самом деле, вопрос намного шире. Он включает *выбор путей и методов*, посредством которых государство выполняет свои социальные обязательства. Почему-то эта проблема выпадает из поля зрения, как учёных экономистов, так и социологов. Между тем, опыт показывает, что неправильный выбор средств может опорочить самые гуманные социальные программы.

Обсуждение и выбор этих средств должно составить самостоятельный раздел современной общественной науки. По всей видимости, социальные меры должны работать *отдельно* от экономических мероприятий, идти с ними параллельно, но не пересекать. Так, вряд ли оправдано вмешательство государства в рыночные цены, если оно хочет сохранить рынок в качестве независимого экономического инструмента. Надо сказать, однако, что выработке квалифицированных рекомендаций и принятию обоснованных решений существенно мешает недостаток экономической и социальной информации, особенно на микроуровне. Мы не ведаем о многих оригинальных экономических и социальных мероприятиях, которые принимаются и осуществляются на этом уровне. Практика, естественно, богаче теории. Без детального знания практики даже теоретически безупречные социальные программы могут оказаться негодными. В этом отношении нашим учёным не следует брать за образец чистое кейнсианство или некейнсианство (а равно их антипода – либерализм), поскольку

действует. По общему правилу (которое имеет ряд исключений), претендент на застройку сельскохозяйственной земли должен выкупить её у прежнего собственника по её рыночной цене.

эти научные направления для анализа выбирали по преимуществу одну только Макроэкономику.

Прежние институты не соответствуют новым условиям

В криминальной среде известен такой способ слегка прикрытого изъятия чужих денег. Простаку предлагают дешево купить вещь. Если сделка состоялась, то через некоторое время продавец является к покупателю со своими друзьями и разыгрывает из себя пострадавшего. Дескать, покупатель воспользовался его нуждой в деньгах и за бесценок купил у него дорогую вещь. Вещь требуют обратно (естественно, без возврата денег). Если покупатель упирается, то против него применяют силу.

Как квалифицировать такое преступление? Мне известен случай, когда следствие увидело в нем разбой, но суд нашёл, что имело место самоуправство. (Понятно, что разница в наказании огромная.) В нем можно увидеть также признаки мошенничества, а если не было применения силы - то грабежа. Каждый подход имеет основание, но ни один из них не охватывает всей совокупности замысла преступника и его исполнения. По всей видимости, такое «составное» преступление заслуживает выделения в *самостоятельный* вид преступного деяния. С точки зрения же законодательной техники можно утверждать, что Уголовный кодекс не предусмотрел всех уловок уголовного мира и поэтому нуждается в дополнении.

Неполнота закона встречается не только в уголовном праве. В последние годы некоторые дачные товарищества стали именовать себя потребительскими кооперативами. О потребительских кооперативах говорит ст. 116 Гражданского кодекса РФ, но от дачных товариществ она далека. Она имеет в виду давно известную потребкооперацию, которая снабжает товарами сельское население и жителей малых городов, а также скупает у них избытки продукции сельского хозяйства и даров леса. Статья 116 упоминает, что члены потребительского кооператива объединяются для удовлетворения «материальных и иных потребностей». Но в дачные товарищества заинтересованные лица объединяются не с расплывчатой целью, о которой говорит ст. 116, а с тем, чтобы оно взяло на себя объекты недвижимости, обслуживающие потребности его членов: дренаж, водоснабжение, дороги, общее ограждение и охрану. Деятельность товарищества повышает комфортность пользования строениями и земельными участками, принадлежащими его членам. С земельно-хозяйственной точки зрения, объекты, принадлежащие товариществу, повышают

ценность недвижимости, находящейся в индивидуальной собственности.

Такова экономическая суть дачных товариществ. Схожую экономическую природу имеют жилищно-строительные кооперативы (ЖСК), гаражно-строительные кооперативы (ГСК), появляющиеся товарищества собственников жилья (ТСЖ). Признавать их «потребительскими кооперативами» не следовало бы. Товарищества подобного рода заслуживают иметь в законе своё типовое название (например, ТСН - Товарищества Собственников Недвижимости); они могла бы претендовать на *особое* правовое регулирование

Непонятная (и неприятная) трансформация произошла с понятием «ипотека». По точному смыслу этого слова, собственник закладывает (обычно банку) принадлежащий ему дом, землю, с целью получения кредита. Должник погашает кредит по частям вместе с выплатой процентов. При ипотеке право собственности, как и фактическое владение заложенным имуществом, остается за должником. Лицо не может заложить вещь, если оно не является её собственником. (Ст. 334 и след. ГК.) Однако «все смешалось в доме Облонских», то есть в современной России. Ипотечкой стали называть продажу дома *в рассрочку*. (Фактически такую продажу регулирует ст. 501 ГК «Договор найма-продажи»). Продажа дома в рассрочку - это институт, похожий на ипотеку, но далеко не тот же. Достаточно сказать, что пока долг не выплачен (или не выплачена большая его часть), право собственности на дом остаётся за продавцом.

Правда, в законе продажа недвижимости в рассрочку ипотекой (как будто) не называется. Но для широкой публики уместность употребления этого слова при продаже дома или квартиры с рассрочкой платежа не вызывает сомнения. Ведь именно так это слово используется в ряде официальных документов, в рекламе, а также публичными деятелями и СМИ. Финансовый кризис, разразившийся в США, называют ипотечным кризисом, хотя к ипотеке он не имеет отношения. Произошло смешение понятий, и оно не на пользу юриспруденции. Когда в Россию придет «настоящая» ипотека, эта путаница даст о себе знать.

По аналогии можно судить о слове «олигарх». С чьей-то лёгкой руки олигархами стали называть скоробогачей, хотя олигарх (в переводе с греческого) – это один из соправителей страны; на современном языке - член правящей хунты. Слово олигарх начинает означать совсем не то, что оно должно означать. Но если образованная публика молчаливо признает, что можно извращать политический язык, то как тут требовать точности для языка юридического?

За последние полтора десятка лет крупные перемены произошли в земельном хозяйстве страны. Бывшие колхозники, рабочие совхозов, некоторые категории сельской интеллигенции получили право на долю в земельных угодьях тех сельскохозяйственных предприятий (СХП), где они трудились или с которыми они были связаны по работе. Этим лицам были выданы сертификаты, которые приравнивались к документам,

удостоверяющим их право собственности на некоторую часть общественной земли. Фактически, однако, речь шла о *праве требования*, которое признавалось за обладателем сертификата по отношению к тому СХП, который пользовался (в числе других долей) также его землей. Предполагалось, что после предъявления таких требований земли СХП будут разделены между обладателями долей, так что на месте каждого СХП возникнет некоторое число фермерских хозяйств.

Как известно, это предположение осуществилось лишь в малой степени. Большинство обладателей сертификатов не потребовало выделения в натуре и закрепления за ними причитающихся им земельных долей. Не выделенными в натуре земельными долями по-прежнему пользуются СХП; при этом у многих из них нет никакого титула в отношении занимаемой ими земли. Хотя юридическое основание для их землепользования (если не считать традиции) нередко отсутствует, тем не менее, сложившиеся фактические отношения получают официальное признание. Так, земельный налог платят СХП. Часть своих земель они иногда сдают в аренду фермерским хозяйствам, и т.д. Понятно, что такие отношения неустойчивы и требуют легализации.

Как реагирует на сложившееся положение законодатель? В общем виде ответ таков: он старается «подогнать» отношения, подлежащие урегулированию, под уже действующие нормы. В известном законе «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», принятом в 2002 году (с последующими дополнениями), законодатель опирается на сложившиеся институты Гражданского кодекса. Однако это не всегда ему удаётся, в том числе по причине недостаточной четкости понятий самого этого кодекса. Так, Гражданский кодекс пользуется термином «общая собственность», но умалчивает об «общественной собственности». В результате законодатель нередко использует «общую собственность» там, где следовало бы употребить термин «общественная собственность»; видимо, сказывается не только близость этих понятий, но и схожесть их звучания. Но на самом деле, между ними существует принципиальное различие. Общая собственность существует лишь до тех пор, пока собственники не образовали корпорацию и не создали юридическое лицо. После этого момента их право общей собственности прекращается, поскольку оно преобразуется в право общественной (корпоративной) собственности.²⁹

Регулируя земельные отношения в пределах СХП, разбираемый закон постоянно упоминает о «долях в праве общей собственности». Последняя формула не просто не точна; она таит в себе отрицательный юридический заряд, ибо позволяет не

²⁹ Вопрос о соотношении общей и общественной собственности давно обсуждается в юридических кругах, но к сожалению, это обсуждение не оказало влияния на язык законов. См. «Юрист» 2008, № 5, с. 27-28.

принимать во внимание права собственности СХП на используемую им землю.

Является ли СХП корпоративным собственником? Ответ должен быть положительным. Ведь СХП – это юридическое лицо. Правда, это лицо *не постороннее* для обладателей земельных долей, но это обстоятельство не имеет решающего значения. Поскольку СХП выступает в качестве юридического лица, никакой «общей собственности» дольщиков на землю не существует; общая собственность (если представить себе, что она была) трансформируется в общественную собственность. В общественной же собственности никаких долей нет.

Закон об обороте земель сельскохозяйственного назначения допускает, что дольщики могут передавать СХП, в качестве доверительного управляющего, право пользования их земельными долями. Возможно, что в качестве доверительного управляющего закон неявно подразумевает управляющий персонал СХП. Однако такое представление юридически не корректно. Управленцы СХП несут свои обязанности перед дольщиками в порядке трудовых отношений, а не гражданского договора. В этой части они напоминают руководителей акционерного предприятия.³⁰ Как наемные работники, они не могут быть «доверительными управляющими» в отношении порученного им СХП.

Нельзя представить себе и такое положение, при котором СХП в целом принимает на себя доверительное управление землёй дольщиков. Доверительный управляющий должен быть *посторонним лицом* по отношению к учредителям управления; в данном же случае получится так, что коллектив дольщиков вручает управление земельными долями сам себе.

Учитывая сложившуюся практику, указанный закон предусматривает расширение аренды земель внутри СХП.³¹ Согласно этой практике, обладатели земельных долей сдают СХП в аренду свои земельные доли. Правомерны ли договоры такого типа? Ответ должен быть скептическим. Если СХП является корпоративным собственником, то ему нет необходимости «брать в аренду» отдельные участки своей же земли. Скорее, закон имел в виду совсем иные отношения, которые близки к отношениям *членства* в производственном сельскохозяйственном объединении. В рамках этих отношений индивидуальный собственник, действительно, передаёт свою землю СХП и

³⁰ Во многих акционерных предприятиях администрация нанимает акционеров в качестве работников. В то же время представители администрации сами находятся на службе у коллектива акционеров. От воли акционеров зависит приглашение одних управляющих и увольнение других. Руководители акционерной компании являются наемными управляющими; они не составляют «управляющую компанию».

³¹ Статью 16 упомянутого закона, где регулируется такая аренда, следует упрекнуть за неясность языка. Она говорит об аренде «выделенного участка». Но что понимается под таким участком – загадка. То ли это земельная доля индивидуального лица, выделенная в натуре, то ли это земельный массив, находящийся в распоряжении СХП. Закон употребляет ещё более загадочный термин «участок участка», никак его не поясняя.

становится таким образом членом этого СХП. Само СХП приобретает при этом характер товарищества (или общества) вступивших в него членов. (Многие существующие в России СХП несут в своих названиях слово «общество».) Но регулироваться такие отношения должны не договором аренды, а теми порядками, которые относятся к членству индивидов в создаваемой ими хозяйственной организации.³²

Если индивид не желает вступать в такую организацию, то он может предложить ей свою землю (или причитающуюся ему долю земли) в аренду. Но тогда по отношению к этой организации он будет выступать в качестве постороннего для нее лица. Претендовать на членство в этой организации он уже не может.³³

Теоретически возможен вариант, по которому индивиды, создавая товарищеское СХП, передают ему свои земельные доли так, что каждый сохраняет право собственности на передаваемую землю.³⁴ Этот вариант представляется весьма не простым в исполнении; о существовании товариществ такого типа (по крайней мере, по литературе) не известно. Тем не менее, действующее законодательство о СХП, как будто, исходит именно из этого варианта. Но тогда оно представляется непоследовательным. Ведь СХП пользуется не только «чужой» землей. В его владении и распоряжении нередко находятся строения, сооружения, машины и прочее имущество, в котором члены СХП имеют свои паи. Если считается, что земельные доли членов СХП находятся у него в аренде, то почему нельзя

³² Здесь опять-таки уместно сравнение с акционерными компаниями. Собственниками компании являются акционеры, которые несут все риски, связанные с ее деятельностью. Они же участвуют в ее прибылях. В этом смысле они отличаются от держателей облигаций, выпускаемых акционерной компанией. Для этой последней держатели облигаций являются посторонними лицами. Они имеют право получать условленный процент по купленным ими облигациям независимо от успеха или неуспеха работы компании, но в ее делах никакого участия не принимают. При этом одно и то же лицо может быть одновременно и акционером компании, и держателем ее облигаций.

³³ Возможен и более сложный случай. Индивид, входящий в СХП в качестве его члена, делает минимальный вклад в СХП из причитающейся ему земельной доли, а оставшуюся на его долю часть желает сдать СХП в аренду. Такое его желание вызывается тем обстоятельством, что иначе его земельный вклад может оказаться существенно больше, чем у его товарищей. Чтобы правильно подойти к регулированию подобных отношений, в уставе СХП должно быть записано, что в собственность СХП могут переходить любые, в том числе неравновеликие участки, закрепленные в качестве земельных долей за его членами и внесенные ими в товарищеское СХП. Если вкладчик, чья земельная доля превышает некоторый средний размер, пожелает ограничиться только минимальным вкладом, то СХП может воспользоваться остатком его доли на праве аренды, или на ином праве, по соглашению сторон.

³⁴ В до-колхозные времена в сельской местности существовали ТОЗы – товарищества по совместной обработке земли. При этом каждый участник ТОЗа сохранял права на свою землю. ТОЗы (как показывает их название) занимались не всем комплексом сельскохозяйственного производства, а лишь отдельными работами – обычно вспашкой земли. Земля попадала в их распоряжение лишь на короткое время. Поэтому в земельном отношении нельзя ставить на одну доску прежние ТОЗы и современные СХП.

исходить из того, что в аренде у него находится также все другие движимые и недвижимые средства производства, принадлежащие членам СХП? Законодатель допускает, что СХП пользуется «чужой» землей на правах аренды (и даже рекомендует этот тип отношений). Вместе с тем, он избегает создавать такое же впечатление относительно всех других средств производства, которые находятся в распоряжении СХП.

Поскольку законодатель допускает, что СХП действует на базе аренды земли у своих членов, то тем самым он предполагает существование особого типа товариществ, который, однако, *не предусмотрен в Гражданском кодексе*. С точки зрения законодательной техники отсюда вытекает необходимость специальной разработки статуса таких товариществ. Однако о её необходимости законодатель не упоминает.

Представление об аренде в рамках СХП земельных долей весьма спорно с точки зрения действующего права. Дело в том, что рекомендуемые законом договоры о сдаче в аренду «земельных долей» *не вписываются* в гражданское законодательство. Ведь согласно ст. 606 Гражданского кодекса РФ предметом аренды может быть *не право на вещь, а сама вещь*. И это различие имеет не только логическое, но и важное экономическое значение. Например, арендатор может улучшить арендованную вещь, а может и ухудшить её. Если речь идёт о «натуральной» вещи, то Гражданский кодекс в своих нормах предусматривает защиту оправданных интересов той и другой стороны. Но если СХП улучшило (или ухудшило) какой-то участок используемой им земли, то вытекающие из этого факта права и обязанности сторон повисают в воздухе; ведь не известно, кому именно из физических лиц, обладателей земельных долей, этот участок принадлежит. Применение правил Гражданского кодекса оказывается невозможным.

Можно сделать такой вывод. Если сельскохозяйственная экономика допускает передачу «бумажной» земельной доли одной стороной и приём этой доли другой стороной, то такие отношения нельзя называть арендой. Скорее, это отношения членства, когда в качестве вклада индивида в общественное СХП последнее принимает (имеющее свою цену) *право* этого индивида. Возникающие при этом отношения представляют особый правовой институт, который требует специальной разработки.

По всей видимости, требуется создать Нормальный Устав товарищеского СХП, в котором были бы «расписаны» права на землю как СХП, так и его членов. В нем следовало бы записать, что требования членов СХП о выделе в натуре полагающихся им долей и о выходе из СХП удовлетворяются в короткие сроки только с согласия СХП. Если такого согласия нет, то подобные требования должны накапливаться до определенного момента, когда последует реорганизация СХП. Ограничение права дольщиков на выход из СХП вместе с землей диктуется экономическими соображениями. Никакое СХП не может

нормально работать, если оно не имеет гарантии стабильности своего землепользования.

Если признавать действующее право писаным разумом (как исторически признавали Римское право), то надо действовать так, как намечено законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»: искать в существующих институтах те юридические рамки, в которые должны укладываться вновь возникающие отношения - например, земельные отношения в сельском хозяйстве. Но сложные правовые проблемы, которые возникают как на аграрном поле, так и в других сферах общественной жизни, далеко не всегда предусмотрены действующим правом. Это право нельзя рассматривать в качестве законченного аппарата. В ряде случаев оно оказывается неполным, а к тому же еще не совершенным. Не упорядочен его язык, применяемые термины не всегда имеют однозначное толкование.

Действующее право требует поправок и развития. Правда, все это надо выполнять «с оглядкой» на уже разработанные (и принятые) институты. Если же одни законы будут наслаиваться на другие без должной их координации, то вместо системы права мы будем иметь правовой хаос.

Ханто-Мансийский автономный округ
Прогноз рисков развития системы образования
ХМАО Югра при поглощения автономных округов
Тюменской областью

Более полное объединение ХМАО и Тюменской области с предоставлением последней больших полномочий в управлении автономными округами все еще остается вероятным. В связи с этим, в частности, система образования в ХМАО-Югра, по нашему мнению, будет подвержена ряду дополнительных рисков. Конечно, их конкретный перечень и степень остроты будут зависеть от возможного типа объединения и, соответственно, степени сохранения (утраты) относительной самостоятельности округа.

\ Если рассматривать наиболее простой и в тоже время радикальный способ объединения (передачу всех полномочий и ответственности ХМАО-Югра нынешнему югу Тюменской области), тогда основные риски для образования в Югра будут определяться следующими главными процессами.

Первый из них – подчинение более развитой в экономическом и социальном плане автономии менее развитой Тюменской области. В этом случае по аналогии опыта объединения Архангельской области и Ненецкого автономного округа, скорее всего, социально-экономическое положение Югры (в том числе положение системы образования) ухудшится.

Второй процесс – объединительная корректировка управленческих и организационных решений с соответствующим изменением приоритетов. В этом случае с высокой степенью вероятности можно утверждать, что ХМАО-Югра, утратив статус субъекта РФ, станет некоторым образованием, развитие социальной сферы которого будет определяться не столько Конституцией и федеральным законодательством, сколько договорённостями и торгом внутри объединённого субъекта. Соответственно, вероятным будет размывание полномочий и ответственности в развитии образования, появление неформальных и непрозрачных схем управления этой отраслью. В этой связи применительно к образованию в ХМАО-Югра возможен общий риск утраты целевой ориентации развития образования в соответствии со специфическими потребностями и особенностями округа.

Третий процесс - изменение порядка финансирования, переориентировка его в пользу юга Тюменской области и, соответственно, очень вероятное уменьшение его объёмов для ХМАО-Югра. Кроме того, учитывая сказанное ранее, вероятным станет распространение непрозрачных форм финансирования образования. Это, в свою очередь, подорвёт необходимую стабильность поступления денежных средств на развитие и функционирование образования.

По мнению авторов [?], вышеназванные процессы, которые начнутся в случае предполагаемого объединения субъектов Федерации с подчинением автономий югу Тюменской области, как минимум, будут сопряжены со следующими рисками.

1. Очень вероятно, что нынешние проблемы развития системы образования ХМАО-Югры в большей своей части не будут сняты после объединения на базе юга Тюменской области. В первую очередь затруднительным будет преодоление проблем, которые требуют активного участия федерального Центра, если ответственность за их устранение будет переложена на вновь образовавшийся субъект Федерации. В то же время вероятной станет проблематичность осуществления программ, в которых необходима значительная активность местной власти.

2. Объединение на базе Тюменской области, скорее всего, обернется для Югры утратой положительной динамики показателей развития образования или даже ее ухудшением. В первую очередь это касается дошкольного, школьного и дополнительного образования. Учитывая наблюдающийся в последние годы рост рождаемости в Югре, можно утверждать, что проблемы на этих ступенях образования обострятся.

3. Объединение, скорее всего, не сможет качественно изменить в лучшую сторону ситуацию в сфере образования Югры, поскольку не привносит новых механизмов развития ни в экономику округа в целом, ни в систему образования в частности. Более того, укрупнение субъекта Федерации при сохранении по сути экстенсивного типа развития будет сопровождаться утратой гибкости управления и функционирования системы образования Югры.

4. Объединение с последующей переориентацией полномочий и финансовых потоков может ослабить заинтересованность бизнеса в поддержке развития образования на территории Югры. Ныне существующие местные рычаги влияния власти, направленные на усиление заинтересованности и ответственности бизнеса в развитии социально сферы региона, могут быть утрачены, а власти нового (объединённого) субъекта Федерации, скорее всего, в меньшей степени будут активны в реализации социальных проектов Югры.

5. Связанное с возможным объединением ограничение полномочий Югры (в том числе в образовании) может сопровождаться, как, например, в Ненецком автономном округе, риском упразднения ряда окружных государственных учреждений с последующей дестабилизацией функционирования сферы образования. В этой связи, в частности, будет вероятной приостановка начатого в Югре усиления контроля процесса лицензирования и аккредитации учебных заведений, то есть ослабление мер, направленных на повышение качества образовательных услуг.

6. Вероятно ограничение или ослабление заинтересованности новой власти в осуществлении программ образования коренных и малочисленных народов Севера (КМНС), поскольку эта проблема для юга Тюменской области не имеет большого значения. В

результате может усилиться процесс ассимиляции КМНС, а также разрушения традиционного для них образа жизни.

7. Существует риск пересмотра программ поддержки малокомплектных школ, особенно в труднодоступных и удалённых местностях. Не исключается попытка применения в этом случае более традиционных для юга Тюменской области, но неподходящих для автономий способов поддержки малокомплектных школ. Сокращение числа малокомплектных школ с высокой степенью вероятности будет сопровождаться нарушением устойчивости социального развития территорий, на которых они расположены. А это – в основном сельская местность, для которых школы являются своеобразным очагом культуры и будущего благополучия. Упразднение малокомплектных школ способно спровоцировать усиление миграции из сельской местности и в конечном итоге привести к «вымиранию» сел.

8. Объединение субъектов Федерации, очевидно, будет сопровождаться нивелированием норм финансового обеспечения образования без учёта трудности его осуществления в условиях северных территорий. В этом случае администрация вновь образованного укрупнённого субъекта Федерации, скорее всего, не будет особо уделять внимания тому, что нормативы затрат на образование в Югре в силу климатических особенностей реально должны быть более высокими, чем на юге Тюменской области, что для обеспечения учебного процесса в Югре требуется более качественная материально-техническая база. В то же время финансовые возможности местной администрации в решении проблем образования после объединения будут ограничены.

9. Вероятно, что планы обеспечения доступности образования в Югре не будут реализованы в полной мере. Причиной тому могут стать не только ранее названные возможные риски развития образования КМНС и риск значительного сокращения числа малокомплектных школ, но и возможное в результате объединения повышение уровня бедности населения Югры.

10. Смещение административного центра на юг Тюменской области с соответствующими изменениями в управлении и финансировании образования, с изменениями престижности учреждений профессионального образования неизбежно будет сопровождаться усилением оттока учащихся старших классов за пределы ХМАО-Югра. При этом численность выпускников учреждений ПО, пожелавших вернуться на прежнее место жительства, т.е. в Югру, будет сокращаться, поскольку на юге Тюменской области у них будет лучшая перспектива дальнейшего обучения и трудоустройства. В то же время в экономике самой Югры обострится дефицит квалифицированных кадров.

11. В результате объединения и полного подчинения ХМАО-Югра югу Тюменской области вероятен риск ослабления ориентации программ профессионального образования в Югре на специфические потребности производственно-хозяйственного комплекса автономного округа, поскольку изменится мотивация

и возможности местной администрации, а также заинтересованность бизнеса. Этот риск усилится стремлением обеспечить профессиональное обучение преимущественно в учебных заведениях юга Тюменской области.

12. Вероятное после объединения ограничение мотивации и возможностей местной администрации округа будет сопровождаться усилением риска сокращения программ введения в строй новых дошкольных и школьных учреждений, дефицит которых ощущается в настоящее время, особенно в дошкольном образовании в связи с ростом рождаемости в автономном округе. Приостановка строительства новых школ будет способствовать сохранению практики занятий во вторую и третью смены, что крайне нежелательно в условиях Северных территорий.

13. Риск снижения доступности и ухудшения качества услуг дошкольных и школьных образовательных учреждений будет сопровождаться усилением риска сворачивания и/или ограничения осуществления программ развития дополнительного образования. В этой связи проблематичным станет осуществление решения повысить уровень доступности дополнительного образования в ХМАО-Югра (44%) до средней по РФ нормы (62%). Вероятность такого хода событий может усилиться тем, что, скорее всего, будут ограничены возможности местной администрации Югры осуществлять программы дополнительной поддержки родителей детей, посещающих ДОУ, например, за счёт частичной компенсации родительской платы за пребывание детей в ДОУ.

14. Вероятно также усиление риска сокращения программ и учреждений дополнительного образования взрослого населения Югры. Это в свою очередь будет связано с риском приостановки программ обеспечения непрерывного образования, что скажется на общем образовательном уровне населения.

15. В сфере обеспечения равной доступности образования для детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) существует риск торможения уже осуществляемых программ. В этом случае существующее пока отставание ХМАО-Югра от Тюменской области в создании условий для образования детей с ОВЗ, очевидно, сохранится или даже усилится.

16. Возможное переподчинение системы профессионального образования югу Тюменской области вызовет такие же последствия, как и практиковавшееся ранее его подчинение преимущественно федеральному центру. В этой связи, прежде всего, вероятно усиление риска существенного ослабления ориентации высшего профессионального образования на потребности производственно-хозяйственного комплекса автономного округа. Соответственно усилится риск несоответствия предпринимаемых усилий в сфере ВПО и полученных результатов для округа и нового субъекта Федерации в целом.

17. Возможное объединение, очевидно, будет сопровождаться нарастанием риска ухудшения качества ВПО округа из-за вероятного оттока профессорско-преподавательского состава

Югры в учебные заведения юга Тюменской области. Качество образования будет следовать за престижностью и финансирование ВУЗов.

18. Существует риск, того, что после объединения в Югре будет сдерживаться развитие собственной сети учебных заведений ВПО, что они постепенно будут вытесняться филиалами ВУЗов юга Тюменской области, Москвы, Санкт-Петербурга и др. Нынешнее усиление контроля создания и функционирования таких филиалов в случае объединения, скорее всего, со временем сменится его ослаблением.

19. Вероятно также усиление риска приостановки положительной тенденции развития собственной научной базы Югры. В силу названных выше причин послевузовское образование, подготовка аспирантов и докторантов в период после объединения для многих выпускников может стать более предпочтительными на юге Тюменской области, а не на территории округа. Этому будет способствовать и то обстоятельство, что требующую значительных финансовых затрат материально-техническую базу научно-исследовательских учреждений (особенно в сфере естественных наук) будет выгоднее создавать в столичном регионе центра нового субъекта Федерации.

Перечень приведённых выше рисков, безусловно, не является окончательным и бесспорным. По мнению авторов, он наиболее вероятен. Однако сама вероятность допускает возможность того, что эти риски могут «сработать» с разной степенью остроты и в разном сочетании.

Риски развития системы образования ХМАО-Югра, связанные с экономическим кризисом

В условиях нынешнего глобального кризиса на фоне общего снижения экономической конъюнктуры с высокой степенью вероятности возникнут дополнительные проблемы и риски в развитии системы образования, в том числе в ХМАО-Югра. Их преодоление актуально уже сейчас и сохранит свою важность в перспективе. По этой причине в настоящее время необходимо правильно обозначить долгосрочные и краткосрочные приоритеты антикризисных действий.

Развитие системы образования в условиях кризиса, как и в другие, более благоприятные периоды, является составной частью развития общества и экономики в целом. Это известное положение следует ещё раз подчеркнуть во избежание применения такого плана антикризисных действий, в котором преобладает стремление быстро достичь положительных результатов в каком либо одном секторе экономики, в данном случае в образовании. Другими словами, план долгосрочных и краткосрочных антикризисных мероприятий в сфере образования должен быть адекватен общему состоянию и стратегии развития экономики в целом, а также соответствующему общественному спросу на образовательные услуги и потенциальным возможностям их предоставления в условиях рыночного хозяйственного механизма.

В ряду долгосрочных рисков, вызванных последствиями экономического кризиса, следует отметить возможную утрату стратегической линии развития образования в ХМАО³⁵.

Краткосрочные проблемы и риски развития образования в ХМАО-Югра будут, прежде всего, связаны со снижением спроса на образовательные услуги и сокращением финансирования образования. По этой причине возможна приостановка или ограничение ранее намеченных программ улучшения материально-технической базы образовательных учреждений, то есть строительства, реконструкции учебных заведений, а также ликвидации аварийных зданий. Возможна также приостановка внедрения новых образовательных стандартов, инновационных проектов, новой системы оплаты труда педагогического состава, программ улучшения материально-технической базы образования и внедрения инновационных проектов. Однако следует учитывать, что эти базовые направления модернизации определяют успешность развития образования в дальнейшем.

Вероятен отток кадров из сферы образования в другие, более экономически привлекательные области деятельности, распространение безработицы. В этих условиях требуется сохранить базовый педагогический состав, не допустить снижения его профессионального уровня. Предпосылки для выполнения этого требования имеются. Так, например, в ряду антикризисных мероприятий автономного округа предусмотрено, что заработная плата работникам бюджетной сферы будет стабильной и выдаваться вовремя.³⁶ Это может стать залогом большей привлекательности трудовой деятельности в сфере образования. Однако осуществление такого решения может сопровождаться сохранением и ростом непропорционально большой доли обслуживающего, административного и управленческого персонала в сфере образования.

В условиях дефицита бюджетных средств вероятно усиление стремления сократить число малокомплектных школ. Они должны быть сохранены в разумных и допустимых пределах, поскольку, как уже неоднократно отмечалось администрацией автономного округа, эти образовательные учреждения играют важную культурную и социальную роль обеспечения доступности образования независимо от места проживания.

С высокой степенью вероятности в ближайшие годы в системе образования в ХМАО-Югра будет сокращаться число абитуриентов и студентов, особенно обучающихся на платной основе. Этот процесс затронет все ступени профессионального образования. Вероятно, что около половины выпускников вузов в 2009 г. не смогут трудоустроиться, а треть вузов окажется в пред-

³⁵ Имеется в виду долгосрочная ориентация на обеспечение доступности, качества, открытости образования, усиление конкурентоспособности образовательных услуг на российском и международном рынке в связи с сокращением финансирования этой отрасли из-за финансового кризиса.

³⁶ Бюджет Югры позволит решить ряд антикризисных задач. ИА REGNUM по сообщению пресс-службы губернатора Ханты-Мансийского АО. 31 марта 2009 г.

дефолтном состоянии. Такая ситуация потребует дополнительных организационных и управленческих решений, а также мобилизации ресурсов.

В настоящее время появилось много предложений на тему, какой должна быть роль высшего образования в условиях кризиса. В частности предлагаются такие меры, как:

- поддержка возможно большего числа вузов за счет минимального финансирования;
- сокращение финансирования в расчёте на одного студента;
- перевод платных студентов на бюджетные места;
- возвращение к пятилетнему обучению в вузах (чтобы бакалавры задержались там ещё на год);
- превращение ВО в «резервуар» для тех молодых людей, кто не смог найти работу.

Некоторые из этих предложений действительно могут быть эффективными во время спада общей экономической конъюнктуры. Однако они также могут основательно «прижиться» и в дальнейшем, после кризиса сдерживать развитие ВО.

Следует отметить, что риски системы образования ХМАО-Югра, связанные с вероятным полным подчинением округа, и риски, обусловленные нынешним экономическим кризисом, могут усилить друг друга. В результате их последствия будут более ощутимы и потребуют больших усилий для предотвращения вызванных негативных явлений. В этой связи, по нашему мнению, правильным решением было бы воздержаться от осуществления идеи укрупнения субъекта федерации на базе юга Тюменской области. Цена вопроса объединения высока, риски очевидны. В тоже время, по нашему мнению, ни экономического, ни социального смысла и выгоды от такого объединения для Югры не будет. Кроме того возможное объединение способно создать дополнительные проблемы Центру нового будущего субъекта Федерации – Тюменской области. Планируемая реорганизация неизбежно существенно увеличит штат ее управленческого аппарата, а это ляжет дополнительным бременем на бюджет области. Также возможно нарастание конфликта администрации территорий нынешних автономных округов и администрации Тюменской области. Усложнение и затруднение управления таким новым субъектом неизбежно будет создавать новые проблемы, преодоление которых в условиях действующей неотлаженной нормативно-правовой базы потребует вмешательства федеральных властей.

Необходимо также сказать, что нынешний экономический кризис, безусловно, может оказать очищающий и стимулирующий эффект на систему образования в ХМАО-Югра. Он выявит наиболее слабые звенья в управлении, организации и финансировании образования, сбалансирует цели и ресурсы. Кризис заставит больше ориентировать образование на реальные потребности рыночного хозяйственного механизма в целом, и экономики автономного округа, в частности.

Административно-территориальные загадки XVII века (Московские Чети)

1. Чети и другие приказы.

Чети (Четверти) – это разновидность «приказов», то есть центральных органов Московского государства. Как считают некоторые историки, постоянные органы управления возникли в Московском государстве во второй половине XV века при Иване III. Чети, в дополнение к уже действовавшим приказам, были образованы где-то во второй половине XVI века. К концу XVII века в официальных документах они перестают упоминаться.

С. Б. Веселовский, П. А. Садиков, М. Н. Тихомиров, как и ряд других отечественных историков, уделяли много внимания административному аппарату Московской Руси. Благодаря их исследованиям мы знаем набор Московских приказов и их примерную компетенцию. Слово «примерный» приходится употреблять не только из-за происходивших перемен в функциях тогдашних ведомств. Под сомнением в ряде случаев оказываются сами названия этих ведомств, потому что во многих дошедших до нас документах они именуются только по тем дьякам, которые их возглавляли.

Известно, что Чети возникли при Иване Грозном по случаю отмены системы кормлений. Население не должно было больше содержать присылаемых «на поправку» государственных людей-кормленщиков и их аппарат, но теряемый государством доход не пропадал. Взамен него тяглецы должны были платить в казну «кормленный окуп», или «кормленный оброк». Вот для сбора этого окупа (как будто) первоначально и были созданы территориальные Чети. По-видимому, от многих других приказов их отличало то, что свои доходы они собирали только в денежной форме; натура, если она появлялась (как это бывало в Соль-Вычегодске), подлежала продаже на месте и превращению в деньги. В годы Опричнины (1565-1572), а также в Смутное время (1605-1613) Чети подвергались преобразованиям, однако характер и детали этих преобразований плохо известны.

Чети посылали на места своих полноправных управителей – воевод с их аппаратом. Но не раз происходило так, что на территориях, управляемых Четями, появлялись налоговые сборщики от Стрелецкого или Ямского приказа; в результате, некоторые налоги населению приходилось уплачивать дважды.

До нас дошли названия первых пяти Четей: Новгородская, Устюжская, Владимирская, Галицкая, Костромская. Впоследствии к ним добавилась еще одна - Новая. Почему они были образованы, и почему ликвидированы – не вполне ясно. Как писал Ленинградский историк Е. Н. Носов, вопрос об особенностях Четей, как учреждений, «сложен и требует особых исследований». Ниже я попытаюсь дать свое объяснение этим своеобразным органам управления.

Территории, которыми управляли Чети, представляли лишь некоторые области страны; другие же области составляли особые финансово-административные округа. Существовали, например, «Замосковные городы» (города), состав которых более или менее известен, но само название Замосковья до сих пор порождает недоразумения. Некоторые авторы понимают под Замосковьем территории, лежащие к северу от реки Москвы (хотя это не так). Точно так же не ясно происхождение названия «Четь», которое заслуживает отдельной темы. К этим недоумениям присоединяется непонятная география Четей.

2. Чересполосность управления

Дело в том, что отведенные Четям территории располагались нередко чересполосно и в значительном отдалении одна от другой. Например, Владимирская Четь ведала Владимиром и Тверью с недалёкими Торжком и Лухом, но почему-то также Калугой, Тулой, Воротынском, Путивлем (ныне Путивль в Сумской области в составе Украины). Такие территориальные «перескоки» характерны и для других Четей.

Странности с ведомственными границами можно проследить и в более ранние времена. В начале XVII века, когда Четей еще не было, административно-территориальная картина Московского государства была не более понятной. После смерти в 1505 году Ивана III, когда Великим князем стал его сын Василий III Иванович, некоторые территории были выделены в управление младшим сыновьям Ивана III под традиционным названием уделов. Так, Андрей Иванович получил в удел Старицу (ныне в Тверской области). Но кроме нее - отдаленную от Старицы Верею (на юго-западе нынешней Московской области), а также Алексин и некоторые другие Заокские места. Дмитрий Иванович получил Углич на Волге и некоторые земли к западу от него. Вместе с тем, ему был передан Мещовск, лежащий за неблизкой Калугой.

Симеон Иванович получил Бежецкий Верх по реке Мологе (на севере нынешней Тверской области). Но к этому же владению были «пристегнуты» расположенные ближе к Верхней Оке Калуга и Козельск. Удельному князю Юрию Ивановичу, получившему г. Дмитров (к северу от Москвы), вместе с Подмосковными Рузой, Звенигородом, а также более северным Кашиным, на юге досталась вдобавок Брянская округа.

Таким образом, южная часть каждого удела была удалена от его ядра и почему-то неизменно оказывалась ближе к Верхней Оке или за Окой. Разобраться в этом административно-территориальном делении невозможно, если не принимать во внимание тогдашней политической и административной географии.

Эта география была весьма своеобразной. В конце XV века Москва на Юго-Западе отобрала некоторые земли у Литвы в верховьях Оки. Вдобавок, она стала выдвигать свои границы к югу от Оки на просторы, которые носили название Дикое Поле – в тогдашнем понимании это было что-то вроде Ничейной Земли. «Ничейность» выражалась в том, что после падения Золотой

Орды никакое государство официально не включало эти земли в свой состав. Редкие тамошние насельники из Подмосковных или Рязанских краев жили под угрозой набегов Крымцев или местных разбойничьих шаек. Участки Дикого Поля, где появлялись поселенцы, носили название Украин. Это же название впоследствии прилагалось к некоторым местностям, которые осваивались по государственным планам. Так, к «Украинским городам» причислялась Тула, где в уже в первые годы XVI века были возведены деревянные, а затем и каменные стены. (Тогдашние Московские и Рязанские «Украины» не следует путать с современной Украиной.)

Возможно, что тогдашний термин «Украины» (во множественном числе) означал примерно то же, что в XIX веке американцы называли «Границей» (Frontier), а впоследствии – Диким Западом. Это были стихийно осваиваемые территории, где власть государства была призрачна, и где каждый должен был сам заботиться о своей безопасности. На южных просторах за Окой частная инициатива, как и на Диком Западе, играла немалую роль, тем не менее новые территории Москва осваивала в государственном порядке

По всей видимости, Крымское ханство считало себя наследником этих территорий в такой же степени, как и Москва. Оно требовало «поминок», то есть своего рода регулярного платежа за отказ от претензии на эти территории. От «поминок» Москва избавилась только при царе Петре в конце XVII века.

На новых территориях к югу от Оки надо было строить крепости, размещать в них гарнизоны воинских людей, копать рвы, создавать валы и засеки, строить мосты и гати, устраивать переправы, выдвигать разведывательные посты и дозоры, организовывать службу гонцов, сигнальные системы и многое другое. Надо было думать о продовольственной базе для посылаемых на дальнюю службу рядовых чинов и их начальников, а также для «верстаемых в службу» нерегулярных казаков. Под защитой создаваемых крепостей и воинских людей на плодородные земли усиливался приток «хозяйственных» переселенцев; государству приходилось брать на себя часть забот об их земельном устройстве. Все это требовало немалых средств. Откуда поступали эти средства - понятно: с давно освоенных территорий, где действовала налаженная система государственных податей и повинностей. Подати и повинности были весьма разнообразны: не только денежные и натуральные, но также личные – начиная от крестьянской обработки государственной («государевой») пашни и кончая поставкой ратников, подвод, а также работников «на городское дело» (то есть для строительства оборонительных сооружений).

Выполнение всех этих задач обеспечивала государственная машина, построение которой должно было отвечать особенностям момента. Достигалось это следующим образом. Определенные ведомства создавались как бы с двумя концами: входящим и исходящим. Через входящий происходило подпитывание требуемых вложений необходимыми средствами, а

через исходящий - вливание этих средств в Заокские (по-тогдашнему «Заоцкие») и Верхне-Окские территории. Именно так были построены Чети.

Каждой чети отводились «староосвоенные территории», которыми ей надлежало управлять не только для поддержания там государственного порядка, но и для специальной цели – сбора и перекачки финансовых средств, требуемых на Юге. Грубо говоря, с одних территорий брали, а в другие перебрасывали. Отсюда и вынужденная чересполосность управления. Ведь Заокские и Верхне-Окские территории далеко не всегда граничили с теми уездами, откуда поступали деньги, припасы, люди. Это и есть ответ на административно-территориальные загадки.

Правда, собиравшиеся в Четях деньги расходовались не только на Юге. Так, из таможенных книг Великого Устюга видно, что часть таможенных сборов Устюжская Четъ разрешала потратить на месте.³⁷ Но эта часть была незначительной; основная же масса собранных денег направлялась в Москву, в ту же Устюжскую Четъ, которая и придавала им нужное направление.

Чети были не просто финансовыми учреждениями, отвечавшими за сбор финансовых средств и переброску их в другие места. Их следовало бы считать *административно-финансовыми ведомствами*. Так, они полностью управляли теми территориями, откуда они черпали деньги. По всей видимости, одновременно на них же лежала ответственность за результаты «финансовых вливаний» в те места, которые были переданы в их ведение. Закрепление за определенными статьями государственных расходов известных источников доходов должно было служить устойчивости расходных статей. С современных позиций, если определенные государственные доходы обеспечивают определенные расходы, то первые можно считать финансовыми источниками *целевого назначения*.

3. Финансово-административное единство.

Метод сосредоточения (администрирования) в одном учреждении как необходимых расходов, так и требуемых для их питания доходов, был по-видимому стандартным. Например, в конце XVI века Донской монастырь, располагавшийся под самой Москвой с ее южной стороны (ныне это Москва), потребовалось сделать неприступной крепостью и снабдить каменными стенами. Получал ли монастырь на это деньги из казны, не ясно. Известно, что к нему были «приписаны» (то есть подчинены) несколько других монастырей, доходы которых шли теперь в Донской монастырь на каменное строительство.

В некоторых случаях в роли государственных учреждений выступали богатые и влиятельные лица, чьи доходы (очевидно) рассматривались как государственное достояние. В XVI веке этим лицам поручалась постройка новых крепостей и укрепленных пунктов. Так, на Тульско-Рязанской окраине

³⁷ Имеются в виду внутренние таможи. Как известно, внутренние таможи были ликвидированы только при Елизавете Петровне в середине 1750-х годов.

постройкой Венева и Епифани (вместе с содержанием размещаемых там гарнизонов) ведал боярин Мстиславский, Печерников – Клешнин, а Скопина - на другом конце Рязанской земли - один из Романовых. Надо думать, что всем этим лицам давалась гарантия неприкосновенности доходов, которые они получали от своих вотчин. При такой тесной связи между собираемыми деньгами и их расхождением первые приобретали характер своеобразных *фондов*. Таким образом, намеченные государством расходные статьи оказывались обеспеченными *независимо* от состояния общегосударственных финансов.

По-видимому, таким же способом финансировались государственные расходы во вновь завоеванном Среднем и Нижнем Поволжье. Управляло этими территориями особое ведомство – Казанский Дворец. (Одно время ему подчинялась также Сибирь.) В отличие от Четей, Казанский Дворец мог собирать деньги в тех же самых местах, где ему приходилось их расходовать; о какой-либо чересполосности управляемых им территорий не известно. С административно-территориальной точки зрения, доходы Казанского Дворца представляли как бы самостоятельный фонд. Возможно, он даже отдавал излишки своих доходов другим приказам, как это происходило с «мягкой рухлядью» (пушниной), которая поступала из Зауралья в Сибирский приказ.

В качестве специальных фондов служили доходы Четей. Заслуженные лица в Заокских (а возможно, и в некоторых других) городах получали полагавшееся им жалованье не «с городом», а «из (своей) Чети». Такие лица носили название «четвертчиков». Получение жалованья из Чети считалось привилегией, очевидно, по той причине, что для получателей так было надежнее. О специальном назначении денежных средств, поступавших в Чети, можно судить также по последующим событиям. В последней четверти XVII века развитие дипломатических отношений России с внешним миром потребовало обеспечения их не только крупными, но и гарантированными суммами. В связи с этим Новгородская четь, вместе с Устюжской, Галицкой и Владимирской были переданы Посольскому приказу – точнее, они растворились в нем. Посольский приказ поглотил также бывший когда-то на особом положении Смоленский приказ. Тем самым Посольский приказ получил собственный источник финансирования, не зависящий от состояния общегосударственной казны. Точно так же Костромская четь была передана Стрелецкому приказу – очевидно, для обеспечения его расходов, которые в основном выражались в выплате жалованья стрельцам. Ликвидация Четей означала, что мероприятия по финансированию южных территорий в какой-то степени потеряли свою остроту.

С конца XVI века Чети выполняли роль специальных фондов по поддержанию боеспособности воинских сил на беспокойных Заокских просторах. Но отсюда не следует, что на эти же нужды не расходовались деньги из общегосударственных средств. Без таких расходов обойтись было нельзя. Но в каких соотношениях

происходило финансирование указанных нужд из общих и специальных источников, мы не знаем.

Метод выделения определенных источников для целевого финансирования приоритетных государственных задач прослеживается в начале XVIII века. Когда во вновь завоеванном Приневском крае началось строительство Петербурга, всеми оброками ведала Ижорская Канцелярия, находившаяся в ведении Александра Меньшикова.³⁸ Он же возглавлял тамошнюю администрацию. Совпадение явно не случайное. Оно дает основание полагать, что поступавшие в Ижорскую Канцелярию доходы предназначались в основном или даже исключительно для финансирования строительства Петербурга.

4. Централизованные финансовые источники

При всем том возникает естественный вопрос: как обеспечивалось в Московском государстве пополнение финансов, предназначенных на *общегосударственные* нужды?

На это вопрос можно дать лишь частичный ответ. Известно, что монетным делом ведал приказ Большой Казны («Казенный» приказ). Но главным финансовым ведомством был Большой Приход. Есть сведения, что Чети подчинялись Большому Приходу; отсюда можно заключить, что накапливаемые у них излишки передавались этому приказу. По всей видимости, деньги, которые аккумулировал Большой Приход, шли как раз на общегосударственные нужды. У этого приказа были и собственные источники доходов. Имели ли эти доходы территориальную привязку? С некоторой долей вероятности, на этот вопрос можно ответить утвердительно. Поскольку мы знаем территории, которыми управляли Чети, а также территории так наз. областных приказов (вроде Казанского Дворца), то логично предположить, что все другие давно освоенные территории, если выключить находившиеся в их пределах так наз. дворцовые села и волости, служили для пополнения средств Большого Прихода.

Действительно, во времена, когда существовали Чети, в составе Московского государства (как упоминалось выше) выделялся особый округ под названием Замосковья. Почему и на каких основаниях он был выделен из территории всего государства - в исторической литературе ответа на этот вопрос нет. Но с большей или меньшей уверенностью его можно дать. Это была как раз та территория, государственные доходы с которой питали Большой Приход, то есть составляли финансы общегосударственного назначения.

Если принять такое объяснение, то нетрудно сделать вывод, что в Московском государстве вопросы государственного бюджета разрабатывались намного глубже, чем это принято думать. Находили в них отражение и географические

³⁸ Государственные доходы складывались из прямых и косвенных налогов (последние главным образом от кабаков), таможенных сборов, а также из неналоговых источников, в основном из так наз. оброков. Например, оброки полагалось платить всем тем, за кем закреплялись богатые рыболовные угодья.

особенности финансового управления, вытекавшие из распространения государственной территории на новые области за Окой.

Как велик был тогда, выражаясь современным языком, государственный бюджет? По-видимому, он исчислялся несколькими сотнями тысяч рублей в год. Точно же ответить на этот вопрос трудно, потому что государственные доходы и расходы были «рассыпаны» по нескольким ведомствам. Согласно разысканиям П. Н. Милюкова (Государственное хозяйство России в последней четверти 18-го столетия...), во времена царя-реформатора Петра I государственный бюджет исчислялся первыми миллионами рублей и почти все годы сводился с дефицитом; нередко жалованья не получали не только гражданские чины, но и военные.³⁹

Но доходы и расходы государства выражались не только в деньгах. Огромное место в государственных финансах занимали натуральные поступления и натуральные выдачи, а также «самообеспечение» лиц, которых государство наделяло источниками доходов. Например, фельдмаршал Б. П. Шереметьев жаловался Петру, что он «кругом одолжал», и просил пожаловать ему «деревеньки», которые обеспечили бы ему постоянный доход. Как известно, со многими офицерами, генералами и гражданскими чинами Петр (как и прежние государи) расплачивался как раз путем предоставления им поместий – земель, населенных государственными тяглецами.

Были и другие способы расплаты. При создании своего опытно-образцового хозяйства в селе Измайлово (ныне оно в черте Москвы) царь Алексей Михайлович иногда платил поставщикам вместо денег дефицитной солью. С другой стороны, многие государственные доходы имели натуральную форму. Так, царский двор потреблял огромное количество припасов, которые доставлялись туда из дворцовых волостей и сел, а также из приписанных к Большому Дворцу рыбных слобод. Ясачная пушнина и «медовые оброки» поступали тоже натурой. Поэтому сводить все государственные доходы и расходы только к деньгам (как это делал Милюков) было бы неправильно – как для эпохи Петра, так и до него.

5. Равные условия для местного развития как государственная задача.

Взаимопомощь регионов. На первый взгляд, именно такая идея была заложена в старых Московских Четях. При этом напрашиваются некоторые параллели с современностью. Так, федеральный Закон № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 2003 г. (с последующими дополнениями) предусмотрел новое административное образование - «городской округ», объединяющий несколько городов в пределах административного

³⁹ Петр был вынужден даже принять указ о последовательности выплаты полагавшегося военным жалования. Первыми деньги получали солдаты и унтер-офицеры, затем офицеры и после всех генералы. Такой же порядок был во флоте.

района или нескольких районов. Смысл такого объединения – финансовая поддержка более развитыми городами менее развитых. Поскольку в пределы одного городского округа включаются как более, так и менее развитые поселения, молчаливо предполагается, что первые помогут вторым. Таким образом, Закон № 131 о местном самоуправлении – это во многом закон о взаимопомощи. Казалось бы, есть сходство с XVII веком. Однако сходство здесь только внешнее.

На Московские Чети была возложена *государственная задача*, для выполнения которой они получали *доходы, принадлежащие государству*. Территории-доноры и территории-получатели были определены на государственном уровне. В современной же России финансовое благополучие одних городов оказывается в случайной зависимости от того, насколько дефицитны или бездефицитны бюджеты их соседей, входящих в ту же административную единицу. Такая зависимость может варьировать по регионам страны; она не обеспечивает равенства условий для развития. На практике преодоление дефицита обеспечивается (если обеспечивается) таким образом, что отстающие регионы получают дотации и иные виды помощи напрямую из Федерального бюджета. По-видимому, этот путь и является основным - по крайней мере, до тех пор, пока не произойдет перераспределения доходных источников между Федеральным Центром, регионами и местными властями.

Выездной туризм и его перспективные виды

1. Организационно-правовые вопросы расширения выездного туризма.

Туризм является одной из стабильно растущих отраслей экономики России. Это касается прежде всего внутреннего туризма. Растёт (хотя и не без колебаний) выездной туризм граждан России. В меньшей степени та же тенденция характерна для так наз. въездного туризма, который охватывает иностранцев, в т. ч. быв. соотечественников, приезжающих в Россию в качестве туристов.

Учитывая недостаточный рост иностранного туризма, некоторые отечественные авторы заостряют внимание на необходимость лучшего обеспечения безопасности гостей России. Заслуживает внимания рекомендация о создании в России особой туристской полиции – видимо, на региональной основе.⁴⁰ Учитывая приход в туристский бизнес недостаточно опытных кадров, приходится обращать внимание на правильное и своевременное разрешение конфликтных ситуаций, которые возникают в среде самой отрасли. Между тем, опыт арбитражных судов по разбирательству споров между участниками турбизнеса пока ещё недостаточен. Поэтому организациям турбизнеса при заключении между ними договоров о сотрудничестве следует иметь в виду вариант о включении в эти договоры условия о передаче споров (если они возникнут) на рассмотрение третейскому суду.

Принятые в 2007 г. «Правила оказания услуг по реализации туристского продукта в Российской Федерации» содержат перечень основных *целевых* направлений туристских потоков. (Ниже этот документ именуется «Правила».)⁴¹ Среди них выделяются такие потоки, как Оздоровительный, Лечебно-оздоровительный, Культурно-просветительный, Эколого-просветительный и др. Естественно, на практике эти потоки нередко оказываются смешанными по своим целям. Например, «оздоровительный поток» не исключает культурно-просветительных целей и наоборот. Некоторые специалисты считают, что смена обстановки, новые впечатления и знакомства сами по себе положительно влияют на многих туристов, создавая эффект «туро-терапии».

Классификация туристических потоков по их основным целям не исчерпывает их анализа. Важное значение имеет различение потоков по их *людскому* составу. Например, тур. операторы выделяют ветеранские группы и группы с участием детей,

⁴⁰ Байков А. В. Укрепление материальной базы туризма ... Сб. *Инновационное развитие экономики. Владимир – Москва*, 2012, с. 384.

⁴¹ Правила оказания услуг по реализации турпродукта, принятые постановлением Правительством РФ № 452 18 июля 2007 г. и дополненные Правительством РФ в его постановлении № 254 от 23 марта 2013 г.

поскольку особый их людской состав требует специфического внимания и обеспечения со стороны тур. фирм. В Британии популярны поездки на крайнюю Западную Точку (West End), в том числе школьников. Но в одном случае вышедшая на кромку берега группа школьников была смыта в море набежавшей волной. (Электронная информация). Предотвратить такие случаи способна только продуманная обустроенность опасных мест в сочетании с высоким профессионализмом лиц, обслуживающих подобные экскурсии

Мало что известно о религиозном туризме, но по опыту некоторых стран можно думать, что он имеет перспективы - при надлежащей подготовке туристских работников.

В официальной классификации не выделяются туристы, объединяемые по *профессиональным* интересам. Такой пробел не случаен, ибо профессиональный туризм в России почти не развит. Указанный вид туризма организуется на *профессиональной основе, то есть* охватывает группы туристов, имеющих определённую профессиональную подготовку и сходные профессиональные интересы. Выездной туризм позволяет таким группам лучше узнать деятельность коллег в других странах, познакомиться с их опытом и передать им свой. В таком обмене опытом особенно нуждаются «молодые» отрасли бизнеса, которые только встают на ноги в современной России. Например, это относится к гостиничному бизнесу. Можно полагать, что управляющим и другим работникам российских гостиниц был бы интересен опыт их коллег за рубежом. Ознакомление с этим опытом удобно совместить со временем отдыха, при этом рекреация и удовлетворение профессиональных интересов, при правильном их сочетании, обеспечили бы положительные результаты по обоим этим направлениям. К сожалению, проф. туризм в России практически нет. В этой части можно говорить об утрате уже накопленного опыта, ибо профессиональный туризм существовал в России ещё в первые десятилетия XX века.⁴²

В официальной классификации следует выделить специфический *Социальный* туризм, поскольку он требует постоянного внимания к себе ряда ведомств, общественных организаций, а также законодателей. По формальному признаку – источнику финансирования в социальном туризме следует различать две основные его ветви, Во-первых, к нему относятся группы туристов, пользующиеся *бюджетной* поддержкой. Сюда относятся, например, группы воспитанников детских домов, военные ветераны, инвалиды и др. Во-вторых, работники, «социальный пакет» которых (при приёме их на работу) предусматривает дотации со стороны работодателей в пользу лиц - их работников, проявляющих социальную активность в

⁴² В до-революционной России некоторые земства посылали в заграничные экскурсии группы учителей, имея в виду поощрить этих работников и расширить их кругозор. Известно, например, что такую группу водил по Лондону в качестве гида тогдашний российский эмигрант М. Литвинов, будущий нарком иностранных дел СССР.

качестве туристов. Социальный пакет, включающий туризм, заслуживает внимания профсоюзов.

Первая из этих ветвей существует в России, но ещё в скромных размерах. России необходимо существенно улучшить ряд направлений социального туризма, чтобы стать полноценной участницей более широкой Конвенции ООН 2006 г. о правах инвалидов (Россия подписала эту Конвенцию в 2008 году).

Но что касается второй ветви, то она находится только в зародыше. Социальный туризм в России нередко связан с санаторно-курортным лечением^[5]. Финансирование социального туризма происходит преимущественно за счёт средств бюджета. С учётом иностранного опыта, не исключен такой источник финансирования как средства работодателей - хотя Трудовой кодекс РФ такого обязательства работодателей не предусмотрел.

В некоторых странах получает специфическое развитие первая ветвь социального туризма. Так, в Германии некоторые тур. компании «дружат» с администрацией тех культурно-исторических объектов, которые обустривают свои объекты так, что их могут посещать инвалиды-колясочники. Аналогичные меры в Каталонии (Испании) позволили сформировать 19 туров, гарантирующих удобства этой категории инвалидов. В Тироле (Австрия) для инвалидов действуют устройства, позволяющие им подниматься на вершины невысоких гор, с которых видны также дальние панорамы.

В некоторых странах Зап. Европы профсоюзы добиваются участия работодателей в субсидировании отпусков-путешествий своих работников через систему так наз. отпускных чеков. Во Франции действует Национальная ассоциация отпускных чеков, в Швейцарии - Швейцарская касса путешествий. Во Франции к социальному туризму примыкает молодёжный туризм, обычно связанный с посещением сельской местности и с трудовым участием в сельскохозяйственных работах. Кров для туристов в этих случаях предоставляют палаточные лагеря (естественно, с упрощёнными удобствами по сравнению с гостиницами), однако для молодёжи «упрощенный комфорт» во многих случаях оказывается приемлемым - тем более, что её расходы при участии в таком «сельском туризме» существенно уменьшаются.

На Камчатке существует центр молодёжного туризма «Росомаха», которая имеет опыт формирования *смешанных* групп туристов. В смешанной группе половина - «обычных» туристов, а другая половина – социальные туристы. Удачно подобранный состав групп улучшает положение туристов-инвалидов и облегчает работу тур. операторов, так как «полноценные» туристы в случае необходимости помогают туристам-инвалидам, оказывая им пусть мелкие, но необходимые бытовые услуги.

К лицам, нуждающимся в социальной защите и поддержке, относятся многодетные семьи, дети-сироты, воспитанники детских домов и школ-интернатов, некоторые категории учащихся и работающей молодежи, пенсионеры, инвалиды, а также малоимущие граждане. По оценкам отечественных

экспертов, в Российской Федерации насчитывается около 35 млн пенсионеров и инвалидов. Основными источниками средств для оказания целевой помощи наиболее уязвимым слоям населения являются федеральный и местный бюджеты. По некоторым данным, в 1996 г. в России социальную помощь на проведение отдыха и лечения получили около 160 тыс. пенсионеров и инвалидов.

В СССР организацией социального туризма занимались Центральный совет по туризму и экскурсиям ВЦСПС (ЦСТЭ) и Бюро международного молодежного туризма (БММТ «Спутник») ЦК ВЛКСМ. Объем обслуживания ЦСТЭ на 1989 г. составлял 42 млн туристов и 226,1 млн экскурсантов, а объем оказанных услуг за тот же период достиг 3 млрд руб. при численности обслуживающего персонала 170 тыс. человек.

Объем обслуживания туристов БММТ «Спутник» в том же году составил 6,2 млн человек, а объем услуг - 365 млн руб. (в ценах 1989 г.) при численности работающих около 7 тыс. человек.

Различного рода скидки и льготы на предоставляемые туристские путевки превышали в ряде случаев 50 -70% их стоимости и дотировались профсоюзами и некоторыми другими общественными организациями.

Ныне эти органы распались, а их элементы превратились в коммерческие структуры, занимающиеся в основном международным туризмом. О своей приверженности к социальному туризму заявила лишь Российская ассоциация социального туризма (РАСТ), являющаяся членом Международного бюро социального туризма (БИТС), организованного 7 июня 1963 г. в Брюсселе. БИТС является одним из присоединившихся членов Всемирной туристской организации - ВТО.

Монреальская декларация «К гуманному и социальному ведению туризма», принятая Генеральной ассамблеей БИТС 12 сентября 1996 г., целиком посвящена проблемам социального туризма, который назван там «дизайнером общества и двигателем экономического развития».

Сотни миллионов людей в мире путешествуют благодаря социальному туризму. В статье 13 Монреальской декларации БИТС определены формальные категории туристских организаций, которые могут заниматься социальным туризмом:

«К движению социального туризма может принадлежать любая туристская организация (ассоциация, кооператив, общество взаимопомощи, фонд, федерация, бесприбыльная организация и т. д.), которая в своём уставе или регламенте чётко ставит задачи социального характера и цель обеспечения доступности путешествий и туризма для максимального количества людей, не ограничивая себя единственной целью получения прибыли».

Для признания турфирмы задействованной в социальном туризме требуется, чтобы эта организация не допускала дискриминации по расовым, культурным, религиозным, политическим, философским или социальным признакам.

Предполагается, что социальные туристы получают турпродукт с элементами «неэкономического характера», т. е. при необязательном стремлении тур. оператора к извлечению прибыли.

Прибыль полностью или частично реинвестируется ради улучшения качества туристских услуг. Поскольку организации социального туризма не ставят своей целью извлечение прибыли, учреждения социального туризма сталкиваются со значительными трудностями. Одна из «смягчающих мер» заключается в том, что социальный туризм вклинивается в межсезонье и другие временные рамки, которые слабо используются «обычным» (коммерческим) туризмом. Тем не менее, социальный туризм во многих странах ощущает недостаток или даже отсутствие надлежащей нормативной базы для своего развития. В частности, возникает техническая трудность по предоставлению налоговых и иных льгот тем турфирмам, которые *совмещают* социальный и коммерческий туризм. Сама концепция государственного финансирования социального туризма не является общепринятой. Так, в США и Германии социальный туризм из федеральных бюджетов не дотируется.

Среди политических деятелей ряда стран известна расхожая формула, что государства не должны тратить на туризм больше того, что они надеются от него получить. В Госдуме России в июне 1998 г. обсуждался проект закона «О социальном туризме», однако его принятие оказалось отложенным на неопределённое время. Между тем, некоторые авторы считают, что при отсутствии надлежащей законодательной базы социальный туризм может превратиться в кормушку для недобросовестных лиц.

Расходы тур. фирм, участвующих в социальном туризме, естественно, выше обычных, существенно повышается также их профессиональная ответственность за обслуживаемый контингент. Но (как считают некоторые специалисты) расходы окупаются благодаря существенному росту числа лиц, желающих участвовать в подобных поездках, прежде для них не доступных.

Государственное и всякое иное управление туристскими потоками требует более точной статистики в области туризма; в этом же нуждается туристский бизнес. По линии статистики следовало бы определить такие ключевые понятия как «турист» и «туризм», чтобы более полно охватить лиц, втянутых в сферу туризма.

В 2011 г. число российских туристов, выезжавших за рубеж, приблизилось к 14,5 млн. чел⁴³. Однако Российская статистика в этой части не всегда коррелирует со статистикой, действующей в других странах, поскольку в разных странах понятие «турист» трактуется неодинаково. Так, по данным Российской статистики в 2012 г. из России в Финляндию выезжало 3,8 млн. человек, из них около 300 тыс. составляли туристы. В Финляндии же

⁴³ Электронная информация.

туристов из России было зарегистрировано почти 3 млн. чел. (78 % от числа всех въехавших).⁴⁴ Такое расхождение можно объяснить тем, что Российская статистика учитывала тех туристов, которые были доставлены в Финляндию при посредстве турфирм, тогда как Финляндия учитывала также самостоятельных туристов. Независимо от этого, нельзя не замечать, что многие деловые и гостевые поездки за границу почти всегда включают в себя «культурную программу», в которой фигурирует ознакомление с местными достопримечательностями. Такое ознакомление сродни туризму.

Статистические данные должны отражать разные категории туристов. В этой части Росстату с помощью Ростуризма следовало бы выполнить исследование в части определения понятий «турист» и «туризм», чтобы более полно и более точно охватить лиц, втянутых в сферу туризма. Дополнительная классификация должна быть выработана в отношении групп туристов, имеющих неодинаковую мотивацию к выезду за пределы России. Такому исследованию должно помочь то обстоятельство, что Российский туризм представлен во Всемирной туристской организации – ЮНВТО, а также в туристских подразделениях при некоторых региональных международных организациях. В этом же направлении было бы желательно разработать научную (а возможно и официальную) классификацию туроператоров, турагентов и других участников туристского бизнеса.

Принято считать, что собственно туристский бизнес доступен широкому кругу предпринимателей, так как не требует больших капиталовложений и высоких профессиональных знаний. Возможно, именно этим обстоятельством объясняется большое количество турфирм, появившихся за последние два десятилетия в России (по некоторым данным, - свыше четырёх тысяч), а также такое явление, как борьба между турагенствами «за клиента» путём применения оправданных и не оправданных скидок при продаже туров. Однако тезис о «лёгкости» туристского бизнеса, на самом деле, не отвечает действительности. Об этом свидетельствуют жалобы ряда туроператоров на финансовые трудности. Около трёхсот турфирм (туроператоров) не смогли сделать сотысячный рублёвый взнос во вновь созданную организацию – Турпомощь (страхующую выехавших за рубеж туристов на случай банкротства туроператора, которому они доверились) и были вычеркнуты из реестра турфирм, которым ведает Ростуризм.

Вертикальная интеграция

О том, какие непростые задачи должны решать ныне турфирмы, свидетельствует опыт работы старейшей туристской компании «Интурист», которая исторически была специализирована на приёме иностранных туристов. После приватизации, эта компания сумела привлечь иностранные инвестиции на своё развитие, объединившись с известной

⁴⁴ Электронная информация.

иностранной компанией Томаса Кука. Наряду с приёмом иностранных туристов, она вовлечена также в выездной и внутренний туризм. По некоторым данным, на её долю приходится около 10 % всего (организованного) туризма в России. Компания имеет свои филиалы в ряде городов России и СНГ, свои турагентства. Она владеет собственным автотранспортом, содержит на службе гидов и экскурсоводов.

Особую экономическую устойчивость её положению создаёт то обстоятельство, что ей принадлежит ряд гостиниц (в том числе в Карловых Варах в Чехословакии).⁴⁵ Это позволяет ей не зависеть, или меньше зависеть, от монополизма отельеров, с которым приходится считаться другим туроператорам. Опыт «Интуриста» свидетельствует о том, что в турбизнесе немалое значение имеет так называемая *вертикальная интеграция*, которая обеспечивает сосредоточение в одних руках нескольких ключевых видов услуг, в которых нуждаются туристы. Такая интеграция требует объединения не только «мёртвого инвентаря», но прежде всего людей, занятых в смежных отраслях турбизнеса.

Опыт показывает, что относительно большую экономическую независимость имеют турфирмы, обладающие собственными гидами, переводчиками, своими отелями, в том числе за рубежом, средствами сухопутного сообщения и др. инфраструктурой. Развитую инфраструктуру могут позволить себе только крупные фирмы, типа «Интурист». Поэтому следует поощрять объединения и союзы туроператоров, имеющих целью вертикальную интеграцию своего бизнеса. Вертикальная интеграция турфирм обещает им не только повышенный уровень прибыли, но также устойчивость их бизнеса.

Резервы расширения туризма: подбор туристов на профессиональной основе

В настоящее время некоторые турфирмы организуют то, что можно назвать *профильным* туризмом. Например, этот термин приложим к детскому и молодёжному туризму. В мировой практике известны туры для больных, требующих курортного лечения, а также для др. специально сформированных контингентов туристов. Сочетание рекреации с удовлетворением профессиональных интересов может оказаться привлекательным для разных групп профессионалов, занятых, например, в городском и коммунальном хозяйстве. К числу этих профессионалов относятся архитекторы, земельные планировщики, транспортники, водопроводчики, работники газовых и санитарных сетей, электроснабжения, связи, теплоснабжения. Для многих городов и посёлков России проблемой является удаление и переработка мусора; для занятых в этой сфере городского хозяйства профессионалов несомненным плюсом было бы их ознакомление со способами решения указанной проблемы в других городах и посёлках за рубежом. В России уже длительное время лихорадит сферу управления

⁴⁵ Электронная информация

природными ресурсами (например, лесными богатствами), принадлежащими государству. С трудом вырабатывается организационная схема управления. Ознакомление с зарубежным опытом в этой сфере было бы весьма полезно для российских ресурсных администраторов, а также для администраторов, занятых в сфере охраны природы. В России полиция правопорядка организована на основе её вертикального подчинения. Тем самым она оказывается экс-территориальной; это обстоятельство порождает немало недостатков и вызывает нарекания. В ряде зарубежных стран полиция правопорядка подчинена местным властям. Ознакомление с такой системой её подчинённости должно представлять высокий интерес для полицейского корпуса России, ибо зарубежный опыт позволил бы полицейским руководителям и аналитикам из России лучше оценить, что ждёт их службу в случае переподчинения полиции правопорядка местным гражданским властям.

Формирование профессиональных туристских групп является непростой проблемой, так как на туроператора ложится обязанность наладить связи с «принимающей стороной», в качестве которой должны выступать соответствующие зарубежные профессиональные объединения, а в случае коммунального хозяйства - также городские власти страны пребывания. Такие связи нельзя организовать без помощи Российских профессиональных организаций. Возможно, туроператорам следует обратить внимание на профессиональный состав «обычных» групп, отправляемых ими за рубеж. Поскольку в этих группах окажутся лица, поддерживающие идею профессионального туризма, их помощь была бы кстати при организации контактов с отечественными профессиональными объединениями, заинтересованными в организации профтуров.

Вывод таков. Чтобы предложить профессионалам указанные туры, туроператорам необходимо обратить особое внимание на их *организационную* подготовку.

2. Гармонизация отношений Турист – Турфирма

Турбизнес имеет важную особенность, которая заключается в том, что турист оплачивает турпродукт заранее, то есть производит предоплату. Этот порядок создаёт для туриста известный риск, ибо он зависит не только от своего туроператора, но также от целого ряда партнёров этого туроператора, призванных обеспечить туристу обещанный ему турпродукт. Турист может застраховать свой риск в страховой компании, однако далеко не все туристы страхуют себя на подобные случаи. Не исключено такое развитие событий, при котором турист не получит турпродукта или получит его в неполном, урезанном виде. Практика знает примеры, когда туроператор, оказавшийся банкротом, фактически бросает «своих» туристов на произвол судьбы. Те не могут вылететь на родину, поскольку не получили от туроператора билетов на самолёт; нередко их просят покинуть отель, где они обитают, так как туроператор не оплатил или не полностью оплатил их пребывание в нём.

Чтобы предотвратить такие события, законодатель предписал создать Объединение туроператоров в сфере выездного туризма, которое можно рассматривать как организацию, имеющую своей целью *самострахование* туроператоров (то есть страхование без посредника). Членство в Объединении и уплата взносов по закону являются для туроператоров обязательными. Объединение это самоуправляемая некоммерческая организация, которая должна помогать деньгами туристам, «застрявшим» в стране пребывания ввиду банкротства доставившего их туда туроператора. Деньги на экстренные нужды попавших в беду туристов должны выплачиваться из специального Компенсационного фонда, который создаётся при Объединении из взносов его членов. У Объединения есть право регрессного иска к туроператору, по вине которого Объединение вынуждено было затратить средства Компенсационного фонда для оказания помощи «брошенным» туристам.⁴⁶

Турагенства и туроператоры: ответственность перед туристом и ценовая конкуренция турагенств

При заключении договора между туристом и турагентством, последнее обычно позиционирует себя в качестве агента заинтересованного туриста. Однако такая формула, если она включена в договор, является ошибочной, ибо турагентство фактически выступает в качестве агента не туриста, а туроператора. Вступая в договорные отношения с туристом, турагентство получает права и приобретает обязанности не для себя, а для своего принципала – туроператора, чей турпродукт это агентство продаёт туристу. Такая юридическая конструкция имеет важное юридическое значение. В случае, если туроператор не выполняет части или всей программы по обслуживанию туриста, то у него не должно быть возможности заявить этому туристу, что он, туроператор, в договорные отношения с туристом не вступал, а потому все свои претензии турист должен адресовать не ему, а турагентству (которое, однако, не имеет реального механизма воздействия на неисправного туроператора). Отношения между сторонами были скорректированы в федеральном законе № 47 от 3 мая 2012 г. «О внесении изменений в федеральный закон «Об основах туристской деятельности ...» В статье 11(5), вновь включённой в этот последний закон, законодатель записал, что «Туроператор несёт ответственность перед туристом ... за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта, заключённому турагентом как от имени туроператора, так и от своего имени». Приведённое правило означает, что ФЗ № 47 от 3 мая 2012 г. в любом случае признаёт турагента легальным представителем (агентом) туроператора. Таким образом, за все обязательства, которые

⁴⁶ ФЗ № 47 от 3 мая 2012 г. «О внесении изменений в федеральный закон «Об основах туристской деятельности ...» СЗ РФ 2012 г № 19 , ст. 2281. Под законом «Об основах туристской деятельности» понимается ФЗ № 132 от 24 ноября 1996 г.

турагенство приняло на себя перед туристом (когда тот оплачивал турпутёвку), должен отвечать туроператор, поручивший турагенству реализовать свой турпродукт.

Регулирование цен турагенств.

Турбизнес привлекает своей якобы простотой многих малых предпринимателей. Одно из последствий такого привлечения - избыточное количество турагенств. Некоторые из них активно «борются за клиентов», привлекая их скидками с цены предлагаемых туров. Такая ценовая политика является рискованной, ибо турагенства, практикующие большие скидки, могут оказаться банкротами. Ряд деятелей турбизнеса поэтому выступает за своеобразный ценовой контроль, предлагая снижать размеры комиссионных (которые турагенства получают от туроператоров) для тех турагенств, которые предоставляют своим клиентам большие скидки ⁴⁷

Однако подобные предложения противоречат положениям законодательства о защите конкуренции. Не отвечают они и нормам закона, направленным на борьбу с монополизмом. Диктовать, по каким ценам турагенства должны предлагать своим клиентам туры, неправильно также с точки зрения свободы предпринимательства, ибо руководители отдельных турагенств могут иметь свои ноу-хау, позволяющие им продавать один и тот же турпродукт дешевле, чем их конкуренты. Например, некоторые турагенства отказываются от обычной рекламы, полагая, что в качестве лучшей рекламы служат их клиенты, покупающие туры по относительно низкой цене. По сниженным ценам приходится продавать так наз. горящие путёвки, расходы по которым туроператоры уже приняли на себя, но которые с приближением срока их действия не нашли себе сбыта. Такая продажа мало чем отличается от «распродаж», известных в розничной торговле, когда магазинам сезонной одежды приходится срочно избавляться от не проданных единиц товаров, занимающих складские помещения и мешающих завозу сезонного ассортимента. Как известно, при распродажах залежавшиеся в магазинах единицы товара уходят «за полцены».

Нельзя сбрасывать со счётов также неодинаковую опытность работников турагенств, поскольку некоторые из них могут обслуживать своих клиентов с меньшим персоналом, чем другие. Кроме того, не обязательно, что в разных турагенствах существует один и тот же уровень заработной платы. По всем этим причинам устанавливать контроль за ценами турагенств на продаваемые ими туры было бы не только противозаконно, но и неразумно с точки зрения необходимости поощрять предпринимательство в этой сфере бизнеса. Предложения о контроле за ценами турагенств рассматривались в Федеральной антимонопольной службе и были признаны противоречащими законодательству. Однако ФАС не стала возбуждать дело о нарушении антимонопольного законодательства, поскольку

⁴⁷ См. «Хартия поддержки агентского бизнеса положит конец скидочным войнам» Электронная информация.

предложения со стороны ряда деятелей и организаций турбизнеса о контроле за ценами турагенств не вылились в какие-либо конкретные действия.⁴⁸

Распределение рисков

и вопрос о выборе регулирующей отрасли права.

Неисполнение обязательств туроператора перед туристом, их исполнение в не полном объёме, или же предоставление услуг ненадлежащего качества – все эти неблагоприятные результаты выступают как особые риски для туриста, загодя оплатившего турпродукт. Турист не должен расплачиваться за эти риски, когда они выявляются в действительности, если так происходит по вине туроператора, а равно по вине лиц, выбранных туроператором в качестве исполнителей услуг, включённых в проданный турпродукт. Сложнее обстоит дело в тех случаях, когда неисполнение или ненадлежащее исполнение туроператором своих обязательств перед туристом происходит по объективным причинам. Распределение неблагоприятных последствий от наступивших рисков регулируют упомянутые выше «Правила», однако они содержат положения, которые не вполне увязаны между собой. Так, пункт 18 «Правил» в общем и целом стоит на стороне туриста. Если по не зависящим от сторон обстоятельствам поездка срывается, то турист имеет право на возврат всей той суммы, которую он внёс в уплату несостоявшегося тура. Если в силу подобных же обстоятельств поездка прерывается, то туроператор возвращает туристу стоимость той части турпродукта, которой турист не успел воспользоваться. Таким образом, риск случайных неблагоприятных обстоятельств, препятствующих или прерывающих путешествие, целиком ложится на туроператора.

Однако пункт 22 «Правил» содержит утверждение, согласно которому если поездка сорвана в результате непреодолимой силы, то туроператор за неблагоприятные последствия не отвечает. Иными словами, риск наступления таких событий (и связанных с ними потерь) целиком ложится на туриста.

В подобных случаях и при условии, что стороны не застраховали своих рисков, потери от наступления случайных неблагоприятных событий должны нести обе стороны – возможно, туроператор в большей пропорции, чем турист, поскольку первый является профессионалом в своём деле, тогда как турист предполагается не профессионалом. Принцип распределения риска между туристом и туроператором в той или иной пропорции должен быть выдержан во всех случаях.

Законное распределение рисков не исключает, естественно, права туроператора принимать на себя по договору с туристом повышенную ответственность – ради того, чтобы повысить доверие потенциальных клиентов к своей фирме.

Надо заметить, что «Правила» не полностью регулируют конфликтные ситуации, связанные с распределением рисков. Пункт 20 «Правил» предусматривает случаи отказа туриста от

⁴⁸ Там же.

поездки или прекращения начавшегося тура по уважительным причинам, как-то: болезнь туриста, неполучение им необходимой визы для въезда в чужую страну; непредвиденное подорожание услуг, включённых в тур, непредвиденный перенос сроков тура. Для разрешения вопроса о распределении между туристом и туроператором неблагоприятных последствий от этих событий, п. 20 Правил предлагает заинтересованным сторонам обратиться к гражданскому законодательству. Но проблема заключается в том, что гражданское законодательство не содержит готовых ответов, как поступать во всех перечисленных выше случаях. Оно «не готово» к этому, ибо отношения туризма имеют свою специфику, которую нормы гражданского права не всегда улавливают. Пункт 20 «Правил» (в части разрешения приведённых конфликтов) следует рассматривать не как ответ на возникающие вопросы, а как вынужденную юридическую фигуру. Поскольку составители «Правил» не знали, как отрегулировать изложенные выше непростые отношения, они отослали заинтересованные стороны за решением к гражданскому законодательству, где такое решение можно отыскать только предположительно (а можно и не отыскать).

По поводу пп. 18 и 20 «Правил» следует сделать ещё такое замечание, что они предоставляют недовольному туристу право отказаться от договора «через суд» или иным формальным способом. Но в жизни отказ от договора может происходить также с помощью *конклюдентных действий* (или воздержания от ожидаемых действий), то есть таких поступков, которые «говорят сами за себя». Конклюдентные действия (или воздержание от ожидаемых действий) имеют юридическое значение. Например, если клиент, узнавший о подорожании тура, не отзывается на приглашение турфирмы явиться и внести требуемую доплату, то тем самым он даёт понять турфирме, что в этом туре он больше не заинтересован, и что следовательно, ранее заключённый между ним и турфирмой договор аннулируется. В части конклюдентных действий сторон туристского договора, редакция некоторых пунктов «Правил» требует уточнения.

Как упоминалось, «Правила» указывают, что туроператор не отвечает за неблагоприятные последствия, если они произошли в результате непреодолимой силы. Какие явления относятся к непреодолимой силе, «Правила» не уточняют, однако они известны из некоторых других правовых документов (например, из Кодекса торгового мореплавания, принятого ещё во времена СССР). К непреодолимой силе (к «форсмажору») обычно относят пять видов явлений. 1) Стихийные бедствия. 2) Акты войны. 3) Народные волнения. 4) Забастовки. 5) Противодействующие (выполнению договора) распоряжения властей.

Туроператор обязан страховать свой риск, поскольку он не может гарантировать туристу, что обещанный тому турпродукт будет предоставлен при любых обстоятельствах. Однако закон не уточняет, какого рода риск туроператора подлежит страхованию. Как представляется, страхованию должны подлежать риски туроператора, наступающие вследствие

непреодолимой силы, и только непреодолимой силы. Риски, связанные с промахами самого туроператора (тем более наступившие вследствие неправильного делового поведения туроператора), а также в связи с неисправностью его деловых партнёров, не должны подлежать страхованию. Эти риски следует рассматривать как нормальные опасности, связанные с предпринимательской деятельностью.⁴⁹ В частности, не должен подлежать страхованию риск неправильного выбора туроператором такого делового партнёра, как турагент. Туроператор должен ответственно подходить к выбору своих деловых партнёров. Так, известен опыт Екатеринбурга, где некоторые туроператоры лишили своего доверия ненадёжные турагентства (применяющие для привлечения клиентов большие скидки), поскольку таким агентствам, по мнению этих туроператоров, грозит банкротство.

Отношения в сфере туристского бизнеса, особенно в области выездного туризма, имеют свои особенности, которые не учитываются и не могут учитываться во всей полноте в гражданском праве. Фактически нормы, регулирующие этот вид бизнеса, образуют особую подотрасль, или ветвь гражданского права, поскольку они нередко «выбиваются» из комплекса норм, известных гражданскому праву. Как в науке права, так и в практике законодательства принято считать, что особая отрасль права возникает только после того, как ряд специфических (и родственных между собой) институтов и норм права закрепляется в особом документе - кодексе. Правовые институты и нормы, регулирующие туризм, не являются исключением. Правда, Туристского кодекса пока нет (хотя предложения такого рода и их обсуждение насчитывают не один десяток лет). Но можно полагать, что по мере накопления правового материала, такой кодекс появится.

Вопрос о Туристском праве является многогранным, в том числе по той причине, что он затрагивает отношения федерализма. По Конституции РФ гражданское законодательство является прерогативой Федерации.⁵⁰ Эта норма специально подкреплена в ст. 3 Гражданского кодекса РФ. Правда, региональное законодательство «вторгается» в нормы гражданского права, так как их нередко трудно отделить от норм земельного права, права капитального строительства и некоторых других отраслей права. Тем не менее, формальный запрет регионам «заниматься гражданским законодательством» остаётся в силе. Таким образом, ссылка «Правил» на Гражданский кодекс РФ закрывает дорогу нормотворчеству регионов в области туризма, как внутреннего, так и выездного. Между тем, без

⁴⁹ Гражданский кодекс РФ в ст. 2(1) содержит правило, согласно которому лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью, осуществляет её «на свой риск»

⁵⁰ Такого порядка нет в ряде других федеральных государств. Так, в США право принимать нормы, относящиеся к гражданскому (в том числе торговому) праву, принадлежит штатам. Обычно штаты используют при этом Модельный кодекс, предложенный учёными юристами.

регионального законодательства регулирование туристского бизнеса, в том числе в области выездного туризма, будет явно неполным.⁵¹

Профессиональный кодекс участников туристского бизнеса

Такие кодексы появляются в некоторых профессиональных сообществах. Предусмотрен он и в выездном туристском бизнесе, но только в относительной узкой его области *самострахования* туроператоров на случай, когда в результате банкротства кого-либо из них понадобятся экстренные меры помощи для возвращения на родину «брошенных» им туристов. В упоминавшемся выше ФЗ № 47 от 3 мая 2012 г. на этот случай предусматривалось создание компенсационного фонда при Объединении туроператоров, специализирующихся на выездном туризме. Указанный закон добавил ст. 11(1) к ФЗ № 132 «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24 ноября 1996 г.

Согласно этой добавленной статье вновь создаваемое Объединение туроператоров в сфере выездного туризма должно разработать «правила профессиональной деятельности», регулирующие порядок «осуществления им и его членами функций, связанных с формированием и использованием компенсационного фонда». Эти правила нельзя признать относящимися полностью к *саморегулированию* указанного Объединения, поскольку они подлежат утверждению со стороны Ростуризма. Тем не менее, они содержат значительный элемент саморегулирования, ибо разрабатываются организацией (Объединением), близко стоящей по своему статусу к общественной организации.

Следовало бы рекомендовать таким общественным организациям, как АТОР (Ассоциация туроператоров России) и РСТ (Российский союз туриндустрии), при содействии Ростуризма, предпринять шаги в направлении создания профессиональных кодексов для их членов. Можно полагать, что создание профессионального кодекса, например для организованных туроператоров, занятых в выездном туризме, поможет не только повысить их профессиональные качества, но также побудит их к строгому соблюдению определённых этических норм, необходимых в этой профессии.

Действующее законодательство предусматривает очерёдность взыскания долгов обанкротившейся организации в пользу её кредиторов. Однако установленная очередность выплаты долгов не принимает во внимание специфики выездного туризма. По этой причине (например) первоочередными могут быть признаны претензии банка к туроператору, который не погасил взятый в банке кредит. Закон не учитывает критической ситуации, при которой туристы по вине туроператора могут «застрять» в чужой

⁵¹ Необходимость развивать региональное законодательство в сфере туристского бизнеса признал Президент Российского союза туриндустрии (РСТ) С. Шпилько – Электронная информация об РСТ.

стране без средств к существованию и без надёжной перспективы вернуться в Россию. Поэтому было бы обосновано указать в законе, что денежные претензии указанной категории туристов к обанкротившемуся туроператору являются его *первоочередным обязательством*, которые он должен погасить. Аналогичное обязательство тур.фирм должно присутствовать также в их профессиональном кодексе.

Пробелы в законодательстве

Проблема отсева претендентов на зарубежные туры.

Рекламные объявления турфирм не упоминают о каком-либо ограничении круга лиц, желающих воспользоваться услугами этих турфирм. Формально такая реклама обращена ко всем желающим. Но фактически турфирмы (не без основания) рассчитывают на благоразумие самих потенциальных туристов в том смысле, что на покупку обычного тура не будет претендовать, например, лицо, не способное самостоятельно передвигаться. Молчаливо предполагается, что в качестве туристов не будут выступать женщины с грудными или хронически больными, или с неадекватно ведущими себя детьми, поскольку все такие лица в составе туристских групп будут создавать проблемы не только для себя, но и для окружающих, а равно для работников турфирм и их деловых партнёров.

По всей видимости, должны быть «серые» категории претендентов на путешествия, допуск которых к турам мог бы происходить на известных условиях. (Например, турфирма потребовала бы медицинского освидетельствования данного претендента в индивидуальном порядке.) «Деликатные вопросы», связанные с ограничением доступа некоторых лиц к заграничным и внутренним турам должны найти своё отражение в профессиональных кодексах турфирм, связанным и не связанным с выездным туризмом.

Чёрные списки

Такие списки *неофициально* существуют во многих отраслях бизнеса, в том числе и в турбизнесе. В Петербурге некоторые туроператоры ведут чёрные списки в отношении неисправных турагенств – прежде всего тех, кто не передаёт туроператорам полученную от туристов оплату за купленные туры. Подобными сведениями туроператоры обмениваются между собой, и в необходимых случаях прерывают деловые связи с ненадёжными (на их взгляд) турагенствами. Существует также чёрный список туристов, чем-либо опорочивших себя во время путешествий. Этот список (выложен в Интернете) доступен только турфирмам, по-видимому, он доступен за известную плату.

Факт составления чёрных списков для опороченных туристов показывает, что у турфирм имеется потребность знать, «с кем они имеют дело». Такую потребность нельзя считать некорректной, хотя она (конечно) означает вторжение в некоторые данные о личности того или иного человека, который может рассматривать эти данные как свою тайну. Турфирмы во многом зависят от того, насколько правильно или неправильно ведут себя «их» туристы в общественных местах и в быту, поэтому ограниченный круг

сведений относительно такого поведения следовало бы считать доступным для рассекречивания - хотя и без права турфирм разглашать эти сведения за пределами профессионального сообщества.

К опороченным туристам следовало бы относить таких лиц, которые своим неправильным поведением доставляют проблемы другим туристам, а также турфирмам и их деловым партнёрам. Некоторые лица, отправляющиеся в путешествие, злоупотребляют алкоголем, не соблюдают тишину, нарушают внутренние распорядки в тех отелях, где они поселяются, не соблюдают правил безопасности на воде, неправильно ведут себя на борту самолётов. Если такие поступки не попадают в категорию административных нарушений (а тем более уголовных проявлений), то они нередко остаются безнаказанными. У турфирм нет легальных средств борьбы с «мелкими» нарушителями или даже с дебоширами. Между тем, такие лица не только мешают отдыху других туристов; в сфере выездного туризма они создают иногда невыгодное впечатление о туристах из России в целом.

С подобными лицами пытаются бороться на воздушном транспорте, где давно дебатировался вопрос о запрещении продавать билеты на самолёт лицам, внесённым в «чёрный список» данной или другой авиакомпания. По всей видимости, составление «чёрных списков» в отношении неправильно ведущих себя туристов должно быть легализовано в сфере турбизнеса. Такие меры, как замечание, угроза внесения и внесение в «чёрный список» должны дисциплинировать некоторые контингенты туристов и претендентов на покупку туров. Вместе с тем, необходимо учитывать, что дискриминация отдельных лиц в сфере турбизнеса не может производиться произвольно, для неё должны быть серьёзные основания. Эти основания в общем виде должны присутствовать в законодательстве; их целесообразно перечислить в профессиональных кодексах для туроператоров. О них следует напоминать туристам в тех документах, с которыми они знакомятся в турфирмах и в тех документах, которые они получают на руки. *Для лиц, недовольных тем, что их внесли в «чёрные списки», должна быть открыта дорога в суд, где они могли бы оспаривать правильность такого внесения.*

Турбизнесу нужно рекомендовать иметь в поле своего зрения не только действующие кадры выездного туризма, но также кадровые *резервы* в этой области, в том числе студентов профильных учебных заведений, а равно специалистов, занятых в иных отраслях народного хозяйства и государственного управления. Такой приём должен помочь выездному туризму, как при текущей ротации кадров, так и на случай туристического бума, когда отрасли и подотрасли срочно потребуются дополнительные кадры.

Ростуризму по рекомендации МИД, следует информировать туроператоров, турагентства и туристов о возможной угрозе

безопасности туристов в стране (месте) временного их пребывания.

Список литературы к Социальному туризму

Федеральная целевая программа «Социальная поддержка инвалидов на 2006-2010 годы».

Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».

Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

II Всероссийская конференция «Государственная политика в области развития культурно-познавательного туризма в России».

Беспрепятственный туризм; Инватуризм: что это такое? Социальный информационно-аналитический журнал «Страна и мы вместе», №3 2008 г.

Зуева Г. Л. *Социокультурная реабилитация инвалидов. Методические рекомендации*. Управление культуры администрации Белгородской области. - М.: ООО «Издательство ИМХО» 2006.

Ломакин В.И. *Социокультурная реабилитация инвалидов: Методические рекомендации*. Министерство труда и социального развития РФ, Российский институт культурологии - М., 2008.

Монреальская декларация «К гуманному и социальному ведению туризма».

Практическое руководство по организации сельского туризма: Методическое пособие для хозяйствующих субъектов (на примере Подольского района Московской области). - М.: Международная Туристская Академия, 2009.

Чурбанова Т. *Интеграция инвалидов в общество: Опыт Великобритании и США*. Кубанская государственная академия физической культуры. 2008.

Бастрыкина А. В. *Туризм в системе реабилитации и социальной интеграции пожилых и людей с ограниченными возможностями*. М., 2008.

Андреева Е. Б. Социальный туризм в современной России: проблемы и перспективы развития *Вестник СГТУ* №2 (13) 2006. С. 120 – 124.

Ганапольский В. И., Безносиков Е. Я., Булатов В. Г. *Туризм и спортивное ориентирование*, М.: Физкультура и спорт, 2007.

Гуляев В. Г. *Туризм: экономика и социальное развитие*. М.: Финансы и статистика, 2008.

Юркина Н. А. *Введение в специальность «Социально - культурный сервис и туризм»*. М.: Инфо, 2001.

Биржаков М. Б. *Введение в туризм*. М., СПб, Невский фонд, 2006

Соавторы: Шавишвили Д. Ф., Измайлова Н. А.

Перспективы развития социального туризма в России и в странах пояса соседства

Аннотация. Туристский бум начала 2010 годов исчерпал себя, но он может получить новый импульс по линии Социального Туризма по двум его направлениям: (1) Вовлечение в туризм социально слабых групп населения (ветеранов, сирот, детей из малообеспеченных семей и др.) - на основе субсидий государства, а также фондов Соцстраха, нацеленных на оздоровление населения; (2) Добровольное поощрение отпускного туризма путём включения необходимой части расходов в Социальные пакеты, которые работодатели предлагают своему персоналу. Социальный туризм рассчитан на более полное использование туристических ресурсов в самой России; пример России способен стать образцом для подражания в странах СНГ и других странах «пояса соседства». Приводится опыт социального туризма в ряде стран Западной Европы.

Бум туристической отрасли, связанный с «тучными годами» экономического роста в первой половине 2010-х годов, вызвал появление многочисленного «путешествующего среднего класса». Но этот бум завершился с кризисом 2008 - 2009 года. В этих условиях допустимо ставить вопрос о поддержании спроса и деловой активности в туристической отрасли с помощью нетрадиционных форм организации и регулирования специфических видов туристических услуг.

Расширить границы массового спроса на туристические услуги в условиях сузившихся границ рынка возможно при помощи так называемого *социального туризма*. У этой категории туризма два лица. Во-первых, он распространяется на социально слабых членов общества: детей-сирот, инвалидов, малоимущих граждан и др. У социального туризма такого рода есть перспективы, если он получит признание в обществе и если он полностью или частично будет финансироваться за счет бюджетных средств, средств государственных внебюджетных фондов (в том числе средств, выделяемых в рамках государственной социальной помощи), за счёт благотворителей. В то же время внимание должно быть уделено особому роду социального туризма, который охватывает широкие слои трудящихся и добровольно финансируется за счёт работодателей. Практически это достигается таким путём, что частично или полностью оплаченный активный отдых (туризм) гарантируется трудящимся в составе так наз. социальных пакетов, которые предлагают им работодатели.

Социальный туризм способен выступать как фактор экономического и социального развития некоторых регионов. Социальный туризм в основном первого рода обрёл своё гуманное звучание в Монреальской декларации Международного

бюро социального туризма в 1996 году. Этот документ назвал льготные категории населения, из которых вербуются кандидаты для наполнения социальных туров, например ветераны и инвалиды, работники зон риска. Определенными льготами должны пользоваться дети – прежде всего из малообеспеченных семей и сироты. Специально для молодежи предусмотрена система хостелей – дешевых мест пребывания в чужих краях.

В России понятие социального туризма сформулировано в законе следующим образом: «туризм социальный - туризм, полностью или частично осуществляемый за счет бюджетных средств, средств государственных внебюджетных фондов (в том числе средств, выделяемых в рамках государственной социальной помощи), а также средств работодателей». Международная организация социального туризма (ОИТС) - ведущий международный орган в этой области, дает следующее определение:

«Социальный туризм представляет собой совокупность программ и акций, нацеленных на эффективное использование населением права на отпуск и доступ к туризму для представителей всех слоев общества, в частности для молодежи, пенсионеров, людей с низким уровнем доходов, инвалидов; он должен обеспечивать взаимоуважительные отношения между приезжими (туристами) и населением принимающих регионов».

В Германии некоторые тур. компании «дружат» с администрацией тех культурно-исторических объектов, которые обустривают свои объекты так, что их могут посещать инвалиды-колясочники. Аналогичные меры в Каталонии (Испании) позволили сформировать 19 туров, гарантирующих удобства этой категории инвалидов. В Тироле (Австрия) для инвалидов действуют устройства, позволяющие им подниматься на вершины невысоких гор, с которых видны также дальние панорамы. Расходы тур. фирм, участвующих в социальном туризме такого рода, естественно, выше обычных, повышается также их профессиональная ответственность за обслуживаемый контингент.⁵² Но (как считают специалисты) дополнительные расходы окупаются благодаря существенному росту числа лиц, желающих участвовать в подобных поездках,

Во Франции к социальному туризму примыкает молодёжный туризм, обычно связанный с посещением сельской местности и с трудовым участием в сельскохозяйственных работах. Кров для туристов в этих случаях предоставляют палаточные лагеря, однако для молодёжи «упрощенный комфорт» во многих случаях оказывается приемлемым - тем более, что её расходы при участии в таком «сельском туризме» существенно уменьшаются.

⁵² В Англии популярны поездки на крайнюю Западную Точку (West End). Но в одном случае вышедшая на кромку берега группа школьников была смыта в море набежавшей волной. Предотвратить такие случаи способно только продуманное обустройство опасных мест в сочетании с высоким профессионализмом лиц, организующих и обслуживающих подобные экскурсии.

Опыт ряда зарубежных стран показывает, что некоторые ветви социального туризма способны успешно развиваться без государственных дотаций или частных пожертвований. Такой вывод касается прежде всего систем *отпускных чеков*, которые уже несколько десятилетий с успехом действуют в таких благополучных в туристском отношении странах как Швейцария (с 1937 года), Франция (с 1982 года) и с недавних пор в Италии, Венгрии и Румынии.

Опыт Франции наиболее интересен и иллюстративен. Согласно проведенным в ЕС исследованиям система отпускных чеков во Франции признается наиболее масштабным и эффективным инструментом социальной политики в туризме.

Управление системой и эмиссия чеков осуществляется государственным органом - Национальным агентством тур. чеков для отпускников – ANCV. Миссия Агентства состоит в том, чтобы содействовать активному отдыху большего числа трудящихся на время их отпусков. Партнеры Агентства – предприятия, профсоюзы и органы социального обеспечения, заключившие с ним соглашения, приобретают отпускные чеки, которые принимаются в качестве платежного средства для оплаты следующих услуг (цифры округлены): с помощью чеков туристы в своей массе расплачиваются за следующие услуги (%):

Проживание в разных условиях, включая объекты главных гостиничных цепей Франции (Ассог, Средиземноморский клуб, ...) - 50 %; Питание всех видов - 25%; Путешествия и транспорт, услуги туристских агентств, предприятий воздушного и железнодорожного транспорта - 5%; Культурные мероприятия: памятники, музеи, театр, кино, концерты ... - 5%; Занятия в свободное от работы время: парки развлечений, спорт, ... - 15%.

Чеки принимают в оплату на основании контракта предприятия, оказывающего услуги, с Агентством. Всего насчитывается около 170 000 предприятий, согласных принимать чеки в оплату за их услуги в сфере туризма и отдыха.

Финансовыми партнёрами Национального агентства отпускных чеков являются около 20 тысяч комитетов предприятий и отделений органов государственного социального обеспечения, которые определяют уровень участия сторон в оплате чеков.

Во Франции насчитывается около 3,4 миллиона держателей отпускных чеков (рост на 130 000 за 2010 год) при объёме эмиссии чеков на 1,2 млрд. евро.

Средняя стоимость отпускных чеков на семью составляет 400 евро, а средняя продолжительность отдыха для их держателей - 13 дней.

Главные бенефициарии системы отпускных чеков это работники промышленных предприятий и государственные служащие. Механизм финансирования заключается в следующем:

- накопление организациями – работодателями средств на покупку отпускных чеков в течение 12 месяцев;
- финансирование профсоюзами (обычно 26 %);

- предоставление чеков отпускникам.

Для фирм – участниц системы отпускных чеков с количеством работающих менее 50 человек стоимость отпускных чеков освобождается от налогообложения на доход, а также от взносов в Соцстрах в пределах 400 евро на работника в год. Равным образом эта сумма не облагается налогом как доход физических лиц.

Для фирм с количеством работников свыше 50 человек установлены следующие условия приобретения отпускных чеков:

- вклад работодателей и профсоюза в покупку чеков рассматривается как дополнение к зарплате работника;
- вклад комитетов предприятий (без участия работодателя) полностью освобожден от социальных сборов.

Излишек неиспользованных отпускных чеков направляется ANCV на социальные программы. Неиспользованные отпускные чеки передаются приблизительно 40 благотворительным ассоциациям, которые используют их в своих целях. Кроме того, ANCV выделяет финансовые субсидии профильным ассоциациям и местным партнерам.

Социальные программы ANCV распространяются на людей, отобранных сетью благотворительных ассоциаций. Эти программы адресованы людям с низкими доходами и/или находящимся в сложной социальной или медицинской ситуации.

К числу этих людей относятся дети - воспитанники интернатов; семьи, находящиеся в затруднительном материальном положении; молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет и люди, не имеющие семьи; инвалиды или лица, страдающие от тяжелого заболевания (с сопровождающими в некоторых случаях); пожилые люди.

Совместно с партнерскими ассоциациями, местными властями, общественными организациями и социальными организациями Агентство в 2010 году помогло воспользоваться отпуском 210 000 малоимущим лицам (+ 66 % за один год).

Вебсайт Агентства содержит «горящие» предложения от туристских объектов, расположенных в самых привлекательных местах Франции.

Система отпускных чеков распространяется на всю категорию «трудовое население». Отпускные чеки способствуют развитию туристской деятельности во Франции: совокупные расходы среднего держателя чека в 4 раза превосходят его стоимость. Отпускные чеки главным образом используются на французской территории.

Программа Европейского союза «Калипсо» появилась в соответствии с решением, принятым в декабре 2008 г. европейским парламентом в поддержку развития социального туризма в Европе. Проект был разработан Отделом туризма Европейской комиссии.

На цели социального туризма, начиная с 2009 года, ежегодно выделялось по 1 миллиону евро в течение 3 лет. Таким образом, «Калипсо» можно рассматривать в основном как опытный проект.

Задачи проекта состояли в том, чтобы содействовать: использованию отпусков «с туристским уклоном» большим числом европейских граждан; расширению туристских сезонов; поддержанию и увеличению занятости в области туризма; формированию чувства общеевропейской принадлежности.

Программа была нацелена на 4 категории населения: пожилые люди и пенсионеры, молодёжь в возрасте от 18 до 30 лет, семьи со скромным достатком и инвалиды. Главным толчком к разработке данного проекта послужил тот факт, что многие граждане не имеют доступа к тур-поездкам. Проект «Калипсо» в перспективе должен помочь исправить существующее неравенство, обеспечив общедоступность отдыха, соединённого с туризмом.

Специалисты ЕС по социальному туризму считают актуальным следующие задачи:

Отбор лучших (национальных) образцов туристского продукта и стимулирование туристской активности вне сезона; выявление на национальном и европейском уровне существующих мер, адресованных 4 названным льготным категориям населения, по организации туристских обменов; изучение препятствий на пути таких обменов и выработка соответствующих решений; разработка мер, позволяющих представителям отобранных групп использовать отпуск для тур-поездок с использованием специальных программ и предложений, касающихся объектов размещения в осенний период.

При соответствующей адаптации подобные схемы социального туризма могут быть применены и в России. Федеральное агентство по туризму прорабатывает идею введения в России отпускных чеков. Технология, разрабатываемая Ростуризмом, выглядит приблизительно следующим образом. Отпускные чеки выпускаются эмиссионным центром, который в добровольном порядке продаёт их оптом различным организациям.

Предполагается, что средства, которые эти организации потратят на отпускные чеки, не будут облагаться налогом на прибыль. В свою очередь предприятия и организации будут продавать отпускные чеки своим сотрудникам со скидкой в 30-70%. Владельцы чеков смогут оплачивать ими туристические услуги, а погашать чеки будет выпустивший их эмиссионный центр. Можно ограничить хождение таких чеков низким или средним сезоном, что позволит: обеспечить круглогодичную загрузку здравниц; предоставить стабильную занятость лицам, занятым в туристической индустрии; стимулировать охрану имеющихся и оборудование новых туристических продуктов и услуг в пределах России; - турбизнесу заработать дополнительные деньги.

Некоторые эксперты турбизнеса считают, что в предлагаемом виде чековая программа вряд ли окажется эффективной. По их мнению, предприятия не захотят в массовом порядке тратить на чеки. На такой шаг могут пойти лишь некоторые крупные сырьевые предприятия, где сильны профсоюзы, часть госпредприятий и ряд филиалов западных корпораций, где

принято обеспечивать сотрудников большими социальными пакетами. Такие предприятия и без чеков Ростуризма успешно практикуют аналогичную схему обеспечения путёвками своих сотрудников.

Турбизнес предлагает внести ряд поправок в проект Ростуризма, которые позволят отпускным чекам стать реальным инструментом на отечественном туристском рынке. Данный инструмент может стать массовым, если финансирование чеков будет совместным – государства и бизнеса, по типу программы со-финансирования некоторых видов пенсий.

Выводы и рекомендации.

Управление системой и эмиссию чеков в России должен осуществлять Государственный орган - Национальное агентство отпускных чеков. Миссия Агентства будет состоять в том, чтобы содействовать совмещению отпусков и досуга трудящихся с их тур. поездками.

Чеки предназначаются в качестве платежного средства для оплаты следующих услуг:

(а) проживание всех видов, (в) питание всех видов, (с) (коллективные) культурные мероприятия и (d) занятия в свободное время.

Подобная форма организации отпускных чеков может с пользой для дела влиться в финансовый рынок России. При этом государство, работодатели и профсоюзы будут совместно отвечать за решение социальной задачи по организации полноценного отдыха трудящихся и членов их семей и за их оздоровление.

Партнерами Агентства, кроме работодателей, должны стать профсоюзы и государственные органы социального обеспечения, заключившие с ним соглашения. Эти партнёры приобретают отпускные чеки, как для определённых групп трудящихся, так и для некоторых других бенефициариев, нуждающихся в социальной поддержке.

Партнеры Национального агентства отпускных чеков определяют уровень участия сторон в оплате чеков.

Национальное агентство отпускных чеков определяет среднюю стоимость отпускных чеков на одного члена семьи.

Средняя продолжительность отдыха для держателей отпускных чеков должна быть не более 13 - 14 дней.

Механизм финансирования заключается в следующем:

для работодателей – накопление средств для выкупа чеков в течение 12 месяцев;

для профсоюзов - финансирование операций по выкупу чеков (25-26 %);

предоставление или льготная продажа чеков бенефициариям (для предприятий стоимость отпускных чеков при определенных условиях не облагается налогом).

Для фирм с количеством работающих менее 50 человек стоимость выкупаемых ими отпускных чеков освобождается от налогообложения на прибыль и от взносов в Соцстрах в пределах средней стоимости отпускных чеков в расчёте на год на каждого

работника. Эта стоимость не облагается также налогом на доход физических лиц.

Для фирм с количеством работников свыше 50 человек:

когда отпускные чеки приобретаются работодателями, вклад работодателей и профсоюза рассматривается как дополнение к зарплате трудящихся;

когда отпускные чеки приобретаются профкомами предприятий (без участия работодателя), их вклад полностью освобожден от социальных сборов.

Излишек неиспользованных отпускных чеков направляется Национальным агентством отпускных чеков на другие программы в области социального туризма. В этих целях неиспользованные отпускные чеки должны передаваться благотворительным организациям, которые участвуют в социальном туризме. Национальное агентство может выделять финансовые субсидии профильным ассоциациям и местным партнерам.

Должны быть сформированы списки по основным группам граждан, имеющим право пользования льготой по отпускным чекам:

дети – воспитанники интернатов; семьи, находящиеся в затруднительном материальном положении; молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет и взрослые лица без семьи; инвалиды или лица, страдающие от тяжелого заболевания (с сопровождающими их лицами в некоторых случаях); пожилые люди.

Бюджет Государственной целевой программы «Отпускные чеки» рассматривается федеральной (региональной) трехсторонней комиссией и после ее одобрения направляется в федеральное собрание на утверждение.

Можно рассчитывать, что в случае успеха этой программы в России, она выйдет за её пределы. Обмен туристами между Россией и прилежащими странами, в первую очередь со странами СНГ, представляет пока огромные неиспользованные возможности, своего рода «туристскую целину», которую предстоит освоить как России, так и окружающим её странам.

Литература

Борисенкова Т. В. Федеральный закон "Об основах туристской деятельности в российской Федерации": проблемы терминологии *Законодательство*. 2010. № 7.

Бычков А. Особенности договора о реализации туристского продукта. *ЭЖ-Юрист*. 2011. № 37.

Вольвач Я. В. Существенные условия договора оказания услуг по туристскому обслуживанию *Адвокат*. 2010. № 2.

Житенев С.Ю. Наука о туризме: предмет, задачи, проблемы и перспективы. URL: <http://www.intacadem.ru/statji/nauka-o-turizme-predmet-zadachi-problemy-i-perspektivy.html>.

Калинина Л. Е. Государственное управление в сфере туризма: отраслевые принципы. *Туризм: право и экономика*. 2007 № 2.

Стригунова Д. П. Понятие международного туризма. URL: <http://www.lawmix.ru/comm.php?id=9077>.

Туризм как вид деятельности. Уч. пособие под ред. Квартальнова В. - М.: Финансы и статистика, 2007.

Тур-рекомендации

Статистика указывает на застой внутреннего иностранного туризма. Одна из причин слабого развития этой ветви туризма - недостаточное чувство безопасности у приезжих. Заслуживает внимания рекомендация некоторых специалистов о принятии специальных мер безопасности для приезжающих в Россию иностранных туристов.

Государственное управление туристскими потоками требует более точной статистики в области туризма; в этом же нуждается туристский бизнес. По линии статистики следовало бы выполнить исследование в части определения ключевых понятий «турист» и «туризм», чтобы более полно охватить лиц, втянутых в сферу туризма.

В турбизнесе наметилось движение в пользу установления контроля за ценами турагентств на продаваемые ими туры. Однако эта мера была бы не только противозаконной, но и неразумной с точки зрения необходимости поощрять предпринимательство в сфере туризма.

В турбизнесе идут споры относительно того, должны ли турагентства организационно входить в состав компаний туроператоров. Смысл таких споров заключается в том, должны ли турагентства нести гражданскую ответственность перед туристами – покупателями туров в случае некачественной работы туроператоров, или не должны. Однако в настоящее время принято правило, что за некачественное обслуживание туристов в любом случае отвечают туроператоры. Тем самым вопрос об обязательной организационной связи между турагентствами и туроператорами отпадает. Таким образом, нет препятствий к тому, чтобы турагентства были независимыми от туроператоров организациями.

Выездной туризм является сферой повышенных рисков, как для туристов, так и для туроператоров. Заранее оплаченное или уже начатое путешествие не всегда завершается так, как задумано. Риски от наступления случайных неблагоприятных событий должны нести обе стороны – возможно, туроператор в большей пропорции, чем турист, поскольку первый является профессионалом в своём деле, тогда как турист предполагается не профессионалом. Это правило следовало бы зафиксировать и в законодательстве, и в профессиональных кодексах участников турбизнеса.

«Правила оказания услуг по реализации туристского продукта» (2007 г.) предусматривают, что всякое изменение договора между туристом и турфирмой оформляется документально. Однако в реальности некоторые изменения вносятся в договор путём общепонятных действий (или путём отказа от ожидаемых действий) какой-либо стороны договора. Такого рода *конклюдентные действия*, имеющие юридическое значение, признаются в науке права. Конклюдентных действия, как способ изменения условий туристского договора, должны быть упомянуты в «Правилах».

«Правила» упоминают о непреодолимой силе, которая может помешать выполнению договора между туристом и турфирмой, но не увязывают непреодолимую силу со страхованием риска туроператора. В «Правилах» следует записать, что страхованию должны подлежать риски туроператора, наступающие вследствие непреодолимой силы. Категории событий, составляющих непреодолимую силу, должны быть перечислены. Все остальные неблагоприятные события, **которые ведут к невыполнению (неполному выполнению) тура и которые могут отразиться на прибылях туроператора,** являются риском туроператора; эти события обязательному страхованию нормально не подлежат.

Туроператоры страдают от диктата некоторых своих договорных партнёров - монополистов, как в пределах России, так и за рубежом. В качестве монополистов в пределах России нередко выступают авиакомпании, выполняющие чартерные рейсы, а за рубежом – владельцы отелей. Одним из путей преодоления этого недостатка является обращение за помощью в ФАС – Федеральную антимонопольную службу. Учитывая большое количество организаций турбизнеса, в том числе выездного туризма, обращение в ФАС отдельных турфирм мало эффективно. По всей видимости, такие обращения должны консолидировать общественные объединения турфирм. Опыт показывает, что относительно большую экономическую независимость имеют турфирмы, обладающие собственными гидами, переводчиками, своими отелями, в том числе за рубежом, средствами сухопутного сообщения и др. инфраструктурой. Развитую инфраструктуру могут позволить себе только крупные фирмы, типа «Интурист». Поэтому следует поощрять объединения и союзы туроператоров, имеющих целью вертикальную интеграцию своего бизнеса. Вертикальная интеграция турфирм обещает им не только повышенный уровень прибыли, но также устойчивость их бизнеса.

Нормы туристского права должны развиваться в линию основных положений, заложенных в Гражданском кодексе РФ. Если бы возникла необходимость в отклонении, то в гражданском законе желательно сделать оговорку, что для данного специального случая действует норма не гражданского, а туристского права.

При рассмотрении споров между сторонами турбизнеса, **а также между ними и туристами - их клиентами эти споры** должны решаться в соответствии с правилами, записанными в законах и других нормативных актах, относящихся прежде всего к туризму (туристское право). Нормы туристского права должны применяться как нормы «первой линии». Если нормы туристского права оказываются неполными, то в качестве дополнительных (акцессорных) следует применять нормы гражданского права.

С этих позиций указание «Правил» относительно того, что туристские отношения должны регулироваться гражданским правом, требует поправки.

Действующее законодательство предусматривает очередность взыскания долгов с обанкротившейся организации в пользу её кредиторов. Однако установленная очередность выплаты долгов не принимает во внимание специфики выездного туризма. По этой причине (например) первоочередными могут быть признаны претензии банка к туроператору, который не погасил взятый в банке кредит. Закон не учитывает критической ситуации, при которой туристы по вине туроператора могут «застрять» в чужой стране без средств к существованию и без надёжной перспективы вернуться в Россию. Поэтому было бы обосновано указать в законе, что денежные претензии указанной категории туристов к обанкротившемуся туроператору являются его первоочередным обязательством, которые он должен погасить.

Общественным организациям, как АТОР (Ассоциация туроператоров России) и РСТ (Российский союз туриндустрии), следует рекомендовать, при содействии Ростуризма, предпринять шаги для создания профессиональных кодексов в области туристского бизнеса. Эти кодексы должны предусматривать возможность обратной связи, при помощи которой туристы могли бы воздействовать на работу турагентов и туроператоров.

Организациям турбизнеса следует рекомендовать указывать в своих рекламных проспектах и деловых документах о своей принадлежности к той или иной общественной организации в сфере туризма – как знак добропорядочности своей профессиональной деятельности. При выбытии из общественной организации такое указание должно быть снято. Поскольку это последнее правило должно быть распространено на всю сферу бизнеса (не только туристского), оно заслуживает быть принятым в законодательном порядке.

Турбизнесу и общественным организациям турбизнеса нужно рекомендовать иметь в поле своего зрения не только действующие кадры выездного туризма, но также кадровые резервы в этой области, в том числе студентов профильных учебных заведений, а равно специалистов, занятых в иных отраслях народного хозяйства и государственного управления. Такой приём должен помочь выездному туризму, как при текущей ротации кадров, так и на случай туристического бума, когда отрасли и подотрасли срочно потребуются дополнительные кадры.

Поскольку выездной туризм, как подотрасль организованного туризма, только «встаёт на ноги», требуется отладить порядок ведения в этой подотрасли бухгалтерского и статистического учёта, а в подлежащих случаях – отчётности. Эту работу следовало бы возглавить Ростуризму в сотрудничестве с туристскими организациями, а также с государственными финансовыми (бухгалтерский учёт) и статистическими (статистический учёт) органами.

В этих же целях, а также в целях более широкого обмена опытом, целесообразно наладить выпуск профессионального журнала «Выездной туризм» или «Иностранный туризм». Такой

журнал мог бы выпускать Ростуризм в содружестве с профессиональными организациями турбизнеса.

Следовало бы обсудить вопрос о «дозированном» допуске на отечественный рынок туризма зарекомендовавших себя иностранных фирм. Их присутствие в России ускорило бы процесс заимствования устоявшихся стандартов туристского обслуживания, облегчил бы процесс обмена специалистами и улучшения профессионального языка. Этот процесс мог бы повлиять также на ускорение процесса законодательной регламентации как выездного, так и внутреннего туризма.

Некоторые ведомства России практикуют стажировку своих специалистов за рубежом или кратковременный их выезд для ознакомления с практикой работы профильных иностранных учреждений, однако о широком выезде специалистов за рубеж (с указанными целями) не известно. Этот пробел могли бы частично закрыть турфирмы, организовав профтуры для представителей ряда профессий или ведомственных специалистов. Учитывая, однако, отсутствие у турфирм соответствующего опыта, требуется содействие им в этом непростом деле со стороны их общественных организаций, а также Ростуризма.

Целесообразно признать в законе право турфирм (турагентств, туроператоров) «отсеивать» некоторые категории претендентов на покупку заграничных и не только заграничных туров. Прежде всего это должно касаться тех групп претендентов на покупку туров, кто не может обслуживать себя сам. Основания «отсева» должны быть указаны в законе. С этих позиций следует различать обычные турфирмы, и турфирмы, которые специализируются на социальном туризме.

Нормы, допускающие право туристских организаций ограничивать круг обслуживаемых ими лиц, должны учитывать направление деятельности тех или иных турфирм и их реальных возможностей (с учётом турфирм, специализирующихся в сфере социального туризма). Расшифровка ограничений должна присутствовать в надлежаще утверждённых Уставах и Положениях соответствующих фирм.

Вопрос о праве турфирм составлять «чёрные списки» лиц, выделявшихся безответственным поведением в предыдущих турах, следовало бы решать в увязке с вопросом о составлении таких списков транспортными организациями. Законодательство о «чёрных списках» должно предусматривать встречные права лиц, попавших в эти списки, в частности, право обжалования.

Целесообразно признать в законе право туроператоров составлять «чёрные списки» в отношении неправильно ведущих себя туристов. Основания для внесения в чёрный список в общем виде должны присутствовать в законодательстве; их целесообразно перечислить в профессиональных кодексах для туроператоров. Для лиц, недовольных тем, что их внесли в «чёрные списки», должна быть открыта дорога в суд, где они могли бы оспаривать правильность такого внесения.

Учитывая слабый опыт арбитражных судов по разбирательству споров между участниками турбизнеса, следует рекомендовать

организациям турбизнеса при заключении между ними договоров о сотрудничестве включать в них условие о передаче споров между ними (если они возникнут) на рассмотрение третейскому суду.

Ростуризму по рекомендации МИД, следует информировать туроператоров, турагентства и туристов о возможной угрозе безопасности туристов в стране (месте) временного их пребывания.

Зарплата и производительность труда (Раздел общественного продукта) Предварительное замечание

Нумерация примечаний непонятна, и мы не в состоянии выправить ее. Кроме того, она, видимо, была единой в каком-то сборнике рукописей, потому что начинается с пятидесятих номеров. О. Б. Ш.

Возникает вопрос о понятии производительности труда. Под производительностью обычно понимается эффект так наз. живого труда. При этом он оказывается как бы не зависящим от материальной поддержки со стороны средств производства. Такое понимание производительности труда верно лишь в первом приближении.

При более глубоком подходе следует выделять рост производительности труда за счет двух разных факторов производства. Во-первых, за счет роста умелости самого работника (опыт, знания, рационализация приемов труда), и во-вторых, за счет улучшения производства, производимого работодателем (повышение вооруженности труда, лучшая его организация, оптимизации снабжения и сбыта). При действии того или другого фактора достигаемый эффект будет делиться между указанными сторонами в разных соотношениях. Тем не менее, обе стороны будут участвовать в получаемом эффекте в любом случае. Если даже дополнительный эффект достигнут исключительно за счет усилий работника, в этом эффекте есть доля заслуги также работодателя, ибо этот эффект получен на производственной базе, предоставленной ему работодателем. Если дополнительный эффект имеет своим началом заслугу работодателя, в разделе эффекта должен участвовать также работник, ибо никакое улучшение не может действовать само по себе без сотрудничества работника. Последнее является необходимым условием повышения производительности труда. (В причинно-следственной цепочке событий такое необходимое условие принято называть по-латински *Conditio sine qua non*.)

Затраты живого труда могут исчисляться как для одного предприятия, так и для последовательных производств, необходимых для получения конечного продукта. При этом показателем производительности может быть как произведенная натура, так и ее стоимость. Стоимостной показатель общественной производительности труда по СССР в целом и по союзным республикам органы ЦСУ начал разрабатывать с 1970 г.

В настоящее время такого показателя в официальной статистике нет.

Следует иметь в виду, что при более глубоком исследовании производительность труда надлежит исчислять не по валовому выпуску продукции, получившему стоимостной вид (как это происходило ряд лет в народном хозяйстве СССР), а по *чистому продукту* производства. Под последним понимается стоимость произведенной продукции, очищенная от материальных затрат. В масштабе страны этому показателю ближе всего отвечает национальный доход.

Экономическая и социальная природа заработной платы

Под экономической природой заработной платы здесь понимается производительность труда, а под социальной – ее способность обеспечивать работнику достойный (по социальным меркам) или хотя бы минимальный (по физиологическим показателям) уровень жизни. Исследование названной проблемы требует ответа на принципиальный вопрос: является зарплата экономическим феноменом, социальным феноменом или чем-то средним. Вопрос возникает по той причине, что как социально-экономические теории, так и хозяйственная практика демонстрируют широкий диапазон ответов на него. Это характерно как для России, так и для многих зарубежных стран. Так, в конце XIX века в энциклике папы Льва XIII было высказано требование, чтобы рабочий в любом случае получал в виде заработной платы минимум средств для своего и своей семьи существования. Вместе с тем, имеются «объединительные» теории для заработной платы. Тогда же католический экономист Фогельзанг (и не только он) высказался за построение зарплаты рабочего наподобие того, как построено вознаграждение домашней прислуги. Во-первых, она получает кров, стол и одежду, а во-вторых «плату за труд».

В первом случае она получает то, что можно назвать социальным минимумом, а во втором – то, что можно назвать заработной платой. Понятно, однако, что в разбираемом случае как натуральная, так и денежная часть вознаграждения может варьировать в широком диапазоне. Поэтому само деление вознаграждения на две части еще не дает ответа на вопрос, от чего зависит высота заработной платы.

В настоящем исследовании зарплата рассматривается прежде всего и главным образом как экономический феномен.⁵³ Такой подход имеет некоторое историческое обоснование. В так наз. «плакатных» (нормативных) ценах на труд, которые действовали на горных заводах Урала и при строительстве Петербурга в первой половине XVIII века, оплата зимнего дня работника (с лошастью и без) неизменно устанавливалась на более низком уровне, чем летнего дня. Это противоречило «человеческому» (социальному) фактору (поскольку относительно большие расходы работника на свое содержание падают на зимнее время), но отвечало производственному

⁵³ В середине XIX в. в своем произведении «Изолированное государство» И.Г. фон-Тюнен сделал попытку объединить на равных оба начала – социальное и экономическое. Он предложил формулу заработной платы, согласно которой зарплата исчисляется как корень квадратный из произведения двух показателей: производительности труда работника и стоимости минимума средств существования, необходимых для его и его семьи. (Тюнен рассматривал прежде всего положение в сельском хозяйстве.) Однако это «компромиссное» предложение не получило поддержки в литературе. Нет также данных, что оно применялось или применяется в хозяйственной практике.

⁵⁴ Особую причину более высокой оплаты труда в летнее время по сравнению с зимним сезоном зафиксировал в конце XIX века Е. М. Дементьев в своем исследовании «Фабрика ...» (М., 1897).

фактору: за летний день работник успевал сделать больше, чем за зимний день. Примерно такое же положение зафиксировано в ряде немецких, французских и английских исторических документах, регламентировавших заработную плату. *На времена года с более коротким днем приходилась меньшая заработная плата, чем на времена года с более продолжительным днем. А как известно, средства к жизни бывают дороже как раз в месяцы с более коротким днем.*

По опыту ряда фабрик южных уездов Московской губернии Дементьев установил, что часть рабочих продолжает быть связана с крестьянским хозяйством, и летом стремится уйти на полевые работы, в частности на сенокос. Чтобы удержать у себя квалифицированную часть рабочих и не останавливать производство, некоторые фабриканты повышали летом оплату труда по сравнению с зимними месяцами. То обстоятельство, что зимой рабочему надо тратить на содержание себя и своей семьи больше средств, чем летом, во внимание не принималось.

Вместе с тем, нельзя игнорировать тот факт, что законодательство многих стран подходило и подходит к заработной плате с позиций, учитывающих социальный фактор. В этом оно нередко находит поддержку в общественном мнении. Так, в 1563 г. в Англии был издан закон (при королеве Елизавете) о передаче регулирования заработной платы судьям и некоторым другим должностным лицам. Закон упоминал, что ранее установленные пределы плат и жалований оказались слишком малы из-за повысившихся цен на все нужные людям припасы.⁵⁴ В 1798 г. съезд Беркширских судей потребовал от работодателей платить своим рабочим такую сумму, которая соответствовала бы «существующим ценам на предметы потребления». Вдобавок судьи вынесли решение о наложении на общины графства обязанности доплачивать их жителям - рабочим, получающим слишком низкую заработную плату, до суммы, которая считалась «безусловно необходимой для существования». Эту систему восприняли и другие графства Англии, пока против нее в 1820 г. не восстал г. Шеффилд, после чего она была отменена.⁵⁵ (По-видимому, работодатели входили в соглашения со своими рабочими с целью искусственно занижить отчетную зарплату рабочих и переложить на общины восполнение «спрятанной» зарплаты.).

В 1892 г. Совет г. Цюриха (Швейцария) устанавливал минимальные ставки оплаты труда для рабочих ряда профессий. Эта мера вызывала, однако, опасение критиков, что работодатели будут увольнять (не принимать на работу) более слабых и (или) менее умелых работников, кто не сумеет «оправдать» своей минимальной платы. В Цюрихе, как и в ряде других городов Зап. Европы (в Англии, Франции, Бельгии, Голландии), при сдаче городских работ на подряд от подрядчиков требовали, чтобы они обеспечивали определенный минимум заработной платы для

⁵⁶ Там же, с. 94.

⁵⁷ Там же, с. 107, 108.

своих рабочих. Поскольку не было развито трудовое законодательство, в условия подряда включались также условия о продолжительности рабочего дня и др. гарантии для работников. Все это было вызвано опасением, что в стремлении получить заказ на торгах, подрядчики снижавшие цену за подряд, имели в виду «отыграться» на своих рабочих.

В Англии условия о выплате рабочим минимальной платы присутствовали также в подрядных договорах, которые заключало с частным сектором Адмиралтейство и др. государственные ведомства. В 1894 г. в Австрии ряд категорий рабочих, занятых на государственных железных дорогах (около 6 тыс. чел.), был принят на постоянную государственную службу и стал получать положенный государством оклад, равно как и тогдашний «социальный пакет» для государственных служащих, включающий (между прочим) надбавку на случай дороговизны ржи. То же было осуществлено в отношении ряда работников Монетного двора, государственных соляных копий и соляных варниц.⁵⁸ В то же время внедрение минимальной оплаты труда в частном секторе в ряде случаев приводило к нежелательным последствиям. На шахтах той же Австрии, где в конце XIX века был внедрен коллективный договор, содержащий цифру минимальной оплаты труда, наблюдалась плохая работа ряда шахтеров; поскольку их удовлетворял установленный минимум, они не стремились заработать больше. Минимальная оплата может оказаться заведомо высокой для неумелых, слабосильных или неполноценных работников («полуроботов»), которым приходится платить больше, чем они вырабатывают. Имея в виду такие ситуации, сторонник установления минимальной заработной платы О. фон Цвидинек-Зюдентгорст приходил к такому выводу. «Здесь задача политики заработной платы кончается, так как политика заработной платы не должна быть политикой помощи бедным и безработным. Она должна руководствоваться идеями справедливости, но никогда не может руководиться чувством *сострадания*».⁵⁹ Автор имел в виду, что старикам, инвалидам и т.п. неполноценным работникам надо помогать вне поля применения заработной платы.

Вместе с тем, для Англии известен период, когда законодатели определяли *максимальную* границу заработной платы и грозили наказанием тому, кто эту границу перейдет. Так произошло после эпидемии чумы – «черной смерти» в XIV веке, когда вследствие нехватки рабочей силы заработные платы резко выросли. Недовольный этим явлением Парламент принял закон, по которому как работник, так и его наниматель, превысивший установленный максимум, подвергались крупному штрафу.⁵⁶

Идея «достойной зарплаты» пробивала себе дорогу в конце XIX века в Англии под названием Living Wage. При этом на частный сектор оказывалось в основном косвенное воздействие. Правила о минимальной оплате труда действовали для мастерских Морского министерства, для подрядчиков,

⁵⁸Ридли Д. Фримасоны. М., 2007, с. 14.

выполнявших городские работы. Идею минимальной (справедливой) зарплаты поддержали некоторые видные публицисты того времени, в частности историки профсоюзного движения Сидней и Беатриса Вебб. В 1896 г. закон о минимальной зарплате в городах был внедрен в шт. Виктория в Австралии в производстве мебели, одежды, при выпечке хлеба, на бойнях. Были образованы отраслевые Бюро заработной платы, куда выбиралось равное число представителей предпринимателей и рабочих. Главному фабричному инспектору было предоставлено право понижать установленный минимум для юных (не обученных), престарелых и слабосильных работников и следить за тем, чтобы рабочие не проходили под видом «учеников». Применение закона встретило трудности в этнически-замкнутых производствах (с китайским языком).⁵⁷

Первый КЗоТ, принятый в РСФСР в конце 1918г., содержал статью о минимальной зарплате, которая должна была отвечать минимальному жизненному уровню. Этот уровень по различным регионам страны должен был определить тогдашний Наркомтруд. В связи с обострившейся разрухой и падением денежной системы, рабочие (и профсоюзы) добивались снабжения их натуральным пайком, а не деньгами. Поэтому указанная статья не вошла в жизнь, и в годы военного коммунизма оказалась как бы забытой.

Несомненные признаки «социального подхода» к зарплате присутствуют в современном трудовом законодательстве, как России, так и ряда других стран, регулирующих минимальный размер оплаты труда – либо в часовом разрезе (например, в США), либо ежемесячно. Последний показатель имеет легальную силу в России под названием МРОТ (минимальный размер оплаты труда). В России за МРОТ и за его повышение выступают профсоюзы. При этом они не задаются теоретическим вопросом, насколько оправдано экономическую категорию (зарплату) подчинять социальному требованию; их интересует положительный (как они считают) конечный результат. Примерно такую же позицию занимают правительственные круги. Они не оспаривают МРОТ и не ссылаются на то, что он ставит социальное начало выше экономического. МРОТ они не отвергают по двум основаниям. Во-первых, он способен (в какой-то мере) помочь в борьбе с бедностью, в том числе с бедностью многих слоев трудящихся. Во-вторых, он облегчает борьбу с уклонением от налогов на зарплату, ибо многие предприниматели выплачивают (на бумаге) своим сотрудникам такую зарплату, которая меньше МРОТ и которая (ввиду ее незначительности) освобождается от обложения подоходным налогом. Кроме того, с заниженной зарплатой полагаются меньшие взносы в фонды Соцстраха. При повышении МРОТ «бумажная зарплата» этих сотрудников должна возрасти, и тогда она может быть охвачена подоходным налогом; должны возрасти

⁵⁸В. Железнов. Главные направления в разработке теории заработной платы. Киев, 1904, с. 123-131.

и взносы в Соцстрах. Вместе с тем, правительственные круги более ответственно подходят к повышению МРОТ, ибо понимают, что для некоторых отстающих отраслей (вроде сельского хозяйства) выплата достаточно высокой минимальной зарплаты может оказаться непосильной. Для других отраслей повышение МРОТ может привести к автоматическому повышению цен на их продукцию и услуги, то есть к инфляции. Такие последствия представляются неизбежными, поскольку на экономику начинают возлагаться социальные задачи.

Имеется альтернатива «обычному» МРОТ в виде доплаты низкооплачиваемым категориям трудящихся *за счет государства*. Такие системы применяются в некоторых странах. Например, во Франции, если предприниматель нанимает инвалида и платит ему «по труду», то есть мало, то государство доплачивает – либо предпринимателю, либо непосредственно инвалиду. В этом случае социальные задачи (помощь бедным, вовлечение в трудовую деятельность инвалидов) не подчиняют себе размер зарплаты, как экономического отношения, а действуют как бы параллельно с этим отношением. Однако такая система сложна в исполнении, ибо трудно бороться с обманными действиями причастных лиц. Так, предприниматель может договориться с инвалидом и занижать отчетную зарплату последнего, с тем чтобы последний получал в виде компенсации от государства возможно большую сумму.

Другая альтернатива заключается в увеличении веса социальных выплат и натуральных предоставлений в пользу несостоятельных и малосостоятельных слоев населения, прежде всего трудящихся. Если бедной семье обеспечивается приемлемый уровень жизни за счет социальных выплат и предоставлений, то значение МРОТ резко снижается или даже сходит на-нет, то есть от него можно отказаться.

Северные коэффициенты и надбавки

Может показаться, что в заработной плате применительно к северным регионам России, существует первенство социального над экономическим. В течение многих десятилетий законодательство устанавливало и устанавливает прибавки к зарплатам в этих регионах с учетом необходимости для проживающих здесь людей производить дополнительные расходы на поддержание своей жизнедеятельности. Эти расходы приходится делать по двум направлениям. Во-первых, людям надо лучше питаться, одеваться, тратить больше средств на обогревание жилья, а также на свое оздоровление по сравнению с жителями других регионов, а во-вторых, им приходится платить более высокие цены за товары повседневного спроса, которые приходится завозить сюда издалека.⁵⁸

Указанные прибавки внешне не связаны с производительностью проживающих здесь людей. Получается,

⁵⁸ Н. П. Кузнецова, Л. Н. Широкова. *Районное регулирование заработной платы*. М., 1987.

что существенная часть заработной платы как бы независима от результатов труда тех, кому она выплачивается.

Однако такое впечатление обманчиво. *Первичным* является относительно высокая выработка производственно-технического персонала, работающего на Севере и в приравненных к нему местностях. Именно это обстоятельство позволяет (и заставляет) работающие на Севере организации платить повышенную зарплату своему персоналу. Не будь этого обстоятельства, северные организации, поскольку они состоят на хозяйственном расчете, не смогли бы выплачивать повышенные зарплаты своим работникам – что бы ни диктовали тамошние условия обитания. (Иными словами, этим организациям пришлось бы прекратить свою деятельность на Севере.) Для работника – северянина повышенная зарплата должна компенсировать ему неудобства жизни на Севере по сравнению с Центральными районами. Она ставит его лишь в равное положение с коллегами, работающими в обычных условиях. Для него повышенная зарплата таковой как бы не является. Все это вместе позволяет прийти к выводу, что повышенная зарплата северян – это феномен не столько социальный, сколько экономический.⁵⁹

Сказанное о северных территориях равным образом относится к отдаленным и неосвоенным районам, к другим территориям с тяжелыми условиями проживания, где по закону действуют более высокие ставки заработной платы.

Натуральные предоставления, иные льготы для лиц, занятых на тяжелых и вредных работах

Таковыми лицами являются, например, шахтеры. Работники, занятые на тяжелых и вредных работах, получают спец. питание, спец. обувь, для них действует сокращенный рабочий день и пенсионный возраст, им предоставляются дополнительные отпуска, применяются особые меры оздоровления. Все эти заботы о здоровье указанных работников внешне укладываются в представления, которые характерны для социальной сферы отношений. Однако их можно (и нужно) отнести к экономическим отношениям. Дело в том, что лица, занятые на тяжелых и вредных работах, подобно северянам, работают в худших условиях по сравнению с большинством других работников. Все названные выше выдачи и льготы призваны лишь *уравнять* трудовое положение указанных лиц с их коллегами. Приведенные отношения укладываются в понятие о рынке труда, то есть имеют экономическую природу.

Идея воспроизводства рабочей силы

Эта идея выступает как чисто экономическая, однако в действительности она ближе к социальному подходу. Она исходит из того предположения, или даже предполагаемого

⁵⁹ Легальные коэффициенты и надбавки определены в процентах к зарплате. Это правило (как и некоторые другие) представляется спорным, ибо дополнительные расходы работника, необходимые для нормальной его жизни на Севере, не зависят от размера зарплаты. Указанные проблемы заслуживают отдельного рассмотрения.

экономического закона, что зарплата должна обеспечивать работнику такой минимум средств существования, который способен поддержать его нормальную жизнедеятельность и обеспечить его биологическую (и профессиональную) репродукцию. В этой части идея воспроизводства рабочей силы близка к идее МРОТ.

Такая постановка вопроса имела основание в ряде стран Европы в XV и XVI веках, поскольку наемные рабочие нередко оплачивались на грани их физического выживания. (Повидимому, такому положению способствовала конкуренция растущего рабочего населения за ограниченное количество рабочих мест в условиях отсутствия у рабочих своих организаций – профсоюзов.) Но для развитых и развивающихся стран XX века «равнение» на минимум средств существования для большинства рабочего населения *не характерно*. Большинство занятых получает заработную плату, которая выше, чем минимум средств существования. Анализ производственных конфликтов на почве повышения заработной платы показывает, что многие (если не большинство) этих конфликтов затрагивают работников со сравнительно высокими заработками. Эти работники требуют «ещё больше», ссылаясь на растущие прибыли тех предприятий, где они работают. Так, в 2007 году на этой почве отмечались конфликты среди добытчиков нефти в Ханты-Мансийском автономном округе в ОАО «Сургутнефтегаз». В последнем случае местный профсоюз выдвигал довод, что рабочие должны получать не меньше, чем их коллеги в Западной Европе.

Примерно те же доводы выдвигал коллектив автосборочного завода «Форда» во Всеволожске Ленинградской области.⁶⁰

Идея «воспроизводства рабочей силы» во многом сливается с идеей МРОТ. Но она относится к сравнительно немногим слоям трудящихся и не может поэтому выступать в качестве главной и универсальной при решении вопроса о заработной плате. Независимо от этого (как указывалось выше) задача поддержания как жизненного уровня, так и работоспособности бедных слоев трудящихся (а равно безработных) может решаться *социальными методами*, то есть вне прямой связи с заработной платой.

Раздел выгод от технического прогресса в рыночной экономике

В таком ключе в современной отечественной экономической литературе вопрос ставится весьма редко,⁶¹ хотя его объективность не вызывает сомнения.⁶² Отставание в этой части отечественной экономической мысли от действительности можно объяснить тем, что за десятилетия плановой экономики указанный раздел производился государством во многом волевым путем. (Вместе с тем, это не исключает, что на

⁶⁰ *Отечественные записки* № 4, 2007, с. 104-106.

⁶¹ Технический прогресс и разделение его выгод. *Труд и социальные отношения*. 1998, № 3, 28 - 33.

⁶² Солнцев. С.И. Заработная плата как проблема распределения. М – Л., 1925. 3-е изд. (1-е изд. 1911 г.)

принимаемые Правительством решения воздействовали также «рыночные силы».)⁶³ Ряд зарубежных авторов считал и считает вопрос о субъектах, участвующих в разделе выгод от технического прогресса, и об их долях при разделе этих выгод в условиях рыночной экономики само собой разумеющимся. Одним из первых таких авторов был американский экономист Fr. Walker, который во второй половине XIX века сформулировал идею *раздела выгод* от общественного производства. По его мысли, некоторые случаи технического прогресса приводят только (?) к росту зарплаты, хотя обычно эти выгоды выступают также как процент на капитал, земельная рента и предпринимательская прибыль. При этом он считал, что «Рабочий является последним (почему?) претендентом на долю в общественном продукте».⁶⁴ Тезис о рабочем, как о «последнем претенденте», оспаривался уже в то время. Так, в трактате английского автора Давидсона *The Bargain Theory of Wages* приводился довод о распределении долей общественного продукта на основе *угрозы*, которая могла исходить от каждой из спорящих сторон (угроза в виде разрыва сотрудничества труда и капитала)⁶⁵. Можно полагать, что (при условии социального равенства сторон) в споре за эти доли та сторона, которая в результате разрыва потеряла бы больше другой, уступила бы скорее; при этом «равенство угроз» возникло бы в ситуации, при которой разрыв отношения приводит примерно к одинаковым потерям для обеих сторон.⁶⁶

Два вида технического и экономического прогресса

Технический прогресс обычно выражается двояко: как рост производства и как удешевление единицы произведенного товара. Возможен механический рост производства без его удешевления, но нормально даже он влечет за собой снижение оптовой и розничной цены. Дело в том, что расширение рынка происходит за счет тех покупателей, кому раньше товар был недоступен по его цене, или за счет тех, кто ограничивал свое потребление по той же причине. Расширить сбыт товара, который прежде удовлетворял спрос, обычно невозможно, если не снизить его цену. Таким образом, даже простое расширение производства обычно влечет за собой снижение цены на его продукт.

Возможен технический прогресс в виде удешевления производства, но без его роста. Падения цены конечного продукта в этом случае может и не произойти. Для этого случая будет действовать особый механизм раздела получаемых выгод, который заслуживает отдельного рассмотрения.

⁶³ В СССР применялся такой метод, как снижение розничных цен на товары массового потребления. Опыт показал, однако, что этот метод не может и не должен быть универсальным.

⁶⁴ В. Железнов. *Главные направления в разработке теории заработной платы*. Киев, 1904, с. 257.

⁶⁵ Там же, с. 268.

⁶⁶ Wages and the Productivity of Labor. *Economic Journal*. June, 1965. Vol. 75. 285-289.

Три основных разряда лиц, выгадывающих от технического прогресса⁶⁷

Как показывает опыт, положительные результаты технического и экономического прогресса в рыночном обществе достаются трем разрядам населения. Во-первых, это покупатели товаров. Во-вторых, это собственники вложенного в производство капитала и управляющие им. (Многие авторы выделяют еще собственников земли, но в данном случае землю допустимо рассматривать как такой же капитал.) В - третьих, это рабочие и служащие, занятые в производстве товаров и услуг.⁶⁸ Но кто из этих трех разрядов является приоритетным получателем выгод от технического прогресса, не ясно.

По-видимому, приоритетными являются покупатели. Дело в том, что при отсутствии монополии (и связанного иногда с нею искусственного сдерживания производства) производство должно развиваться до своего экономического предела. Этим пределом будет выпуск такого количества товара, который найдет себе сбыт по цене, приносящей хотя бы минимальную прибыль.⁶⁹ Иными словами, будет осуществлен максимально-возможный (при данной конечной цене) выпуск товаров по сниженной цене или ценам. Этой *первичной* (если можно так сказать) выгодой и воспользуются покупатели. На долю владельцев капиталов и на долю трудящихся выпадет то, что останется. Останется же повышенный размер чистого продукта, подлежащий разделу между ними.⁷⁰

Если стоять на «классической» точке зрения Маркса, то никакого раздела в этом случае не будет. Рабочим (как и раньше) останется то, что необходимо для их выживания и репродукции, а все остальное попадет в руки владельцев капитала.⁷¹ Надо сказать, что этой же точки зрения придерживался ряд видных экономистов и при Марксе, и до Маркса. Так, она присутствовала

⁶⁷ Здесь не рассматриваются другие слои населения, поскольку они получают свою выгоду с помощью налогового механизма, то есть нерыночным путем. Например, к ним относятся государственные служащие, а также лица, зависящие от социальной помощи.

⁶⁸ Многие авторы выделяют еще четвертый разряд – руководителей производства (менеджеров). Для целей настоящего исследования этот разряд выделять не обязательно, ибо в первом приближении он сливается с рабочими и служащими.

⁶⁹ Понимается минимальная прибыль *сверх* принятого процента на капитал, задействованного в данном производстве.

⁷⁰ Под чистым продуктом, как известно, понимается цена товар, очищенная от материальных затрат.

⁷¹ Цитируя наблюдение Фосетта, что «Рабочие тщательно следят за ценой сырого материала и ценой фабрикатов и в состоянии точно определить прибыли своих хозяев» (чтобы потребовать увеличения зарплаты), Маркс комментировал его так : «Такие притязания капитал с полным правом отвергает, как основанные на грубом непонимании природы наемного труда. Он возмущается претензиями рабочих облагать в свою пользу прогресс промышленности и категорически заявляет, что рабочим вообще нет никакого дела до производительности их собственного труда» («Капитал», том 1, М., 1969, с. 569).

в трудах Джона Локка (конец XVII века), у французских физиократов и у Адама Смита в XVIII веке, а в XIX веке - у Давида Риккардо и др. Все эти экономисты исходили из низкого уровня жизни рабочих, который они наблюдали в действительности, и который они возводили в экономический закон. В ряде случаев они ссылались на тот очевидный факт, что конкуренция рабочих за рабочие места низводит их заработную плату до самого низкого уровня. При этом они (молчаливо) учитывали, что в некоторых европейских странах союзы рабочих в течение ряда лет были запрещены по закону (Франция, Англия). В других случаях они опирались на такой же бесспорный факт, что рабочий не сможет работать, если он не сумеет удовлетворить за счет получаемой зарплаты своих элементарных потребностей.

Эти рассуждения не выходили за пределы видимой действительности. Так, в них не рассматривался вариант, когда рабочие смогут объединиться в профсоюзы. Тезис об определяющем значении «средств существования» (их минимуме) годился для решения вопроса о *минимальном* размере заработной платы. Но он не касался вопроса, где проходит и чем определяется верхняя его граница.⁷²

Экономическая действительность опровергает вывод о так наз. экзистенц-минимуме (нем.), который (якобы) во всех случаях определяет размер заработной платы. Официальная статистика заработной платы в ряде стран Европы, а равно ее научные разработки, уже во второй половине XIX века показывали, что заработная плата растет вместе с техническим прогрессом. Более того. С развитием профсоюзного движения рабочие начали требовать себе долю возросшей прибыли именно того предприятия, где они работали, и нередко добивались этого. Проблема заключалась не в том, что зарплата находится на одном и том же уровне, а в том, что ее рост отставал от роста доходов в виде прибыли на капитал и других доходов состоятельных классов.⁷³

Экономическая литература в СССР, равно как и публицистика, неотступно указывала на зависимость зарплаты от производительности труда. Многократно провозглашался бесспорный тезис, что рост зарплаты не может и не должен обгонять производительность труда. При этом о Марксовом тезисе («Рабочим нет дела до их производительности труда») либо забывали, либо старались представить его как не действующим в условиях плановой экономики. Некоторые пропагандисты Марксовой теории зарплаты ссылались на исключительно тяжелые условия, в которых оказались РСФСР, а

⁷² Идея о «неурезанном («полном») продукте труда», как о верхней границе зарплаты, была популярна в некоторых социалистических кругах в Германии во второй половине XIX века. Известна «Критика Готской программы» Маркса по этому поводу.

⁷³ С. И. Солнцев, указ. соч. См. также В. Железнов. Главные направления в разработке теории заработной платы. Киев, 1904.

затем СССР, во время и непосредственно после экономической разрухи 1917-1921 годов. (В 1921 г. начался переход от так наз. военного коммунизма к НЭПу.). Тем самым они как бы намекали, что в условиях, когда стоял вопрос о выживании миллионов людей, (даже) высоконучные идеи переставали отражать действительность. В итоге они выводили запутанные формулы, вроде такой: «В советской промышленности заработная плата устанавливается на основе взаимозависимости (?) между ней и производительностью труда». Но в другом случае тот же автор прямо признавал невозможным стремление рабочих восстановить «довоенный уровень средств существования», поскольку в реальности действовал принцип «Соответствия зарплаты продукту труда».⁷⁴

В современной России многие работающие на экспорт предприятия, а равно передовые фирмы платят своим работникам существенно больше среднего. Если же они этого не делают, то рискуют забастовкой и остановкой производства. Например, забастовкой угрожали (или проводили ее?) рабочие автосборочного завода с иностранным капиталом во Всеволожске Ленинградской области. В Рязани ряд предприятий, изготавливающих дефицитную строительную продукцию, находила «благодарный рынок». Они были способны выплачивать относительно высокую зарплату своим рабочим. Так, компания «Лоджикруф» платила своим рабочим в начале ХХI века в среднем 25 тыс. руб. в месяц и намечала через два года поднять эту цифру до 35 тысяч.⁷⁵

Как распределяется возросший чистый продукт между собственниками капитала и работниками – такой статистики нет. Тем не менее, можно полагать, что на это влияет несколько факторов, в том числе уровень безработицы в данной местности, угроза администрации закрыть предприятие или перенести производство в регион, где заработная плата ниже средней. Однако вне сомнения остается тот факт, что возросший чистый продукт предприятия в той или иной пропорции делится между хозяевами и работниками. При этом, однако, возникает такой побочный отрицательный результат, как *неравенство* в заработках между рабочими передовых предприятий и фирм и остальными рабочими и служащими в том же регионе.

Побочные последствия неравенства и его профилактика

Последствия указанного неравенства известны. Они выражаются в том, что работники оставших предприятий и фирм требуют уравнивания своих заработков с заработками своих более удачливых коллег. Эти требования справедливы, они в том или ином объеме рано или поздно удовлетворяются.⁷⁶ Но

⁷⁴ Е. О. Шатан. Теория заработной платы. - Харьков, 1927, с. 202, 188.

⁷⁵ Строительство и бизнес № 3, 2008, с. 11.

⁷⁶ В современной Москве приезжие рабочие получают существенно меньше своих местных коллег. (К сожалению, статистика на этот счет отсутствует.) Тем не менее, об их забастовках с требованием повысить зарплату, ничего не известно. Такой результат можно объяснить вмешательством

поскольку «средние», а тем более отставшие фирмы и предприятия не имеют внутренних резервов для повышения зарплаты, они создают их за счет повышения цен на свою продукцию и услуги. Результатом является то явление, которое наблюдается как в России, так и за рубежом: более или менее общий рост цен на товары и услуги, который обычно называют инфляцией.

В истории народного хозяйства имеется немало примеров, когда власти вмешивались в отношения работодателей с рабочими, чтобы избежать неравенства в зарплатах. В 1761 г. в Австрии было замечено, что состоятельные владельцы виноградников «Не только платят за обработку виноградников больше, чем полагается по уставу, но дают еще рабочим обед, ужин, и т.п.» Менее состоятельные владельцы виноградников не могли пойти на такие дополнительные траты, и по их настоянию «повышение платы было запрещено».⁷⁷

И. Х. Озеров в своем труде «Политика по рабочему вопросу в России в последние годы» (М., 1906) писал, что губернаторы в некоторых промышленных губерниях запрещали передовым фабрикантам повышать зарплату своим рабочим. Основанием для запретов было то соображение, что для других фабрикантов аналогичное повышение было проблематичным или невозможным. Власти опасались, что рост зарплаты, если бы он ограничился одним или несколькими предприятиями, вызовет беспорядки на всех остальных. В колхозные времена районные власти в СССР контролировали выдачи на трудодни в передовых колхозах, чтобы не допустить резкого разрыва в оплате труда в разных колхозах.⁷⁸ Контроль в отношении доходов всех вообще трудящихся осуществляло Правительство СССР, без согласия которого формально не могли повышаться ни ставки заработной платы, ни расценки за труд, ни должностные оклады. В коллективных договорах, которые рекомендовалось заключать работникам с администрацией предприятий, вопросы заработной платы (в отличие от порядков, бывших в 1920-х годах) не стояли. Это означало, что независимо от успехов работы того или иного предприятия, зарплата его рабочего коллектива не должна была изменяться.

Однако в настоящее время подобные «профилактические меры» в России не известны. Административных границ для роста заработной платы обычно не бывает. Это способствует

административного фактора. Для приезжих рабочих обычно создается искусственная обстановка нелегальности их труда (и даже пребывания) в Москве. Если они попытаются перейти к коллективным действиям, например создать свой профсоюз, то это может повлечь за собой их высылку из Москвы и из России.

⁷⁷ О. фон Цвидинек-Зюденгорст. *Теория и политика заработной платы*. М., 1905, с. 82.

⁷⁸ Некоторые передовые колхозы частично обходили этот контроль путем установления пониженных цен на продукты и услуги, которые они предоставляли своим колхозникам. Например, в 1970-х годах таким методом в Ильинском районе Ивановской области пользовался колхоз в с. Нажирово, выращивавший цикорий для Ростовской цикорной фабрики.

созданию разрыва в зарплате работников, трудящихся на одинаковых работах, но в разных предприятиях.

Уровни измерения (учета) производительности труда

Поскольку рост заработной платы опирается на рост производительности труда, принципиально важным оказывается вопрос, на каком уровне учитывается (или должен учитываться) рост производительности труда. Таких уровней можно насчитать четыре. 1) Предприятие. 2) Отрасль. 3) Регион. 4) Страна в целом. Для настоящего времени известно, что рост производительности труда ежегодно учитывается на уровне страны в Голландии, и ежегодно на этом же основании происходит увеличение ставок заработной платы в целом по стране. В России ежегодно учитывается рост ВВП, но каких-либо трехсторонних соглашений об учете этого показателя для соответствующего роста заработной платы в целом по стране не известно. Вместо этого рост зарплаты происходит более или менее стихийно на каждом предприятии – как это наблюдалось и в годы НЭПа. И только рост окладов гос. служащих происходит в централизованном порядке, поскольку он зависит от Правительства страны.

В СССР после ликвидации НЭПа рост ВВП (точнее, заменяющих его показателей, каковыми служили: валовая общественная продукция в промышленности; конечный общественный продукт; национальный доход, отличающийся от предыдущего на величину амортизации) учитывался в целом по стране, большое значение ему придавалось и на региональном уровне.⁷⁹ ВВП (точнее, заменяющие его показатели) считался высоко-значимым показателем, поскольку по нему судили о темпах развития СССР и о его достижениях по сравнению с развитыми странами Запада. Вместе с тем, использование показателя роста ВВП для повышения зарплаты официально не предполагалось, и такая возможность не афишировалась.

Поскольку величина производимой продукции выступала в роли важного экономического и даже политического показателя, методика ее подсчета оказывалась в центре экономического анализа и экономических дискуссий. Тогдашнее ЦСУ получало ее путем сложения первичных показателей по каждому предприятию (так наз. заводской метод учёта). Но такой метод приводил к двойному счету. Например, поскольку Харьковский моторный завод работал на местный тракторный завод, стоимость выпускаемых моторов учитывалась дважды: сначала в выпуске моторного завода, а затем в выпуске тракторного завода, ибо в стоимости каждого трактора присутствовала стоимость его мотора. Такой метод не просто завышал ВВП (или аналогичный

⁷⁹ Начиная с 1958 г., во всех союзных республиках было принято производить подсчет национального дохода, получаемого в каждой из них, а равно совокупного общественного продукта. (См. Сб. *Общественная производительность труда*. Минск, 1980, с. 57.) Однако результаты этих подсчетов нельзя признавать убедительными, поскольку они опирались на плановые цены, которые во многих случаях не отражали экономических реалий.

ему показатель), но и мешал рациональному объединению производств. Например, если бы моторный завод был присоединен к тракторному, то цифра валового выпуска продукции по г. Харькову сократилась бы. «Естественно», власти г. Харькова на это не пошли бы.⁸⁰

Независимо от этого недостатка, учет производительности труда «по валу» иногда приводил к тому, что рост зарплаты на предприятии «законно» обгонял рост производительности труда. Так происходило по той причине, что плановый фонд зарплаты производственно-технического персонала «привязывался» к стоимости выпуска. Если этот выпуск рос, то вырастал и плановый фонд зарплаты. Но стоимость выпуска могла расти, так сказать, механически, за счет применения более дорогих видов сырья, материалов, полуфабрикатов. В этом случае в росте вала не было заслуг коллектива, тем не менее, фонд его заработной платы мог вырасти.⁸¹

В 1980-х годах делались попытки внедрить в народно-хозяйственный учет (например, для целей планового ценообразования) показатель чистой продукции; при этом стоимость произведенной продукции уменьшалась на стоимость материальных затрат. Однако этот метод не стал универсальным.

В экономической литературе предвоенных и послевоенных лет происходила дискуссия относительно правильности подсчета ВВП (точнее, заменяющих его показателей) по методике ЦСУ. Защищал эту методику известный экономист Я.А. Кронрод.⁸² С ее критикой выступали менее известные А. Петров и Б. Смехов (*Проблемы экономики* № 5, 1939, и № 7 1940 г.). Поскольку эта критика была обоснованной, некоторые экономисты выдвигали на первый план показатель национального дохода, в котором не было повторного счета, как в методике ЦСУ.⁸³

Вместе с тем, послевоенное поколение ученых-экономистов было нацелено на изучение роста нац. дохода в основном только с тех позиций, насколько СССР «догоняет Америку». Это отвечало политическим требованиям того времени, но обедняло выполняемые расчеты и анализ. В частности, в объем производства не включалась стоимость оказанных производственных и непроизводственных услуг. Подоплекой такого не-включения было нежелание «портить статистику». Как известно, по объему выпускаемой продукции СССР отставал от США. Если бы в учитываемые объемы производства обеих стран была включена стоимость оказанных услуг, то разрыв должен был увеличиться еще больше. Это и было причиной, почему ЦСУ не желало включать стоимость услуг в объемы производства.

⁸⁰ Материалы Е.Г. Либермана (Харьков).

⁸¹ Маздоров В. *Анализ производительности труда и расходования фонда заработной платы*. М., 1954.

⁸² Кронрод Я. А. *Общественный продукт и его структура при социализме*. М., 1958.

⁸³ Кац А. И. *Производительность труда в СССР и главных капиталистических странах*. М., 1964.

«Попутно» такая позиция приводила к недооценке услуг и к прямому пренебрежению ими. Как политические деятели, так и многие авторы-экономисты указывали на относительно малое число работников, занятых в СССР в сфере услуг, как на его достижение. Считалось, что поскольку в сфере услуг «ничего не производится», трудовые ресурсы в СССР распределены наиболее рациональным образом. Ибо они (в отличие от многих стран Запада) заняты в реальном секторе экономики, от которого только и зависит благосостояние народа. При этом молчаливо предполагалось, что качество жизни якобы не зависит существенно от сферы услуг. Более того, игнорировался даже тот факт, что без развитой сферы услуг произведенный продукт может и не дойти до конечного потребителя.

Идеология смещения экономического и социального начала в заработной плате

В истории народного хозяйства известны случаи, когда государство ограничивало заработную плату рабочих, ссылаясь на падение цен на предметы существования. В Австрии в 1711 и 1722 были изданы так наз. таксы для строительных рабочих, где законодательное ограничение их заработка мотивировалось именно таким образом.⁸⁴ При этом экономическое отношение (заработная плата) до некоторой степени подменялось социальными отношениями (дороговизной или дешевизной жизни). В 1561 г. в Англии (при королеве Елизавете) по закону судьи и некоторые другие должностные лица получили право повышать установленный минимум зарплат, ибо (как утверждал закон) произошло повышение цен на съестные припасы и другие необходимые рабочим предметы.⁸⁵ Вместе с тем, в литературе указывалось, что зарплата не обязательно следует за ростом цен.⁸⁶

В настоящее время смещение социального и экономического имеет своим основанием чаще всего инфляцию. В некоторых странах наметились две основные идеологические линии, связывающие инфляцию и заработную плату трудящихся. Согласно одной из них (условно ее можно назвать правительственной), инфляция развивается, потому что рост зарплат обгоняет рост производительности труда. На рынках потребительских товаров оказываются «лишние деньги», которые гонят цены вверх. Согласно другой (ее условно можно назвать профсоюзной), рост заработной платы только следует за инфляцией. Требуя и добиваясь повышения заработной платы, рабочие только защищают свои позиции, как потребителей. Иными словами, инфляция является первичным феноменом,

⁸⁴ О. фон Цвидинек-Зюденгорст. *Теория и политика заработной платы*. М., 1905, с. 81.

⁸⁵ Там же, с. 96, 97.

⁸⁶ «Далеко не безразлично, поднимут ли новые налоги или ... монополии цены на важные для рабочих продукты питания, ибо неверно, что заработная плата обязательно повышается ... всегда до нормы этого налога».- Э. Бернштейн. *К вопросу о железном законе заработной платы*. Спб., 1902, с. 84.

тогда как рост зарплаты – вторичным, «защитным» явлением. При этом зарплата выступает уже не столько как экономическая категория, сколько как фактор социальной защиты рабочих.⁸⁷

Инфляция давно сопровождает экономический рост во многих странах, но она не является нейтральным фактором. Инфляция мешает экономическому прогрессу. Она бьет также по непосредственным (житейским) интересам массы населения, в том числе трудящихся. Поэтому профсоюзы, не отказываясь от требования повысить зарплату за рост производительности труда, нередко ссылаются еще на инфляцию.

С экономических позиций, инфляция не должна влиять на уровень зарплаты, ибо зарплата ориентируется на производительность труда, а не на жизненный уровень работников. Жизненный уровень следует считать социальным феноменом, который *следует* за экономическими (производственными) отношениями, но не определяет их.

Тем не менее, некоторые зарубежные профсоюзы более или менее успешно используют ОБА названных основания, социальный и экономический (по крайней мере, на словах), для оправдания своих требований о росте зарплаты. Где-то в 1960-х годах профсоюз, объединяющий рабочих «Дженерал Моторз», включил в коллективный договор как экономический, так и социальный фактор. В коллективном договоре был предусмотрен рост зарплаты на определенный процент «за инфляцию», а равно повышение зарплаты «за рост производительности труда». Эта формула о двойном основании роста зарплаты была воспринята и некоторыми другими профсоюзами при переговорах с предпринимателями.

В современной литературе высказывалась та точка зрения, что указание на инфляцию, как на основание для повышения зарплаты, есть лишь способ сослаться на популярную (понятную) идею, тогда как на самом деле требование о повышении зарплаты во многих случаях основывается на чисто экономическом соображении. А именно, что такое требование предъявляют работники отраслей, в которых рост заработной платы *отстает* от среднего (или от высшего) уровня. Основанием для повышения зарплаты на самом деле служит не инфляция, а экономически законное стремление выровнять зарплату на разных предприятиях и в разных отраслях в соответствии с правилом «Равная оплата за равный труд». При таком подходе «социальная составляющая» в спорах о зарплате полностью заменяется «экономической составляющей».⁸⁸

На теоретическом уровне эта точка зрения означает, что зарплата – феномен экономический, а не социальный.

Во времена СССР, особенно после смерти Сталина, когда был ослаблен политический диктат в экономике, в разное время в

⁸⁷ Если рассматривать зарплату исключительно с рыночных позиций, то уровень жизни рабочих, который она определяет, есть показатель *вторичный*.

⁸⁸ *Ноу-хау бизнеса* № 5, 2006, с. 47-53 (Инфляция и рынок труда).

некоторых отраслях наблюдался рост зарплаты, не отвечающий росту производительности труда в этих же отраслях.⁸⁹

Требования о росте зарплаты слабо отражались в официальных изданиях, но фактически они проявляли себя с большой силой. С этими требованиями приходилось считаться и на политическом, и на экономическом, и на идеологическом уровнях.

Идея планово-финансового «вторжения» в размер зарплаты

Такая идея широко внедрялась в СССР на заре Индустриализации и в годы первых Пятилеток, хотя на словах она не доводилась до логического конца. Так, она не утверждала прямо о необходимости замораживания или даже уменьшения размера заработка рабочих и окладов служащих, но фактически была направлена именно на эту цель.⁹⁰ В течение ряда лет ведущим экономическим лозунгом было ускоренное промышленное развитие страны (Реконструкция народного хозяйства; Индустриализация; Пятилетки). Этот лозунг требовал мобилизации всех ресурсов, не исключая средств, жизненно важных для населения. В результате, профсоюзы должны были заниматься не столько защитой интересов и прав рабочих и служащих, сколько помощью хозяйственникам в развитии производства (лозунг «Лицом к производству»). Из коллективных договоров были исключены пункты, предусматривавшие повышение заработной платы. Промышленность и другие отрасли материального и нематериального производства должны были обеспечивать государству получение средств – не просто на развитие производства, а на развитие производства средств производства. Тем самым закреплялась нехватка продуктов и пром. товаров, в которых нуждалось население, поскольку все средства направлялись в так наз. Первое Подразделение Экономики. Нехватка продуктов питания и товаров повседневного спроса во многом обесценивала те прибавки к зарплате, которые производились в централизованном порядке. Сама идея Пятилетки (Пять лет трудностей, чтобы получить обеспеченную жизнь в социалистическом обществе) подразумевала не повышение, а понижение текущего жизненного уровня трудящихся ради создания Общества Социализма. С 1929 г. городское население СССР жило по карточкам; карточная система действовала до 1935 года.

Рецидивы этой политики наблюдались и позже. Ю. А. Белик, быв. 1-й заместитель заведующего Экономическим отделом ЦК КПСС, пишет об этом так. «Во второй половине 70-х – начале 80-х годов развернулась беспрецедентная пропаганда милитаризма. Когда Брежнев стал во главе страны, он дал возможность взвалить на плечи советской экономики непосильные для страны расходы на развитие оборонных отраслей промышленности в

⁸⁹ Осипенков П. С. *Производительность труда и заработная плата: соотношение темпов роста*. М., 1974, 13-16.

⁹⁰ В 1929-1940 гг. (и в первые послевоенные годы) рост зарплаты отставал от роста производительности труда. - А.Г. Аганбегян, В.Ф. Майер. *Зарботная плата в СССР*. М. 1959, с. 25.

ущерб гражданским, в ущерб провозглашенной партией главной цели социализма - заботы о человеке, о его благе. ... Разумные экономические пропорции в использовании национального дохода были нарушены. Все вместе взятое отбросило нас в разряд бедных стран мира по удовлетворению насущных потребностей человека ... Истинное положение в экономике скрывалось от общества». ⁹¹

В этих условиях экономическая мысль (по крайней мере, в ее официозном обрамлении), анализирувшая вопросы национального дохода, обычно была направлена на объяснение народу того, «куда идут его деньги». Поскольку эти деньги шли на создание тяжелой и связанных с нею отраслей промышленности, то есть на стратегические цели, трудящиеся должны были мириться с временными жизненными трудностями. Тем самым «узкий» вопрос о повышении зарплаты в связи с ростом производительности труда оказывался подчиненным гораздо более широкой планово-финансовой задаче, которая как бы поглощала этот вопрос, отодвигала его на второй план. (В научной и научно-публицистической литературе был распространен тезис, что национальный доход СССР делится в отношении 75:25. При этом 75 % направляется на потребление, а 25 % на накопление.)

С теоретических позиций такое поглощение предмета исследования не было оправданным. У планово-финансовых задач государства есть свое поле деятельности и свой инструментарий. Подавать и решать эти задачи «в одной упаковке» с чисто экономическими вопросами – оснований для этого не было. С этой точки зрения, если государство планировало мобилизовать для нужд Индустриализации (или Милитаризации) средства населения (то есть предпринимало наступление на его жизненный уровень), то оно должно было увеличить налогообложение заработной платы. Но так сделано не было по политическим соображениям. Это означало, что экономика была принесена в жертву не просто финансам, а финансам, подчинённым политической идеологии. ⁹²

Экономическая мысль, занятая вопросами производительности труда, свернула на «соседнюю тему». Рост производительности труда стал рассматриваться не столько как база для повышения зарплаты, сколько для расчетов его вклада в развитие производства средств производства. Одна проблема подменялась совершенно другой. Эта подмена имела отношение к планово-финансовой задаче (поиск средств для развития тяжелой и

⁹¹ 10 причин краха СССР. *Экономическая и философская газета* № 2-3, 2008, с. 2.

⁹² В долгосрочной перспективе подчинение экономики политическим целям «аукнулось» такими отрицательными явлениями, как распространение воровства государственного и колхозного имущества, отсутствием заботы со стороны многих граждан о сохранности общественной собственности, об охране культурных и природных ресурсов. Для многих членов общества, а возможно и в массовом сознании, государство стало неким внешним образованием, чуждым интересам личности.

военной промышленности), но скорее выполняла идеологический заказ: давала некоторое объяснение и оправдание тяжелой жизни трудящихся.

Существовали также две другие (близкие по своей идеологической направленности) линии анализа роста производительности труда. Одна из этих линий занималась фондами коллективного потребления, поскольку они рассматривались как источники весомых добавок к заработной плате каждого работника. Вторая линия связывала уровень заработной платы с происходившими в СССР в послевоенные годы снижением государственных розничных цен на потребительские товары.⁹³

Однако обе эти линии анализа нельзя назвать чисто экономическими. Не вдаваясь в факты, которые лежали в основе указанных линий, достаточно сказать, что выгоды трудящихся, которые они извлекали из коллективных фондов потребления и снижения цен, распространялись не только на них. Этими выгодами пользовалось в той или иной степени *все население СССР*. Иными словами, они имели не столько экономический, сколько социальный характер. По одной этой причине их не следовало (и не следует) смешивать с проблемой величины заработной платы.

Экономико-математическая связь

между ростом зарплаты и производительностью труда

Отечественная экономическая литература в течение многих десятилетий внушала широким читателям ту (в общем бесспорную) мысль, что зарплата не должна обгонять производительность труда, что рост зарплат должен лишь следовать за ростом производительности труда. В то же время количественных пропорций между этими двумя показателями предложено было не так много. По-видимому, это не случайно.

Дело в том, что с ростом выпуска снижается себестоимость продукции за счет того, что условно-постоянные затраты предприятия распределяются на большее число товарных единиц. Для каждого производства это снижение неодинаково, ибо удельный вес условно-постоянных расходов в себестоимости единицы продукции - разный. Тем не менее, в любом случае при росте производительности труда предприятие имеет двойную выгоду: растет число товарных единиц его продукции и снижается себестоимость каждой единицы.⁹⁴

Некоторые предлагаемые в литературе примеры соотношения роста зарплат и производительности труда этого обстоятельства не учитывают.⁹⁵

⁹³ А. Г. Аганбегян, В. Ф. Майер. *Заработная плата в СССР*. М., 1959.

⁹⁴ По этой причине премиальные системы на некоторых производствах предусматривают непропорционально-высокое поощрение роста производительности труда. При выпуске дополнительной продукции расценки оплаты труда возрастают; скажем, выпуск каждой дополнительной единицы продукции оплачивается работнику по расценке с коэффициентом 1.1.

⁹⁵ В качестве примера можно указать: А. Грингауз. *Почему производительность труда должна расти быстрее заработной платы*. М.,

Многие авторы молчаливо исходят из той идеи, что рост заработной платы должен отвечать (соответствовать, равняться) росту производительности труда.⁹⁶ Однако такая идея не может быть универсальной. Рост зарплаты должен отвечать (соответствовать) росту *чистого* продукта, но не валового продукта. Так, если рост валового продукта достигнут за счет механизации производства, то заслуга труда в этом росте может быть невелика. Это тем более справедливо, если в составе себестоимости единицы продукции повышается удельный вес материальных затрат, в том числе амортизации, так что прибавка прибыли оказывается незначительной. Если при этих условиях производительность труда увеличилась (скажем) в два раза, то при повышении в два раза оплаты труда все производство может оказаться убыточным.⁹⁷

Не всю прибавку производительности можно и нужно вменять живому труду. Рабочий добывается более высокой выработки «не на пустом месте», а с помощью орудий и средств производства, которые ему не принадлежат. Поэтому чистый выигрыш от прибавки производительности следует разделить между ним и собственником средств производства.⁹⁸ Порядок и принципы этого раздела в известной нам литературе не описаны и требуют, по-видимому, дополнительного исследования

Рынок труда

Дополнительные социальные факторы. Выше указывалось, что рынок труда испытывает воздействия, которые нельзя признать

1958. с. 30. Вдобавок в ходе своих расчетов автор почему-то поменял некоторые исходные показатели. В результате его расчеты оказались неправильными даже чисто арифметически.

⁹⁶ Эта идея «в скрытом виде» присутствует во многих рассуждениях у А. Г. Аганбегяна и В. Ф. Майера, поскольку их экономический анализ вращается в национальном масштабе. При анализе же отдельных отраслей эти авторы стремятся разделить случаи роста производительности труда за счет объективных факторов (например, механизация) и за счет субъективных факторов (например, уплотнение рабочего времени трудящихся). См. А. Г. Аганбегян, В. Ф. Майер., указ. соч.

⁹⁷ Предположим, что в результате внедрения средств механизации предприятие вместо одного изделия, стоимостью 100 рублей, стало производить два. («Производительность труда выросла в два раза».) Предположим, что доля зарплаты в себестоимости изделия составляла 25 рублей, а материальных издержек 65 руб, так что прибыль на единицу выпуска составляла 10 рублей. Предположим, что в результате механизации доля материальных затрат в единице выпуска возросла с 65 до 80 рублей. В этом случае предприятие сохранит свою прибыль (10 рублей в расчете на два выпускаемых изделия) только в том случае, если зарплата вырастет не более чем до 30 рублей в расчете на те же два изделия. Прибавка зарплаты составит только 5 рублей к прежнему 25 руб., или на 20 %. Если же предприятие увеличит свою прибыль, то только при условии, что зарплата вырастет не на 20 %, а в меньшем размере.

⁹⁸ Подобная задача не является уникальной (замкнутой). Она относится к целому классу аналогичных задач. Например, в литературе по агролесомелиорации не раз рассматривался случай, когда создание лесополос вокруг поля повышало урожайность, скажем на 2 ц. зерна в год в расчете на гектар. Некоторые авторы делали отсюда вывод, что *всю* прибавку следует «вменить» лесополосам. Однако такой вывод неправилен. Не будь поля, никакие лесополосы сами по себе не смогли бы обеспечить прибавки урожая.

чисто экономическими. Эти воздействия не ограничиваются законодательным установлением минимума заработной платы. Имеются и другие обстоятельства, которые делают рабочую силу товаром особого рода.

\ Как и всякий товар, у рабочей силы должен быть свой рынок. Вместе с тем, в литературе признается, что «настоящего» рынка (подобного рынку для других товаров) для рабочей силы зачастую не существует. Этому препятствует слабая мобильность рабочей силы (трудность переезда в другие районы), а также известный консерватизм многих людей в случаях, когда им надо переменить свою квалификацию. К этому прибавляется дополнительное обстоятельство.

На рынке «обычных товаров» замена одного товара другим, выбор одного товара вместо другого, обычно зависит от покупателя. Но на рынке труда замена одного работника другим не происходит гладко. Нередко заменяемый работник не соглашается с заменой и препятствует ей; в ряде случаев обоснованность такой замены проходит судебную проверку, причем проверяющая инстанция не связана одними только экономическими соображениями; нередко она принимает во внимание также социальные последствия, предусмотренные в законе. Все это выделяет рынок труда из разряда «обычного» рынка и накладывает свои особенности на характеристику рабочей силы как на товар.

Безработица. На «обычных» товарных рынках появление избытка продажных товаров обычно ведет к падению их цены. Это характерно и для рынков труда. Но с усилением роли профсоюзов и с ростом государственного вмешательства в трудовые отношения указанная закономерность начинает действовать намного слабее. Дело в том, что как профсоюзы, так и государство способствуют удалению с рынков труда «избыточных» работников. Это достигается путем организации помощи безработным – с тем, чтобы они меньше конкурировали за рабочие места со своими занятыми товарищами. Исторически некоторые союзы рабочих оказывали поддержку безработным, чтобы не допустить падения заработной платы. Например, в 1741 г. такой порядок был принят в Англии среди чесальщиков шерсти.⁹⁹

В годы НЭПа профсоюзы в СССР, ведавшие биржами труда, оказывали безработным некоторую материальную поддержку, за которой можно видеть не только товарищескую помощь, но также рыночный прием – удаление с рынка труда избыточной рабочей силы, поскольку она способна понизить цену труда. В настоящее время, по некоторым данным, профсоюзы Дании с той же целью страхуют от безработицы своих работающих членов. Во многих странах в страхование рабочих от безработицы

⁹⁹ О. фон Цвидинек-Зюденгорст. *Теория и политика заработной платы*. М., 1905, с. 288. Помощь безработным нередко оказывалась в форме выдачи «путевого пособия» с тем, чтобы безработный мог найти себе работу в другом округе.

государство вовлекает также предпринимателей (хотя основание для такого вовлечения весьма спорное). В России в начале 1990-х годов к страхованию от безработицы были привлечены одни только предприниматели, но к началу XXI века этот порядок был несколько исправлен: выплата пособий по безработице была возложена на государственный бюджет, то есть на все общество.

С рыночных позиций устранение безработных с рынка труда можно рассматривать как монополистический прием со стороны организованных рабочих: помогая безработным, работающие лица искусственно сокращают предложение труда, чтобы не допустить падения цены своей рабочей силы. (Прием этот нельзя считать односторонним, а тем более осуждать его, ибо рабочие имеют дело либо с одним предпринимателем, либо с их группой, в пределах которой обычно действуют негласные представления о пределах заработной платы для рабочих.) В этом плане вызывает удивление позиция современных Российских профсоюзов, которые практически не обращают внимания на безработных.

Коллективные договоры. Теоретически каждый работник может заключить с работодателем договор об условиях своего труда, в том числе о величине заработной платы, в индивидуальном порядке. Иногда такие контракты действительно заключаются. Но в огромном большинстве случаев работник принимается на работу на некоторых *общих* условиях, «как все». Распространенность такого приема объясняется не только его техническими удобствами, но и таким обстоятельством, которое может быть названо экономическим законом. По этому закону за равный труд должна полагаться равная плата. Нарушение этого правила чревато разного рода конфликтами, поэтому соблюдать его нередко стараются сами заинтересованные стороны. Более того, выполнять названное правило обычно требует закон (например, в форме требования равной оплаты за равный труд женщин и мужчин).

В старой России коллективные формы оплаты труда поддерживались такими приемами, как наем работников артелями, а не поодиночке. Предоставлением бригад рабочих для «заказчиков» иногда ведали так наз. рядчики. Во времена СССР целые контингенты рабочих на стройки, в лесную и другие отрасли промышленности вербовала и посылала государственная организация – Оргнабор. (Весь этот опыт в настоящее время почти забыт.¹⁰⁰)

Как в России, так и в других странах, профсоюзы с давних пор стремились и стремятся отрегулировать вопросы заработной платы в коллективных договорах. При такой системе переговоров позиция работников обычно оказывается более сильной по

¹⁰⁰ В настоящее время в России поставкой ряду предпринимателей рабочей силы («заемный труд») стали заниматься частные посреднические фирмы. Профсоюзы отрицательно относятся к этим организациям, хотя польза от их работы представляется несомненной. Проблема заключается не в том, чтобы запретить их деятельность, а в том, чтобы отрегулировать ее.

сравнению с положением, когда каждый рабочий в отдельности договаривается с предпринимателем о размере своей заработной платы. Коллективные договоры во многом уравнивают положение сторон: хотя предприниматель выступает как единственный представитель одной стороны, но и рабочие (если их представляет профсоюз) выступают как одно целое. С рыночных позиций такую ситуацию можно оценить как соглашение продавца и покупателя, каждый из которых является на данном рынке монополистом.

Более того. Союзы рабочих в разных странах и в разное время накладывали запреты на выполнение работ, если за них выплачивалась недостаточная (по мнению союза) плата. В конце XVII века во Франции, как сообщает Буагильбер, нарушителю грозило «отлучение» от профессии. Подвергался бойкоту и хозяин, нанявший рабочего за меньшую, чем обычную, плату.¹⁰¹ Сходным образом, в XIX веке некоторые английские профсоюзы запрещали своим членам заключать индивидуальные контракты о найме на работу, если в этих контрактах они соглашались на меньшую, чем обычную, оплату труда. *Они справедливо считали, что индивидуальный договор имеет общественное значение.*¹⁰² На этом основании некоторые профсоюзы, например в США, пытались принудить предпринимателей принимать на работу только своих членов, поскольку такие работники были подчинены союзной дисциплине (система так наз. закрытых цехов).

Упрощенная формула зарплаты

Для конструирования этой формулы целесообразно прибегнуть к упрощению. А именно, считать, что спрос на труд равен его предложению. (В какой-то мере это упрощение оправдано тем, что безработные не всегда «давят» на рынок труда, так как получают пособия от государства.) При этом следует использовать два правила, которые известны как Упущенная выгода (*lucrum cessans* – лат.) и 50:50. (fifty-fifty). Первое правило означает, что обе стороны – Предприниматель и Рабочий имеют *альтернативу* своему сотрудничеству. Предприниматель может ссужать в долг свой капитал и получать за это проценты, а Рабочий – трудиться самостоятельно.¹⁰³ Поэтому еще до раздела произведенного на предприятии чистого продукта каждая сторона может «забрать себе» то, что она могла бы получить без

¹⁰¹ С. А. Фалькнер. *Происхождение железного закона заработной платы*. М., 1920, с. 51.

¹⁰² О. фон Цвидинек-Зюденгорст. *Теория и политика заработной платы*. М., 1905, с. 282

¹⁰³ В. Железнов приводил пример из труда А. Bowely (*Wages in the United Kingdom in the nineteenth century*. Cambridge, 1900), из которого следовало, что зарплата сельскохозяйственных рабочих в Англии была выше в тех округах, где имелись фабрики или угольные шахты. (См. В. Железнов. *Главные направления в разработке теории заработной платы*. Киев, 1904, с. 49.) В литературе имеются многочисленные указания на известную причину высоких зарплат в США в XIX веке: возможность для рабочего получить землю и стать фермером. Предполагаемый доход рабочего, как фермера, служил точкой отсчета для его заработной платы.

содействия другой: Предприниматель – процент на капитал, рабочий – альтернативный заработок. Остаток чистого продукта они могли бы разделить поровну¹⁰⁴ в соответствии с правилом о «равенстве угроз» (разрыва сотрудничества).

Обоснование указанной формулы требует более пространного изложения.

Выводы

Из всего сказанного выше можно сделать пять основных выводов. 1) Под ростом производительности труда надлежит понимать увеличение не валового выпуска, а чистого продукта предприятия. 2) Предпочтительным способом установления заработной платы является не индивидуальный, а коллективный договор, ибо размер заработка не является частным делом договаривающихся сторон. 3) Независимо от причины роста чистого продукта, выгоду от этого (в разных случаях - не в равной степени) должен получать как трудящийся, так и предприниматель. 4) В настоящее время зарплата частично выполняет социальные задачи. Это нежелательно. Размер зарплат не должен зависеть от возложения на нее социальных задач. Но чтобы добиться выделения в зарплате социального и экономического начала, требуется усилить некоторые социальные институты (например, упорядочить комплекс мер в части помощи одинокой матери и ребенку.) 5) В настоящее время рост зарплат в частном секторе происходит стихийно. Передовые предприятия и организации повышают зарплату за счет своих растущих доходов, тогда как другие хозрасчётные единицы такими возможностями не располагают. Но поскольку они также вынуждены повышать зарплату персоналу, то делают это за счет повышения цен на свою продукцию и услуги. Это тянет за собою *инфляцию*. Предотвратить или смягчить такое положение можно только путем регионального контроля за ростом зарплат в передовых фирмах в порядке трипартизма. Большую часть средств, передовых фирм, предназначенных для прибавки зарплат, следовало бы у них отбирать и передавать на пополнение фондов Соцстраха. (в том числе производственной администрации составляла 1052 млн рублей, а доля хозяев 1048 млн рублей, см. Шаган Е. О. *Теория заработной платы*. Харьков, 1927, с. 70, 71).

¹⁰⁴ По расчету С. Струмилина, в 1913 г. во вновь созданной стоимости в Российской промышленности (в годовом чистом продукте) доля трудящихся.

Во главе Комитета стоял П. Г. Смидович, он же член президиума ВЦИК - тогдашнего «коллективного президента» РСФСР. Комитет имел свои региональные органы, имевшие целью *содействовать* культурному и социальному экономическому развитию малых коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. В каждом таком комитете один член был от «Московского» комитета, один – от местного исполкома и один – от «туземцев».

С началом политики Коллективизации сельского хозяйства термин «содействие» оказался неактуальным, так как ставилась задача *преобразования* жизни этих народов, в том числе путем организации коллективного производства (колхозов). Поскольку система Комитета севера к такому преобразованию не была подготовлена (или даже противодействовала ему), она была упразднена.

У Комитета севера был предшественник. В 1922 г. в тогдашнем Наркомнаце РСФСР был создан Полярный подотдел национальных меньшинств по управлению и охране туземных племен севера. Народности Севера делились на «бродячих», кочевых, полукочевых, а также на оседлых. К последним причислялись охотники на морского зверя (прибрежные жители). Туземцы, проживавшие оседло в поселках со смешанным населением и приобщившиеся к европейской культуре, таковыми уже не считались.

Во время Гражданской войны торговля с Севером разладилась, и народы Севера испытывали нужду во всем необходимом. Чукотку и некоторые прилегающие к ней территории стали обслуживать торговцы США и Канады; такое состояние воспринималось властями как первый шаг к возможной утрате РСФСР этих территорий. Геологи и другие, осваивавшие северные территории, указывали на необходимость оказать помощь народам Севера, потому что без содействия аборигенов и без их уникальных знаний о своей природе трудно или почти невозможно исследовать просторы Севера и открывать его богатства.¹⁰⁶ Поэтому внимание Центра было приковано не вообще к малым народностям, а именно к народностям Севера. К этому добавлялось относительно худшее положение именно северных народностей, поскольку многие другие малые народности (их насчитывали 28) обычно имели контакты с оседлым (преимущественно русским) населением, были доступны для торговцев и могли приобретать у них (в том числе на обмен) нужные им товары. Многие малые народности, в

¹⁰⁵ При отсутствии иных указаний здесь и далее используются информационные ресурсы Интернета.

¹⁰⁶ Этот утилитарный подход до некоторой степени сохраняется в настоящее время. К нему добавляется то важное соображение, что аборигены лучше приезжих адаптированы к суровым условиям Севера и составляют важный резерв тех трудовых контингентов, которые требуются для работы на Севере.

отличие от народностей, живущих на Крайнем севере, были «в зоне влияния» также государственной администрации, которая в какой-то мере отвечала за их судьбу (например, она могла противодействовать частным торговцам, которые приобретали у охотников добытые теми меха и пушнину в обмен на спирт). Созданный в 1924 г. Комитет севера должен был взять под свою опеку не все вообще малые народности РСФСР, а только народности Севера.¹⁰⁷

Стоял вопрос об административном управлении «туземными племенами» Севера, о хозяйственной и санитарно-ветеринарной помощи им. Вместе с тем, все эти задачи, прежде всего административная, упирались в недостаток национальных кадров, поскольку до Революции таких кадров почти не было.

Некоторую активность проявляли национальные деятели Обь-Иртышского бассейна. В 1922 г. на конференции в Самарове (15 чел.)¹⁰⁸, они высказались за административно-хозяйственную и культурно-национальную автономию северян. В 1923 г. свое решение примерно в том же направлении принял Сургутский уездный исполком, который представлял (видимо) в основном местное русское и обрусевшее население. При этом вопрос стоял скорее о едином Северном национальном округе, а не о двух (которые существуют в настоящее время). За единый Северный национальный округ (в Обь-Иртышском бассейне) высказывались и тогдашние окружные власти в Тобольске. Однако идея самоуправления северных народностей в то время не вызывала сочувствия в Центре.

В 1925 г. были приняты к меры к созыву так наз. родовых собраний, к выбору Родовых советов и Родовых исполкомов. Последние объединялись в так наз. Райтузисполкомы. Некоторые Советы кочевали вместе со своими сородичами. Как Родовые исполкомы, так и Райтузисполкомы, были наделены некоторыми судебными функциями – видимо, по аналогии еще с Инородческими управами М. М. Сперанского. Вместе с тем, существовали «обычные» органы власти с преобладанием (надо полагать) представителей русского и обрусевшего населения. На территории одного «обычного» района могло быть 1-3 туземных РИКа. Формально последние подчинялись «обычным» РИКа, но как фактически взаимодействовали те и другие органы власти –

¹⁰⁷ Специалисты Московского института РАН этнологии и антропологии указывают, что создание в 1930 г. 8 национальных округов для северных народностей не решало проблемы с самоуправлением и автономией остальных малых народностей. Не были полностью решены также многие вопросы, связанные с границами выделенных национальных территорий (так, 47 % хантов жило и живет вне созданного для них Округа). Но при этом они не учитывают, что северные народности были на ОСОБОМ положении в силу их географической оторванности от пунктов, где начиналась современная цивилизация. Административные решения должны были обеспечить в первую очередь выживание людей на критических территориях и только во вторую – сохранение их национальной идентификации и национального единства.

¹⁰⁸ По инициативе Полярного отдела Наркомнаца и (надо думать) не без содействия Тобольских властей.

не вполне ясно. Видимо, «обычные» органы власти старались не вмешиваться в дела туземного населения, а Тузрайисполкомы – в те дела, которые не касались их соплеменников.

Организацию самоуправления северных народов курировал Комитет севера. Он же возглавлял важную работу по так наз. водоустройству северных народов. Суть ее сводилась к выявлению и закреплению за определенными коллективами определенных рыболовных угодий (так наз. «песков», удобных для притонения). Такая работа должна была решить споры за лучшие рыболовные угодья и предупредить новые конфликты. Сходным образом проводилось так наз. охотустройство.

Огромные пространства России приводили к тому, что директивы Центра не всегда оказывались отвечающими местным условиям. Так, Дальревком считал, что коряки не живут родами. «Родовые» органы, которые предписывал Центр, приходилось создавать среди них искусственно, выдавая за род соседские коллективы.

Делопроизводство Райтузисполкомов ложилось на их секретарей. Из-за нехватки образованных лиц на эти должности назначались грамотные туземцы, в том числе не отличавшиеся высокими моральными качествами. Это приводило к нередким финансовым злоупотреблениям. Тем не менее, «воздействие» на Райтузисполкомы органы «обычной» власти обычно оказывали через их европеизированных секретарей.

Сами туземные органы не всегда соглашались с «доводимыми» до них общегосударственными требованиями. Так, они противились переписям, опасаясь, что они приведут к росту налогообложения, не настаивали на регистрации актов гражданского состояния, допускали калым, многоженство.¹⁰⁹

Во властных структурах такие отклонения склонны были приписывать носителям пережитков прошлого, которых (по принятому шаблону) искали среди сравнительно зажиточных туземцев, выбиравшихся в Тузисполкомы. Формальные попытки ограничить влияние этих лиц на своих сородичей предпринимались по крайней мере с 1926 г., когда было принято «Временное положение об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР», которое предусматривало категорию так наз. лишенцев (лишенных избирательных прав). Этот пункт во многом носил показательный характер. Он относился к «торговцам» (которых среди малых северных народов практически не было) и к лицам, использующим наемную рабочую силу ради получения прибыли (признак, практически не допускающий проверки).

В 1930 г. Комитет Севера добился важного прогресса в деле самоуправления северных народов. По его инициативе было сформировано 8 национальных (впоследствии автономных)

¹⁰⁹ Возможно, последнее было связано с левиратом – обычаем воспитывать детей вдовы путем женитьбы на ней родственника (обычно брата) погибшего кормильца.

округов.¹¹⁰ Округа подчинялись более крупным «русским» областям и краям, но в решении своих внутренних дел имели известную самостоятельность. В то же время в ряде новых округов значительную часть населения представляли аборигены, не относящиеся к северным народам. Так, в Остяко-Вогульском национальном округе (с 1934 г. называется Ханты-Мансийский округ) состояли два бывших прежних уездных города – Сургут и Березово, где преобладало русское и смешанное население. Русским в основном было и с. Самарово на Иртыше – центр округа до 1934 г.

Многие такие округа вскоре оказались «затопленными» высылаемыми в эти края лицами из южных районов России, которые подверглись раскулачиванию. Впоследствии там оседали также представители выселенных с мест своего проживания некоторых народов (немцы, калмыки) и иных категорий населения, подвергшихся государственным репрессиям. Впоследствии к ним добавился мощный поток рабочего населения, призываемого на местные стройки и промыслы. Все это привело к тому, что в ряде национальных округов местные северные народности стали составлять только малый процент в составе всего населения.

Но еще до массового обживания ряда северных округов пришлым населением вопрос о самоуправлении туземного населения подвергся пересмотру. С началом Коллективизации туземные органы оказались для Центра неприемлемыми, потому что в них преобладали авторитетные лица, они же обычно зажиточные члены местных сообществ. Согласно проводимой тогда политике, их угодья и имущество (олени) подлежали конфискации. Поэтому туземные органы власти были ликвидированы. По-видимому, к тому времени был уже подготовлен первоначальный контингент европеизированных туземцев, из числа которых можно было отобрать желательных управленцев в «обычные» органы власти.¹¹¹

Культурная задача по обучению туземной молодежи в 1920-х годах (естественно) не была «нацелена» на подготовку кадров для коллективизации сельского хозяйства, но на высших ступенях обучения уделялось внимание подготовке специалистов «северного» профиля. Так, готовились специалисты по пушно-меховому делу, способные обслуживать торговые точки (типа факторий), входящие в систему так наз. Интегралкооператива

¹¹⁰ В то время еще чувствовалась политика так наз. коренизации, которая предусматривала ведение официального делопроизводства и многих других сторон общественной жизни на языках местного населения. В ряде случаев это вызывало мозаичность управления. По некоторым подсчетам в то время в СССР было несколько десятков так наз. национальных районов и еще больше сельсоветов.

¹¹¹ В 1934 г. на почве перегибов коллективизации произошло восстание хантов в бассейне р. Казым. Для его подавления формировались вооруженные отряды из числа местных управленцев - членов партии. В архиве Ханты-Мансийска я видел жалобу такого лица, ханта по национальности, что его не включили в этот отряд. Он воспринимал это как акт недоверия к себе.

(Томский техникум и др.)¹¹² В ряде техникумов готовили педагогов, фельдшер-акушеров, ветеринарных работников; в Омске был создан техникум по народным промыслам. В Ленинграде в Педагогическом институте было создано сначала Отделение народов севера, потом Северный факультет с Рабфаком, а затем на этой базе – Институт народов севера, который официально состоял при ВЦИК РСФСР. Был организован Северо-Азиатский семинарий, готовивший журналистов.

В 1931–32 гг. для 13 малых народностей была составлена письменность на латинской основе.¹¹³ Издавались азбуки и буквари; в 1937 г. латинская основа была заменена на русскую. Начальное образование велось на родном языке, а затем учащиеся переводились на русский. Образование было нацелено на умелое выполнение тех занятий и промыслов, которые были свойственны народам, из которых набирались учащиеся. Последние обучались в интернатах, которые организовывались в составе так наз. культбаз, обычно в райцентрах. Для приема отбирались физически здоровые и умственно не отсталые дети. Родителям в виде «компенсации» за разлуку с детьми выдавался чай, мануфактура. Нормальный цикл обучения был рассчитан на 5 лет.

Все такие мероприятия курировали региональные Комитеты севера, имевшие на это некоторые финансовые средства (с началом Индустриализации в 1927 г. они были урезаны). Как сотрудничали (или конкурировали?) Комитеты севера с «обычными» органами власти – плохо известно. По-видимому, те и другие старались не вмешиваться в компетенцию друг друга.

В 1950-х годах обучение в школах-интернатах в значительной мере было русифицировано; туземный язык преподавался как иностранный. Это привело к тому, что некоторые представители малых коренных народов не знают или плохо знают родной язык, так как «перешли» на русскую культуру. Такое явление отмечено в некоторых селениях нивхов на Дальнем Востоке. В то же время переход на русский язык в среде одной и той же народности иногда оказывался вынужденным, если национальный язык был разбит на несколько наречий, так что дети из разных селений не понимали друг друга. Так случилось, например, в среде селькупов в Томской области.

Некоторые специалисты Московского института РАН этнологии и антропологии считают, что при этих условиях языкам некоторых малых народностей грозит исчезновение, а самим народностям – ассимиляция. Отсюда призывы – к принятию некоторых чрезвычайных мер для противодействия указанным процессам.

¹¹² Интегралкооперация была организована в 1927 г. и упразднена (видимо) вместе с Комитетом севера. Ее преемником по регионам стали обл(окр) рыболовпотребсоюзы.

¹¹³ Латиница была принята и для ряда других народов, например в Средней Азии.

Языки и культуру малых народностей необходимо, конечно, сохранить. Лучше всего, если этим будут заниматься не ученые-этнографы, а представители самих этих народов, живущие в своих родных местах. Но возлагать на них такую задачу против их воли было бы неразумно. Если такие народности склонны к ассимиляции, этому нельзя воспрепятствовать. Что касается тяги к сохранению национальной культуры, то ассимиляция ее не уничтожает. Те же ученые-этнологи отмечают, что в Якутии некоторые эвены, считавшие себя прежде якутами, «вдруг» вспоминают свои корни и обращаются к своему национальному наследию. Такой процесс характерен для людей, обретших некоторый материальный достаток и освободившихся от постоянной заботы о том, как им выйти из бедности. Эти люди обычно дают толчок к возрождению национальной культуры. (Еще больший толчок наблюдается в случае восстановления национальной государственности, но этот вариант во многих случаях является невозможным.) В России наблюдается такой процесс, когда лица, воспринявшие русскую культуру, с приходом к ним материального достатка проявляют все больший интерес к своим корням. В Канаде и США имеются общины иммигрантов, культивирующих язык той страны, откуда они или их предки прибыли; например, это относится к украинцам. В мировой практике известен даже такой случай, как возрождение мертвого языка (иврит в Израиле). Исходя из этого опыта, не следовало бы предпринимать чрезвычайных мер по искусственному «спасению» национальной самобытности всех малых народов и их языков, если они сами того не желают; можно ожидать, что со временем они сами позаботятся о себе.

В 1924 г. представители 28 малых северных народов были освобождены от уплаты налогов (эта льгота впоследствии касалась также национальных колхозов). В 1929 г. были предприняты законодательные попытки прекратить продажу спирта в национальных районах.

Кочевой образ жизни северных оленеводов исключал постоянный контакт с ними органов власти. По этой или другой причине кочевание стало признаваться признаком дикости и отсталости, и оленеводов переводили на оседлый образ жизни (создавали поселки с постоянными жилищами). Это подрывало ведение оленеводческого хозяйства, которое требует постоянных перекочевков, выбивало туземцев из привычного для них ритма жизни и в конечном счете заставляло власти брать их на свое иждивение. Как считается, это патерналистское вмешательство прекратилось «само собой» только в 1991 г. с распадом СССР, но оставило после себя тяжелое наследство. Хотя на Север пришли многие блага цивилизации (мотонарты, моторные лодки, бензопилы, фабричные рыболовные снасти), многие туземцы не имеют своего хозяйства, потеряли навыки традиционных промыслов. С другой стороны, низкое образование и слабое восприятие русской культуры мешает многим из них приобрести рабочие профессии и превратиться в «европейцев». Среди народов Севера отмечается повышенный уровень детской

смертности, заболеваемости туберкулезом, алкоголизм. Среди молодежи есть лица, ведущие паразитический образ жизни.

Еще в предвоенные годы началось промышленное освоение северных и северо-восточных территорий. (Например, это относится к району Норильска.). Велось оно нередко хищническими способами без особой заботы об угодьях, которые использовали аборигены, и о самих аборигенах. Можно полагать, что это вызывало протесты Комитета севера, которые и послужили одной из причин его упразднения. Другая возможная причина – наличие подготовленных аборигенов, из числа которых можно было выбрать управленцев для «обычных» органов власти. При таких условиях нужда в райтузисполкомах и подобных органах управления, состоящих исключительно из аборигенов, отпала, и сами эти органы оказались «ненужными». Поскольку эти органы курировал Комитет севера, сам «куратор» тоже оказался ненужным.

Модель отношений «Государство - Аборигены» была изменена. Если в 1920-х годах государство *содействовало* аборигенам, в том числе по линии организации самоуправления, то в новых условиях оно взяло на себя задачу *преобразования* их хозяйства и быта. Эта задача выполнялась «обычными» органами власти, которые вобрали в себя также европеизированных аборигенов. При этих условиях каких-либо особых органов самоуправления для аборигенов уже «не требовалось». Не требовался и особый куратор аборигенов в лице Комитета севера, тем более, что он должен был защищать интересы аборигенов от вторгающихся промышленных ведомств.

Для настоящего времени характерен поиск компромисса между интересами аборигенов (желающих сохранить привычную среду обитания, традиционный образ жизни и традиционные отрасли хозяйства) и нуждами «вторженцев» в лице промышленных предприятий и работающего на них пришлого люда. Этот компромисс будет найден легче, если часть аборигенов перейдет на работу в промышленность, а часть приезжих станет аборигенами, то есть проникнется местными интересами и местными нуждами.

В то же время в научных кругах намечается поиск административных форм, в которых государство может оказать содействие малым народностям. При этом следует решить несколько вопросов, один из которых формулируется так: Следует создать орган для содействия всем малым народностям, особый орган для содействия именно малым народностям Севера, или же считать достаточным действующий Минрегионразвитие, имеющий более широкую компетенцию. Этот поиск осложняется, однако, тем обстоятельством, что Минрегионразвитие не публикует отчетов о своей работе.

²⁰ В США индейские резервации находятся под покровительством Бюро индейцев (входит в федеральное МВД), но формально они имеют ряд таких же прав, что и штаты. В Канаде индейцы и эскимосы находятся под покровительством Министерства по делам индейцев и северных территорий. Северными территориями это Министерство управляет единолично (по-видимому, эскимосские поселения имеют только муниципальный статус).

Владения же индейцев вкраплены в состав провинций Канады, имеющих примерно тот же статус, что и штаты в США. Как взаимодействует это министерство с индейцами и провинциями, плохо известно.

Земельный вопрос через сто лет

комментарий к моему (О. Б. Ш.) переводу статьи Чупрова
The break-up of the village community in Russia.
Economic Journal, vol. 22, 1912, pp. 173 – 197
В сокращённом виде перевод опубликован:
Вопросы экономики, № 10, 2010, с. 135 – 146

Чупров не перечислил всех трудностей, связанных с выходом из общины. Так, получение отруба, часто отдаленного от существующего поселения, требовало переноса туда крестьянского двора, т. е. создания хутора, а если к нему не было дороги, то ее надо было еще проложить, а в зимнее время (притом в любом случае) очищать от снега. Весь отруб или его часть надо было огораживать, чтобы не уходил свой скот и чтобы не было потравы со стороны общественного стада. При переселении затруднялась связь с родными и со школой, а также взаимопомощь, а еще при выделении отруба были неизбежны расчеты *количества за качество* и наоборот, но при неразвитости земельных оценок и расчетов неизменно происходили споры и конфликты. Недаром Столыпин предусмотрел, чтобы все такие споры решались в землеустроительных комиссиях, без переноса в суд.

По опыту других стран, в которых общинная собственность на землю была разрушена и созданы крестьянские хутора, этот процесс занимал десятилетия (в Польше – по крайней мере лет 50 в XIX – XX в.), а нетерпеливый Столыпин пытался закончить его в считанные годы; понятно, что получилось плохо.

После Октября 1917 г. произошел новый земельный передел, который включил в крестьянские наделы бывшие помещичьи земли, а также и все успевшие к тому времени сформироваться частнособственнические крестьянские участки. Известно, что все земли были тогда объявлены “народным достоянием”, но вскоре – государственной собственностью.

Предложение Чупрова относительно долевой собственности на землю сбылось в современной России. В 1990-х годах земли колхозов и совхозов были “расписаны” между их работниками и некоторыми кругами сельских специалистов таким образом, что каждому управомоченному лицу было выдано свидетельство на право собственности на некоторое количество (долю) сельскохозяйственных земель в определенном хозяйстве. За каждым таким лицом был закреплён также пай в стоимости строений, машин, скота и других активов этого хозяйства. Часть колхозов и совхозов, переживших процесс первоначального разорения, продолжает сельскохозяйственное производство; формально они превратились в акционерные общества. Фактически многие из них имеют черты земельных кооперативов, так как “акционеры” суть работники своих же хозяйств; руководители таких хозяйств выборные.

Некоторые хозяйства имеют свободные земли, которые сдают в аренду фермерам-предпринимателям, но чаще на эти земли притязают местные владельцы земельных долей для расширения своих так наз. личных подсобных хозяйств (ЛПХ), центрами которых служат их приусадебные участки. Последние постепенно расширяются до размеров причитающихся владельцам земельных долей и можно ожидать, что со временем часть владельцев ЛПХ превратится в нормальных фермеров.

Имеются случаи, когда крупный предприниматель или компания скупает земельные доли, обнимающие весь массив земель сельскохозяйственного предприятия. Тогда это предприятие (если у новых собственников нет намерений застроить землю) превращается в частное и крупное хозяйство сохраняется.

Вместе с тем, перспективы действующих сельскохозяйственных акционерных обществ нельзя назвать радужными. По действующему законодательству, владелец земельной доли может всегда потребовать выделить причитающуюся ему землю в натуре и тем самым оторвать ее от общего массива. Крупное предприятие поэтому не может рассчитывать на постоянство своих земельных границ, а это не позволяет ему нормально развиваться. Дело в том, что его постройки, машинный парк, поголовье его продуктивных и непродуктивных стад зависят от размеров его земельной площади, которые к тому же определяют его потребность в кадрах. Но поскольку хозяйство не может быть уверено в своих землях, все его планы оказываются условными и рискованными. Как можно поправить это положение ?

Одну из смягчающих мер указало еще аграрное столыпинское законодательство: требование уполномоченного лица о выделении ему земли (отруба) в частную собственность может предъявляться не в любой момент и не при любых обстоятельствах. По-видимому, в наше время, такое требование должно выдвигаться заранее, возможно – за 2 – 3 года до момента фактической нарезки нового владения. Если владелец выделяемого участка желает продать его на сторону, то преимущественное право покупки должно иметь то предприятие, из состава которого он выделяется. Возможно, предприятиям акционерного типа целесообразно официально переходить в сельскохозяйственные кооперативы, как это предлагает заслуженный юрист аграрник Жариков (2005). В этом случае они могли бы заключать с владельцами земельных долей, – земельными вкладчиками, – договоры, ограничивающие право последних изымать из товариществ свои доли.

Возможен иной механизм, также повышающий устойчивость нынешних сельскохозяйственных предприятий. Некоторые из них обладают излишками земельных площадей, так что использование каких-то принадлежащих им участков оказывается для них менее эффективным, чем в малом или среднем хозяйстве. Поэтому, если предполагаемая совокупность требований “акционеров” о выделе их земельных долей из общего массива не сможет разрушить крупное предприятие, оно могло бы заранее подготовить участки, предназначенные для удовлетворения требований отдельных земельных дольщиков и их групп. Понятно, что такое мероприятие требует глубокой землеустроительной подготовки. К сожалению, в настоящее время оно невозможно, ибо после ряда реорганизаций государственных земельных органов Министерство сельского хозяйства лишилось своего землеустроительного аппарата. Его нет и на региональном уровне и потому начинать надо с возрождения именно этого аппарата, способного решать задачи сельскохозяйственного производства.

Уместно вспомнить, что землеустроители во времена Столыпина недаром сменили землемеров предыдущих десятилетий и вдобавок к измерению площадей существующих хозяйств и определению их границ устанавливали и выносили в натуру положение и конфигурацию их земель. Для решения именно таких задач должна возродиться землеустроительная служба в современной России.

Жариков Ю. Г. (2005), Дискуссионные вопросы земельных правоотношений. В сборнике *Правовое обеспечение развития сельского хозяйства России*. М., с. 230 – 250.

Чупров, социализм и ленинская Россия

Замечания к переводу памфлета А. А. Чупрова
La décomposition du bolshevisme. Stockholm, 1919,
А. Л. Дмитриев, А. А. Соловьев, *Вопросы истории*, № 10, 2003, с. 6 – 18

Свой вывод о «Разложении большевизма» А.А. Чупров сделал на основе Российского опыта, накопленного за первый год большевистского правления. В отличие от многих других авторов, концентрировавших свое внимание на общественных явлениях, Чупрова интересуют также идеологические и политические мотивы, которыми руководствовались большевики после завоевания власти. Он называет их «пытливыми алхимиками», поскольку видит в их действиях мало продуманных проектов и много импровизации. При этом он различает «реалистичных политиков» вроде Ленина и Красина, и авантюристов-краснобаев, среди которых он называет Петерса, Троцкого, Зиновьева. Первые, по его мнению, готовы к «капитуляции», так как видят, что большевистские методы управления народным хозяйством не проходят, и надо возвращаться к старым проверенным инструментам, которые мы сейчас назвали бы рыночными.

С высоты нашего времени мы находим, что вывод Чупрова опережал ход событий; возврат к рыночной системе произошёл в России только весной 1921 г., когда была введена Новая экономическая политика (НЭП). В период же, падающий на 1918 – 1920 годы, государство осуществляло широкое наступление на рыночные отношения. Так, неуклонно сокращалась сфера применения денежных платежей. Совсем незадолго до провозглашения НЭПа был принят декрет о создании на селе Посевкомов; которые должны были заставлять крестьян пахать и обсеменять свои поля – не особенно разбирая, чей инвентарь (свой или соседский) они при этом используют, и чьи семена бросают в почву.

Показательно, как Ленин реагировал на частную торговлю, в том числе меновую, которая официально была запрещена, но фактически была широко распространена. В Москве она сосредотачивалась на Сухаревской площади. Так вот, Ленин неоднократно говорил и писал, что «Российская Сухаревка» – это чуть ли не главный враг нового строя. Не удивительно, что решение о НЭПе (который легализовал частную торговлю) было принято не столько под влиянием хозяйственной разрухи (экономический мотив), сколько под воздействием крестьянских восстаний и грозных военных мятежей тех же крестьян, одетых в красноармейские шинели (политическая необходимость). Таким образом, Чупров поторопился, когда написал об «отказе от

большевизма» тогдашних руководителей страны, о его кризисе или разложении, применительно к концу 1918 – началу 1919 года.

Однако, проблема не сводится только к уточнению дат. На самом деле она глубже. С формальной стороны она касается терминологии. Чупров пишет о «большевизме», в том числе о большевизме в экономике, как о всем известном феномене. Наверное, для его современников, у которых перед глазами стояли факты тогдашней экономической жизни, этот термин не вызывал вопроса. Но ведь большевизм, в том числе в экономике, не стоял на месте. Какое содержание надо в него вкладывать – это важно прежде всего для нас, поскольку мы пользуемся этим понятием, равно как и понятиями «капитализм», «социализм», «рынок», «план», хотя часто не удосуживаемся определить их заранее. Дело осложняется тем, что в марксистской доктрине социализма, которую большевики (и не только они) официально исповедовали, НЕТ ни строгого, ни нестрогого описания будущего социалистического строя.

Принято считать, что Маркс и Энгельс (как и Ленин) были социалистами-государственниками. Социализм в их представлении – это распоряжение государством всеми средствами производства, которыми располагает общество. Немало немецких социал-демократов, считавшихся «лучшими наследниками» Маркса и Энгельса, мыслили социализм как такой строй, при котором Правительство будет распоряжаться также «трудовыми батальонами» и посылать их туда и на такие работы, которые (по его мнению) необходимы для общества. Однако сам Маркс воздерживался от сколько-нибудь определённых высказываний по этому поводу. Более того. В малоизвестном манифесте, который он написал в 1864 г. по случаю создания в Лондоне Международной ассоциации рабочих (Интернационала), содержалась фраза относительно «кооперативных фабрик», которые будут организованы в национальном масштабе при содействии государства победившего пролетариата.¹¹⁴

В переписке с Верой Засулич Маркс допускал, что в России основой социализма могут стать крестьянские земельные общины. Выходит, что Основатель Великого Учения сам не твёрдо знал, социализму какого толка принадлежит будущее.

Идею «кооперативных фабрик» проповедовали и Прудон во Франции, и Лассаль в Германии, и Оуэн в Англии, и Кропоткин для России; эту идею неоднократно пытались воплотить на практике, в том числе в России, например на заводе металлоизделий в нижегородском Павлове.¹¹⁵ В современном

¹¹⁴ См. Франц Меринг. *Карл Маркс. Его жизнь и деятельность*. М., 1934. С. 274.

Мысль о социализме, как о «строе цивилизованных кооператоров», высказал Ленин в одной из своих последних работ («О кооперации»).

¹¹⁵ Неудачный (в основном) опыт таких предприятий был описан М. И. Туган-Барановским в его исследовании *Социальные основы кооперации* еще в начале XX в. Примеры распада крупных крестьянских семейных хозяйств приводил проф. Энгельгардт (по опыту Смоленского села Батищева) в своих

публикациях *12 писем из деревни*, относящихся к 1870-м годам.

мире предприятия, принадлежащие работникам, носят название «народных предприятий»; в Москве такое заведение не так давно действовало на базе глазной клиники д-ра Святослава Федорова. В «усовершенствованном виде», как акционерные общества рабочих, указанная идея была осуществлена в России в начале 1990-х годов (видимо, «с подачи» Г. Х. Попова) в ходе приватизации части принадлежавших государству предприятий; как известно, акции, выданные рабочим, в основном были скуплены руководителями таких предприятий, которые и стали их собственниками.

Нельзя считать случайным, что Молотов, который возглавлял Правительство СССР в 1930 – 1939 гг., будучи уже не у дел, неоднократно заявлял, что суть социализма мало кто понимает, и надо еще разобраться, какой смысл разные деятели вкладывают в это понятие.¹¹⁶

Что касается Ленина, то к 1918 г. его представления о социализме во многом возникли под влиянием картины народного хозяйства, которая сложилась в странах, вовлечённых в Первую мировую войну. (Это видно из его *Государства и революции* и ряда примыкающих к этой книге статей.) Смысл вводимой в разных странах военной экономики состоял в том, чтобы максимально сократить личное потребление граждан, а освободившиеся ресурсы направить на войну. Теоретически, это могло быть сделано с помощью налоговой системы, но разработанные для мирного времени налоги с этой задачей не справлялись. Поэтому воюющие государства переводили население на карточное снабжение, а рабочих на положение военнообязанных. Предприятиям выдавались военные заказы, а распределение среди них сырья, топлива, материалов и иных средств производства «поручалось» не рынку, а военно-промышленным комитетам. Государство начинало контролировать также банковскую систему. При этом значение цен (а вместе с ними и денег) падало, в связи с чем возрастала «натурализация» народного хозяйства. Особенно преуспела в создании такой системы Германия.

В военизированной Германии Ленин и увидел образец будущего социализма. Для этого (по его мнению) нужно было совсем немного: сместить верхушку гос. аппарата и заменить её народолюбями, вроде Ленина и его друзей. Последние же сумеют привлечь к управлению крупным производством людей из народа, которые непременно справятся с этим делом, ибо во многом оно сводится к простым правилам учёта и контроля. Надо полагать, что при такой системе деньги, налоги и сам рынок – если они сохранятся – должны были играть второстепенную роль. Эта модель народного хозяйства и была задействована в России в 1918 году, в описываемое Чупровым время.

Здесь нужно обратить внимание на (нередко упускаемый экономистами) вопрос о воздействии государственных финансов на экономику страны. В «нормальных» условиях это воздействие

¹¹⁶ Ф. Чуев. *Сто сорок бесед с Молотовым*. М. 1991.

малозаметно. Но если и как только государство перестает получать на свои возросшие (во время войны) нужды необходимые налоговые поступления, картина резко меняется. Не имея достаточных денежных средств, государство включает печатный станок, после чего неизбежно растут цены. Вместе с ними растёт заработная плата, пенсии и пособия. Для крупных предприятий это не обязательно нарушает их производство, так как возможна «натурализация» народного хозяйства. Но в воюющей России, где основная масса населения трудилась в мелких и средних хозяйствах и предприятиях, расстройство денежной системы делало её народное хозяйство особенно уязвимым.

Как и другие воюющие государства, Россия выпускала необеспеченные деньги. В результате особенно быстро росли цены на продовольствие. Попытки установления твердых цен на ряд закупаемых у крестьян и помещиков сельскохозяйственных продуктов были сделаны еще в конце 1916 г., однако ни тогда, ни после, эти меры не дали положительных результатов. «Твердые» цены приводили к тому, что деревня придерживала продовольственные запасы, обрекая городское население на житье впроголодь.

Надо было либо натурализовать налоговую систему, либо прекратить выпуск необеспеченных денег. Но последняя мера оказалась невозможной ни для царского, ни для Временного, ни для ленинского правительства. Поэтому развитие пошло по первому пути. Например, в 1918 году сельской кооперации приказали продавать городские товары только тем крестьянам, которые сдавали государству хлеб по твердым ценам. Но это мало давало для снабжения городов и армии, и государство прибегало неупорядоченным (в основном) реквизициям. В начале 1919 г. последние были систематизированы в виде так наз. продразверстки. И только в 1921 году был установлен продовольственный налог (сердцевина тогдашнего НЭПа), который в 1924 г. в связи с укреплением рубля, был переведен на деньги.

Глубинная причина экономического кризиса в России в 1917 – 1921 гг., который выражался прежде всего в нехватке продовольствия, во многом определялась несостоятельностью налоговой системы. Обычная налоговая система плохо подходила для военного времени. Но и она (надо думать) перестала работать после Октября, так как новое Правительство далеко не сразу овладело старым аппаратом. Всё это диктовало включение в работу печатного станка (о чём публике, естественно, не сообщалось).

По-видимому, налоговая несостоятельность нового строя была плохо заметна для современников, включая Чупрова. О недооценке им воздействия финансов на народное хозяйство можно судить по брошенному им вскользь замечанию, что экономическое положение России требовало повышения твердых цен (на закупаемую у крестьян сельскохозяйственную продукцию). Между тем, такая мера была бы только

косметической. Поскольку выпуск денег не ограничивался, повышенные цены пришлось бы снова поднимать. Производители же, ожидающие еще большего обесценения денег, потребовали бы за свой товар даже не его текущую цену, а сверхцену – с учётом будущей инфляции.

Другой вариант – они вообще отказались бы принимать обесцененные деньги. При этом «твердые» цены не играли бы уже никакой роли; самих же продуктов для снабжения населения по-прежнему не хватало бы. Примерно так и было в России в 1918 – 1920 годах. История показывает, что слабость государственных финансовых институтов способна нанести серьезный ущерб экономике страны – не говоря уже о политических потрясениях.

С некоторыми существенными модификациями обстановка 1918 – 1920 годов повторилась через несколько лет. В конце 1920-х годов Россия (тогда уже СССР) прошла через сходное испытание. С началом политики форсированной индустриализации, государство покрывало свои расходы на оплату труда вновь призванных рабочих (копавших котлованы под новые заводы) главным образом путем выпуска необеспеченных денег. Товаров не хватало, так как спрос на них (естественно) возрос. Тем не менее, государство постаралось ввести запрет на повышение цен, оптовых и розничных. Это вызвало очереди за продуктами, «товарный голод», а с 1929 г. – карточную систему. Устами Сталина государство выразило своё отрицательное отношение к возможности повысить цены на продукцию, закупаемую в крестьянских хозяйствах (такую меру предлагали Бухарин и некоторые умеренные большевики, которые получили от Сталина кличку *правых*)¹¹⁷. Вместо этого государство прибегло к реквизиции у крестьян хлебных «излишков». Когда же крестьяне ответили сокращением запашки,

Сталинское руководство решило конфисковать средства производства у состоятельных крестьян (с высылкой их самих в дальние края), а с помощью отобранных у них лошадей, тяглого скота и другого инвентаря создать подконтрольные ему колхозы. Комплекс этих мероприятий получил название *Коллективизации сельского хозяйства*. Через колхозы государство получило возможность изымать из деревни сельскохозяйственную продукцию по самым низким ценам. Правда, одновременно оно подорвало рост сельского хозяйства, а главное – отбило желание честно трудиться у многих миллионов сельских жителей.

В чисто финансовом аспекте, у сталинского руководства была альтернатива выпуску необеспеченных денег – официальное повышение налогового обложения сельского и городского населения. Но на эту меру не пошли – видимо, в силу её «непопулярности».

Законы рынка одинаковы – что для «капитализма», что для «социализма». В чрезвычайных ситуациях рынок ограничивается

¹¹⁷ На хлебном фронте. – И. Сталин. *Вопросы ленинизма*. Изд. 11-е, с. 191 – 201.

или упраздняется и там, и тут. Но особенности этих мероприятий зависят не только от государственной идеологии, но и от объективных обстоятельств, среди которых следует назвать культуру государственного управления и развитость финансовых институтов – налоговой системы первую очередь. Что касается Чупрова, то он (как и многие другие современники), по-видимому, считал, что рынок большевизму вообще противопоказан. Однако дальнейшее развитие событий показало, что следовало бы различать большевизм в политике и большевизм в экономике. При НЭПе, действовавшему где-то с 1921 по 1929 год, экономика была во многом рыночной, хотя политический строй внешне пребывал неизменным.¹¹⁸

Статья Чупрова интересна тем, что в ней сделана попытка раскрыть «экономическую философию» тогдашних правителей России. Автор даёт понять, что эта философия во многом представляла хаос; в области же практической политики она приводила к сменявшим друг друга импровизациям (по-видимому, все это так и было). Вместе с тем, он не поднял другой интересный вопрос: как отмена рынка, денег, расценок за труд должна была отражаться (и отражалась) на трудовых усилиях миллионов производителей.¹¹⁹ Между тем, судьба страны зависела именно от этого обстоятельства.

Как реагировало на отмену рынка в 1918 году крестьянское население, сказано выше. Но не лучший результат выявился также в среде рабочих. И это понятно. Если рабочего вознаграждают за труд вне зависимости от его производительности, то стимулы к труду падают.¹²⁰ Это и наблюдалось в действительности. В некоторых опубликованных так наз. Ленинских сборниках приводятся расчеты, которые Ленин делал для сопоставления производительности труда рабочих «до» и «после»; результаты неизменно были в пользу рыночной системы. Впрочем, такими расчетами занимался не только Ленин. Факты, приводимые Чупровым (например, о живучести расчетов за рыболовецкие снасти на формально национализированных Астраханских промыслах), косвенно подтверждают, что по крайней мере в некоторых производствах старались поддерживать именно рыночные отношения.

Чупров, видимо, напрасно подозревал Ленина в полном безразличии к судьбам России. Будь так, Ленин не затевал бы плана Государственной электрификации России (ГОЭЛРО), не пытался бы привлечь в Россию концессионный капитал, не стремился бы улучшить плохо работавший государственный

¹¹⁸ Можно только удивляться, как резко изменил Ленин свое прежнее отрицательное отношение к торговле. С введением НЭПа он потребовал, чтобы коммунисты «научились торговать».

¹¹⁹ Время было такое, что в конце 1920 года продовольственные пайки для рабочих начали выдавать бесплатно.

¹²⁰ Молотов, если верить указанному сочинению, утверждал, что главное в социализме – это «выполнение нормы». Однако это его заявление плохо вяжется с тем, что на посту главы Правительства СССР он вовсе не пытался «отменять» ни денег, ни зарплат, ни сдельных расценок для рабочих.

аппарат. (Одна из последних его статей называлась «Как нам реорганизовать Рабкрин», то есть Рабоче-крестьянскую инспекцию.) Ленин чувствовал ответственность перед страной за захват власти большевиками и стремился на деле доказать, что этот захват должен обеспечить ей экономическое процветание. Правда, все эти факты и соображения, как более поздние, не могли быть известны Чупрову в 1918 году, но они, несомненно, дошли до него спустя время. Впоследствии он выступал против бойкота и за сотрудничество с Советской Россией.

Его статья о большевистской России образца 1918 г. — это не только ценная фотография тогдашнего состояния страны, но и проницательный прогноз, что «большевизм», как его понимали тогдашние российские экономисты, со временем должен будет отступить.

[Ленин *стремился на деле* ... после того, как развалил Россию и допустил гражданскую войну. В начале мировой войны он заявил, что поражение России полезнее для пролетариата, чем её победа, и сумел добиться своей цели. О. Б. Ш.]

Абстрактная наука в Соединённых штатах, 1776 – 1876

S. Newcomb, Abstract sciences in America, 1776 – 1876
North Amer. Rev., vol. 122, 1876, pp. 88 – 123

Не всё представляется удачным в рассуждениях Ньюкома, и мы выразили свои оговорки в примечаниях, здесь же укажем, что он был многосторонним учёным и популяризатором науки. Об этом вкратце упомянуто в статье О. Шейнин (2002, с. 142 – 144). Так, он (Newcomb 1891) участвовал в фундаментальном эксперименте по определению скорости света и опубликовал работы по статистике населения, метеорологии и экономике (по поводу последней см. Прим. 22), а Вашингтонское антропологическое общество наградило его статью (1894) об обязанностях гражданина США. И не забудем, что он обработал более 62 тысяч астрономических наблюдений Солнца и планет, произведённых на различных обсерваториях мира, и обновил систему астрономических констант, не имея притом никаких вычислительных средств кроме таблицы логарифмов.

Сокращённый вариант этого перевода появился в *Вопросах экономики*, § 9, 2011, pp. 42 – 65. Этот журнал не признавал авторства при участии, и Л. Б. Ш. стал полноправным соавтором. Но мы были благодарны ему за указания и некоторые исправления первоначального текста.

[1] Если нас спросят о народе, находящемся в таких же условиях, в которых очутился наш народ в начале своего национального существования, какая самая маловероятная область чисто умственных усилий, в которой он отличился бы, то вряд ли мы усомнимся ответить: во всей области абстрактной науки, – физической, политической и интеллектуальной. Одно из оснований для такого вывода лежит на поверхности. Среди серьёзных умственных занятий точное овладение главными познаваемыми принципами, на которых покоятся все явления природы и то, видимо, бесполезное прослеживание понятий природы по мельчайшим подробностям её действия представляются менее всего нужным обычному, пусть и просвещённому человеку.

Он не сможет жить в обществе, не ощущая отсутствия, во-первых, кодекса законов и без знания законов вообще. Он не сможет далеко продвинуться в умственных способностях без ощущения недостатка в литературе для отдыха от своих утомительных занятий и не сможет прочесть многих хороших книг не представив себе различия между добром и злом. И для восхищения обаянием музыки и красотой форм и цвета не нужен никакой редкий или особый дар.

Но сможет ли он когда-нибудь заинтересоваться техническими деталями научного исследования? Желание побольше узнать о явлениях природы возникнет так же естественно, как любовь к

литературе и искусству и будет распространено так же широко. Нельзя представить себе человека, любящего читать, но не чувствующего некоторой любознательности о природе и назначении небесных тел, а каждый обитатель лесной глуши обязательно приобретает какой-то объем знаний о животных и растениях. Но приобретение знания такого рода не означает научного продвижения. Если мы начинаем обсуждать круги небесной сферы, атомные веса химических элементов, сходство соответствующих частей животных различных видов или законы наследственности, а особенно если станем подробно исследовать обычные повседневные темы, что в то же время так необходимо для их философского восприятия, и так неприятно обычному уму, наши слушатели быстро исчезнут.

[2] И таким образом имеется очевидная причина для того, чтобы в стране, подобной нашей, научное исследование, достойное этого имени, должно было начаться только после достижения весьма продвинутой ступени умственного развития. Но есть и родственное, хотя и менее очевидное обстоятельство, влияющее на причины научного прогресса, которое заслуживает весьма серьёзного рассмотрения.

Рассудок нации, как и отдельного человека, может обладать особенностями, приводящими к выдающимся успехам в некоторых направлениях и в то же время оставаться совершенно несостоятельным в других. Мы здесь имеем в виду не общие различия в умственной мощи различных рас¹, как например, европеоидной и монголоидной, а отличие в специальных способностях и склонностях между людьми, общие умственные силы которых в общем одинаковы. Изучение истории современной науки показывает нам достаточное число примеров либо распространения специальных способностей среди большей части нации, либо, как представляется, их полное отсутствие, что весьма трудно объяснить.

Один такой пример представляет развитие теории всемирного тяготения. Её установление было успехом британского разума, равно как и Ньютона, потому что несколько его современников весьма ненамного отставали от него в рассуждениях, которые приводили к этой теории. Превосходство англичан в способности исследования, необходимой для её установления, казалось было выявлено их готовностью осознать истинность и усмотреть следствия из нее, тогда как целое поколение континентальных математиков занималось пустыми возражениями против нее².

Однако, после публикации *Начал* развитие этой темы в Англии полностью прекратилось, и, в то время, когда Клеро, Лагранж и Лаплас изучали последствия открытия Ньютона, вряд ли кто-либо в Англии хотя бы понимал их сочинения. Все щедрые награды, которыми английское правительство иногда так почетно выражало высокую национальную оценку ученых, использовавших силу притяжения для определения долготы на море³, достались иностранцам. Хотя английский *Nautical Almanac* (Морской ежегодник) основывался главным образом на данных, полученных из наблюдений в Гринвиче, их табулирование для

практического использования целое столетие выполняли иностранцы.

Мы усматриваем здесь поразительное отличие между результатами умственного труда двух наций, проявлявшееся на протяжении двух веков, и тем не менее происшедшее от казалось бы слишком малого и не требующего внимания отличия между их чертами рассудка.

Возможно, что английский ум более научен. Обращаясь к внешнему миру, он с большей готовностью постигал идеи, относящиеся к природе; усматривал связи между явлениями в ней; отличал в формулируемых предложениях относящееся к делу от постороннего; освободился от тенет философских систем. Короче, он был в общем лучше во всем, что подразумевается термином *прозорливость*. Однако, после того, как общее понятие о природе было воспринято и выражено математическим языком, континентальный рассудок оказался наилучше приспособленным для установления его следствий при помощи дедуктивных операций. Это требовало способности подробного исследования, пристального сосредоточения на мелких обстоятельствах и терпеливой выносливости при обдумывании длинной серии мыслей. Подобными качествами английский рассудок не обладал, и так с тех пор и не приобрел их.

Критическая история научной мысли за три столетия, прошедшие после возрождения науки, без сомнения показала бы многие другие плоды того различия, которые мы попытались разъяснить. Станет ясно, что во всем, требующем проницательности в содержательных предположениях и при открытиях, достигнутых по индукции, англичане оказывались впереди всех других наций. Но вот разработка открытий, или по меньшей мере каждая ветвь разработок, требовавшая терпеливого прилежания и подробного анализа, как окажется, была оставлена на долю других наций. Примеры тому не обязательно ограничиваются физической наукой. Политэкономия, поскольку она развивалась до сих пор, это как раз та отрасль прикладного мышления, если можно так выразиться, которая более всего требует проницательности для своего восприятия и приложения. И это качество, если учитывать, в какой степени смысл преобладает над бессмысленностью, заметно преимущественно в английских сочинениях по указанному предмету.

[3] Кто склонен изучать то, что можно назвать интеллектуальной естественной историей народов, найдет поучительную тему для исследования в различных взглядах на дарвинизм, преобладающих в четырех великих мыслящих нациях мира. В стране своего происхождения он является предметом неистовой полемики между религиозным и научным мирами; в Германии дарвинизм воспринят со всеобщим одобрением как одна из великих философских побед столетия; во Франции его полагают совершенно беспочвенной спекуляцией, не достойной внимания биологов; в США он воспринят естествоиспытателями, однако общество полагает, что никак не может составить мнение о нем⁴.

Если мы теперь, исходя из размышлений американского народа о всякого рода предметах, критически исследуем его способность к суждению, то почти наверняка поразимся определенной односторонностью ее развития, имеющую существенное отношение к ее пригодности к научным исследованиям. В предметах, которые обычно относятся к области практической прозорливости и хорошего здравого смысла, ему нечего стыдиться. Там, где к выводу приходят таким инстинктивным путем, который не сводится к логической форме, и где нет нужды исследовать основные принципы, мы можем справедливо считаться нацией разумных.

Но нам следует признать, что если при исследовании чего-либо мы попадаем в область, в которой необходима более высокая или более точная форма рассуждения, когда приходится анализировать основные принципы и иметь в виду взаимосвязь результатов, то наш образ действий окажется неубедительным. Может почти показаться, что наша способность к диалектическому мышлению, оставаясь без употребления, пришла в упадок. Обычный *здравый смысл* весьма разумных граждан в большинстве случаев оказался вполне достаточным для всех целей, когда требовалась способность к суждению, а потому нация в целом никогда не ощущала нужды в более точных методах мышления. Вряд ли найдется область нашей умственной деятельности, в которой пристальный и критически настроенный наблюдатель не нашел бы много примеров указанной особенности.

Если принять в качестве мерила для сравнения три ведущие интеллектуальные нации Европы, Англию, Францию и Германию⁵, то лишь последняя из них может соревноваться с нами по представляемым условиям для народного образования и пониманию его важности. Но, взглянув на высшее образование, полученное изысканным джентльменом, государственным деятелем, инженером или финансистом, мы увидим, что находимся далеко позади этих стран по обоим указанным обстоятельствам.

Наши элементарные учебники так же хороши, как любые иные, но немногие имеющиеся по высшим отделам логики и повышенным разделам математики весьма несовершенны. В математических учебниках нет ясной и отточенной мысли, что считалось бы недопустимым для учителя в названных выше странах. Рассматривая нашу политику и юриспруденцию, мы сейчас же заметим общую проницательность наших общественных деятелей, их способность приспособлять средства для непосредственных целей, а их успешная дипломатия неоспорима.

Но где в нашем законодательстве можно увидеть какие-либо попытки всмотреться во что-либо, лежащее за пределами сиюминутной необходимости? Что можно сказать о сохранении законов о ростовщичестве в их своде и о той редкости, с которой можно встретить в общественной жизни человека, обладающего логической сообразительностью, необходимой для выявления

ложных положений покровительственной теории? Какое унылое впечатление о нашей юриспруденции окажет простое цитирование различных юридических решений, принятых в связи с актами о законных платежных средствах!

[4] Эта национальная односторонность в способности суждения весьма существенно связана с состоянием наук, потому что успешная разработка более высоких отделов любой отрасли науки требует ее высочайшего развития. Ни инстинкт, ни здравый смысл сами по себе не достаточны для постижения менее понятных действий законов природы.

Верно, конечно, что существенное большинство более важных и осуществляемых приложений научных принципов и очень много полезной научной работы может быть сделано без полнейшего развития диалектического мышления, но ни подобные приложения, ни подобная работа не составляет высшего занятия научного исследования. И по этой причине весьма естественно ожидать, что в нашей стране развитие высших отраслей науки должно было быть отмечено той же отсталостью, которая свойственна [у нас] высшим формам мышления в других областях; и что, как достойно мы бы ни выглядели в низших ветвях науки, в ее высших отделах мы окажемся далеко позади.

Ту же тему можно рассмотреть чуть с иной точки зрения. Никакие две системы идей не окажутся в столь полной мере антагонистичными, как те, которые воодушевляют так называемого практичного человека нашей страны и исследователя, работающего в любой области, заслуживающей названия науки или философии. На самом деле нет ничего более практичного ни по методам, ни по результатам, чем современная, в лучшем смысле этого слова, наука, и все выгоды, которые практичный человек ценит выше всего, обязаны открытиям законов природы людьми науки, притом, однако, что это ни в коей мере не ослабляет указанного антагонизма между основополагающими идеями.

Первое условие для действительно удачных и важных научных исследований – это подыскание лиц, желающих затратить много труда и внимания из чистой любви к предмету, не имея в виду в качестве существенного соображения никакой практической пользы. Истинный ученый столь же заинтересован в географии Луны, как и в географии Земли, и с таким же рвением изучает мельчайшее микроскопическое существо, как и самого человека.

Сам факт явного пренебрежения пользой придает научному исследованию широту, которой он в противном случае никогда не обладал бы и которой фактически обязаны открытия столь неисчислимой пользы для человечества. Если практический человек возражает против бесполезного знания, считая его отбросом, мы должны будем ответить, что не добыть золота без пустой породы⁶ и что существа, открывшего полезные законы природы и пренебрегавшего бесполезными, в истории мира не было и вероятно не будет никогда. На самом деле, поскольку речь идет о новых законах, нельзя заранее сказать, будет ли их

открытие полезным, притом быть может через несколько поколений. Тот, кто хочет убедиться в полезности закона перед тем как попытаться открыть его, никогда ничего не откроет.

[5] Нельзя было ожидать, что у ранних поселенцев в нашей стране, для которых великой задачей жизни была победа в трудной борьбе за существование, разовьется описанная нами склонность к науке. Предположить, что они будут поощрять и поддерживать кого-либо из своих рядов в трудных исследованиях для одного лишь приобретения знаний, означало бы ожидать от них чего-то сверхчеловеческого. Было бы по сути почти нарушением законов природы надеяться на появление в такого рода обществе вышколенного исследователя.

И поэтому американская наука может с большим удовольствием назвать своим отцом столь достойного человека как Бенджамина Франклина. Начавшись, как это и случилось, со столь фундаментального открытия, как отождествление молнии и электричества, она, как почти могло бы показаться, родилась вполне взрослой. Имей бы Франклин помощников и последователей, сравнимых с ним самим, наша наука смогла бы вскоре состязаться с европейской. Но обратив внимание на тех последователей, которые появились на самом деле и сравнив их условия с теми, при которых были достигнуты быстрые успехи в познании законов природы, мы увидим одну из причин, по которой рост дерева, посаженного Франклином, оказался таким медленным, а само дерево – чахлым.

Одно из первых впечатлений, которое осеняет нас в истории современных научных исследований, это то, что они редко выполняются с существенным успехом отдельными лицами. Мы не имеем в виду труды тех необычных личностей, о которых можно сказать, что они воспользовались некоторой эпохой, благоприятной для продвижения разума, как например Кеплера, Ньютона и Линнея; нет, мы говорим о той постепенной разработке и развитии идей, которые составляют великое тело научного учения. Личности, подобные названным, могут появиться в любую эпоху, которая должна быть подготовлена к их приему. Теперь, однако, каждое поле так тщательно исследовано и сведено к техническим усилиям, что мы больше не видим возможности для гения разрабатывать существенно новые идеи в одиночку⁷.

Почти все громадные успехи, достигнутые со времени Ньютона, были получены лицами, трудившимися в тесном общении друг с другом. Обоюдная жесткая критика идей, соревнование соперничающих работников, интерес, вырабатываемый от сношения родственных душ, пусть низшего ранга по таланту, – всё это является весьма важными факторами таких успехов. Мы видим, следовательно, что учреждение Королевского общества в Англии и Парижской академии наук обозначили эпоху возрождения науки в Европе. В течение последовавших двух веков история этих научных обществ была почти равнозначна истории познания природы в соответствующих странах.

[6] Со времени Франклина успехи американской науки очень сильно зависели от того, как удавалось поддерживать тесную связь между учеными. Он прекрасно начал, учредив Философское общество⁸. Среди его ранних членов до нас дошло, кроме его собственного имени, имя только одного выдающегося деятеля в области науки, – Риттенхауса. Ни он, ни его великий современник не обладали преимуществами основательного образования; в юности Риттенхаус немало занимался крестьянским трудом. И всё же условия его жизни не исключали возможности занятий умственным трудом, и он самостоятельно овладел физической наукой своего времени настолько полно, насколько это было возможным в его положении.

Во многом его репутация среди сограждан была основана на изготовленных им часах и планетариях, но его имя стало известно будущим поколениям ввиду его мастерства как астронома-практика. Он не имел общественной обсерватории, не занимал никакого положения, которое частично обязывало бы его изучать науки. Он добывал свой хлеб, используя свои способности, работал в основном с изготовленными им самим инструментами, и нельзя было бы ожидать, что его результаты окажутся такого же охвата, как у астрономов в более благоприятных условиях. Но, в общем, по точности, т. е. в главном для астрономической обсерватории, они были вполне на среднем уровне своего времени. В 1769 г. он наблюдал известное [астрономическому миру] прохождение Венеры по диску Солнца так же внимательно и мастерски, как и при других своих наблюдениях, а метеорологические условия были при этом необычайно благоприятны и по всей видимости его результаты оказались среди лучших из всех остальных [сделанных в разных странах]. Примечательно, что он продолжал наблюдения по меньшей мере до середины Войны за независимость [1775 – 1783].

Как и следовало ожидать, ранние годы Республики [после 1783 г.] должны были оказаться неблагоприятными для доскональных философских исследований любого рода. Ум нации был слишком занят более неотложными потребностями и не допускал никакой серьезной деятельности в направлениях, не ведущих к немедленным практическим результатам. Тем не менее, некоторые факты указывают, что мыслящий дух нации вовсе не был ослаблен происшедшей ужасной борьбой. В 1783 г. законодатели Пенсильвании выделили Философскому обществу 400 долларов, что было знаком высокой официальной оценки, которую вряд ли подобное научное общество получало с тех пор либо от правительства страны, либо от какого-либо штата. Через 10 лет после признания независимости страны⁹ то же общество построило для себя, как в то время считалось, “изящное, удобное и просторное здание”.

Действительно, лишь немногие наши научные общества смогли сделать для себя столько же. Общественное признание Риттенхауса было доказано многочисленными и почти навязанными ему должностями, и так же, как это случилось с

Франклином, он лишился времени, необходимого для научных исследований. Если по причине подобного общественного признания Франклин и Риттенхаус были в определенном смысле потеряны для науки, то трудно было бы поверить, что развитие американской науки от этого замедлилось. Казалось бы естественным, что многие лица из подрастающего поколения захотят повторить карьеру этих ученых, и описанный нами дух был существенно благоприятен этому. Поразительно, однако, что никакого подобного поступательного движения не только не произошло, что основной центр тогдашней науки даже не оставался на своем прежнем месте, и что дерево, посаженное двумя названными выше учеными¹⁰, не только оставалось бесплодным, но совершенно засохло.

[7] В течение полувека не было ничего, достойного называться национальной наукой, ничего такого, на что общество могло бы взглянуть и горделиво назвать результатом нашей системы образования или наших усилий содействия познанию природы. Появилось два или три гения, но общественность никак не поощряла их, и в любом случае их труды свидетельствуют об отсутствии критики со стороны способных на это лиц, работавших в аналогичных направлениях. Достойно внимания, что они были в основном самоучками. В описываемом промежутке времени научные занятия, которые, как казалось, должны были бы быть наиболее естественными в нашей стране, не приобрели от американских исследований более длительного отпечатка, чем другие науки.

Флора и фауна новой страны должна была предоставить область исследования, соблазнительную для научных склонностей и хорошо вознаграждаемую в практическом смысле. Нельзя сказать, что этой областью науки совсем никто не занимался, но никто из работавших в ней не совершил ничего, что бы оставило постоянный след. Среди них не только не оказалось творческого гения, но сомнительно также, что кто-либо из них в такой же степени шел в ногу с тогдашней европейской наукой, как Франклин и Риттенхаус. Мы не можем сильно удивляться тому, что наша страна не взрастила никакого Лавуазье, Кювье или Жюсье¹¹, но почему у нас не было достаточно сделано для восприятия, критики или развития их идей?

Знай мы точно, сколько времени потребуется, чтобы новые системы классификации [видов] вытеснили линнеевскую по всей нашей стране, это имело бы большой исторический интерес, но боимся, что вовсе не стало бы национальной гордостью. На самом деле наша наука была немногим больше, чем робким комментарием европейской, и некоторые образцы последней, полагавшиеся стандартами, перенимались так же, как средневековые схоласты принимали философию Аристотеля. Подробное исследование причины существования этого периода явного умственного застоя потребовало бы от нас такой степени восприятия его духа и истории, которая возможна лишь у

профессионального историка. И всё же некоторые соображения о положении вещей возможно не окажутся лишними.

[8] Для того, чтобы обеспечить в стране успешные занятия наукой, требуется, во-первых, чтобы родились исследователи, и, во-вторых, чтобы позаботились об их воспитании. Для тех редкостных лиц, которых в стране вряд ли рождается более одного в столетие, последнее условие может оказаться весьма маловажным, а потому выполняться очень несовершенным образом, но в какой-то форме оно обязательно. Бесполезно надеяться, что величайший гений, удерживаемый до среднего возраста в лесной глуши вдали от книг и живых учителей, когда-либо совершит некое великое техническое научное исследование. Причина, по которой в рассматриваемом периоде о воспитании лиц, занимавшихся абстрактными исследованиями, не заботились, можно найти в общем состоянии общественного мнения. Но не может ли кроме того существовать в нашей стране что-то неблагоприятное даже для рождения высочайшего научного таланта? Или же, учитывая односторонность общего развития американского интеллекта, которую мы попытались описать, не могла ли аналитическая мощь, прослеживающая законы природы по сложным условиям их действия, быть частично заменена изобретательным талантом, давший миру раньше других стран пароходы, телеграф и швейные машинки?

Если для того, чтобы стать научной нацией, требовалось широкое рассеивание аналитической мощи, пришлось бы признать, что так у нас и произошло. Но поскольку требуемое число исследователей философии в любом случае весьма мало, тот факт, что общее мышление нации не склоняется в научном направлении, не предотвращает возможности рождения в ней этого небольшого числа.

[9] В рассматриваемом нами вопросе существенно важно влияние расы и наследственности. Если считать взгляды Гальтона по наследственности таланта по отношению к гениям научного исследования верными, то мы должны будем полагать происхождение американской нации неблагоприятным для их рождения. Среди эмигрантов, приплывших к нашим берегам, слой философов и людей науки не был достаточно представлен даже пропорционально их малому числу. И по необходимости, при сравнении с мыслящими нациями Европы, непропорционально малая часть нашего населения смогла бы найти философов и исследователей среди своих предков.

Однако, в какой бы степени теория наследственности таланта ни была верна, при учете той общей силы характера, по которой человек становится заметен среди своих товарищей, преобладающие свидетельства оказываются решительно против распространения этой теории на гениев науки. Они, пусть даже среди одной и той же расы, появляются, видимо, совершенно случайно. В нескольких случаях можно проследить передачу гениальности от отца к сыну, но сомнительно, что когда-либо она была установлена и далее¹². Представляется, что особенности, с которыми связана гениальность, какой бы они ни были, слишком

слабы, чтобы она могла либо увековечиться, либо наверняка исчезнуть у потомства мыслящих людей. У гениев нет ничего, что заставило бы поразиться окружающих их. В своих потребностях, в своем общем виде (organization) и вообще во всем, находящемся вне области точного мышления, они составляют достаточно обычный слой. И в целом нет основательной причины полагать, что в нем рождается у нас соответственно меньше, чем в других мыслящих нациях, а любые недостатки, которые мы, возможно, отыскивали [у себя] вероятно вызваны несовершенством питания.

[10] Возвращаясь к рассмотрению американской науки в 1790 – 1840 гг., мы находим некоторое подтверждение выраженных нами взглядов в том, что несколько американцев первого ранга по своей умственной мощи, если и не смогли тогда достичь положения в соответствии со своим талантом, то только ввиду внешних обстоятельств. Как представителей этого тонкого слоя можно назвать Боудитча, Ваче и Генри, примечательных тем, что ни один из них не получил образования в колледже. Несмотря на особо неблагоприятный род занятий в ранние годы, вряд ли среди современников Боудитча был кто-нибудь иной, более полно овладевший небесной механикой того времени. Он добился мастерства своими собственными усилиями, из чистой любви к этой науке, без поддержки извне, и будучи занят коммерческими делами или мореплаванием. По этой причине мы вряд ли сможем отказать ему место по таланту рядом с Лапласом и Гансеном¹³.

Но он никогда не был подстегнут критикой родственных умов, как это произошло бы в Париже или Берлине, а потому его оригинальные произведения ни в коей мере не соответствуют тому, что можно было бы ожидать, родись он в Европе. Лучшее, что он быть может осуществил, это побудил своих сограждан заниматься высшей математикой. Он всегда будет более всего известен своим переводом *Небесной механики* Лапласа [на английский язык], о котором следует судить по его влиянию. Как памятник трудолюбию и доказательство мастерства Боудитча в этой дисциплине этот труд нельзя превзойти. Боудитч не притязал на добавление чего-то, и его цель была в основном педагогической.

Наиболее примечательной особенностью перевода был подробный и доходящий до мелочей комментарий, поясняющий каждую трудную операцию. С его помощью изучающие небесную механику, овладевшие высшей математикой лишь по существовавшим несовершенным и наивным учебникам, могут проследить за рассуждениями автора. Этот комментарий безусловно позволил многим прочесть труд Лапласа, чего иначе они не смогли бы сделать. Но мы не можем признать его наиболее полезной формой возможной помощи. Тот, кто не был в состоянии прочесть Лапласа без комментария, не получил от него никакой реальной помощи, хотя мог бы получить ее, изучив более элементарные предметы. Комментарий был подобен подстрочнику к классическому автору, который позволяет

студенту без посторонней помощи прочесть его, не изучив грамматику незнакомого ему языка [греческого или латинского]¹⁴. Как и некоторые другие сочинения Боудитча, его комментарий свидетельствует об отсутствии того вдохновения, которое появляется при непосредственном общении с мастерами науки. Проведи он в юности хоть один год в муштровке европейского университета, результат стал бы замечен во всем, что он сделал.

[11] Поразительный пример отсутствия всего, похожего на реальную национальную гордость в науке, представляется тем, что должно было пройти два поколения без появления в стране кого-либо, кто продолжил бы философские исследования Франклина. Успех такого человека в подобном направлении должен был бы естественно вызвать в последующем поколении его сограждан особый интерес к изучению электричества и к соответствующим опытам, так что электричество стало бы в какой-то мере национальным предметом исследования. Но ни малейшего следа таких усилий не было видно.

До тех пор, пока Генри не начал производить своих опытов, в стране не было опубликовано ни одного исследования электричества, о котором имело бы какой-то смысл сейчас помнить. Так же, как вообще у американских ученых, опубликованные работы Генри не дают должного понятия ни о его мастерстве, ни о затраченном им на самом деле труде, притом при отсутствии внешних обстоятельств, которые в других странах вдохновляли на исследования. Будь он в положении Фарадея, он быть может стал бы столь же известен. Если ему не хватало фарадеевского мастерства в планировании экспериментов, он восполнил бы этот недостаток точным пониманием тех предположений, которые опыты должны были либо обосновать, либо опровергнуть. Его открытие некоторых законов электричества, которые сделали возможным телеграф Морзе, хорошо известны, однако, как обычно, общее внимание полностью сосредоточилось на изобретателе, который применил их на практике, он же был почти забыт. Что бы он ни смог сделать в области оригинальных исследований, его деятельность в этом направлении по необходимости существенно ослабла, когда он занял административную должность, задача которой состояла в воодушевлении других.

Схожей оказалась карьера Ваче. Окончив [военную академию] Уэст Пойнт, он был самоучкой в меньшей степени, чем другие названные лица. Как и большинство великих представителей американской науки, его деятельность в ранние годы научных исследований изменилась после занятия должности. Проведение серии физических опытов требует определенного времени для тщательного и спокойного обдумывания, что совершенно невозможно для того, кто становится директором Береговой съемки¹⁵.

[12] Из сказанного об истории и трудах основных выдающихся представителей американской науки видно, что сравнительно несовершенное развитие нашей научной мысли не было вызвано

каким-то недостатком отечественных дарований. Каким бы отрицательным ни было мнение нации о точном научном мышлении, она рождала достаточное число великих умов, требуемых для своего интеллектуального положения. Но мы отчетливо усматриваем, что преемственность в трудах наших ведущих ученых в очень большой степени отсутствует. И действительно, лишь горсточка американских исследователей занималась своим делом всю свою жизнь, последовательно, как это происходило в Европе. Иногда их неудача вызывалась недостаточной настойчивостью, поскольку опыт показывал, что успех не будет сопровождаться никакой наградой, сравнимой с затратами труда. Чаше, однако, она объяснялась менее возвышенными, но более настоятельными обязанностями жизни, которые исключали возможность должного обдумывания своих исследований. Даже при заведывании кафедрой, когда исследования, как можно думать, были бы самым подходящим занятием в свободное время, обычно оказывалось, что вся энергия поглощалась должностными обязанностями.

Позволительно сказать, что та наука, о которой мы до сих пор пытались предоставить ясное понятие, и которая составляет часть интеллектуальной жизни нации, опиралась исключительно на свои собственные заслуги. Ее работники занимались ей из чистой любви к своему предмету, шли в большой степени своим собственным путем, и заканчивали свои труды, когда обстоятельства направляли их энергию в другое русло. Но ни в одной цивилизованной стране наука не предоставлена самой себе. Хоть государство может и не делать ничего особенного для продвижения чистой науки, имеется так много важных приложений научных принципов, необходимых для общественного благополучия, что какое-то внимание уделяется прикладной науке. И вскоре становится невозможным приложить науку действительно полезным образом без такого тщательного исследования соответствующей темы, которое тем самым способствовало бы продвижению чистой науки.

[13] И поэтому нельзя получить полного представления о прогрессе нашей национальной науки без изучения ее отношений с нашим правительством и мер, которые оно принимало для ее продвижения. Ведущие правительства Европы обычно гордились своим содействием научному знанию, и можно проследить, как вызванные этим усилия привели к научному возрождению XVII в., которое при своем продвижении оказало столь существенное влияние на нашу цивилизацию. В начале того века не имелись в виду никакие чисто практические цели. Монархи, подобные Людовику XIV [1638 – 1715] и Фридриху II Великому [1712 – 1786], желали прославить свое правление продвижением интеллектуальной деятельности всех видов и поэтому стремились окружать себя лицами возвышенной репутации. Так в главных европейских столицах возникли или начали процветать академии наук.

Общая политика по отношению к ним не разнилась существенно. Их члены обычно получают небольшое

вознаграждение от своих правительств не в качестве содержания, а как предохранение от нищеты вне зависимости от обстоятельств. Наиболее важна помощь, предоставляемая правительствами в форме средств для проведения исследований и публикации результатов. В свою очередь, академия выступает как советник правительства по всем делам, относящимся к приложению науки в управлении его делами. Существуют, разумеется, некоторые отличия в подробностях организации этих научных обществ, а для Англии оно настолько глубоко, что нельзя [даже] сказать, что эта страна имеет академию наук в континентальном смысле слова. Академию частично заменяет Королевское общество, однако правительство никак не способствует его существованию и даже не помогает публиковать его труды. И всё же влияние Общества на правительство существенно не отличается от положения дел на континенте. Хотя оно формально и не признано в качестве официального советника, с ним постоянно консультируются, как это происходило бы и в противном случае.

[14] Насколько нам известно, в истории нашей страны был лишь один случай, когда правительство почувствовало необходимость в научном консультативном обществе. Скажи мы, что одно из основополагающих учений нашей нации состоит в том, что разумный и влиятельный гражданин имеет такое же право делать всё, что угодно, наравне с любым другим, нас могли бы обвинить в серьезном преувеличении. Но было бы равным образом неверным утверждать, что сохраняется и применяется противоположное учение. Существуют какие-то действия, проведение которых требует особого мастерства и специальной подготовки, и этот факт является одним из тех, которые наши администраторы в общем осознают очень медленно, если только их не подгоняет сила обстоятельств. В основном это несомненно вызвано общей многосторонностью и приспособленностью среднего американца, что в существенном большинстве случаев с полным успехом заменяет им мастерство и специальную подготовку.

Неудивительно поэтому, что правительство редко ощущало потребность в советах специалистов в делах администрации, причем даже тогда, когда достижение какого-то успеха, как должно было бы показаться, требовало привлечения самого лучшего научного знания. Мы сказали, что было одно исключение. Когда [в 1861 г.] разразилась гражданская война, правительство оказалось заваленным изобретениями улучшенного оружия, об осуществимости которых нельзя было судить без помощи научных экспертов. Для предварительной оценки изобретений была поэтому сформирована группа таких экспертов. Это навело на мысль об учреждении постоянной академии, которая должна была бы исследовать и докладывать о любом предмете науки и искусства, когда только любое министерство попросит об этом.

И так возникла Национальная академия наук, официально признанная актом Конгресса в 1863 г. Ее будущих успехов пока

нельзя предвидеть, но в прошлом она столкнулась с несколькими препятствиями. Прежде всего, хоть официально Академия должна была выполнять те же задачи, что и европейские, эта цель при ее организации была предана полному забвению. Главным условием для выполнения подобных функций является проживание ее членов в столице или возле нее и проведение частых собраний. Фактически же входящие в нее члены были рассеяны по всей стране, так что более одного или двух собраний ежегодно быть не могло. И таким образом вряд ли стоит обсуждать, было ли при выборе членов главным условием высокое положение в науке.

Далее, устав Академии содержал нелепый запрет на получение помощи или любого вознаграждения от правительства за оказанные ему услуги. Мы говорим *нелепый*, потому что главнейшее условие для полезности академии было таким образом нарушено. Что мы должны были бы подумать об официальном утверждении Конгрессом академии юриспруденции, главным условием которого является оказание бесплатных юридических услуг ее членами всем министерствам в любых судебных делах, в которые они могут быть вовлечены? Чтобы оценить создавшееся положение, нужно помнить, что Академия не получает никакой поддержки, ни прямой, ни косвенной, от правительства. Предоставь оно помещение для собраний Академии, для ее канцелярии или коллекций; возмещай оно расходы ее членов, присутствующих на собраниях; публикуй или распространяй оно научные статьи, прочитанные в Академии и одобренные ей; или помогай оно ей в этом деле, – положение не было бы столь плачевным. Началась было публикация таких статей в правительственной типографии, но прекратилась ввиду затраты правительственных денег на это, т. е. нарушения того условия, при котором Академия была учреждена. Общим результатом оказалось, что противоречие между возвышенным названием Академии и знаменитостью ее членов с одной стороны, и ее возможностью оказывать либо пользу, либо вред, настолько нелепо, что сами ее члены вряд ли не сознают этого. Это слишком напоминает выдающуюся почтенность с продранными локтями.

[15] Недавним примером полного отсутствия всякой необходимости в научных консультациях в управлении делами правительства послужило учреждение при штабе войск связи службы отчетов о погоде и ее вероятности в будущем. По своему значению и охвату организованная метеорологическая служба не имеет равных в мире; ее стоимость в той же мере превосходит всё, что какая-либо европейская нация когда-либо помышляла предназначать для этой цели. Будь столь величественный план, предусматривающий соответствующие затраты, предложен любому иному правительству, достаточно сильному для его осуществления, первым же предложением было бы повременить с ним до тех пор, пока не будет получено мнение самых высоких научных авторитетов о его выполнимости и важности. Для

утверждения правительством были бы совершенно необходимы поддержка и одобрение знающих метеорологов.

Тем не менее, насколько это известно общественности, ни один авторитетный научный специалист, ни один эксперт в области метеорологии никогда не был официально опрошен либо о плане, либо о его выполнении. Полную ответственность несет один-единственный офицер, который составлял и выполнял этот план, за что ему одному приписывается официальная честь. Мы просим читателей обдумать этот факт с его положительной и отрицательной сторон. Мы усматриваем последнюю, вспомнив, как полностью пренебрегли теми, чьи исследования сделали возможным предсказание пути следования штормов, или забыли про них, и это тогда, когда их труды должны были оказаться практически полезными. Некоторые из наиболее способных и активных из этих людей были американцами, а несколько человек из их числа всё еще живы. Положительная сторона достаточно ясна, и у нас нет никакого желания умалить ни организационное дарование, проявленное начальником войск связи при осуществлении плана, ни щедрость Конгресса, который поддерживает всю работу.

[16] Наиболее важными отношениями между правительством и наукой оказались те, которые произошли в результате оплачиваемых им в этом направлении изысканий и особенно геодезических и картографических съемок. Одной из самых первых потребностей была тщательная съемка побережья и гаваней, которая выполнялась с начала нынешнего века. Впрочем, эта работа была отложена и прерывалась по различным причинам, что воспрепятствовало ее существенному продвижению вплоть до 1832 г. С научной точки зрения работа с самого начала шла великолепно ввиду ее компетентной организации. Первым руководителем был Хаслер, вдумчивый исследователь и опытный геодезист, который привнес в эти изыскания самые высокие идеи системности и точности, но который не смог добиться доброжелательности Конгресса. Под руководством его преемника, покойного Bache, которого нам так недостает, эта работа оказалась наиболее совершенной геодезической и картографической съемкой в мире, применявшей наилучшие методы и приводящей к весьма точным результатам.

Среди тех методов, разработка которых активно внедрялась, важнейшим было почти революционное по своим результатам определение долгот с использованием телеграфа, приведшее к установлению их цепи от Сан Франциско поперек материка Америки, через Атлантический океан, Европу и Азию вплоть до тихоокеанского побережья Дальнего Востока. Степень достоверности полученных результатов нельзя было бы обеспечить никаким другим методом [даже] за столетие.

Другая система съемок, при помощи которых правительство косвенно способствует изучению наук, проводится на Территориях¹⁶. Имея в виду их обширность, неизвестные минеральные богатства, экономические возможности проживания на них и создания там промышленности, равно как и

необходимость точного знания географии и геологии как предварительного условия для развития ресурсов, – имея всё это в виду, повышающееся внимание к географическим и геологическим съемкам не покажется удивительным.

Содержание этих съемок довольно хорошо согласовывалось с научным развитием страны в соответствующем периоде, а их критического исследования достаточно, чтобы показать тщетность успешного разделения науки на чистую и прикладную. Более ранние съемки были просто землеустроительными и имели целью подразделить некоторый заданный район на квадраты 10x10 миль. Земельное управление (Land Office) не имело сотрудников достаточного мастерства, и результаты оказались исковерканными бесполезными усилиями государственных землеустроителей. Рассматривая карты, составленные управлением, мы найдем тут и там направления, ошибочные на пять или даже десять градусов, но как правило мы замечаем постепенное улучшение за последние 40 лет.

Необходимость выдерживать общественную критику приводит к непрерывным попыткам отыскать для каждой съемки знающих геологов, топографов и астрономов, что в свою очередь поощряет молодых людей к самостоятельной подготовке для занятия подобных должностей. Соперничество двух министерств в руководстве съемками Территорий, как бы сильно не сожалеть о некоторых последствиях этого, побудило всех работать в поле как можно лучше. В целом, выполнение этих съемок хорошо настолько, насколько можно было бы надеяться при нашей административной системе.

[17] Мы описали и сопровождали примерами общее низкое состояние американской науки в течение первых 40 лет этого столетия, которое можно назвать общей вялостью, прерываемой от случая к случаю деятельностью какого-либо первоклассного ученого. Его усилия, однако, обычно переставали быть направленными в чисто научное русло. С 1840 г. в некоторых направлениях произошло крупное и всеобщее усиление активности, которое с определенной точки зрения видимо ознаменовало совершенно новое состояние и обещает доброе будущее. Но многие черты нынешнего положения серьезно указывают на прежнюю отсталость, так что можно заметить находящееся рядом друг с другом старое и новое.

В биологии значительную долю недавнего развития можно проследить вплоть до появления у нас [в 1846 г.] Агассиса. Немедленно после этого блеск его европейской репутации привел к такому общественному вниманию и обсуждениям, каких американцу пришлось бы долго дожидаться, а его примечательная педагогическая мощь обратила многих молодых людей к его любимой науке. Нельзя также пренебрегать его мощью как лектора-популяризатора, и трудно оценить влияние, которое он оказал на общественное сознание, поскольку на самом деле оно простирается далеко за пределы его непосредственных личных сношений.

Чего Агассис добился в биологии, то совершил Митчел в астрономии. Всё, чего ему недоставало в чисто научном даровании и репутации, он возместил непревзойденной способностью очаровывать общественность своими описаниями астрономических явлений. Его имя было лишено привкуса зарубежного рождения и заморской знаменитости, но этот недостаток он возместил заинтересованностью в своей науке и ее возвышенностью, что особо соответствовало вкусам и низшего, и высшего слоев мышлённых слушателей. Он, вероятно, посеял многие семена, из которых возшла нынешняя американская астрономия.

Если мы рассмотрим хотя бы приборы для астрономических исследований и число лиц, так или иначе занятых в них, то развитие астрономии в течение жизни нынешнего поколения окажется чем-то поразительным. В 1832 г. профессору Эйри в докладе Британской ассоциации по продвижению науки об успехах и состоянии тогдашней астрономии пришлось признать свою неспособность [признать невозможность] сказать что-либо о практической астрономии в США, потому что он не знал в нашей стране ни одной действующей обсерватории. В начале 1840-х годов в стране не было ни единой обсерватории, которая могла бы заявить, что по полноте своего инструментария далеко ушла от частного собрания инструментов 60-летней давности у Риттенхауса.

Влияние большой кометы 1843 г. и интерес к астрономии нескольких офицеров военно-морского флота, равно как и так или иначе возбужденной широкой общественности, привели к постройке и частичному или полному оборудованию намного большего числа обсерваторий, чем могло было быть использовано при находящихся в распоряжении ограниченных средствах. Как высоко ни должны мы оценивать широкие взгляды и общественный дух, которые побудили к этой деятельности, нельзя не сожалеть об отсутствии глубоких знаний, отчего и произошла такая потеря ценных средств. Будь все деньги, израсходованные таким образом в рассеянных усилиях, сосредоточены на постройке двух или трех крупных обсерваторий, они проложили бы нам большую часть пути к первому месту в мире в астрономической науке.

Недавнее исключительное продвижение, которое мы упоминаем, не ограничено определенными науками; можно сказать, что оно включает всё оборудование для проведения всевозможных исследований, а также и доскональное научное образование. Наши более значительные химические лаборатории и лучшие научные учреждения, возможно за единственным исключением, так же новы, как наши обсерватории. Если всмотреться в наши музеи и лаборатории и подметить деятельность, проявленную первыми в сборе всего, что может пояснить биологию, этнологию и археологию нашего материка, а вторыми – в обучении молодых людей [?], мы с безоговорочным удовлетворением увидим сильную сторону нашей науки.

Можно почувствовать какое-то сожаление или унижение при мысли о том, что не таким было развитие за столетие и что за бóльшую часть нашего национального существования у нас не было ничего подобного. Зато нынешнее время сможет приписать себе еще больше заслуг за достижение всего, а подразумеваемое быстрое продвижение позволит нам еще более надеяться на будущее. Всё еще ограничивая свое внимание светлой стороной и имея в виду ту национальную энергию, которая была израсходована при нашем развитии, можно вообразить, что вскоре наступит день, когда мы станем ведущей научной нацией мира.

[18] Но при переходе от материальной стороны дела к миру идей и рассматривая вместо обсерваторий, телескопов, лабораторий, музеев и исследователей успехи в научной литературе и в научных идеях, противоречие окажется болезненно поразительным. Не только не видно продвижения, соответствующего материальным успехам, но потребуются большое трудолюбие и старания, чтобы подметить какое-либо существенное улучшение.

Если пояснить сказанное лишь на примере точных наук, для которых ведущим средством исследования является математика, сравнение быть может не будет считаться вполне справедливым. Выберем поэтому науку, которая находится в пределах возможного для всякого мыслящего ума. Ни одно научное движение в современном мышлении не было столь революционным само по себе или столь плодотворным по своим результатам, как вызванное дарвинизмом. И возможно, что он возбудил здесь такой же интерес, как и в любой другой стране. Это учение проникло и к нашим, и к английским и немецким естествоиспытателям, а литература о нем возможно нашла у нас столько же читателей, сколько в Англии. Так каков же наш вклад в нее?

Нам известны только трое или четверо американских авторов, которые хоть что-то добавили в нее, двое из них, Чойнси Райт и Джон Фиске, – в этом же журнале. Кроме *Космической философии* Фиске [1903], – обширного обзора темы, для которой дарвинизм явился одной из важнейших составляющих, – по эту сторону Атлантики еще не появилось ни одного независимого труда о нем. Намного бóльшую часть журнальных набросков и рецензий опубликовали Райт и профессор Аса Грей. На научных основаниях противниками этого учения были Агассис и Bowen, который считал дарвинизм “последней опубликованной формой теории развития” (*Mem. Amer. Acad. Sci.*). Полагаем, что мы упомянули всех видных американских авторов, внесших вклад в научное мышление по указанной теории, если не причислять к ней чисто технических исследований фактов естественной истории.

В этой связи возможно будет нелишне напомнить читателям, что доводы о том, что дарвинизм либо губителен для религиозной веры, либо нет, равно как и атаки на него и его защита, основанные на религиозных соображениях, нельзя

полагать вкладом в науку по этой теме; однако, труд, задуманный как чисто научное доказательство несостоятельности этого учения, не будет исключаться [только] ввиду своей направленности. Возможно, что в литературе первого типа мы в некоторой степени заметны. И если сравнить количество наших публикаций по дарвинизму с немецкими, то различие окажется поразительным. Не проходит и года, чтобы немецкие издательства не выпустили в свет более обширной философской литературы о нем, чем американская пресса могла бы предъявить за все 16 лет, прошедшие после появления [в 1859 г.]

Происхождения видов. Отойдя от этого обескураживающе малого количества, можно будет найти утешение и надежду от рассмотрения качества наших публикаций. По философскому пониманию, научной точности и ясности мысли очерки Райта и Грея вполне могут возглавить список публикаций при соревновании всех наций.

Сказанное о литературе по дарвинизму верно для каждой отрасли чистой науки. Не только наша научная литература каждого вида исключительно скудна, но и возможности для любых публикаций крайне ограничены, и за последние 50 лет они возросли лишь немного. Как и 50 лет назад, *American Journal of Science* является нашим единственным стандартным журналом чистой науки. Возможности для публикации материалов увеличились у наших научных обществ никак не пропорционально увеличению материального оборудования. Как можно это объяснить? Почему громадное возрастание средств исследования не сопровождалось соответствующим возрастанием научных публикаций и дискуссий? Противоречие было вызвано различными обстоятельствами, часть которых связана с общим состоянием научного мышления у нас, другие же могут быть разъяснены только сравнением возможности публикаций у нас и в других странах.

В других мыслящих странах большая доля публикуемых научных исследований появляется в трудах научных обществ, и сравнение возможностей этих и наших обществ сразу же частично объясняет дело. На континенте Европы научные общества находятся под непосредственным покровительством своих правительств, которые и оплачивают публикацию их трудов. Здесь же нам известен только один штат, который взял на себя покровительство науке, и вероятно многие читатели удивятся, что им оказался Висконсин¹⁷. Возможно, что и некоторые другие штаты поступают так же, но нам об этом ничего не известно.

[19] Лишенные помощи штатов, наши общества должны полагаться на свои собственные ограниченные возможности публикации. Учитывая широко распространенный интерес к науке и ту легкость, с которой общества всех видов исключая научные, могут собирать средства для достижения своих целей, скудость этих возможностей в большинстве случаев в сильнейшей степени поражает.

В одну-единственную скаковую лошадь или гоночную яхту вкладывают больше денег, чем все научные общества страны могут собрать за год. Наберется, вероятно, не более трех или четырех таких обществ, весь годичный доход которых смог бы покрыть обычные призы пары первоклассных боксеров; мы не уверены, что было бы преуменьшением сказать, что есть только одно столь богатое общество.

Надо признать, что имеются точки зрения, с которых наши притязания на название мыслящей нации действительно выглядят весьма слабо. Можно только надеяться, что администрации штатов обратят больше внимания на вопрос о помощи научным обществам с публикацией их исследований. И мы можем заметить здесь, что более просвещенные иностранные правительства не ограничиваются своей помощью таким обществам, но в какой-то мере покровительствуют и журналам по абстрактным наукам, издаваемым отдельными лицами. Нет, возможно, ни одного органа или учреждения, которое за последние полвека больше способствовало бы развитию математической науки в Европе, чем журнал Крелле *Journal für die reine und angewandte Mathematik* в Берлине. Но он вряд ли смог бы продолжать выходить без поддержки, которую оказывают ему прусские власти.

Если внимательно вдуматься, почему администрации штатов и наше правительство по существу меньше способствовали науке, чем соответствующие власти других стран, то вероятно выясним, что причиной была не меньшая склонность к щедрости по отношению к ней, а столь плохое общее понимание ее нужд и ее связи с общественным благосостоянием. Это, в свою очередь, могло быть частично вызвано существующим у нас сравнительно широким разрывом между слоем политиков и деловых людей с одной стороны, и литературным и научным сообществом с другой. В нашей стране заведомо реже, чем за рубежом, можно увидеть человека, активно участвующего в общественной жизни и живо интересующегося продвижением науки. В Англии многие ведущие лица нации являются членами Королевского общества, посещают его общественные, если и не научные собрания и заинтересованы во всеобщем благополучии.

Здесь, наука считается неким занятием духовенства¹⁸, в чью таинственную область политик вряд ли вздумает проникнуть скорее, чем взобраться на кафедру проповедника. Единственное исключение заметно на собраниях Американской ассоциации содействия науке, крупного и хорошо известного общества, которые часто посещают проживающие неподалеку служащие государства или администрации штатов. Существуй на самом деле как бы духовенство, состоящее из людей науки, будь возможным увидеть влиятельное сообщество людей, ревностно преследующих общую определенную цель, положение было бы намного лучше нынешнего. Объединенное сообщество лиц, обладающих обычным дарованием наших ученых и убежденно работающих совместно, не могло бы не стать заметным.

На самом же деле мы не находим в нашей стране объединения или группы лиц ни в научных кругах, ни вне их, настолько же серьезно заинтересованных в американской науке ради нее самой, насколько интересуются наукой своих стран их крупные сообщества мыслящих людей. Отдельных лиц, проявляющих подобный интерес, у нас достаточно много, но до сего времени они были лишь обособлены и инертны, слишком разобщенными, чтобы действовать каким бы то ни было образом совместно.

[20] Но, взглянув на другие мыслящие страны, мы видим, что положение дел там совершенно иное. Во Франции, в Англии и в Германии существуют сообщества людей, обладающих общественным и политическим весом, способные собирать средства и гордящиеся интеллектуальными успехами своих стран. Объединенными усилиями они оказывают мощное влияние, побуждая к научным исследованиям. Один или два примера глубокого отличия в этом отношении между нашей собственной страной и Англией прояснит смысл сказанного нами лучше, чем целые страницы общего описания.

Там одной из задач научных обществ, и по сути дела той, на которую обращается больше всего внимания, является предоставление информации об успехах науки и о работе исследователей. Простительный патриотизм, сопровождаемый желанием доставить удовольствие слушателям, приводит к тому, что докладчики и авторы в основном сообщают о трудах своих сограждан. Такая односторонность нередко навлекает суровую критику иностранцев ввиду нелепых притязаний от имени английской науки. Но достаточный ответ на это можно видеть в том, что критикуемые выдержки предназначаются исключительно для англичан, собравшихся поздравить друг друга с прогрессом английской науки, равно как и науки вообще¹⁹.

Немец постыдился бы признаться в какой-либо предвзятости к трудам своих соотечественников. Описывая успехи познания, он тщательно распределяет заслуги вне зависимости от национальности между теми, кто их достоин, желая, чтобы никто не смог установить страну происхождения по тому ученому, чьи труды он описывает. В США нет никаких организаций и никакого издания, куда общественность могла бы обратиться за авторитетной информацией подобного рода. Уходящие президенты Американской ассоциации содействия науке неизменно были обязаны выступать с речью, однако обычно они не посвящали ее обзору научных успехов ни в США, ни где-либо еще.

Исключение тем не менее произошло на собрании в Хартфорде в 1874 г., когда президент выступил с весьма хорошо составленным обзором недавних достижений в физической науке. Однако, не будучи ни пристрастным на английский манер, ни непредвзятым как немец, он тщательно избегал всякого упоминания о трудах и исследованиях своих сограждан. Слушатель должен был заключить, что американской науки как таковой вообще не существовало. Среди самых успешных

ученых в областях, относящихся к некоторым темам доклада (например, к звуку, скорости электрического тока, спектральному анализу и астрономическим исследованиям), были американцы, но о них совсем ничего не было сказано. Если их всего немного, и знают о них здесь не так хорошо, как за рубежом, то тем более следовало сделать упор на их исследованиях. Подобный доклад аналогичному обществу в Англии был бы немыслим ввиду благотворного страха докладчика быть затравленным газетчиками.

Впрочем, мы имеем в виду в качестве примера величайшей помехи, которую нашей науке пришлось преодолевать, не сам доклад, а его восприятие прессой и обществом. Литературные достоинства доклада были высоки и обеспечили ему широкое освещение и некоторые благоприятные комментарии прессы, однако никто не обратил ни малейшего внимания на то, как была забыта американская наука. Никто не спросил, не является ли наука чисто европейским явлением. Слушатели и читатели пришли к логическому заключению о том, что наша страна за всю свою историю не произвела ничего, достойного упоминания, и они восприняли это как нечто, само собой подразумеваемое и не требовавшее даже мимолетного размышления.

[21] Поражающий пример энергии и предприимчивости виден в том, что американской Береговой съемке было предназначено произвести позднейшее и лучшее определение разности долгот двух старейших и великих европейских обсерваторий, Гринвичской и Парижской. Эта задача явилась лишь побочным результатом определения других долгот, что не умаляет ее значимости. Оказалось, что два определения разности долгот [одного и того же пункта] через Атлантический океан относительно Гринвича и Парижа не соответствовали друг другу, а при измерении третьей стороны треугольника, т. е. разности долгот Гринвича и Парижа, оказалось, что выявленная разность определений была вызвана погрешностью прежнего определения последней разности. Другими словами, долгота Парижа, определенная по телеграфу через Атлантику относительно Гринвича, а затем обратно через океан, была точнее, чем найденная прежде по телеграфу по непосредственному измерению разности долгот Гринвича и Парижа.

Теперь посмотрим на это с другой стороны. Сочетание мастерства и дипломатии, которое обеспечило успех дела, – ведь легко понять, что в подобных предприятиях некоторая дипломатия необходима, – так и не получило ни малейшего признания общественности. Когда исполнители высадились дома на берег, их не встретил никакой комитет, как это произошло бы, будь они успешными стрелками; их не разыскал даже самый предприимчивый репортер. Не было ни следа неподобающего национального восхваления, которому, как иногда полагают, обыкновенно предаются наши сограждане²⁰.

История и результаты экспедиции должным образом замурованы в подобающих официальных фолиантах, но так и не нашли пути к публикации для общественности, кроме быть

может в мелком шрифте специального выпуска газеты *New York Tribune*. Число лиц, которые когда-либо узнали об этой работе, слишком незначительно, чтобы считаться общественностью, и еще меньше тех, кто еще помнит о ней.

Из всего этого нельзя сделать вывод, что американский народ не заинтересован в науке, можно только заключить, что этот интерес не проявляется таким образом, чтобы содействовать научным исследованиям. Крупный успех некоторых научно-популярных изданий, особенно дешевых, публикуемых упомянутой газетой, показывает, что должен существовать обширный круг читателей, которые нетерпеливо покупают их. Было бы интересно точно выяснить, как распределяются эти читатели по различным слоям общества.

Учитывая незаинтересованность в науке лиц, ведущих активный образ жизни, есть некоторые основания полагать, что среди указанных слоев как правило не окажется ни влиятельных, ни наилучше образованных лиц. Будь возможен сбор статистических данных о читателях, мы наверное установили бы, что степень умственных способностей, которая склоняет людей к познанию посредством такой литературы, соответствует той, которая необходима для ощущения чудесного.

Совершенно невежественный человек наверняка несколько не заинтересуется наукой, а наиболее образованный окажется настолько осведомленным о ней, или по меньшей мере о некоторых ее сторонах, что она не будет обладать для него обаянием новизны. Между этими двумя крайностями мы легко можем представить себе того, для кого открытия химика и астронома, описанные без применения технических терминов, покажутся чем-то похожим на волшебные сказки.

[22] Описанные нами помехи успехам науки – те же, что и повсюду в нашей нации задерживали развитие высших форм мышления. Наше национальное мышление в основном поверхностно; ее низшие формы намного выше, а высшие – ниже, чем в других странах. По широте своих взглядов мелкий лавочник в Англии намного отстал от своего американского собрата, но у тех, взятых совместно, кто домогаются возглавить общественное мнение, взаимное положение противоположно²¹. И это усматривается не только по отношению к физическим наукам, но вообще в приложении научных методов к занятиям в жизни. Здесь, как и в других делах, коль скоро требуется только обычный здравый смысл, мы далеко впереди, но мы тем более отстаем, чем всматриваемся в проблемы, требующие более высоких форм мышления.

Немного существует приложений научного метода, которые оказывали бы пользу человечеству более длительное время, чем современная экономика, и ни одно из них не сделало так много для того, чтобы распространить американские понятия о правлении и обществе. Было бы и приятно, и подходяще видеть в ней результат американской мысли, но только ничего подобного на самом деле не произошло; сомнительно даже, чтобы можно было утверждать, что важный вклад в нее был когда-либо сделан

по эту сторону Атлантики. У нас есть некоторое число элементарных трактатов на эту тему, и какие-то из них действительно отличные, но ни один нисколько не притязает на то, чтобы считаться оригинальным вкладом в экономику.

Единственный автор, который когда-либо хотя бы поднял рябь на поверхности экономической мысли, это Кэри, но его методы и результаты настолько отличны от тех, при помощи которых развивалась эта наука, что трудно предоставить ему место среди экономистов. Это можно было бы по справедливости сделать только, если ограничиться содержанием его исследований и отбрасывать его методы, считая их несущественными. Относительное число наших читателей, чье мнение о его системе не сложилось окончательно, так незначительно, что ее подробная критика маловажна, либо даже вообще неуместна. Мы упоминаем его потому, что приходится выбирать между объявлением его великим представителем американской экономики и признанием, что у нас нет ее собственной системы²².

Из нашего обзора будет видно, что нам следует принять весьма различные оценки по отношению к прошлому и будущему американской науки в соответствии с выбранными нами мерилom и точкой зрения. Рассматривая благосостояние (wealth) и силу наших научных организаций и объем их публикаций, – т. е. имея в виду лишь общее число опубликованных оригинальных исследований, – наиболее подходящим будет признать прошлое со смирением, а будущее – с отчаянием. Но если принять во внимание не только количество, но и качество, можно будет набраться смелости, потому что станет ясно, что относительное количество бесполезного или несущественного у нас намного меньше, чем в других странах.

Изучение этого вопроса покажет, что это происходит по той же причине, по которой число оригинальных исследований незначительно, а именно потому, что действительно выдающиеся исследования вознаграждаются у нас меньше, чем за рубежом. Поэтому оказалось неизбежным, что природа у нас изучается ради нее самой в большей степени, чем в других странах, и что между людьми, стремящимися лишь к положению или репутации в обществе, соперничества меньше²³. В какой бы степени недостаточность такого вознаграждения ни удерживала ученых первого ранга от оригинальных исследований, она гораздо сильнее действует на второклассных и таким образом повышает среднее качество нашей науки. И опять же, если принять во внимание умственную энергию, выявляемую самыми способными из наших людей, и, мы почти можем сказать, ту национальную энергию, с которой проводились научные исследования в определенных направлениях в течение последних 30 лет, вполне может показаться возможным, что не в столь отдаленном будущем она сделает нас вождем мировой науки.

Каковы условия для осуществления такого предсказания, и каковы виды, что они окажутся выполненными? Наши научные силы несколько напоминают армию, здоровых и храбрых солдат, хорошо вооруженных в некоторых отношениях, но совсем не

снаряженную в другом, потому что занималось ей очень щедрое правительство, совершенно невежественное в нуждах армии. Каждая рота сама по себе воюет прекрасно, но армия в целом неумела ввиду плохого командования и партизанщины. Общество очень мало смыслит в военном деле и при представлении к наградам на него сильнее влияет бравый вид солдатских усов, чем действия солдата в бою.

[23] Главное, в чем мы нуждаемся, это лучшее понимание потребностей науки теми, кто выделяет деньги на ее продвижение. С материальной стороны нам сейчас не нужно ничего нового; в течение жизни нынешнего поколения не потребуются новых музеев, обсерваторий или лабораторий. Но что нам действительно нужно, можно усмотреть, как мы пытались указать, по изучению логических связей между несколькими нашими недостатками. Нам недостает лиц, всерьез преданных научным исследованиям более высокого порядка, общественного признания трудов тех, кто ими занимается, механизма ознакомления общественности с работами и нуждами таких лиц и материальных средств для публикации их исследований. Каждый из этих недостатков является до некоторой степени и причиной, и следствием остальных. Недостаточное признание и недооценка частично вызваны плохой системой и организации [?], а частично – малым числом научных публикаций.

Малочисленность исследований в основном порождена их недостаточным признанием и недооценкой. Исправление любого из этих недостатков в некоторой степени выправит все остальные, и до тех пор, пока хотя бы один не будет исправлен, нет смысла надеяться на какое-то существенное улучшение положения. В других интеллектуальных странах у науки есть кормилица; в Германии – университеты, во Франции – правительство, а в Англии – научные общества. Если нашей науке удастся подыскать себе такую, она быстро расцветет, но рассчитывать она может только на просвещенную общественность. И если этот слой сограждан сможет как-то открыто и официально выражать свою великодушную оценку трудов американских исследователей, это окажется лучшим начинанием в удовлетворении всех нужд нашей науки.

Сравнительно не так важно, в какой именно форме подобное признание должно проявляться, но самой естественной, видимо, было бы присуждение время от времени медалей или свидетельств авторам существенных опубликованных исследований. Таких свидетельств по возможности общенационального характера не должно быть слишком мало, потому что это отбило бы охоту соревноваться у большого числа исследователей. И по сути дела хорошо бы основной целью выдачи свидетельств сделать поощрение начинающих²⁴.

Другим способом самого действенного оказания помощи малыми средствами была бы поддержка двух или трех первоклассных журналов, посвященных точным наукам. Мы говорим *точным наукам*, потому что это та область знания,

которая ныне обеспечена хуже всего. Если принять математику за одну крайность, а медицину – за другую, мы сможем недурно оценить точность каждой науки по той трудности, с которой ее работники встречаются при поддержке своих журналов [общественностью]. Может показаться нелепым, если сказать, что наши нужды здесь будут вполне удовлетворены ежегодной суммой в пять или шесть тысяч долларов, и что надежды на будущее математических наук в нашей стране в очень большой степени зависят от возможности математиков собирать эти деньги для указанной цели.

В общем, нам не удалось представить первое столетие нашего существования в розовом цвете, и, хоть мы вполне можем с надеждой смотреть в будущее, полной уверенности в нем у нас нет. Если спросить, что это означает, мы сразу же окунемся в проблемы, которые мыслитель и человек дела могут обсуждать бесконечно, но на которые нельзя дать такой ответ, с которым все согласились бы. Признается, что если учитывать только общее высокое качество и успехи нашей прикладной науки; если вдуматься, как хорошо мы применили открытия, сделанные другими, доведя их до железных дорог, мостов, телеграфа, заводов, машин и оружия, – то у нас окажутся все основания радоваться. Разве этого недостаточно, чтобы удовлетворять нас?

Положение наций в мире зависит только от действенности их пушек, и так оно и будет надолго; мыслящая нация является передовой только потому, что лучше всех умеет ковать оружие. Так стоит ли тогда выбирать для себя какое-либо иное мерило? На несколько более возвышенной основе для наших исследований можно сказать, что основным понятием нашей социальной системы является наивысшее счастье наибольшего числа граждан, и если рассудок нации развивается удовлетворительно, то нельзя ли будет обойтись без философов любой окраски? Допустим, что у нас полностью исчезнет способность к более высоким формам точного мышления, не окажется ли возможным, что нас постигнет какое-либо неожиданное бедствие, или что наша национальная жизнь постепенно придет в упадок? Или, если, поднимаясь над всеми соображениями об одной лишь пользе, мы начнем оценивать интеллектуальное положение, на которое мы как нация имеем право, не должны ли мы будем принять какое-либо неблагоприятное заключение из отсутствия более высоких форм мышления?

Можно утверждать, что число лиц в каждом поколении, способных оставить постоянный след в литературе, науке или искусстве данной нации, на самом деле по необходимости очень невелико, так на самом деле невелико, что их наличие или отсутствие вряд ли будет ощутимо при оценке среднего интеллекта нации. Тот факт, что примерно двух десятков лиц, необходимых для того, чтобы показать нашу страну в блестящем интеллектуальном свете, возможно нельзя будет отыскать, ни в какой мере не ухудшит среднего умственного уровня двадцати или тридцати миллионов жителей²⁵. С этой точки зрения нация,

каждый член которой, от законодателя до поденщика, может прочесть и оценить Платона, окажется величайшей интеллектуальной страной мира, даже если в ней не заметно начала собственной мыслящей жизни. С той же позиции сообщество, в котором каждый получил хорошее восьмиклассное образование, окажется наилучше образованным в мире, хотя бы ни один человек даже и не заходил ни в какой колледж.

Обсуждать оценку умственного состояния подобных сообществ было бы пустым словоблудием, а оспаривать желательность основательного образования каждого члена сообщества, даже самого скромного из них, означало бы выступать против идеи всеобщего распространения высших средств счастья, на которой основано наше общество. И всё же, нисколько не порицая состояние общества, в котором каждый крестьянский парень мог бы читать Платона, мы обязаны указать, что при этом не будут удовлетворены все потребности нашей цивилизации. В ее сложных процессах мы можем усмотреть ту же необходимость в разделении труда и тот же отказ от требования, чтобы каждый умел делать всё, какие мы видим уже в промышленности.

На фабрике высшая производительность достигается при должном соотношении между всеми видами производительных способностей от мастерства одного-единственного управляющего до мастерства тысячи станочников. И таким же образом должное продвижение нашей цивилизации требует стройного сотрудничества умов многих порядков, каждого из них в нужном числе. Ее ход происходит наиболее действенно, когда каждый член общества может выполнять свои конкретные обязанности по отношению к своим согражданам самым лучшим образом и когда каждый делает всё необходимое для общего продвижения. Как бы желательным ни было, чтобы каждый был способен заниматься как можно более разнообразными делами, потребности общества в целом не выходят за указанные нами рамки. Та нация станет продвигаться наиболее быстро, государственные деятели которой обладают наибольшей умственной силой, а чернорабочие – самыми крепкими телами. Последним не более необходима голова государственного деятеля, чем первым – умение обращаться с лопатой.

[24] Теперь можно заметить, что хотя указанное нами пренебрежение философскими исследованиями быть может не ослабит нашей оценки среднего американского интеллекта, оно свидетельствует о крупном недостатке в одном из условий успеха нашей цивилизации. Научные исследования и наличие тех идей, на которых она основана, связаны так крепко, и они настолько положительно влияют друг на друга, что их нельзя разделить. То обстоятельство, что очень малого числа исследователей достаточно для построения и сохранения науки данной страны, не должно затмевать для нас значения их труда.

Будь возможным сосчитать тех, чья смерть в колыбели привела бы к продолжению темных времен с конца X в. до нынешних дней, – тех оригинальных умов, чьи мысли заквасили всю нашу

массу, – мы установили бы, что их число страшно мало. Но эта малость, и их влияние, оказанное столь таинственными для обычного ума путями, что проследить их невозможно, естественно приводят к общей недооценке их действия.

Посещая фабрику, поверхностный наблюдатель замечает только видимые в ней операции и может легко склониться к мысли, что простейший механический труд является единственным важным средством для пуска ее в ход и обеспечения ее работы. Профессиональное мастерство нескольких человек, без которого большая часть станочников могла бы с таким же успехом шататься по городу или заниматься менее оплачиваемым трудом, остается на самом краю его поля зрения. Еще хуже он замечает мастерство изобретателя, который разработал видимые им механические операции, и уж совершенно вне его видимости остается гений физика, открывшего физические законы, на которых основано это изобретение.

Примерно таково же мнение о различных элементах нашей социальной организации у тех, широта познаний и глубина восприятия у которых не позволяет им проследить за всеми причинами, действующими в обществе. Мы знакомы со слоем тех, кто не видит в обществе ничего, кроме работы физического труда. Другой слой с более широким полем зрения способен усмотреть задачи управляющих и капиталистов, без которых не было бы никакой возможности действительного труда. А слой тех, кто может полностью охватить задачи людей чисто умственного труда, еще тоньше. Не потому, что эти люди считаются вообще бесполезными обществом в целом, а потому, что существует неправильное мнение об их задачах.

Для обычного смышлёного гражданина философские мысли и научные исследования, если они не направлены непосредственно к некоторой очевидной практической цели, являются лишь украшением, фактически отделкой социального здания. С этими украшениями он быть может не захочет с готовностью расставаться, но ценит он их лишь как таковые, а если что-то должно быть обрублено, он слишком сильно склонен пожертвовать ими в первую очередь.

[25] Из ложных идей, пропитывающих общество, нет никаких, искоренение которых было бы важнее, чем подобная идея о точном мышлении. Из всех недостатков, которыми страдает наше общество, самым существенным является недостаточное распространение идей и методов мышления точных наук, и нет ничего более ошибочного, чем сведение результатов точного мышления к украшениям. Большая доля наших общественных занятий состоит в изучении и обсуждении социальных явлений, при которых никаких определенных выводов нельзя сделать без логической точности исследования, совсем чуждой повседневной жизни.

Каждое поколение решает исследовать для себя основания общества и управления им и сильно предрасположено к тому, чтобы избавиться как от хлама от всего того, что представляется

помехой прогрессу и не имеет видимой пользы. Каким только опасностям мы ни подвергались бы, совершая перестройку неумелыми руками, под руководством лиц, не только не знающих социальных законов, но и не способных ни к какому точному мышлению! Чтобы обезопасить себя от бедствия требуются не просто технические исследования, но и обучение нашей мыслящей и влиятельной общественности такой дисциплине, как логика Милля [1843]²⁶, поясненная методами и результатами научных исследований.

Нынешнее мощное движение в пользу научного образования приведет к прекрасному результату, если оно поможет направить умы подрастающего поколения скорее к научным методам и способам их приложения к изучению социальных законов, чем к технической стороне науки или к ее практическому приложению к обычным операциям в промышленности.

Самый поверхностный наблюдатель не преминет заметить, что следует восполнить некоторый недостаток того типа, который мы указываем. Он видит, что сотни государственных деятелей, ораторов, газет и журналов ежедневно обсуждают проблему денежного обращения. Он знает, что их слова отскакивают от ушей общества по той простой причине, что ораторы и авторы не могут убедить его в том, что действительно знакомы с этой темой или способны ясно представить себе те вопросы, которые там возникают. И таким образом полная бесплодность всей массы доводов становится ему совершенно ясна. Но он видит лишь очень смутно или вообще не видит, что всё это происходит от отсутствия какого-либо систематического логического метода в тех [мысленных] процессах, при помощи которых спорящие друг с другом подходят к своим выводам; а полностью вне его видимости остается вопрос, как следует овладеть подобным методом. Если же он представляет себе это, то уж наверное не станет полагать философское мышление лишь украшением.

С этой точки зрения наука проявляет себя как система широкого национального образования, которую следует поддерживать по той же причине, по которой поддерживается широкое образование одного человека. Без него мы пострадаем точно так же, как страдает человек, занимающийся делом, основные принципы которого он не понимает. Мы должны полагать, что занятия наукой в широчайших пределах совершит для будущего то же, что знания математики обеспечивают инженеру, химии – врачу или механике – архитектору. Задача науки – не просто установить эмпирические правила для руководства нами, а бросить самый яркий свет на трудную дорогу, по которой мы должны будем идти, руководствуясь своим собственным наилучшим суждением. С помощью науки эту дорогу быть может трудно будет иногда отыскать, но без нее нам придется ощупывать свой путь в полной темноте.

Примечания

1. Мнение о подобном различии умственных способностей было достаточно распространено. Дарвин (1881/1903, с. 54) выразил желание статистически

проверить “истину часто повторяемого утверждения о том, что цветные дети учатся вначале наравне с белыми, но затем отстают”. Впрочем, следовало бы добавить: при равных социально-экономических условиях жизни.

2. Здесь и ниже рассуждение автора о различии между английской и французской науками неубедительны. Во-первых, требовалось бы социологическое исследование (ср. Прим. 1), а не ссылка на горстку гениев; во-вторых, возможные отличия вполне могли бы быть объяснены особенностями в национальных системах школьного и высшего образования и, в частности, соответствующими отличиями в упоре на чистую и прикладную науку.

3. Мы можем лишь предположить, что автор имел в виду косвенное “использование силы притяжения”, а именно уточнение теории движения Луны, ставшее возможным после Ньютона. Вообще же за изобретение весьма точного для своего времени хронометра награду в середине XVIII в. получил Джон Харрисон (*Dict. Nat. Biogr.*, vol. 9, 1950).

4. В России дарвинизм с 1864 г. пропагандировал Тимирязев.

5. Автор неоднократно упоминает эти три “ведущие интеллектуальные нации”. Он безусловно знал о многих российских ученых (о Лобачевском, Чебышеве, Менделееве, Струве), но Россию так и не назвал, возможно потому, что не смог бы охарактеризовать российскую науку. Уместно заметить (Benjamin 1910, с. 379), что в 1887 г. Александр II распорядился нарисовать портрет Ньюкома и выставить его в галерее знаменитых астрономов в Пулковской обсерватории, а через два года послал ему от имени обсерватории яшмовую вазу на мраморном пьедестале. Мнение Ньюкома о науке противоположно утверждению Чебышёва о единении науки и практики.

6. Это сравнение можно усилить: “отбросов” в науке несравненно меньше, чем пустой породы при добыче золота.

7. Мнение автора оказалось верным лишь в целом, достаточно вспомнить о появлении теории относительности.

8. Франклин учредил Американское философское общество в 1745 г.

9. Декларация независимости была принята в 1776 г.; Англия признала независимость США в 1783 г. Чуть ниже Ньюком приводит цитату без указания источника.

10. В п. 5 автор упоминал дерево, посаженное одним только Франклином.

11. Приведем здесь список ученых (кроме самых известных), которых автор упоминает в своем обзоре.

Agassiz J. L. R., Агассиз Ж. Л. Р. (1807 – 1873), швейцарский естествоиспытатель. В США с 1846 г. **Bache A. D.** (1806 – 1867), физик, правнук Франклина. Первый президент Национальной академии наук. **Bowditch N., Боудитч Н.** (1773 – 1838), астроном. **Bowen F.** (1811 – 1890), биолог. **Carey H. Ch., Кэри Г. Ч.** (1793 – 1879), экономист. **Fiske G., Фиске Дж.** (1842 – 1901), историк и философ. **Franklin B., Франклин Б.** (1706 – 1790), просветитель, ученый, государственный деятель. **Gray A., Грей А.** (1810 – 1888), ботаник. **Hansen P. A., Гансен П. А.** (1795 – 1874), крупный астроном. **Hassler F. R., Хаслер Ф. Р.** (1770 – 1843), геодезист. **Henry J., Генри Дж.** (1797 – 1878), физик, первый председатель Американского философского общества. **Jussieu A. L., Жюсье А. Л.** (1748 – 1836), ботаник. **Mitchel O. M., Мичел О. М.** (1809 – 1862), астроном. **Rittenhouse D., Риттенхаус Д.** (1732 – 1796), часовых дел мастер, астроном, геодезист, математик. **Wright Ch., Райт Ч.** (1830 – 1875), физик и философ.

12. Блестящими исключениями являются династии Бернулли и Струве.

13. Гансен был выдающимся, но почти забытым астрономом.

14. Подстрочники до сих пор используются при переводах. По существу же представляется, что автор принизил значение перевода Боудитча, который, естественно, смог несколько подновить изложение Лапласа и в некоторых местах добавлял свое мнение о предмете. Так, в § 40 т. 2, с. 434 перевода в его издании 1966 г. Боудитч сравнил друг с другом два метода уравнивания градусных измерений. Русский перевод *Небесной механики* Осиповского остался в рукописи (Кравец 1955).

15. Береговая съемка (*Survey of the Coast*) была учреждена в 1807 г., несколько позже переименована в *Coast Survey*, а в 1878 г. стала называться

Береговой и геодезической съемкой (Coast and Geodetic Survey) с возложением на нее основных геодезических и картографических работ в стране. Автор упоминает ее ниже.

16. Территориями назывались районы, не получившие еще статуса штата.

17. Мы можем лишь заметить, что штат Висконсин оставался *территорией* вплоть до 1848 г.

18. Здесь и чуть ниже автор употребил термин *priesthood* в его обоих значениях, в первом случае в смысле занятия духовенства, а во втором – как духовенство данной области, взятое совместно.

19. Это объяснение неубедительно.

20. Невольно вспоминается несколько более поздний рассказ Чехова (1886), описывающий аналогичное положение в России: мало кто слышал об отечественных ученых и инженерах, зато очень многие знали об “успешных стрелках”.

21. Вряд ли можно безоговорочно согласиться с подобным выводом, никак не обоснованным социологическими исследованиями, ср. Прим. 2.

22. Сам Ньюком опубликовал большое число важных работ по экономике, из которых здесь достаточно назвать одну (1886) и указать, что Фишер (1909) посчитал, что многие из них спорны.

23. Мы склонны повторить сказанное в Прим. 2 и 21.

24. Именно такова нынешняя практика. Заметим, что в 1912 г. Карл Пирсон (E. S. Pearson 1936 – 1937/ 1937, p. 194) отказался от присужденной ему награды за заслуги в области биометрии, считая, как и Ньюком раньше него, что награждать следует молодых исследователей.

25. В 1850 г. население США составляло 23 млн человек (БСЭ, 3-е изд., т. 24/1, 1976, с. 79).

26. Позволим предположить, что для развития логического мышления достаточно вдумчивого изучения любой отрасли науки, недаром говорят *думающий врач*. Выражение “более высокие формы мышления” автор применяет неоднократно, но так и не описывает их.

Библиография

Кравец И. Н. (1955), *Т. Ф. Осиповский*. М.

Чехов А. П. (1886), Пассажир первого класса. *Собр. соч.*, т. 4. М., 1955, с. 382 – 389.

Benjamin M. (1910), Simon Newcomb. В книге *Leading American Men of Science*. Ред. D. S. Jordan. New York, pp. 363 – 389.

Darwin C. (1881), Письмо. В книге автора *More Letters*, vol. 2. London, 1903.

Fisher I. (1909), Obituary. S. Newcomb. *Econ. J.*, vol. 19, pp. 641 – 644.

Fiske G. (1903), *Outlines of Cosmic Philosophy*, vols 1 – 4. Boston.

Laplace P. S. (1798 – 1825), *Mécanique céleste*, tt. 1 – 5. *Oeuvr. Compl.*, tt. 1 – 5. Paris, 1878 – 1882. Англ. перевод: *Celestial Mechanics*, vols 1 – 4, 1829 – 1839. Его перепечатка: New York, 1966.

Mill J. S., Милль Дж. С. (1843, англ.), *Система логики*. СПб, 1914. [*System of Logic. Coll. Works*, vol. 8. Toronto, 1974.]

Newcomb S. (1886), *Principles of Political Economy*. New York.

--- (1891), Measures of the velocity of light. *Astron. Papers*, vol. 2, pp. 107 – 230.

--- (1894), The elements which make up the most useful citizen of the United States. *Anthropologist*, vol. 7, pp. 345 – 351.

Pearson E. S. (1936 – 1937), Karl Pearson. *Biometrika*, vol. 28, pp. 193 – 257; vol. 29, pp. 161 – 248.

Sheynin O. (2002), Simon Newcomb as a statistician. *Hist. Scientiarum*, vol. 12, pp. 142 – 167.

Общий комментарий

Некоторые причины быстрого развития науки были общими для многих стран: количественный и качественный рост народного хозяйства, две мировые войны и гонка вооружений с неизбежным совершенствованием науки и резким возрастанием её роли. Но США вырвались вперёд и в другом отношении. Косвенно состояние техники в отсталой стране обрисовал Маяковский: *Будет*

у писателя свой форд, свой ундервуд и паркер (т. е. автомашина, пишущая машинка и авторучка).

Огромное значение для развития американской науки имела финансовая поддержка со стороны различных ветвей исполнительной власти и частных лиц (меценатов). Крупные фонды (Карнеги, Рокфеллера) появились ещё в начале XIX в., затем их число значительно увеличилось, а в начале XX в. укрепились связь государства и университетов, возникло взаимодействие прикладных и фундаментальных наук. Существовали и другие, особенно благоприятные для США обстоятельства: язык, общий с Англией, мастерской мира; громадный внутренний рынок; изобилие полезных ископаемых; постоянный приток иммигрантов; сравнительная безопасность от внешнего мира; демократические традиции.

Примерно с 1945 г. английский язык стал международным языком науки, что существенно облегчило работу американских (и английских) исследователей. Впрочем, проявилась здесь и обратная сторона медали: пренебрежение источниками на других языках, а нежелание изучать русский язык и непонимание роли русской науки – общее для США и Европы явление.

За 1800 – 1900 гг. население США возросло в 14 раз; за 1820 – 1900 гг. прибыло 20 млн человек. Многие из них были неграмотны (например, спасавшиеся от голода ирландские крестьяне), но немало приехало и энергичных и знающих. В 1900 – 1944 гг. в страну прибыло 13,5 млн человек; после прихода нацистов к власти в Германии оттуда уехали, в основном в США, сотни крупных учёных-евреев, в том числе Эйнштейн. Презрительное отношение нацистской идеологии к абстрактной, фундаментальной науке (и это – после Римана и Гильберта!) переместило мировой математический центр из Германии в США. Утечка мозгов из Германии возобновилась после окончания Второй мировой войны. В США были вывезены специалисты по ракетной технике во главе с фон Брауном, а многие учёные и специалисты сами покинули обнищавшую страну, опять же главным образом в США. В создании атомной бомбы активно участвовали ведущие физики, беженцы из Германии и некоторых других европейских стран, в том числе Ферми. И в 1949 – 1971 гг. в США прибыло 200 тыс. учителей, врачей, инженеров, хотя найти работу по специальности удалось далеко не всем.

Традиционной стала и громадных масштабов благотворительность, направленная на развитие науки. Так были основаны университет Джонса Хопкинса и Ликская астрономическая обсерватория. Устойчиво и успешно развивалась официальная статистика. Регулярные переписи населения проводились с 1790 г., а их подготовка и обработка полученных данных требовали развития научной статистики, которая применялась и в естествознании (в астрономии, метеорологии, медицине и т. д.). Мировой кризис 1929 – 1933 гг. выявил необходимость наблюдения и изучения циклических явлений в экономике, и уже в 1931 г. в США возникла эконометрика.

После 1945 г. ни одна европейская страна уже не могла сравниться с США ни по масштабам промышленного производства, ни по финансированию последующей гонки вооружений, а в дальнейшем – и космических исследований. Потребовалось решать сложные проблемы технических и медицинских наук, но в первую очередь – определять основные линии развития, распределять силы и средства. Единого центра, руководящего научными учреждениями, в стране не было, но исполнительная власть активно участвовала в формировании научной политики. В 1946 г. возникла корпорация RAND, консультировавшая вооружённые силы и финансируемая правительством, частными лицами и учреждениями. В разное время в ней сотрудничали 32 нобелевских лауреатов (включая будущих).

Специалисты высшей квалификации составляли 7,5% населения в 1940 г. и уже 13%, в 1970 г. В 1970-е годы треть всех американских исследований пришлось на долю точных и технических наук. В 2005 – 2006 гг. в стране было в пять раз больше университетов и колледжей, чем в 1940 г., а число студентов достигло 18,2 млн человек (из них 4,6 млн в частных учебных заведениях).

Впрочем, у американской, как и западной науки вообще, есть свои недостатки: узость взглядов и чрезмерная специализация учёных; их

нежелание интересоваться смежными для них проблемами; стремление (часто вынужденное) публиковать даже незрелые работы; пороки рецензирования. Но предприимчивость американцев, которую подчёркивал Ньюком, и формирование в их стране реального общественного спроса на научное знание позволили им создать множество школ и направлений, определяющих развитие большинства отраслей современной науки.

Поколение ученых, которых мы лишились

Комментарий к статье А. А. Чупрова
Уничтожение сельской общины в России, 1912
(на англ. яз. в *Economic Journal*; перевод О. Б. Ш. см. в S, G, 18)

Перед глазами Чупрова была крестьянская община в России, которая поровну делила принадлежавшие ей пахотные земли среди своих членов. Поскольку все земли были разные (ближние и дальние, ровные и склоновые и т. д.), каждому двору доставалось по 10 – 15 полос в разных частях общего массива. Хозяева смежных полос должны были сеять одну и ту же культуру в одни и те же сроки, ибо по жнивью устраивался общий выпас. Механизация была невозможна, затруднены были и другие индивидуальные новшества, а происходившее время от времени переделы пашни побуждали каждого воздерживаться от улучшения своей земли. В крестьянском землевладении существовало, можно сказать, классическое противостояние между имущественной справедливостью и производственной целесообразностью.

С 1907 г. это противостояние пыталась разрешить Столыпинская реформа. По желанию хозяина-крестьянина его полосы могли быть укреплены за ним в собственность, и даже сведены в компактное владение – отруб. В последнем случае происходил (принудительный) обмен землями между соседями. Землеустроители могли зачесть лучшую по качеству землю, отводимую в отруб, за большую ее площадь, но так делалось далеко не всегда, и это было одной из причин, почему после Октября 1917 г. ранее нарезанные отруба пошли в общий передел.

Яростным противником мелкого крестьянского хозяйства был Ленин, который видел в нем расточительство народного труда, ибо там нельзя было применять машины¹. Но в выступлениях перед аграрной аудиторией он как-то не различал пригородных молочных ферм и степных “фабрик зерна”. В *Декрете о земле*, принятом в ноябре 1917 г., он согласился с провозглашенным “трудовым (индивидуальным) землепользованием” только потому, что иначе нельзя было поладить с крестьянами, а главное – с армией, которая из крестьян (в основном) и состояла. Вместе с тем, он поощрял сельскохозяйственные коммуны, созданные на базе передовых помещичьих хозяйств². Летом 1918 г. в сельской местности, наряду с сельсоветами, начали создаваться Комитеты бедноты (Комбеды). По-видимому, они были задуманы как носители недостающих деревне черт пролетарской революции, но эта цель изрядно затемнялась возложенной на них задачей – изымать у состоятельных крестьян хлеб для начинающих голодать городов. Деятельность Комбедов настраивала крестьян против Центра, и уже в 1919 г. на VIII съезде своей партии Ленин предложил политику “нейтрализации середняка”, т. е. что-то вроде мирного сосуществования с ним. Комбеды упразднили. (Материалы этого съезда остаются до сих пор закрытыми.) Об

этих событиях Чупров ничего не пишет; возможно, что игры российских правителей с внесением в деревню Пролетарской революции до него не дошли.

В годы НЭПа многие мелкие крестьянские хозяйства преодолевали присущие им недостатки путем кооперации, пропагандировавшейся группой экономистов-аграрников, среди которых выделялся А. В. Чаянов. Возможно, именно эти экономисты натолкнули отошедшего от дел Ленина написать статью *О кооперации* (1923), где он заявил, что кооперация (в том числе производственная) может служить орудием прогресса и даже путем к социализму в деревне. Новое направление его мысли было далеко от идеи революционного преобразования сельского хозяйства, однако именно этот последний путь в конце 1920-х годов избрал Сталин и его ближайшее окружение, которое не останавливалось при этом перед самыми зверскими методами. Именно поэтому Чупров не предвидел, что не сможет мужичок вести пролетария к своим идеалам.

Принудительная коллективизация сельского хозяйства выдавалась за приобщение деревни к социализму, на самом же деле правящей верхушке нужен был почти бесплатный (полупринудительный) труд колхозников для нужд *индустриализации*, а точнее, – для ускоренной милитаризации страны. Настоящие кооператоры-аграрники для Сталина оказались вредными, и они были уничтожены по надуманным обвинениям. Если бы Чупров дожил до 1930-х годов и оказался в СССР, то пострадал бы вместе с ними.

Для выполнения своих международных планов, которые, видимо, сводились к Мировой революции, Сталин нуждался в поддержке многочисленных мелких земледельцев за рубежом: колхозы не должны были их пугать. Именно этим обстоятельством можно объяснить две загадочные черты колхозного строя. Во-первых, колхозы ничего не платили за свою землю, хотя формально она принадлежала государству³. Во-вторых, продукты, которые государство получало от колхозов в порядке обязательных поставок (или иных систем заготовок), все-таки подлежали оплате, правда, мизерной, но внешне выглядевшей добропорядочно.

Обманула ли кого-нибудь за рубежом колхозная политика Сталина, не известно, но она привела к деморализации деревни, резкому падению престижа земледельческого труда и к развалу сельского хозяйства в СССР. В начале 1990-х годов, когда ослабла государственная власть, колхозники почти повсеместно растащили имущество своих колхозов и результаты этого упадка не преодолены до сих пор.

В настоящее время бывшие колхозники, работники совхозов, а также некоторые специалисты в сельской местности получили право на выдел в натуре причитающихся им долей из земель сельскохозяйственных предприятий, заменивших прежние колхозы и совхозы. Владелец доли может организовать на ней свое фермерское хозяйство, но у многих на это нет соответствующих средств. Есть и “подводные камни” для

общества в целом: выделение земельных долей привело бы действующие предприятия к ликвидации с неясными отрицательными последствиями для рынка сельскохозяйственных продуктов. Но и без выделения долей, эти предприятия не могут работать нормально, поскольку они не уверены в постоянстве своих земельных владений.

Некоторые юристы – аграрники предлагают заменить право выдела земельных долей полноправным членством в тех предприятиях, на земли которых желающие могут претендовать. Речь идет о создании чего-то вроде акционерных обществ – института совершенно нового в сельском хозяйстве России, но его стоит испробовать. Возможны и другие варианты. Жизнеспособным видится *постепенный* спрос на земли сельскохозяйственных предприятий, не использующих значительную часть своих угодий, со стороны хозяев подворий – владельцев земельных долей, которые втягиваются таким образом в фермерское хозяйство. Находятся предприниматели, скупающие бумажные доли претендентов на землю, чтобы стать собственниками крупных земельных массивов. Возможно, что некоторые сельхозпредприятия станут *земельными банками*, сдающими свои земли в аренду фермерам, но в любом случае требуется повседневная информация о происходящих процессах с землей и их научное осмысление. Эту задачу отлично понимали экономисты из поколения Чупрова, но ее далеко не всегда осознают нынешние специалисты-аграрники.

Примечания

1. Правда, в своем статистическом исследовании сельского хозяйства США Ленин отмечал, что в ряде случаев процветают и мелкие фермы. Но он вышел из положения, указав, что хотя фермы невелики, зато капитала в расчете на акр площади в них вложено много, и они работают на рынок так же, как и крупные фермы. См. его статью *Новые данные о законах развития капитализма в земледелии*. ПСС, том 27. М., 1962, с. 129 – 227. [И вот *Буревестник революции* (М. Горький, *О русском крестьянстве*. Берлин, 1922, с. 43): “Полудикие, глупые, тяжелые люди” в деревнях вымрут, и новое поколение заменит их. О. Ш.]

2. Советские хозяйства – совхозы организовывались на той же базе, но скорее как подсобные хозяйства городских организаций.

3. Даже сельскохозяйственный налог был отменен в 1936 г., поскольку колхозы платили его с земли. По той же самой причине была отменена плата за воду в орошаемых районах.

Юридический хаос продажа автомобиля по доверенности

Легковой автомобиль – приобретение многих российских семей за последние 10 – 15 лет. Бывает, что в семье имеется не один водитель, а два или даже три. В этом случае закон приходит на помощь семейным интересам. Собственник автомобиля имеет возможность выдать заверенную нотариусом доверенность на право управлять автомобилем любому члену семьи.

Доверенность может быть выдана также другому родственнику, знакомому, другу семьи. Таково нормальное использование института доверенности среди автолюбителей.

Но институт доверенности нередко используется и для другой цели. На рынке вторичных продаж автомобилей обычным является способ продажи/приобретения их «по доверенности». При этом продавец оформляет сделку, выдавая покупателю так наз. доверенность. Обычно доверенность выдается на три года – максимальный срок для доверенностей, предусмотренный в Гражданском кодексе РФ. Согласно полученной доверенности, доверенное лицо вправе не только пользоваться автомобилем, но и полностью распоряжаться им. Тем самым «доверенность» фактически оформляет договор купли-продажи, что и позволяет поставить это слово в кавычки, ибо стороны вкладывают в него не тот смысл, что изображен в названии договора.

Если название договора маскирует истинный смысл сделки, то в теории гражданского права такая сделка называется прикрытой. Слово «прикрытый» намекает на незаконность сделки, но такой вывод не обязателен. Если истинная цель договора не противоречит закону, то она и должна приниматься во внимание, как самими сторонами, так и третьими лицами и судом (если договор окажется оспоренным)¹²¹ Житейская мудрость давно установила аналогичное правило устами литературного персонажа Козьмы Пруткина: «Если на клетке Слона увидишь надпись Буйвол, не верь глазам своим».

Исторические опыт сделок с недвижимостью в России (как и в других странах) богат прикрытыми сделками. Например, залог вотчинниками своих земель в XV веке и позже во многих случаях производился без цели ее выкупа обратно; иными словами, под видом залога производилась продажа земли.¹²² Близкими к прикрытым сделкам бывают юридические фикции. В древнем Риме частный дом, построенный на арендованной у города земле, признавался муниципальной собственностью.¹²³ Скорее всего, это была законная фикция, с помощью которой город

¹²¹ П. Стучка. Сделка юридическая. Статья в *Энциклопедии государства и права*. Том 3, М., 1925 – 1927, с. 817 – 823.

¹²² Л. Б. Шейнин Земельные сделки и земельные споры в XV веке в Московском государстве. (Обзор актов социально-экономической истории северо-восточной Руси конца XIV – начала XVI веков. Том 1, М., 1952; том 2, М., 1958). // *Юридический мир* № 8, 2005, с. 52 – 58.

¹²³ См. Новицкий И. Б. *Основы римского гражданского права*. М., 1972, с. 119.

препятствовал «хитрому» арендатору присвоить участок арендованной им земли после возведения на ней своей постройки.¹²⁴

С позиций прикрытой сделки следовало бы подойти и к договору о продаже автомобиля путем выдачи доверенности покупателю. Чтобы перевести полученную доверенность в плоскость реальных отношений, покупатель автомобиля должен проделать с ней (и с автомобилем) несколько сомнительных юридических операций. Во-первых, он должен предъявить полученную им доверенность в тот отдел ГИБДД, где автомобиль состоял на учете, и попросить отменить прежнюю регистрацию автомобиля. Обычно ГИБДД так и делает. После этого держатель доверенности продает автомобиль самому себе, оформляя (за сравнительно невысокую плату) такую фиктивную продажу через специализированный комиссионный магазин. Имея затем документ о купле автомобиля, он регистрирует его по месту своего жительства и приобретает на него права законного собственника.

Таков сложившийся порядок, который может претендовать на титул «обычая делового оборота», как он представлен в ст. 5 и ст. 431 Гражданского кодекса РФ.

Но у этого порядка имеются подводные камни. Так, если покупатель автомобиля «по доверенности» по какой-то причине медлит с его регистрацией на свое имя, то периодические налоговые платежи (полагающиеся с владельца автомобиля) должны падать на уже лишившегося своего автомобиля продавца. Налоговые извещения будут по-прежнему поступать на его адрес и на его имя. Некоторые другие обстоятельства могут задеть покупателя. Процедуру выдачи доверенности регулирует ст. 188 ГК, включающая важное правило о праве доверителя в любой момент отменить выданную им доверенность. Но если так произойдет, то каковы будут последствия для покупателя? Ведь у доверителя возникает право забрать (проданный им) автомобиль обратно. По счастью, большинство продавцов «по доверенности» этим правом не пользуется. Иначе судье (до которого дошел бы спор) пришлось бы решать нелегкую задачу, какую статью ГК следует применить для разрешения спора: ст. 431 об обычаях делового оборота, или ст. 188 о доверенности. Нет никакой уверенности, что судья сделает правильный выбор.

Об этом можно судить по гражданскому делу, транслировавшемуся (13 мая 2009 года) по телевидению по всей стране. Дело разбирал известный (по подобным передачам) мировой судья Астахов. Заключалось оно в следующем. Покупатель автомобиля «по доверенности» по какой-то причине не зарегистрировал его на свое имя. Когда срок выданной ему доверенности окончился, он обратился к продавцу с просьбой о

¹²⁴ Эта точка зрения не является общепризнанной. Многие современные юристы

буквально толкуют норму римского права, согласно которой здание является принадлежностью земельного участка, на котором оно сооружено.

ее продлении. Но к тому времени продавец умер. Вдова же продавца, сославшись на окончание срока доверенности, потребовала возвратить ей автомобиль. Она могла сослаться также на факт смерти доверителя. Ведь по ст. 188 (6) ГК действие доверенности автоматически прекращается в случае смерти гражданина, выдавшего доверенность. Судья Астахов согласился с ее доводом, и покупатель свой автомобиль потерял (хотя у него, как будто, нашлись свидетели, подтвердившие, что в свое время он уплатил продавцу согласованную сумму).

Как представляется, в этом деле судья проигнорировал две относящиеся к делу статьи Гражданского кодекса. Он не принял во внимание ст. 5 и ст. 431, требующие учитывать обычаи делового оборота, установившиеся во взаимных отношениях сторон. Кроме того, он не воспользовался указаниями ст. 431, требующими выяснять «действительную общую волю сторон с учетом цели договора», а также «последующее поведение сторон». Коль скоро действительным намерением сторон была купля-продажа автомобиля, это намерение и должно было диктовать выбор статей ГК, относящихся к их договору. Правила же о доверенности, под титулом которой этот договор был оформлен, применять не следовало.

Однако уроки этого дела отнюдь не сводятся к критике судебного решения. Действительно, если бы даже автомобиль по судебному решению не был возвращен в семью продавца, положение покупателя все равно оказалось бы незавидным. Ведь вдова продавца не обязана продлевать срок выданной когда-то покупателю доверенности. (Естественно, не обязан к этому и сам продавец, если бы он был к этому моменту жив.) И никто не может заставить ее сделать это. Продавец (или его наследник) может оказаться вообще недоступным для покупателя, например, если он переменит место жительства. В этих условиях покупателю, чтобы легализовать свое положение, остается обратиться в суд по так наз. особой (не исковой) форме судопроизводства, с просьбой «установить факт, имеющий юридическое значение», как это предусмотрено в ст. 264 (10) Гражданского процессуального кодекса РФ.¹²⁵ А именно, просить суд установить, что заключенный когда-то договор на самом деле является не договором доверенности на пользование и распоряжение автомобилем, а договором купли-продажи автомобиля. Подателю такого заявления в суд можно заранее посочувствовать, потому что подобного рода дела для судей в новинку, и скорого решения по своему заявлению ему ожидать не следует.

Почему на вторичном рынке автомобили продаются «по доверенности», а не в порядке нормальной купли-продажи? Одна из причин обращения к «доверительной форме» продажи автомобиля кроется в налоговом законодательстве. Продавец, если он владел автомобилем менее трех лет, должен платить

¹²⁵ Особой процедуры для переквалификации заключённого договора закон не предусматривает.

налог с полученной им продажной суммы, как со своего дохода. По-видимому, законодатель исходил из предположения, что продажа автомобиля, бывшего во владении продавца менее этого срока, свидетельствует о том, что продавец – профессиональный торговец автомобилями. Но это предположение верно лишь в некоторых случаях; во многих же других случаях оно «бьет» по автомобилистам, далеким от автодилерства.

Налоговое ведомство не занимается «ловлей» автодилеров для их законного обложения, а вместо этого накладывает дань на всех вообще продавцов подержанных автомобилей. Тем самым оно упрощает свою работу за счет массы автолюбителей. Не слишком ли это большая цена за облегчение работы Налогового ведомства? И не следует ли пересмотреть несправедливое налоговое правило, которое к тому же допускает массовый его обход?

Автолюбители указывают, что продажа автомобиля «по правилам» является более сложной, чем по доверенности. Если такое утверждение справедливо, то оно является дополнительным обстоятельством, толкающим к пересмотру легального порядка купли-продажи автомобилей на вторичном рынке.

Ежегодно в стране продаются и покупаются не тысячи и даже не десятки тысяч, а (возможно) сотни тысяч подержанных автомобилей. Многие такие передачи оформляются через «доверенность», то есть по правилам, разработанным для совершенно другого института. Естественно, из этого проистекают всякого рода недоразумения и даже злоупотребления. Такую практику надо менять. Спрашивается, кто должен возбудить соответствующий вопрос ?

В России существует немало клубов и союзов автолюбителей, однако относительно их инициатив об изменении законодательства о купле-продаже автомобилей ничего не слышно; по-видимому, организации автолюбителей ведут себя пассивно. Можно только удивляться, почему они занимают такую позицию. Общественные организации не должны уклоняться от разработки поправок к законодательству, если к тому есть оправданные обстоятельства.

Аннотация

Сложившаяся практика продажа подержанных автомобилей «по доверенности» является прикрытой сделкой. Такая практика приносит неудобства и потери, как для продавцов так и для покупателей. Чтобы изменить это положение, требуется, чтобы соответствующую инициативу проявили клубы автолюбителей

Пропорции обмена перепечатка английской статьи 1960 г.

Статью брат написал по-русски с громадным числом ненужных повторений, невообразимо подробны были и математические (точнее, элементарные арифметические) рассуждения. По всей вероятности я сам перевёл текст без всякой переработки, притом мой (если мой) перевод был совсем скверным. Здесь я перепечатаваю опубликованный текст в значительно переработанном виде. Английский текст достаточно хорош, а объём статьи уменьшился чуть ли не вдвое. О. Б. Ш.

Proportions of exchange¹

Econ. J., vol. 70, No. 280, 1960, pp. 769 – 782

The price of every good is accompanied by an invisible inscription for the buyer: *Just try to produce this good cheaper*

Before the days of money the goods were exchanged for goods and an analysis of prices is really an analysis of ratios of exchange of goods. Prediction of the prices, for a free market, or their fixing, for a planned economy, are of a great importance, because the actions of buyers, as well as of sellers, and the activity of the variant branches of industry and agriculture, and of whole countries depend on the level of prices.

The simplest way in which many authors have tried to analyse the relations of exchange is by an analysis of the case when there are only two partners in the market with no previous experience of exchange. In other words, they have analysed the so-called "first step," the first act of exchange when the partners must work out the ratio of exchange for themselves. Such cases likely occurred in the beginning of civilisation. This paper is not an exception. It can be divided into the following parts:

(1) analysis of the equality of the partners; (2) the formula of exchange; (3) analysis of that formula (4) a brief historical reference; (5) supplement.

1. Appraisalment of goods by own labour

It is necessary to postulate that every partner produces the goods he offers for exchange, and the goods he wishes to acquire. As we know, before the beginning of trade every economy was "natural," it independently produced every product required apart from those which might be obtained from subjugate countries as a tribute. Hence, every partner takes part in the exchange not to acquire something that he cannot produce by himself, but to receive this something for a smaller quantity of his own labour.

This allows to understand how the partners appraise each other's goods. Let two natural economies take the path of exchange. Each economy produces wheat and meat, but the first economy (Farmers) offers wheat in exchange, and the second (Hunters), offers meat. Suppose that the Farmer requires 2 days of labour for the production of a bushel of wheat and 4 days for the production of a centner of

meat whereas the Hunter requires 6 days and 1 day of labour respectively

The difference between the partners can result from different causes which is here of no consequences.

1.1. The extremal values of equivalents of 1 bushel of wheat and of 1 centner of meat. Suppose that the Farmer offers for exchange 1 bushel of wheat. What equivalent can satisfy him?

1 bushel of wheat takes the Farmer 2 days of his labour. He needs the same time to produce $1/2$ centners of meat, so he will agree to receive for his bushel of wheat any quantity of meat exceeding $1/2$ centners. On the other hand, 1 bushel of wheat takes the Hunter 6 days of labour. He needs the same time to produce 6 centners of meat, so he will agree to offer for a bushel of wheat any quantity of meat less than 6 centners. This dependence may be expressed by inequalities:

$$1/2 < X < 6 \quad (1)$$

where X (centners of meat) is an equivalent of 1 bushel of wheat. Similarly, the equivalent of 1 centner of meat must exceed $1/6$ and be less than 2 bushels of wheat:

$$1/6 < Y < 2 \quad (2)$$

where $Y = 1/X$.

1.2. Analysis of relations of the partners when an exchange occurs according to the formula: "I give you a product of my daily labour and you give me a product of your daily labour in exchange." We analyse exchanges subject to (1) according to the proportion:

$$1 \text{ bushel of wheat} = 2 \text{ centners of meat} \quad (3)$$

so that each of the partners gives the other the product of 2 days of his labour. What is the result? The Farmer gives a product of 2 days of his labour. In exchange he can get $1/2$ centners of meat, and his net gain is

$$2 - 1/2 = 1.5 \text{ centners of meat.}$$

This gain can also be expressed in days of his labour:

$$1.5 : 1/4 = 6 \text{ days}$$

and in bushels of wheat

$$1/2 \text{ bushel} \times 6 = 3 \text{ bushels.}$$

The Hunter gives 2 centners of meat, which is also the product of 2 days of his labour. He can also produce $2/6$ bushels of wheat. He receives in exchange 1 bushel of wheat, so his net gain is

$$1 - 2/6 = 4/6 \text{ bushels.}$$

Or, in days of his labour

$$4/6:1/6 = 4 \text{ days}$$

or in centners of meat

$$1 \text{ centner} \times 4 = 4 \text{ centners.}$$

Thus the results of exchange are profitable for both partners, although *the gains are not equal*. If the gain is appraised in wheat, then the Farmer's gain (3 bushels) is more than the Hunter's (4/6 bushels). If in meat, then the Hunter gains more than the Farmer (4 centners against 1.5 centners), and in days of labour, then the Farmer gains 6 days, whereas the Hunter's gain is less, 4 days.

Hence, an exchange made according to the formula stated at the title of this section does not secure an equality of gain for the partners. We note this because according to "common sense" the equality takes place only when each partner gives the other one the product of the same time of labour. In particular, it was defended by P. J. Proudhon in his *Système des contradictions économiques ou philosophie de la misère* and by an American author, Carey, *Manual of Social Science*.

1.3. How it is necessary to understand equality. The partners are equal in the relation of exchange. From where does this equality happen? Apparently it is based on the premise that each partner may deny his partner any chance of receiving some gain by refusing the exchange. As experience shows, such a *negative equality* leads to a situation, when the gain is divided according to the principle "fifty-fifty".

It is sufficient to note here that the equality of exchange does not mean that an equal quantity of labour time is contained in the exchanged goods, but that both partners receive an equal gain. Thus, the exchange (not something contained in the goods themselves!) allows to place both goods on the same footing.

1.4. The indices of gain. As explained above, the partners' gain can be expressed in wheat, meat or in days of labour. An equality in wheat does not secure an equality in meat or in days of labour, and vice versa since their productivity in wheat is different.

Thus the material indices of gain may show a discrepant picture of mutual gains of the partners but gain in labour is free from this contradiction because it is of a more general order, more universal. So this is the index that must be used for comparing the gains of the partners.

1.5. Two main cases of exchange: Each partner either knows or does not know the gain that the other receives (conscious and unconscious exchange). A historical approach demands to begin the analysis by considering the unconscious exchange. But according to my methodical point of view, the order of investigation should be opposite since the second case can be reduced to the first.

2. Formula of exchange: an arithmetical example

Suppose that equality between the partners takes place if X centners of meat are exchanged for Y bushels of wheat. Determine the ratio of X to Y . The Farmer receives X centners of meat, i.e., a product of $X:1/4$ days of his labour. He gives the Hunter Y bushels of wheat, i.e., $Y:1/2$ days of his labour and his net gain is

$$X:1/4 - Y:1/2 \text{ days of labour .} \quad (4)$$

Similarly, the net gain of the Hunter is

$$Y:1/6 = X:1 \text{ days of labour.}$$

According to the conditions of the problem,

$$X:1/4 - Y:1/2 = Y:1/6 - X:1. \quad (5)$$

Thus 5 bushels of wheat, for instance, are equivalent to 8 centners of meat, or 1 centner of meat is equivalent to $5/8$ bushels of wheat.

$$1 \text{ bushel} = 8/5 \text{ centners} \quad (6)$$

$$1 \text{ centner} = 5/8 \text{ bushels} \quad (7)$$

2.1. The general formula of exchange. Suppose that the productivities of labour of Farmer and Hunter are:

$$\begin{array}{ll} \text{Farmer } M \text{ bushels of wheat, } P \text{ centners of meat} \\ \text{Hunter } N & K \end{array}$$

Suppose also that the equivalent of 1 bushel of wheat is X centners of meat. If the Farmer gives the Hunter 1 bushel of wheat and receives in exchange X centners of meat, then his net gain in days of his labour is

$$X:P - 1:M.$$

Similarly, the net gain of the Hunter expressed in days of his labour is

$$1:N - X:K.$$

According to the conditions of the problem

$$X:P - 1:M = 1:N - X:K, \quad (8)$$

$$X = \frac{PK(M+N)}{MN(P+K)} = \frac{PK}{P+K} \frac{M+N}{MN}. \quad (8a, 9)$$

This is the required formula for the exchange of 1 bushel of wheat.

3. Analysis of the formula of exchange

The greater is (9) the greater is the equivalent of every bushel of wheat; (9) increases if P and K (i.e., the partners' productivity in meat) $\rightarrow \infty$, and M and N (i.e., their productivity in wheat) $\rightarrow 0$.

It seems that the Farmer's interest demands P and K to be as large as possible and M and N , as small as possible. But the Farmer's interest in a low M , i.e., in a low productivity in wheat, is wrong.

Diminution of M makes the proportion of exchange more profitable, but leads to a reduction in the quantity of bushels. Suppose that the productivity of the Farmer diminishes from M to M' . The ratio of exchange improves. On the other hand, the time to produce 1 bushel of wheat increases. It is easy to show that the Farmer's loss from diminution of his productivity is greater than his gain from the improved the ratio of exchange. He is not interested in diminishing his wheat production².

Similarly, the Hunter is interested in increasing his meat production.

Generalising, we formulate the following rule: The partners have a mutual interest in increasing the productivity in their market branches. And each partner is interested in increasing the productivity of his own consumers' branch and in his partner diminishing the productivity in his consumers' branch.

Formula (9) shows that the ratios of exchange are *relative*. They depend to the same extent on the productivity of labour of every partner in both branches.

3.1. Primary development of either market or consumers' branch. Suppose that one of the partners has an equal possibility of increasing his productivity in the production of either branch. Suppose also that the Farmer can double his productivity in both cases. What version is preferable?

Let the Farmer produce instead of M , $2M$ bushels daily. This gains him a day for every spent day. But this gain diminishes, since the ratio of exchange, see (9), becomes worse. It is sufficient to note here that the Farmer's double productivity in wheat production brings him *less* than a double gain. Now suppose that the Farmer produces, instead of P , $2P$ centners of meat per day. This, as before, gains him a day for every spent day and this gain is increased even more, since the ratio of exchange, see (9), improves. Suffice it to say that the Farmer's double productivity in meat production brings him *more* than a double gain.

Conclusion: the increase of productivity in the production of consumers' goods, other things being equal, is more profitable for every partner than the same increase in the production of market goods³.

3.2. Conversion of the consumers' into the market branch. The net gain of every partner resulting from exchange. The product of the indices of the market branches must be larger than in the consumers' branches. This is impossible if the Farmer, having preference in wheat production, offers meat, while the Hunter offers wheat in exchange. The partners' gain becomes a loss which is the result of an exchange turned inside out.

Otherwise an equilibrium is possible, with no loss or gain from the exchange, which is then unprofitable. Incidentally, someone can

produce cheaper than the partner who offers it for exchange. An example below, borrowed from David Ricardo, is about such a case: exchange between England and Portugal: Portugal acquires English cloth although it produces cloth cheaper than England.

3.2. Unconscious exchange. As has been demonstrated, the proportions of unconscious exchange must conform to inequalities (1) or (2). Under this condition any proportion of exchange can take place with the same probability. But is it possible to deduce a formula of exchange from many independent acts of exchange? Is there a tendency that governs all these acts?

3.3. The aim of exchange. Naturally, such a tendency really exists because it tends to take place at every act of exchange. Every partner tries to create the most favourable proportion of exchange for every unit of his goods and to receive a maximum gain. The gain of every partner may be expressed in days of his labour. So every partner conducts his exchange trying to gain the maximum number of days of his labour. Since the advantages of the partners have equal probabilities, we may expect that after many acts of exchange, their gains become equal. It follows that all the Farmers (the Joint Farmer) receive the same gain as all the Hunters (the Joint Hunter), and this is the condition that really underlies the conscious exchange. Therefore, we may convert the unconscious exchange to the conscious and the formula of exchange for many acts of both the unconscious and conscious exchanges will coincide.

4. A brief historical survey

The derivation of the formula of exchange is based on two principles: (1) appraisalment of the goods by both of the partners by means of their own labour; (2) equality of gains⁴. These two principles (which may be combined in the rule: *appraise the goods according to the mutual gain of the partners*) are not original. Adam Smith was the first who pronounced that the real price of a thing does not coincide with the producer's time, but that it is equal to the quantity of labour necessary for the buyer if he produces this thing himself. (Note, however, that Smith has not mentioned that such appraisalment determines THE HIGHEST LIMIT of the price of goods.) Smith affirmed that a good householder must not acquire anything that he may produce cheaper at home. He was the first who paid attention to the principle "fifty-fifty," according to which the gain received by the partners is divided equally. Indeed, he wrote that the normal level of interest for the lent capital had been equal to half of the profit⁵.

Ricardo applied both these principles when he analysed the exchange between England and Portugal. According to his conditions, England offers its cloth, and Portugal offers its wine. For producing some quantity of cloth and wine England needs 100 and 120 man-years of its labour, and Portugal 90 and 80 man-years accordingly.

Ricardo's expression of the problem is distinguished from that in the case of exchange between Farmer and Hunter. But the problems in both cases are similar, and they are solved by means of the same rule. Ricardo offers such a proportion of exchange:

100 man-years of English labour, expressed in cloth =

80 man-years of Portuguese labour, expressed in wine⁶

But this proportion does not secure the exact equality of the partners. England's net gain is 20 man-years of its labour. On the other hand, Portugal's net gain is 10 man-years of its labour which is less.

An equality will take place if the proportion of exchange is

$105\frac{5}{19}$ man-years of English labour, expressed in cloth =
80 man-years of Portuguese labour, expressed in wine

In this case England receives wine, the production of which takes it 120 man-years. Its net gain is $14\frac{4}{19}$ man-years of its labour. On the other hand, Portugal receives English cloth, the production of which takes Portugal $94\frac{4}{19}$ man-years of its labour. $14\frac{4}{19}$ man-years of its labour is the net gain of Portugal.

The principle of appraisement of another's goods by means of one's own labour was applied by John Stuart Mill. Mill's example concerns the exchange between England and Germany:

10 yards of cloth = 15 yards of linen (in England)
10 yards of cloth = 20 yards of linen (in Germany)

Thus Mill's problem differs in its formulation from Ricardo's, as well as from the exchange between Farmer and Hunter, but it is solved by the same rule.

Mill himself was satisfied with the assertion that any quantity of German linen more than 15 and less than 20 yards may be an equivalent of 10 yards of English cloth⁷.

According to Mill, we do not know the time needed for the production of linen and cloth either in England or in Germany and it is impossible to determine the gain of the partners as needed for the formula of exchange.⁸

The formula of exchange can be derived if assuming that the production of 10 yards of cloth takes, for instance, the same time in both countries. Then (I omit its derivation)

10 yards of cloth = $17\frac{1}{7}$ yards of linen.

Suppose that the labour for the production of 10 yards of cloth England spends $17\frac{1}{7}$:15 units of time of its labour, and gives in exchange 10 yards of cloth. Its net gain is $\frac{1}{7}$ units of time. On the other hand, Germany receives 10 yards of cloth, i.e., a unit of its time and gives in exchange $17\frac{1}{7}$ yards of linen, i.e., a product of $17\frac{1}{7}$:20 unit of time. Germany's net gain is $\frac{1}{7}$ units of time (Q.E.D.).

For deriving a formula of exchange under different circumstances some other authors have used the principles of appraisement of the goods by means of own labour and/or of equal division of the gain. I mention Henry George, in his *Progress and Poverty*, Sismondi and Carey in the above-mentioned works, and the authors of the so-called school of the Final Degree of Utility (Karl Menger and others).

The rule of appraisal of goods according to the mutual gain of the partners was noticed by the outstanding Russian writer Gogol, and it had its reflection in gambling with "dead souls," when Sobakevitch has appraised his unusual goods (his dead serfs, still registered as living and the tax for them still levied) exclusively according to the proposed partner's profit at this operation ("Dead Souls," "Miortviye Dushi").

That same rule is *directly* used for railroad transport. The tariffs for goods of the same weight and size are different and depend upon the profit received as a result of conveyance by their senders, see C. Y. Vitte, "The Principles of Railroad Tariffs" (1910), "Printzipi zhelesnodorozhnikh tarifov".

4.1. Possible further analysis. To demonstrate the universality of the rule of appraisal of goods according to the partners' gain, it is necessary to complicate the simplest case of exchange, to discuss exchange between more than two partners when money exists in the market. Apparently a separate analysis of exchange of instruments and means of production, and between specialised economies are necessary, but a specific investigation is then necessary.

5. Supplement

We have analysed two interpretations of equality of exchange in this text:

(1) Equality in Proudhon's spirit: We give each other the products of our daily labour. It is an equality of the given. I showed that this interpretation is wrong.

(2) Equality of the time of labour gained. I used this interpretation throughout.

There are at least four other interpretations:

(3) Equality of *the received*. Each partner gives the other man the product of that man's daily labour. For the case of Farmer and Hunter it leads to the equality

$$1/6 \text{ bushels of wheat} = 1/4 \text{ centner of meat}$$

This interpretation takes into account the gross receipt of partners, but ignores the main result of exchange, the net gain.

(4) Equality of the ratio between what is received and given, expressed in the time of labour of both the partners. This equality takes place when the proportion of exchange is (derivation is omitted)

$$1/\sqrt{3} \text{ bushel of wheat} = 1 \text{ centner of meat.}$$

The ratio of what is received to what is given is $2/\sqrt{3}$ but this interpretation is hardly correct because it ignores the main result of exchange.

(5) Equality as the same ratio of the net gain of each partner to the time of labour spent on the production of his market goods. This interpretation is important if the productivities of the daily labour differ. The productivity of the Hunter is more efficient than the Farmer's. The Farmer excels the Hunter in wheat production by three times, while the Hunter excels the Farmer in meat production by four

times. This interpretation leads to a worse ratio of exchange for the Hunter as compared with equation (9), which was based on the principle of the same gain for both partners, expressed in days of their labour.

This interpretation, supposing that X centners of meat are equivalent to 1 bushel of wheat, leads to the following equality of exchange:

$$\frac{1/N - X/K}{X/K} = \frac{X/P - 1/M}{X/M}.$$

The left side of this equation is the ratio of the Hunter's net gain to his time necessary for producing X centners of meat. The right side is that of the Farmer to his time necessary for producing 1 bushel of wheat. Hence

$$1 \text{ bushel} = \sqrt{PK/MN} \text{ centners.}$$

This interpretation leads to the following proportion of exchange:

$$1 \text{ bushel} \approx 1.73 \text{ centners}$$

instead of (6).

The proportion above does not provide an equality of gains because the difference of the partners' productive capacities is disallowed. It as though pretends to equalise both the gains of the partners and the differences between the partners in the sphere of producing.

This interpretation of equality is wrong. The time gained by both should have the same value. The gain expressed in time is of ABSOLUTE importance, since it may be used for many purposes according to the boundless sphere of human activity, especially so since this activity also includes, for example, rest. Inequality in the net gain cannot be justified by different productivity of labour of the partners, because no one knows how each partner will spend his gained time.

Even the equality extended to the case of different gains of the partners which results from the proportion of 1 bushel = 1.73 centners, can fail, owing to the possible dependence of the differences of the partners' labour productivity on the differences in their intensity of labour.

It is possible that an interpretation of equality in the spirit of the proportion of exchange 1 bushel = 1.73 centners can be achieved by some specific conditions, when it is known beforehand that every partner will use his gain, expressed in days of labour, in his most productive branch (the Hunter, for instance, will spend it in meat production). So one cannot ignore that in some cases the tendency of exchange, corresponding to the spirit of the above proportion can actually take place.

(6) We can consider that one of the versions of Proudhon's interpretation of equality (the exchanged goods must contain the same quantity of labour time) is such that the exchangeable goods must contain the same quantity of some "mean" time. Then

2/6 bushels = 5/8 centner.

This interpretation is absolutely artificial, to say nothing of its ignoring the main result of exchange, the gain of the partners.

Notes

1. The following submission, coming from the Soviet Union, has been accepted, although it appears to be deficient in knowledge of the further developments of the theory of international interchange that have sprung from the work of the classical authors whom it cites. But whereas this later work, following J. S. Mill, has traced out what may be expected to happen in consequence of the balance between supply and demand, and, subject to important reservations, has held that the terms and flow of trade that occur, when supply and demand are in equilibrium, should secure the maximum gain for the two partners to the trade taken together, Dr. Sheynin, starting from the same basic assumptions, viz., inequality in the comparative productive capacities of two countries, has analysed the course that trade should take according to the criterion of equality of net gain, in some sense, for the two partners. [Ed.]

2. One may demonstrate, that by diminishing his productivity from M to M' bushels of wheat per day, the Farmer receives less quantity of meat from the Hunter in exchange for all his wheat. This is another way of demonstrating that the Farmer has no interest in diminishing his productivity in wheat production.

3. It is also possible to analyse the net gains of the partners. The outcome in any case is the same.

4. Without this conception it is impossible to explain, why slag, scrap, dung and other waste and garbage from production really have a price (to say nothing of natural resources, land, for instance), though no labour was spent for their actual production.

5. *Wealth of Nations*. J. C. de Sismondi in his *New Principles of Political Economy* formulated the same idea about appraisal of the goods by the labour of the buyer.

6. *The Principles of Political Economy and Taxation*.

7. *The Principles of Political Economy*.

8. The conditions of Mill's problem suggest, however, another possible interpretation of equality: the same ratio of net gain of the partners, expressed in their time of labour, to the time necessary for production of their market goods. This interpretation is analysed in more detail in the Supplement.